ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
ГКНТ
ПО НАУКЕ И ТЕХНОЛОГИЯМ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ

II Международная научно-практическая конференция

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:

вызовы времени и перспективы развития

Материалы
II Международной научно-практической конференции
(Минск, 20 октября 2022 г.)

Часть 2

Минск
2022

Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь

Государственное учреждение
«Национальный центр интеллектуальной собственности»

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Материалы
II Международной научно-практической конференции
(Минск, 20 октября 2022 г.)

В двух частях

Часть 2

Минск
Национальная библиотека Беларуси
2022

УДК 347.77/78(476)(06)
ББК 67.404.3я43
И73

Под редакцией
кандидата юридических наук В. А. Рябоволова

И73 **Интеллектуальная** собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития : II Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 20 октября 2022 г.). В 2 ч. / под ред. В. А. Рябоволова. – Минск : Национальная библиотека Беларуси, 2022. – Ч. 2. – 307 с.
ISBN 978-985-7293-18-6.

В докладах рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности, в том числе в глобальной компьютерной сети Интернет, экономические и иные аспекты интеллектуальной собственности в современном мире.

Для ученых, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов и практических работников.

УДК 347.77/78(082)
ББК 67.404.3я43

ISBN 978-985-7293-18-6 (ч. 2)
ISBN 978-985-7293-19-3

© Государственное учреждение «Национальный центр интеллектуальной собственности», 2022
© Оформление. Государственное учреждение «Национальная библиотека Беларуси», 2022

УДК 347.77/78 (476)

Кодификация как инструмент системного развития законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности: цели и задачи

Лосев Сергей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Республика Беларусь, г. Минск, sergei_losev@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты возможной кодификации законодательства Республики Беларусь в области права интеллектуальной собственности. Автор говорит о ее необходимости, определяя цели, задачи и преимущества перед другими формами систематизации законодательства.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности; систематизация законодательства; кодификация законодательства; задачи кодификации.

Codification as a tool for systematic development of the legislation of the Republic of Belarus on intellectual property: goals and objectives

Annotation. The article covers the key aspects of the possible codification of the legislation of the Republic of Belarus in the field of intellectual property rights. The author talks about its necessity, defining goals, objectives and advantages over other forms of systematization of legislation.

Keywords: intellectual property law; systematization of legislation; codification of legislation; tasks of codification

Последние несколько лет в Беларуси достаточно активно обсуждается вопрос о целесообразности кодификации законодательства в области права интеллектуальной собственности.

Данная статья не имеет своей целью подробное изложение аргументов в пользу кодификации – они были приведены в предшествующих публикациях автора [1; 2; 3]. Ее назначение состоит в том, чтобы еще раз определить цели, преследуемые при кодификации законодательства об интеллектуальной собственности, а также обозначить основные задачи, которые должны быть решены в рамках данного процесса.

Сразу следует сказать о том, что идея кодификации во многом предопределена логикой развития национальной системы законодательства в целом.

В Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь* отмечается, что отличительной чертой законодательства республики является стремление к активной кодификации и консолидации нормативных правовых актов, при этом главный путь развития системы законодательства состоит в кодификации, позволяющей достичь единого, юридически цельного регулирования в отраслях и определенных институтах права.

Скажем несколько слов о теоретических основах кодификации. Как отмечают специалисты в области общей теории права, кодификация – это сведение к единству всего правового материала путем переработки его внутреннего содержания в стройную, логически цельную и внутренне согласованную систему. В результате кодификации происходит как внутренняя, так и внешняя переработка действующего законодательства в ходе подготовки и принятия нового кодифицированного акта [4, с. 35]; кодификация представляет собой метод борьбы с излишним объемом законодательства, его распуханием, запутанностью, дублированием друг друга различными его элементами» [5, с. 28]. Как отмечает проф. Н.В. Сильченко, кодификация и сегодня остается основным средством развития права в правовых системах романо-германской правовой семьи; через кодификацию национальные правовые семьи поднимаются на новый уровень развития [6, с. 29]. В ходе кодификации предполагается комплексная переработка определенного нормативного массива на основе выработанных доктринальных приемов с изданием единого кодекса (кодифицированного акта), содержащего систематизированное изложение правовых предписаний, направленных на полное регулирование определенной области общественных отношений [7, с. 81-82]. Кодификация применяется тогда, когда в правовые решения требуется внести нормы ***с новым содержанием***; в процессе кодификации совершенствуются форма и содержание правовых норм [8, с. 71].

Отечественные правоведы отмечают, что Беларусь в вопросах кодификации различных отраслей законодательства занимает лидирующее место на постсоветском пространстве [9, с. 21]. В настоящее время в структуру законодательства Республики Беларусь входят 26 кодексов, ряд из которых представляет собой межотраслевые кодифицированные акты.

Анализ зарубежного опыта свидетельствует о том, что систематизация, и в том числе кодификация, законодательства становится ***тенденцией в развитии национального законодательства стран мира***[**]. Это обусловлено

---

* Утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205 «О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь».

** *Справочно.* Из 192 государств-членов ВОИС 56 государств имеют систематизированное законодательство в области интеллектуальной собственности в форме полной кодификации (13 государств) либо кодификации законодательства в области права промышленной собственности (43 государства).

рядом причин, среди которых следует назвать активное развитие системы администрируемых ВОИС многосторонних международных договоров в области интеллектуальной собственности, ориентированных на гармонизацию национальных законодательств, активное развитие технологий, приводящее к появлению новых способов использования результатов интеллектуальной деятельности и новых объектов интеллектуальной собственности, усложнение субъектного состава на стороне создателей результатов интеллектуальной деятельности, следствием которого становится все более широкое использование конструкции «сложного объекта», увеличение удельной доли «виртуальных объектов», а также активное развитие так называемых «организационных прав» (исключительных прав лиц, не осуществляющих создание объектов, а организующих и обеспечивающих процесс их создания), требующих не корректировки, а системного пересмотра всего массива законодательства.

Безусловно, из зарубежного наибольший интерес представляет законодательный опыт Российской Федерации, первой на постсоветском пространстве осуществившей ***полную кодификацию*** законодательства об интеллектуальной собственности в рамках части четвертой Гражданского кодекса. Он важен в силу ряда причин, среди которых следует назвать максимальную близость правовых систем, а также доступность полной информации о ходе работ по кодификации, включая сопутствовавшую ей научную дискуссию. Заслуживают внимания:

– изложение правовых норм на основе единой концепции исключительных прав;

– выделение общих положений, относящихся ко всем объектам интеллектуальной собственности, позволяющеее говорить о пандектном характере проведенной кодификации;

– использование понятия «интеллектуальные права», охватывающего все виды личных неимущественных и имущественных прав, действующих в отношении объектов интеллектуальной собственности, и позволяющего создать стройную систему субъективных гражданских прав в данной сфере общественных отношений (личные неимущественные права; исключительное право; иные права имущественного характера);

– детальное регулирование оборота исключительного права и иных имущественных прав;

– подробная регламентация вопросов защиты интеллектуальных прав и гражданско-правовой ответственности за их нарушение, в том числе предоставление правообладателю возможности выбора из ряда альтернативных способов компенсации понесенных имущественных потерь;

– разумный баланс в решении вопроса о закреплении норм, регулирующих процедуры регистрации объектов права промышленной собственности в кодексе и подзаконных актах;

– обеспечение баланса интересов авторов и обладателей исключительного права в отношении служебных результатов интеллектуальной деятельности;

– органичное включение государства в систему возможных правообладателей в отношении объектов интеллектуальной собственности.

Беларусь не может стоять в стороне от общемировых процессов. На сегодняшний день законодательство Республики Беларусь в области права интеллектуальной собственности представляет собой сформировавшуюся комплексную подотрасль законодательства, основу которой составляют нормы гражданского права, в которую входят также нормы административно-правового характера, регулирующие процедуры выдачи охранных документов (патентов, свидетельств). Нормы отечественного законодательства основываются на положениях действующих для Беларуси международных договоров, формирующих глобальную систему охраны прав интеллектуальной собственности, и в целом обеспечивают функционирование национальной системы интеллектуальной собственности. Однако критический анализ законодательства позволяет назвать ряд ключевых проблем теоретического и практического характера, требующих решения. К числу таких проблем, по мнению автора, относится ***необходимость***:

– установления / пересмотра пределов осуществления и ограничений исключительного права, а также противодействия злоупотреблениям правами интеллектуальной собственности;

– уточнения круга возможных обладателей исключительного права с включением в него публично-правовых образований и установлением единых правил совместного обладания исключительным правом;

– установления правового режима служебных результатов интеллектуальной деятельности, обеспечивающего баланс интересов авторов, их нанимателей и третьих лиц;

– совершенствования правового регулирования договоров, применяемых для распоряжения исключительным правом, а также их трансформации в условиях цифровизации общественных отношений;

– совершенствования специальных мер гражданско-правовой ответственности, применяемых в отношении нарушителей прав интеллектуальной собственности;

– реформы существующей системы выдачи патентным органом охранных документов (патентов, свидетельств);

– определения правовой природы результатов, создаваемых искусственным интеллектом, возможного места этих результатов в системе объектов интеллектуальной собственности, а также определения правообладателей в отношении таких результатов.

Инструментом решения названного комплекса проблем видится кодификация законодательства, позволяющая осуществить не только систематиза-

цию, но и комплексный пересмотр правовых норм, исключить устаревшие и принять новые нормы, адекватные складывающимся общественным отношениям. Поэтому ***цель кодификации*** законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности состоит в разработке правовых норм, соответствующих требованиям сегодняшнего дня, и изложении их в системе, наиболее удобной для практического применения.

Не менее важным является вопрос о ***задачах***, которые должны быть решены при проведении кодификации. Как отмечал в свое время В.А. Дозорцев, которого принято считать основным «идеологом» кодификации российского законодательства в области интеллектуальной собственности, она была призвана решить несколько основных задач. Во-первых, это выделение общих положений для всех видов исключительных прав и их основных групп. Общие положения имеют значение не только с точки зрения законодательной техники, они консолидируют всю систему, четко и полно формулируют общие принципы, подлежащие последовательному проведению во всех отдельных институтах. Во-вторых, необходимо определить критерии дифференциации отдельных институтов и тем самым консолидировать всю систему законодательства, его структуру. Нужно выделить положения, связанные с объектами, субъектами, правами и обязанностями, их действием, сроками действия, возникновением и прекращением, переходом, договорами, осуществлением, защитой и т. п. Регламентации подлежат основные признаки каждого из видов объектов и основные черты их правового режима – по единой для всех исключительных прав схеме. Только при этом условии можно направить специальное развернутое законодательство об отдельных видах исключительных прав так, чтобы оно образовало единую систему [10, с. 354]. В.А. Дозорцев также отмечал, что кодификация решает и некоторые дополнительные задачи: она призвана внутренне согласовать отдельные институты, устранить противоречия и пробелы, необоснованные расхождения в смежных институтах, не вытекающие из органически присущих им особенностей, а также обеспечить стыковку их норм. Кодификация также позволяет избавиться от некоторых ошибочных положений по существу, накопившихся в ходе исторического развития, обусловленных конъюнктурными факторами, чисто юридико-техническими недоразумениями, правовыми ошибками и т. п. [10, с. 355].

Рассмотрим более подробно ***задачи***, которые необходимо будет решать в процессе кодификации законодательства.

Глобальный вызов, стоящий перед правом интеллектуальной собственности, можно определить как «пересмотр ценностных подходов к самому феномену интеллектуальной собственности». О чем идет речь? Все чаще современные исследователи обращают внимание на то, что права интеллектуальной собственности – это не только защищаемые законом частные

права; объекты интеллектуальной собственности обладают социально-экономической, культурной либо научной ценностью, а возможность доступа к ним представляет собой признаваемый и охраняемый общественный интерес. В связи с этим основной проблемой права интеллектуальной собственности становится поиск и законодательное закрепление баланса частных интересов правообладателей и общественных интересов, а задачей, стоящей на сегодняшний день, – ***пересмотр подходов к определению этого баланса***.

События последнего времени максимально обострили проблему баланса частных и общественных интересов. Как оказалось, интеллектуальная собственность – не только «самая священная из всех видов собственности», но и инструмент для злоупотреблений правом со стороны ее обладателей. Злоупотребление правами со стороны правообладателей не является для права интеллектуальной собственности новой проблемой, и вопрос о необходимости ограничения действий правообладателей, стремящихся к получению сверхприбылей путем поддержания монопольно высокой цены на товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, осуществления антиконкурентной лицензионной практики, злоупотребления механизмами защиты и т. п. давно обсуждается юридической наукой. Однако санкционные меры, вводимые западными странами и отдельными зарубежными компаниями в отношении поставок как высокотехнологичной продукции, так и товаров народного потребления, в том числе жизненно необходимых, придали этой проблеме новое качество. Необходимо прямо говорить о том, что права интеллектуальной собственности стали инструментом экономического давления со стороны промышленно развитых государств и имеют своей целью нанесение существенного ущерба национальной экономике. И одним из возможных ответов на данный вызов может стать пересмотр норм национального законодательства об интеллектуальной собственности.

Как представляется автору данной статьи, право интеллектуальной собственности должно выполнять двуединую задачу: поощрять творчество и инновационную активность, обеспечивая возможности коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, и при этом обеспечивать общественный интерес, состоящий в возможности доступа к достижениям культуры, научно-технического прогресса, а также к инновационным товарам и услугам по конкурентным ценам. Как отмечают современные исследователи, цели правового регулирования должны включать в себя не только защиту прав авторов и правообладателей, но и создание условий для развития общества знаний и инновационной экономики, включая обеспечение доступа к достижениям науки, культуры и научно-технического прогресса [11, с. 6].

В контексте решения проблемы установления пределов осуществления и ограничений исключительного права актуальными являются следующие задачи:

– для института авторского права и смежных прав – пересмотр допускаемых законом случаев свободного использования охраняемых объектов в целях обеспечения более широкого доступа к информации, в том числе в деятельности традиционных библиотек и специально создаваемых электронных библиотек, а также в целях обеспечения образовательного процесса с учетом более широкого использования цифровых технологий; определение механизмов допускаемого использования так называемых «сиротских» произведений, правообладатели которых неизвестны либо не могут быть найдены; учет особенностей использования объектов в цифровой среде, в том числе расширение практики допускаемого использования объектов без согласия правообладателя с выплатой справедливого вознаграждения; использование в отечественном праве элементов доктрины *fair use / fair dealing* [12]*;

– для института патентного права особую актуальность представляет развитие механизмов принудительного лицензирования, в первую очередь включение в национальное право норм, допускающих выдачу принудительных лицензий в общественных интересах [13];

– для всех институтов права интеллектуальной собственности актуальным является пересмотр норм об исчерпании исключительного права с максимально возможным переходом от национального к региональному или международному принципу исчерпания права [14].

При определении общих пределов осуществления исключительных прав должен применяться принцип недопустимости злоупотребления правом, при этом одним из механизмов реализации данного принципа должно выступать активное применение норм антимонопольного законодательства, в том числе исключение из антимонопольного законодательства любых «иммунитетов» для прав интеллектуальной собственности [15].

В контексте ***вопроса об обладателях исключительного права*** следует назвать в качестве требующего решения, во-первых, вопрос о возможности и целесообразности для ***государства*** (Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц) выступать в качестве обладателя исключительных прав в отношении охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации. Вопрос о закреплении именно за государством прав на средства индивидуализации становится актуальным в связи с обсуждением вопроса о создании национальных брендов, представляющих собой своего рода «визитную карточку» государства. При этом следует отметить отсутствие в действующем законодательстве Беларуси норм, определяющих порядок распоряжения исклю-

* Здесь и далее автор делает ссылки на свои публикации, в которых представлена более подробная аргументация приводимых в настоящей статье тезисов.

чительными правами, принадлежащими государству, аналогичного порядку распоряжения государственным имуществом.

Во-вторых, необходимо системное решение вопроса о возможности ***совместного обладания исключительным правом***, в том числе в отношении служебных результатов интеллектуальной деятельности, а также возможности выделения доли в исключительном праве и ее участии в гражданском обороте. Все более активное вовлечение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в гражданский оборот и усложнение этого оборота требуют специального правового регулирования отношений совместного обладания исключительным правом. При этом необходимо закрепление единых правил в отношении всех охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

Системы ***искусственного интеллекта*** в настоящее время способны создавать результаты, схожие с результатами творческой деятельности человека. Именно поэтому проблема определения правового режима таких результатов носит глобальный характер [16]. В первом приближении возможен вариант предоставления результатам деятельности систем искусственного интеллекта, соответствующих понятию произведения науки, литературы или искусства, охраны в качестве нового объекта смежных прав, в отношении которого не признаются личные неимущественные права; тем самым будет обеспечен экономический интерес владельца системы, создавшей такой результат, и при этом исключен конфликт с авторским правом на аналогичный результат, созданный творчеством человека. Решение о правовом статусе технических решений, создаваемых системами искусственного интеллекта и соответствующих понятию изобретения, пока не очевидно и требует более глубокой проработки.

Необходимо дальнейшее развитие института ***служебных результатов интеллектуальной деятельности***, в том числе унификации подходов в определении принадлежности исключительного права на служебный результат и учете имущественных интересов автора, не наделяемого исключительным правом [17]. В частности, необходимо более четкое определение условий признания результата деятельности работника служебным, включая прямое указание на наличие трудовых отношений, определение понятия «задание нанимателя» и ограничение его трудовой функцией работника, а также исключение критерия использования опыта или средств нанимателя как основания для признания служебными изобретений, полезных моделей, промышленных образцов.

Сравнительно-правовой анализ норм законодательства об авторском праве и смежных правах государств ЕАЭС позволяет говорить о том, что только законодательство Республики Беларусь не гарантирует автору служебного произведения (исполнения) права на получение вознаграждения за исполь-

зование такого объекта нанимателем автора или третьим лицом, и эта проблема требует законодательного решения.

Трансформация системы договоров, применяемых для распоряжения исключительным правом, в условиях цифровизации общественных отношений, предполагает необходимость более широкого применения электронных документов в отношении всех юридически значимых действий, включая оформление договора, а также его регистрацию (если таковая требуется), а также развитие норм об открытых лицензиях, учет сложившейся в мире практики применения свободных лицензий семейств GPL, Creative Commons и др.

Задача совершенствования ***специальных мер гражданско-правовой ответственности***, применяемых в отношении нарушителей исключительного права, требует, в первую очередь, совершенствования правовых норм, посвященных взысканию компенсации вместо возмещения убытков, причиненных нарушением исключительного права. Применение компенсации как меры гражданско-правовой ответственности за нарушения исключительных прав вызывает ряд теоретических и практических вопросов, к числу которых относятся вопросы о правовой природе компенсации, критериях, которые должны учитываться при определении ее размера, соотношении размера присуждаемой компенсации и размера понесенных правообладателем убытков, возможности взыскания компенсации в отсутствие вины нарушителя и др.

Особого внимания требует проблематика защиты авторских и смежных прав в сети Интернет. Для эффективной борьбы с нарушениями в законодательстве должен быть закреплен механизм ограничения доступа к произведениям, исполнениям, фонограммам, незаконно размещенным в Сети, по требованию их правообладателя; при этом наиболее эффективным является сочетание судебного и административного порядка пресечения нарушений. Для реализации такого механизма необходимо законодательное определение правового статуса информационного посредника, определение пределов его гражданско-правовой ответственности за нарушения авторских (смежных) прав лицами, пользующимися его услугами, а также оснований для освобождения информационных посредников от указанной ответственности [12].

Реформирование системы выдачи патентов (свидетельств) должно включать в себя, в первую очередь, широкое внедрение современных информационных технологий. Системы искусственного интеллекта могут взять на себя основную тяжесть проведения информационного поиска и патентной экспертизы, а использование информационных технологий позволит существенно упростить весь процесс получения охранного документа, начиная с онлайн-подачи заявки, отслеживания этапов ее рассмотрения патентным органом «в режиме реального времени» с возможностью оперативного ре-

шения возникающих вопросов и заканчивая выдачей электронного патента (свидетельства). Также представляется обоснованным применение системы оппозиции при предоставлении правовой охраны отдельным объектам права промышленной собственности, обеспечивающей возможность для заинтересованного лица заявить возражение против предоставления правовой охраны определенному решению еще до принятия соответствующего решения патентным органом.

В качестве вывода можно еще раз повторить тезис о том, что масштабность и сложность стоящих задач требуют комплексного решения, которое возможно только в рамках ***системного пересмотра*** всего массива законодательства об интеллектуальной собственности, осуществляемого в форме его ***кодификации***.

Право интеллектуальной собственности Беларуси в своем развитии подошло к тому моменту, когда необходим диалектический переход в новое качество; при этом такой переход должен быть осуществлен в отношении всей системы объектов права интеллектуальной собственности. Как представляется, реформирование всех институтов права интеллектуальной собственности на основе единой концепции исключительных прав возможно только в рамках масштабной работы по кодификации законодательства.

Список источников:

1. К вопросу о кодификации законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности / С.С. Лосев // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 6. – С. 54-59.

2. Лосев, С.С. Кодификация законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности: цели и задачи / С.С. Лосев // Право.by. – 2021. – № 1. – С. 18-26 ; – № 2. – С. 31-35.

3. Лосев, С. О перспективах кодификации законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности / С. Лосев // Судовы веснік. – 2022. – № 2. – С. 39-43.

4. Сигалов, К.Е. Кодификация и правовое время / К.Е. Сигалов // История государства и права. – 2007. – № 23. – С. 35-37.

5. Чухвичев, Д.В. Особенности законодательной техники при проведении кодификации / Д.В. Чухвичев // Право и политика. – 2005. – № 10. – С. 27-35.

6. Сільчанка, М.У. Актуальныя праблемы сістэматызацыі беларускага заканадаўства / М.У. Сільчанка // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4, Правазнаўства. – 2011. – № 1. – С. 22-29.

7. Калинин, С.А. О подходах к совершенствованию и систематизации законодательства / С.А. Калинин // Теоретико-методологические и конституционные основы развития системы права Республики Беларусь / Белорусский государственный университет. – Минск: Право и экономика, 2011. – С. 80-89.

8. Сидорчук, И.П. Кодификация как важнейшая форма совершенствования отраслей законодательства / И.П. Сидорчук // Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию профессора С.Г. Дробязко. Минск, 11–12 окт. 2012 г. / редкол. : С.А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : БГУ, 2012. – 307 с.

9. Вартанян, А.М. Кодификация, декодификация и рекодификация: понятие, сущность, взаимосвязь /А.М. Вартанян // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4, Правазнаўства. – 2015. – № 6. – С. 20-25.

10. Дозорцев, В.А. Система законодательства об исключительных правах / В.А. Дозорцев // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сб. статей. / Исслед. центр частного права. – М.: Статут, 2005. – 416 с.

11. Назаров, А.Г. Пределы осуществления исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности : моногр. / А. Г. Назаров. – М.: Проспект, 2016. – 184 с.

12. Лосев, С.С. Влияние цифровизации на развитие института авторского права и смежных прав / С.С. Лосев // Теоретико-прикладные аспекты развития гражданского законодательства Республики Беларусь под влиянием цифровизации / Ю.А. Амельченя [и др.] ; под ред. О.А. Бакиновской. – Минск: Колорград, 2021.– С. 177-221.

13. Лосев, С.С. О необходимости развития института принудительных лицензий в патентном праве Беларуси / С.С. Лосев // Право.by – 2022. – № 4. – С. 40-52.

14. Лосев, С.С. К вопросу о режиме исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе / С.С. Лосев // Правоприменение в публичном и частном праве: Материалы Межд. науч. конф. (Омск, 25-26 марта 2022 г.). – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2022. – С. 208-214.

15. Лосев, С.С. Актуальные проблемы противодействия злоупотреблениям исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности в законодательстве и правоприменительной практике государств-членов ЕАЭС / С.С. Лосев // Тринадцатый международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов / под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. Лопатина В.Н. – М., издание РНИИИС, 2022.– С. 347-357.

16. Дискуссия ВОИС по вопросам интеллектуальной собственности и искусственного интеллекта [Электронный ресурс] / Всемирная организация интеллектуальной собственности. – Режим доступа: https://www.wipo.int/about-ip/ru/artificial_intelligence/conversation.html. – Дата доступа: 10.10.2022.

17. Лосев, С.С. Актуальные проблемы института служебных результатов интеллектуальной деятельности / С.С. Лосев // Теория и практика обеспечения и защиты имущественных, личных неимущественных и служебно-трудовых прав сотрудников и работников государственных органов : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 14 дек. 2021 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А.В. Войтюль (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2022. – С. 106-110.

УДК 347.2/.3;347.53

Некоторые аспекты осуществления и защиты права на сообщение для всеобщего сведения объектов авторского права и смежных прав в сети Интернет

Лученок Андрей Игоревич, заместитель начальника отдела защиты прав управления авторского и смежных прав государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, a.luchenok@ncip.by

Аннотация. В статье рассмотрены положения законодательства Республики Беларусь в области авторского права и смежных прав, регулирующие вопросы осуществления и защиты авторами и иными правообладателями своего исключительного права на сообщение для всеобщего сведения в глобальной компьютерной сети Интернет объектов авторского права (произведений науки, литературы и искусства) и объектов смежных прав (исполнений, фонограмм, передач организаций эфирного и кабельного вещания). Рассмотрены особенности реализации данного права посредством системы коллективного управления имущественными правами.

Ключевые слова: авторское право; смежные права; сообщение для всеобщего сведения; Интернет; коллективное управление; Национальный центр интеллектуальной собственности.

Some aspects of exercise and protection of copyright and related rights when in Internet publication

Annotation. The article examines the provisions of the legislation of the Republic of Belarus in the field of copyright and related rights that regulate the implementation and protection by authors and other rightholders of their exclusive right to communicate for general information on the global computer network Internet copyright objects (works of science, literature and art) and

objects related rights (performances, phonograms, broadcasts of broadcasting and cable broadcasting organizations). The features of the implementation of this right through the system of collective management of property rights.

Keywords: copyright; related rights; communication to the public; Internet; collective management; National Center for Intellectual Property.

Последние два десятилетия все более обращают на себя внимание проблемы, связанные с соблюдением авторского и смежных прав при использовании объектов авторского права (произведений науки, литературы и искусства) и объектов смежных прав (исполнений, фонограмм, передач организаций эфирного и кабельного вещания) (далее – объекты) путем их сообщения для всеобщего сведения в глобальной компьютерной сети Интернет. Это обусловлено массовостью использования объектов соответствующим способом, большим количеством субъектов, права которых затрагиваются, а также сложностями, связанными с осуществлением и защитой прав.

Законодательство Республики Беларусь соответствует, в частности, таким международным договорам, участницей которых она является, как Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву [1] и Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по исполнениям и фонограммам [2], предусматривающим положения, касающиеся охраны прав на объекты в цифровых сетях.

Так, согласно статье 139 и пункту 1 статьи 983 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [3], пунктам 1 и 2 статьи 16, пункту 2 статьи 25, пункту 1 статьи 28, пункту 1 статьи 29 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон) [4] за авторами, исполнителями, производителями фонограмм, организациями эфирного и кабельного вещания или иными правообладателями закреплено исключительное право на объекты, которое, в частности, включает право использовать объекты, а также разрешать или запрещать другим лицам их использовать путем сообщения для всеобщего сведения.

Согласно статье 4 Закона сообщением объекта для всеобщего сведения является передача с помощью беспроводной связи или по проводам, кабелю звуков или изображений объекта либо их отображений для приема публикой, а также доведение объекта таким образом, что представители публики могут осуществлять доступ к объекту из любого места и в любое время по их собственному выбору.

Таким образом, право на сообщение объекта для всеобщего сведения (далее – сообщение) вполне определенно выражает интерактивный характер использования объекта, в том числе в сети Интернет.

Автор, исполнитель (наследники автора и исполнителя), производитель фонограммы и организация эфирного или кабельного вещания (или иной

правообладатель) имеют право на получение вознаграждения за сообщение своих объектов, за исключением случаев, предусмотренных Законом или договором (пункт 3 статьи 16, пункт 6 статьи 25, пункт 3 статьи 28 и пункт 4 статьи 29 Закона).

Согласно требованиям законодательства сообщение объектов может осуществляться на основании заключенного с автором или иным правообладателем договора, которым, как правило, является установленный статьей 44 Закона лицензионный договор.

Любому лицу, использующему объекты путем их сообщения в сети Интернет, необходимо также соблюдать:

– личные неимущественные права, принадлежащие авторам и исполнителям (установлены в пункте 1 статьи 15 и пункте 1 статьи 25 Закона), которыми, в частности, являются право авторства, право на имя и право на неприкосновенность произведения (или исполнения);

– требования, связанные с информацией об управлении правами, которой является любая информация, идентифицирующая объект, автора или иного правообладателя, либо информация об условиях использования объекта, которая появляется в том числе в связи с сообщением объекта в сети Интернет; такая информация может быть выражена в виде текста, а также любых цифр и кодов (установлены, в частности, в пункте 2 статьи 55 Закона);

– требования, связанные с техническими средствами защиты авторского права или смежных прав, которыми являются любые технология, техническое устройство или их компоненты, контролирующие доступ к объекту, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении объекта (установлены, в частности, в пункте 1 статьи 37, в пункте 2 статьи 55 Закона).

В сферах, где использование музыкальных произведений с текстом и без текста (далее – музыкальные произведения) имеет массовый характер, применяется система коллективного управления имущественными правами, при которой уполномоченная авторами или иными правообладателями организация по коллективному управлению имущественными правами (далее – ОКУ) собирает, распределяет и выплачивает данным правообладателям вознаграждение, а также защищает их права в случае нарушения.

В Республике Беларусь коллективное управление имущественными правами на музыкальные произведения при их сообщении в сети Интернет осуществляет государственное учреждение «Национальный центр интеллектуальной собственности» (далее – НЦИС) на основании государственной аккредитации и договоров с правообладателями и иностранными ОКУ.

Второй действующей в Беларуси ОКУ является общественное объединение «Белорусское общество авторов, исполнителей и иных правооб-

ладателей», которое собирает вознаграждение за сообщение фонограмм, опубликованных в коммерческих целях, в интересах исполнителей и производителей фонограмм.

В соответствии с частью первой пункта 1 статьи 51 Закона пользователи произведений, имущественные права на которые переданы в управление ОКУ, вправе их использовать при условии заключения с этой ОКУ договора об использовании произведений. Этот договор должен содержать порядок расчета и выплаты вознаграждения за использование произведений, при этом размер вознаграждения не может быть ниже минимального размера, установленного Советом Министров Республики Беларусь (абзац четвертый пункта 3 статьи 51 Закона).

Приложением 4 к постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 29 ноября 2011 г. № 1609 «О коллективном управлении имущественными правами» (далее – постановление) [5] установлены применяемые в деятельности ОКУ (НЦИС) минимальные размеры авторского вознаграждения за использование музыкальных произведений путем их сообщения в составе теле- и радиопрограмм в сети Интернет:

– за передачу произведений посредством IP-телевидения при трансляции пользователем программ, производство и выпуск которых он не осуществляет;

– за сообщение произведений посредством сети Интернет в составе программ, производство и выпуск которых осуществляет пользователь, являющийся владельцем интернет-ресурса, на котором транслируются программы;

– за сообщение произведений посредством сети Интернет путем предоставления пользователем доступа к программам, производство и выпуск которых он не осуществляет, через сети электросвязи независимо от их принадлежности пользователю.

В НЦИС утвержден Тариф (размер) вознаграждения, собираемого Национальным центром интеллектуальной собственности в рамках ведения коллективного управления имущественными правами на музыкальные произведения, применяемый в отношении произведений, правами на которые управляет НЦИС (далее – Тариф) [6]. В Тарифе более детально регламентированы виды сообщения музыкальных произведений в сети Интернет, а в ряде случаев установлены более высокие размеры вознаграждения, чем предусмотренные постановлением минимальные размеры вознаграждения.

Согласно пункту 1 статьи 55 Закона нарушениями авторского права или смежных прав признаются в том числе действия, совершаемые в противоречии с требованиями Закона.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь нарушение авторского права и смежных прав влечет гражданскую (статья 989 ГК,

статьи 56, 57 Закона), административную (статья 10.15 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях) и уголовную (статья 201 Уголовного кодекса Республики Беларусь) ответственность.

Согласно пункту 1 статьи 56 Закона за защитой авторского права или смежных прав правообладатели обращаются в установленном порядке в судебные и другие органы в соответствии с их компетенцией.

В соответствии с пунктом 2 статьи 56 Закона в случае нарушения исключительного права на объект наряду с использованием способов защиты исключительных прав, предусмотренных статьей 989 ГК, правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от одной базовой величины до пятидесяти тысяч базовых величин, определяемом судом с учетом характера нарушения. Компенсация подлежит взысканию в случае доказанности факта нарушения исключительного права на объект, при этом правообладатель освобождается от доказывания размера причиненных нарушением убытков.

Требование компенсации не может быть предъявлено операторам электросвязи и поставщикам услуг электросвязи в связи с сообщением ими телепрограмм, входящих в обязательный общедоступный пакет телепрограмм, при одновременном соблюдении следующих условий: сообщение телепрограмм является обязательным в соответствии с требованиями законодательных актов; телепрограммы сообщаются без изменения их формы и содержания.

Согласно пункту 4 статьи 56 Закона ОКУ (НЦИС) вправе от имени правообладателей либо от своего имени предъявлять требования, предусмотренные статьей 56 Закона, в суде, а также совершать иные юридические действия, необходимые для защиты прав, управление которыми она осуществляет на основе договоров с правообладателями и договоров, заключенных с другими ОКУ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 57 Закона экземпляры объектов, сообщение или иное использование которых влечет нарушение авторского права или смежных прав, являются контрафактными.

Контрафактные экземпляры объектов подлежат изъятию по решению суда, рассматривающего дела о защите авторского права или смежных прав (пункт 3 статьи 57 Закона). Изъятые по решению суда контрафактные экземпляры объектов подлежат уничтожению, если иное не предусмотрено законодательными актами. Принятие указанных мер осуществляется за счет виновного лица.

Суд вправе вынести решение об изъятии любых материалов и любого оборудования, в том числе любых устройств, используемых для незаконного сообщения объектов (пункт 5 статьи 57 Закона).

С учетом изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Законодательство Республики Беларусь содержит нормы, позволяющие правообладателям в целом эффективно осуществлять и защищать права на объекты в сети Интернет.

2. Осуществлению и защите прав на музыкальные произведения при их сообщении в сети Интернет способствует ОКУ – НЦИС. При этом НЦИС помогает не только авторам и иным правообладателям реализовывать свои имущественные права, но и помогает пользователям указанных произведений, поскольку содействует поиску правообладателей и централизованной выплате авторского вознаграждения, снижая тем самым их экономические затраты и риски.

Следует отметить, что внимательное отношение пользователей при использовании объектов к соблюдению имущественных и личных неимущественных прав авторов, исполнителей и иных правообладателей, соблюдение других требований законодательства Республики Беларусь в области авторского права и смежных прав будет на практике способствовать избежанию конфликтных ситуаций между указанными субъектами.

Список источников:

1. Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву 1996 г. [Электронный ресурс] : ВОИС, WIPO Lex. – Режим доступа: https://wipolex.wipo.int/ru/text/295439. Дата доступа: 29.07.2022.

2. Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по исполнениям и фонограммам 1996 г. [Электронный ресурс] : ВОИС, WIPO Lex. – Режим доступа: https://wipolex.wipo.int/ru/text/295480. Дата доступа: 29.07.2022.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-З в ред. Закона от 18.07.2022 № 197-З // ИПС ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» [Электронный ресурс] : 17 мая 2011 г. № 262-З: с изм. и доп. от 15 июля 2019 г. № 216-З // ИПС ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 ноября 2011 г. № 1609 «О коллективном управлении имущественными правами», «Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь», 06.12.2011, № 135, 5/34855.

6. Тариф (размер) вознаграждения, собираемого Национальным центром интеллектуальной собственности в рамках ведения коллективного управления имущественными правами на музыкальные произведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ncip.by/upload/doc/tarif.pdf/. – Дата доступа: 12.09.2022.

УДК 347.2/.3;347.53

Обеспечение требований законодательства, касающихся электронной информации об управлении правами в отношении объектов авторского права и смежных прав

Лученок Андрей Игоревич, заместитель начальника отдела защиты прав управления авторского и смежных прав государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, a.luchenok@ncip.by

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы соблюдения требований законодательства Республики Беларусь, касающихся электронной информации об управлении правами в случае использования объектов авторского права или смежных прав, в том числе в глобальной компьютерной сети Интернет, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: авторское право; смежные права; электронная информация об управлении правами; сообщение для всеобщего сведения; Интернет.

Provision of electronic information on rights management in relation to copyright and related rights

Annotation. The article deals with the issues of compliance with the requirements of the legislation of the Republic of Belarus regarding electronic information on the management of rights in the case of the use of objects of copyright or related rights, including in the global computer network Internet, and also suggests ways to solve them.

Keywords: copyright; related rights; electronic information on rights management; communication for public information; Internet.

Использование объектов авторского права (произведений науки, литературы и искусства) и объектов смежных прав (исполнений артистов-исполнителей, фонограмм и передач организаций эфирного и кабельного вещания) (далее – объекты) является неотъемлемой частью жизни любого современного государства, поскольку способствует не только культурному и образовательному развитию, но и информационному обеспечению различных сфер функционирования страны. Сегодня объекты все более широко используются в цифровой среде путем их воспроизведения (копирования) на различном оборудовании и электронных носителях, сообщения для всеобщего сведения в сетях, в том числе в глобальной компьютерной сети Интернет (далее – Интернет).

В течение последних десятилетий значительную роль в соблюдении законодательства Республики Беларусь в области авторского права и смежных прав имеет выполнение требований, связанных с обеспечением электронной информации об управлении правами.

Законодательство Республики Беларусь обеспечивает защиту прав в отношении объектов в цифровой среде в соответствии с международными договорами, участницей которых является наша страна, в том числе Договором Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву [1] и Договором Всемирной организации интеллектуальной собственности по исполнениям и фонограммам [2]. Указанные международные договоры наряду с положениями о правах авторов, исполнителей, производителей фонограмм и иных правообладателей в отношении объектов, а также положениями, регулирующими порядок использования правообладателями технических средств защиты прав в отношении объектов, содержат также положения, касающиеся информации об управлении правами, в частности электронной информации.

Согласно статье 4 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» [3] (далее – Закон) информацией об управлении правами является любая информация, которая идентифицирует объект, автора или иного правообладателя, либо информация об условиях использования этого объекта, которая содержится на материальном носителе, приложена к нему либо появляется в связи с сообщением для всеобщего сведения объекта. Такая информация может быть выражена в виде текста, а также любых цифр и кодов.

Если исходить из содержания этого определения, практическое обеспечение информации об управлении правами связано с двумя категориями прав, закрепленными Законом за авторами, исполнителями, производителями фонограмм и иными правообладателями, к которым относятся:

1) личные неимущественные права в отношении произведений и исполнений, установленные в пункте 1 статьи 15 и пункте 1 статьи 25 Закона, принадлежащие авторам (физическим лицам, творческим трудом которых созданы произведения) и исполнителям (актерам, певцам, музыкантам или иным лицам, которые исполняют произведения литературы и искусства), в частности такие как:

– право авторства – право признаваться автором произведения (или право признаваться исполнителем исполнения);

– право на имя – право использовать или разрешать использовать произведение (или исполнение) под подлинным именем автора (или исполнителя), вымышленным именем (псевдонимом) или без обозначения имени (анонимно);

– право на неприкосновенность произведения (или исполнения) – право, обозначающее, что без согласия автора (или исполнителя) не допускается

внесение в его произведение (или исполнение) любых изменений, сокращений и дополнений; автор (или исполнитель) вправе возражать против всякого искажения своего произведения (или исполнения), а также любого другого посягательства на произведение (или исполнение), способных нанести ущерб чести или достоинству автора (или исполнителя);

2) исключительное право на объект, установленное в пункте 2 статьи 16, пункте 2 статьи 25, пункте 1 статьи 28 и пункте 1 статьи 29 Закона, которое означает право правообладателя использовать любым способом этот объект самому и право разрешать его использовать другим лицам, а также иные имущественные права, включающие в том числе:

– право на воспроизведение объекта (изготовление одного или более экземпляра объекта в любой объективной форме, включая постоянное или временное хранение в цифровой или иной объективной форме в электронном средстве или материальном носителе);

– право на сообщение объекта для всеобщего сведения (передачу с помощью беспроводной связи или по проводам, кабелю звуков или изображений объекта либо их отображений для приема публикой, а также доведение объекта таким образом, что представители публики могут осуществлять доступ к объекту из любого места и в любое время по их собственному выбору) (далее – сообщение). Сообщением объекта может являться, в частности, его передача в цифровых сетях, в том числе в Интернете.

Правообладателем (лицом, обладающим исключительным правом на объект) и лицом, обладающим иными имущественными правами, могут являться все субъекты авторского права и смежных прав, а также физические и юридические лица, которым соответствующие права переданы по договору, перешли по наследству или в порядке правопреемства.

Согласно пункту 4 статьи 16 Закона автор или иной правообладатель для оповещения о принадлежащем им исключительном праве на произведение вправе по своему усмотрению использовать знак охраны авторского права, который помещается на каждом экземпляре произведения и обязательно состоит из трех элементов: латинской буквы «С» в окружности; имени (наименования) правообладателя; года первого опубликования или иного обнародования произведения.

Исполнитель и производитель фонограммы, а также иной обладатель права на исполнение или фонограмму для оповещения о своих правах вправе по своему усмотрению использовать знак охраны смежных прав, который помещается на каждом экземпляре фонограммы и обязательно состоит из трех элементов: латинской буквы «Р» в окружности; имени (наименования) правообладателя; года первого опубликования фонограммы (пункт 4 статьи 24 Закона).

Следует также отметить, что согласно пункту 2 статьи 11 Закона издатель, а также юридическое лицо, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, вправе при любом использовании таких изданий указывать свое имя или наименование либо требовать их указания.

Производитель аудиовизуального произведения (кинофильма, телефильма, видеофильма и др.) вправе при любом использовании этого произведения указывать свое имя или наименование либо требовать их указания (пункт 2 статьи 12 Закона).

Наниматель, обладающий исключительным правом на служебное произведение, имеет право при его использовании указывать свое имя или наименование либо требовать их указания (пункт 5 статьи 17 Закона).

В соответствии с пунктом 1 статьи 55 Закона нарушениями авторского права или смежных прав признаются действия, совершаемые в противоречии с требованиями Закона.

Согласно пункту 2 статьи 55 Закона не допускаются и признаются нарушениями авторского права или смежных прав также:

– любые действия (включая изготовление, ввоз на территорию Республики Беларусь в целях распространения или распространение (продажа, прокат) устройств либо предоставление услуг), которые без разрешения автора или иного правообладателя позволяют обходить или способствуют обходу любых технических средств, предназначенных для защиты авторского права или смежных прав, предусмотренных Законом;

– устранение или изменение без разрешения автора или иного правообладателя любой электронной информации об управлении правами;

– распространение, ввоз на территорию Республики Беларусь в целях распространения, передача в эфир, сообщение без разрешения автора или иного правообладателя объектов, в отношении которых без разрешения автора или иного правообладателя была устранена или изменена электронная информация об управлении правами.

Закон определяет понятие контрафактных экземпляров объектов, которыми являются, в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 57 Закона, в частности, следующие:

– экземпляры объектов, воспроизведение, распространение или иное использование которых влечет нарушение авторского права или смежных прав, предусмотренных Законом;

– экземпляры объектов, с которых без разрешения правообладателя устранена или на которых изменена информация об управлении правами.

Контрафактные экземпляры объектов подлежат изъятию по решению суда, рассматривающего дела о защите авторского права или смежных прав. Они подлежат уничтожению, если иное не предусмотрено законодательными

актами, при этом принятие указанных мер осуществляется за счет виновного лица (пункт 4 статьи 57 Закона).

Таким образом, при использовании объектов любому их пользователю необходимо не только соблюдать установленные Законом требования, касающиеся обеспечения сохранности уже сформированной авторами, исполнителями, производителями фонограмм, иными правообладателями и другими лицами электронной информации об управлении правами, содержащей указание об обладателях личных неимущественных и имущественных прав в отношении объектов, но и при необходимости проверять достоверность этой информации.

Кроме того, во многих случаях необходимо формировать эту информацию в соответствии с установленными Законом требованиями (в частности, указывать имена или псевдонимы авторов, исполнителей и т. д.).

Выполнение данных требований будет способствовать не только соблюдению установленных Законом личных неимущественных и имущественных прав авторов, исполнителей, производителей фонограмм и иных правообладателей на объекты, но и обеспечит экономическую безопасность любого лица, использующего объекты, поскольку минимизирует вероятность предъявления претензий со стороны обладателей личных неимущественных и имущественных прав и, следовательно, снизит экономические и иные риски.

В то же время на практике у физических и юридических лиц при использовании объектов могут возникать затруднения по формированию информации об управлении правами. Например, в рамках соблюдения личного неимущественного права на имя композитора, поэта или исполнителя при использовании музыкального произведения и исполнения может возникнуть вопрос: указывать ли подлинные имена, псевдонимы обладателей прав или использовать объекты авторского права и смежных прав без указания имен (анонимно)?

Поскольку согласно Закону любое использование объектов должно осуществляться на основании заключенного с автором или иным правообладателем договора (например, установленного статьей 44 Закона лицензионного договора), условия, касающиеся содержания информации об управлении правами, могут быть изложены в таком договоре.

Полагаем целесообразным рассмотрение возможности принятия в различных сферах нормативных правовых актов, регулирующих использование объектов (сфера электронных средств массовой информации, телевидения и радиовещания и др.), порядка формирования и содержания информации об управлении правами. При этом полагаем необходимым, чтобы разработка предложений по совершенствованию законодательства в этой области осуществлялась с обязательным участием общественных объединений авторов, исполнителей (в том числе творческих союзов).

Список источников:

1. Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву 1996 г. [Электронный ресурс] : ВОИС, WIPO Lex. – Режим доступа: https://wipolex.wipo.int/ru/text/295439. Дата доступа: 29.07.2022.

2. Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по исполнениям и фонограммам 1996 г. [Электронный ресурс] : ВОИС, WIPO Lex. – Режим доступа: https://wipolex.wipo.int/ru/text/295480. Дата доступа: 29.07.2022.

3. Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» [Электронный ресурс] : 17 мая 2011 г. № 262-З: с изм. и доп. от 15 июля 2019 г. № 216-З // ИПС ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 346/347

Агентский характер правоотношений в страновом маркетинге и их особенности, обусловленные наличием элемента исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности

Лысаковская Юлия Олеговна, старший преподаватель кафедры хозяйственного права юридического факультета Белорусского государственного университета, Республика Беларусь, г. Минск, julia.lysakovskaya@drc.by

Аннотация. В статье констатируется научно обоснованный факт агентского характера общественных отношений в сфере странового маркетинга, содержится предложение по разработке правовой конструкции целого ряда соглашений сторон агентского характера в сфере странового маркетинга и их имплементации в национальную правовую систему. Кроме того, констатируется, что одним из элементов правовой конструкции таких соглашений сторон являются исключительные права на объекты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: агент; агентский договор; базовый предмет соглашений сторон агентского характера; публичный и частный интерес; характер имущественных прав; коллективное управление исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности.

Agency nature of legal relations in country marketing and their peculiarities arising from the existence of exclusive intellectual property rights

Annotation. The article features scientifically grounded fact of agency nature of public relations in the sphere of country marketing. There is a proposal to develop a legal framework for a number of agency agreements in the field of country marketing and to implement it in the national legal system. Moreover, it is stated that one of the elements of the legal construction of such agency-nature agreements is exclusive intellectual property rights.

Keywords: agent; agency contract; basic subject of the agency-nature agreements; brand; country brand; country marketing; intellectual property objects state monopoly.

При всей популярности и распространенности тематика агентских правоотношений является относительно слабо изученной в национальной правовой науке, что обусловлено двумя факторами: отсутствием понимания их природы и, как следствие, использованием для их характеристики лишь аналогии; сложностью и многоаспектностью агентских правоотношений.

Институт странового маркетинга – относительно новый институт, во всем мире он фактически проходит стадию становления. Для национальной правовой системы он пока неведом в том понимании, которое в него следует закладывать, несмотря на фактическое присутствие множества его элементов и в правовых нормах, и в правоприменительной практике. Комплексный анализ известных в национальной правовой практике элементов странового маркетинга позволяет констатировать преимущественно агентский характер отношений в данной области.

По своей природе страновой маркетинг – это инструмент продвижения и защиты национальных интересов государства. Ни одно государство мира не обходилось в этом деле исключительно механизмами системы государственного управления. Защита и продвижение национальных интересов всегда требуют привлечения профессионалов из самых разнообразных областей научного и практического знания.

В силу нашего научного интереса к институту агентских правоотношений [1, 2], тематика странового маркетинга привлекла наше пристальное внимание, результатом чего стал комплекс научно обоснованных выводов, позволяющих отметить широкую междисциплинарность странового маркетинга, наличие в его правовой конструкции целого комплекса общественных отношений, связанных со сферой интеллектуальной собственности.

Страновой маркетинг – это, прежде всего, политико-правовой институт, призванный обеспечивать формирование и рекламирование имиджа страны и государства, с использованием экономической методологической основы.

То есть страновой маркетинг – сфера деятельности, институциональная среда, совокупность субъектов, имеющие ярко выраженную особенность, которой не обладает ни один другой институт социально-политического порядка. Страновой маркетинг – уникальный симбиоз крайне специфических областей знаний и институт, концентрирующий в себе и вокруг себя уникальных профессионалов, которые по объективным причинам не могут в большинстве своем находиться в системе государственного управления. Такие профессионалы широко востребованы в целом комплексе сегментов рынка политико-коммуникативных услуг, а также на очень «богатых» товарных рынках. Как показывает опыт большинства зарубежных стран, включая опыт России, качественное функционирование системы странового маркетинга способны обеспечить своего рода «свободные художники» из сфер научного и практического знания.

Полное совмещение системы странового маркетинга с системой государственного управления невозможно, следовательно, государство вынуждено будет либо прибегать к аутсорсингу при реализации политики странового маркетинга, либо формировать условия и механизмы, при использовании которых право на осуществление деятельности в сфере странового маркетинга будет делегироваться профессионалам.

Фискальная хозяйственная деятельность в форме деятельности в области странового маркетинга, как нам представляется, является очень сложной экономической, правовой и организационной конструкцией, в каждый элемент которой вплетен политический элемент – необходимость реализации и защиты национальных интересов.

Такой уникальный симбиоз политического и экономического позволяет утверждать, что в случае странового маркетинга традиционный механизм аутсорсинга неуместен, что обусловлено специфической методологией странового маркетинга – разновидностью методологии мягкой силы при реализации государственной политики. Здесь концентрируется значительный массив информации, методов, приемов и средств, которые из соображений национальной безопасности не могут быть в свободном доступе.

Таким образом, любая деятельность в сфере странового маркетинга непременно должна осуществляться либо государственными институтами (государственными органами или государственными организациями со специальной публичной и гражданской правосубъектностью), либо организациями – резидентами Республики Беларусь и физическими лицами, наделенными правовым положением субъекта государственной монополии, поскольку делегирование государственной монополии предполагает контроль,

при котором субъект государственной монополии будет функционировать практически в том же режиме, что и государственный институт.

Указанное позволяет отметить еще одну ярко выраженную специфику странового маркетинга: это институт, в основе функционирования которого находится механизм и методология агентирования. То есть страновой маркетинг – это один из специфических сегментов системы агентских правоотношений, в отношении которого традиционные инструменты агентирования и известные на данный момент договорные отношения агентского характера не применимы.

Следовательно, перед государством стоит задача разработать уникальную методологию организации и осуществления агентских правоотношений в системе странового маркетинга.

Полагаем, институционализация странового маркетинга предполагает наличие следующих типов агентских правоотношений:

– агентские отношения, обусловленные установлением специальной правосубъектности для агента (государственная корпорация странового маркетинга);

– агентские правоотношения, обусловленные правовым положением субъекта общественных отношений (иные государственные организации – субъекты системы странового маркетинга);

– агентские отношения, основанные на делегировании прав (делегирование государственной монополии на функции, объекты прав и виды деятельности; делегирование прав на управление брендами (требуется институционализация бренда) и иных исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности национальных производителей.

В системе странового маркетинга нецелесообразным и не совсем приемлемым является наличие возможности возникновения, изменения и прекращения агентских отношений на основе поручения, так как институт странового маркетинга призван обеспечивать реализацию национальных интересов путем выполнения публичной функции государства, закрепленной в Конституции Республики Беларусь. Как отмечено ранее, производственный процесс должен осуществляться либо специализированными государственными институтами, либо привлеченными для этих целей профессиональными участниками рекламного рынка, рынка лоббистских услуг, субъектов политико-коммуникативной деятельности, с которыми государство должно иметь формат агентских правоотношений, основанных на делегировании. Кроме того, управление брендами национальных производителей обусловлено не только частным интересом, но прежде всего интересом публичным. Следовательно, любое соглашение сторон агентского характера, предполагающее управление брендом, должно императивно содержать публично-правовой элемент и повышенную ответственность (включая социальную) субъекта, осуществляющего такое управление.

Требуется принять специальный нормативный правовой акт, регулирующий национальную систему странового маркетинга, и закрепить в нем следующие виды соглашений сторон агентского характера, большинство из которых должны иметь характер нормативных договоров:

1. Специфические соглашения о публично-частном партнерстве, отличные от соглашений о безусловном приоритете осуществления инвестиций в действующей редакции Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве» (далее – соглашения), то есть закрепить правовую конструкцию базового предмета соглашений о публично-частном партнерстве в области странового маркетинга.

Задачей таких соглашений должно стать привлечение профессионалов на условиях партнерства для выполнения специфических функций в области странового маркетинга, которые не могут быть выполнены на основе иных гражданско-правовых или нормативных договоров.

Такие соглашения должны быть максимально приближены по своей правовой природе к правовой конструкции государственного контракта на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг) по государственному оборонному заказу или контракта на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг) по государственному оборонному заказу (далее – государственный контракт) (Закон Республики Беларусь от 18 мая 2007 г. № 232-З «О государственной программе вооружения и государственном оборонном заказе»).

2. Соглашения агентского характера о делегировании прав на управление субъектом странового маркетинга брендами и иными объектами интеллектуальной собственности, подразделяемые на два вида:

– соглашения сторон агентского характера, когда принципалом выступает государство; такие соглашения также должны быть максимально приближены по своей правовой природе к правовой конструкции государственного контракта;

– соглашения сторон агентского характера, когда принципалом является владелец исключительных прав на бренд или иной объект интеллектуальной собственности, права на управление которыми будут делегироваться субъекту странового маркетинга.

3. Соглашения агентского характера о делегировании субъектом хозяйственной деятельности (производителем) принадлежащих ему прав на управление отдельными элементами его хозяйственной деятельности и связанными с ними объектами прав, необходимыми для эффективного управления брендом такого производителя.

4. Специфические соглашения сторон агентского характера, обусловленные природой странового маркетинга, которые также должны быть максимально приближены по своей правовой природе к правовой конструкции государственного контракта.

Таким образом, имплементация института странового маркетинга в национальную правовую систему предполагает не просто признание факта его существования и установление правового режима осуществления хозяйственной, хозяйственно-трудовой или творческой деятельности в данной области. Для целей полноценного функционирования системы странового маркетинга необходимо также:

– сформировать целый ряд новых институтов в рамках права интеллектуальной собственности, обусловленных категориями «бренд» и «страновой бренд»;

– признать страновой маркетинг сферой агентских правоотношений, определить правовой режим и правовую конструкцию агентских соглашений в данной области.

Список источников:

1. Лысаковская, Ю.О. Правовое регулирование агентирования: компаративный анализ законодательства Республики Беларусь и некоторых стран общего и континентального права / Ю.О. Лысаковская // Российский правовой журнал. – 2021. – № 1(6). – С. 75 – 80.

2. Лысаковская, Ю.О. Агентский договор: особенности правового регулирования в Республике Беларусь и зарубежных правовых системах / Третьи цивилистические чтения памяти профессора М.Г. Прониной [Электронный ресурс] : сборник статей / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь; под общ. ред. Н.Л. Бондаренко [и др.]. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – 274 с. – С. 131 – 134.

УДК 347.772, 347.779.1

Зависимость международной регистрации от базового знака и возможные пути ее смягчения

Лютова Галина Евгеньевна, начальник отдела международных регистраций управления товарных знаков государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, h.liutava@ncip.by

Аннотация. Статья посвящается одному из базовых принципов системы международной регистрации товарных знаков – зависимости международной регистрации от базового знака. Рассматривается содержание этого принципа, история его развития, проблемы, связанные с его существованием, возможные пути ограничения зависимости. Автор высказывает свои предложения, касающиеся оптимального способа смягчить зависимость.

Ключевые слова: товарный знак; международная регистрация; базовый знак; зависимость; неиспользование товарного знака; центральная атака; ограничение зависимости.

Dependency of the international registration on the basic mark and possible ways of its mitigation

Annotation. The article is dedicated to one of the basic principles of the system of international trademark registration, namely, to dependency of international registrations on basic marks. The essence of the principle, history of its development, problems associated with dependency and possible ways of its reduction are studied. It also contains the author's proposal on how the dependency could be mitigated in the optimal way.

Keywords: trademark; international registration; basic mark; dependency; non-use of a trademark; central attack; reduction of dependency.

Темой доклада является один из основных принципов Мадридской системы, а именно зависимость международной регистрации от базовой заявки или регистрации (базового знака). В соответствии с ним действие международной регистрации ограничивается или прекращается, если до истечения пяти лет с даты регистрации знака в международном реестре ограничивается или прекращается действие базового знака. Норма установлена п. 3 ст. 6 Протокола к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков от 27 июня 1989 г. (далее – Протокол) [1]. Правилом 22 Инструкции к Протоколу к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков [2] установлены требования к ведомству происхождения международного знака уведомить Международное бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) о произошедших изменениях в базовом знаке и к ВОИС прекратить или соответствующим образом ограничить действие основанной на нем международной регистрации.

На момент создания Мадридской системы международная регистрация была простым продолжением национального знака. Любое изменение в базовой регистрации, например смена ее владельца, автоматически отражалось на международной регистрации. Зависимость длилась столько, сколько существовала международная регистрация. В соответствии с Вашингтонским актом Мадридского соглашения от 1911 г., была разрешена передача международного знака владельцу из другой страны-члена Мадридского союза, если у нового владельца имелась национальная регистрация этого знака в этой стране. Базовый знак в одной стране замещался базовым знаком в другой стране. Далее зависимость была ослаблена в рамках Лондонского акта 1934 г.: стала возможной частичная уступка базовой регистрации;

ведомство происхождения стало уведомлять Международное бюро ВОИС только о изменениях в национальном реестре, которые затрагивали международную регистрацию. Дальнейшим значительным ослаблением зависимости были нововведения, установленные Ниццким актом 1957 г. Срок зависимости был ограничен пятью годами с даты регистрации международного знака, возникновение – случаями, когда охрана базового знака ограничивалась или прекращалась.

Во времена создания системы не оценивались все последствия зависимости, целью было предоставить предприятиям возможность регистрировать товарные знаки за рубежом по упрощенной процедуре. Для мониторинга меняющихся потребностей и разработки способов их удовлетворения в 2005 г. была создана Рабочая группа по правовому развитию Мадридской системы международной регистрации товарных знаков (далее – Рабочая группа). Одной из первых тем для обсуждения стала зависимость и, более широко, требование о базовом знаке. В 2006 г. Рабочая группа рассмотрела предложение Норвегии об отмене привязки международной заявки к базовому знаку. Согласно ему привязка не позволяет указывать в международной заявке страну происхождения знака, как это возможно, например, в рамках Гаагской системы международной регистрации промышленных образцов, создает ненужную зависимость международной регистрации от базового знака, увеличивает непроизводительную нагрузку на национальные ведомства и Международное бюро ВОИС [3]. На заседаниях Рабочей группы в 2007-2008 гг. обсуждение продолжилось, предложение Норвегии было поддержано, в частности, делегациями Австралии [4] и Японии [5, 6].

Основной вывод по итогам дискуссии состоял в том, что Мадридская система в значительной степени недоиспользуется заявителями, поскольку знаки, специально создаваемые для выхода на внешние рынки, мало применяются на внутреннем рынке и поэтому подвержены досрочному прекращению вследствие неиспользования. В существующих условиях многие заявители предпочитают подавать заявки в необходимые страны напрямую. Эта тенденция подкрепляется тем, что преобразование международных регистраций, прекративших действие досрочно в результате зависимости, в национальные или региональные заявки практикуется недостаточно, процедура преобразования не унифицирована, непрозрачна и сложна.

Во время дискуссии мнение стран разделилось. Стоявшие у истоков Мадридской системы страны, такие как Франция, Испания, Швейцария, Италия, Германия, страны Бенилюкс, были скорее склонны сохранять статус-кво в системе на основании двух аргументов. Во-первых, приобретение прав на товарный знак в зарубежных государствах значительно облегчается благодаря системе международной регистрации, поэтому необходима и упрощенная процедура лишения права, если оно было получено недобро-

совестно. Во-вторых, требование о базовом знаке и зависимость являются одними из краеугольных камней системы, и их упразднение практически будет упразднением существующей системы, с неизвестными последствиями.

Страны, присоединившиеся к Мадридской системе позднее (Великобритания, страны северной Европы и Юго-Восточной Азии, Нового Света, Австралия, Новая Зеландия), предъявляют повышенные требования к гибкости системы и полагают, что привязка международной заявки к базовому знаку и зависимость международной регистрации от этого знака скорее мешают дальнейшему развитию системы.

Первый раунд переговоров не принес положительного результата, поскольку отмена требования о базовом знаке была признана слишком радикальной мерой.

В 2010 г. Международному бюро ВОИС было поручено подготовить системный документ, касающийся прекращения действия международных регистраций в результате зависимости [7]. Документ представлен на обсуждение Рабочей группе в 2011 г. В нем были проанализированы сведения, полученные на основе проведенного в 2010 г. анкетирования 24 национальных ведомств, на которые в этом году приходилось 65 % международных заявок и 95 % уведомлений о прекращении охраны в результате зависимости. По статистике 2010 г. объектом досрочного прекращения стали порядка 6,5 % международных регистраций. В 64 % случаев прекращение происходило в течение первых 24 месяцев с даты регистрации знака в международном реестре, в 82 % случаев – в течение 36 месяцев с этой даты. Эти цифры в дальнейшем послужили обоснованием для предложения сократить срок зависимости до трех лет. По результатам обсуждения документа Рабочая группа пришла к выводу, что для принятия решения о дальнейших путях развития системы понадобится дополнительная информация, в частности касающаяся преобразования. В ходе дискуссии впервые прозвучало предложение о приостановке применения нормы о зависимости, согласно которому эта норма не применялась бы в отношении международных заявок, поданных в течение установленного срока либо до отмены приостановления Ассамблеей Мадридского союза, с последующим анализом результатов. Предложение, помимо прочего, было интересно тем, что не потребовало бы изменений в Протоколе, для внесения которых необходимо созывать дипломатическую конференцию.

Затребованная Рабочей группой информация была собрана в течение 2011-2012 гг., обработана и представлена Международным бюро на рассмотрение Рабочей группе в 2013 г. В опросе приняли участие 29 входящих в Мадридскую систему стран, на которые в период опроса пришлось 68 % всех поданных по международной процедуре заявок. Всего за период исследования эти ведомства направили в Международное бюро около 30 000 международных

заявок и порядка 2 500 уведомлений о досрочном прекращении действия международных регистраций в результате зависимости. Только 24 % этих прекращений были следствием действий третьих лиц, предпринятых в отношении базового знака (так называемая «центральная атака», в результате которой действия по прекращению или ограничению действия в отношении базового знака влекут за собой такое же прекращение или ограничение международного знака). Лишь 127 из 2 500 регистраций, затронутых зависимостью (5 %), в дальнейшем были преобразованы в национальные или региональные заявки [8]. По результатам исследования сделан вывод о том, что ни досрочное прекращение в результате зависимости, ни центральная атака, ни преобразование не являются часто используемыми элементами Мадридской системы поэтому их упразднение, возможно, существенным образом не повлияет на баланс интересов в системе. Тем не менее высказано предположение, что наилучшим дальнейшим шагом в текущий момент времени было бы не упразднение, а приостановление действия нормы о зависимости.

К обсуждению этого шага Рабочая группа приступила на следующей сессии в 2014 г. Подчеркивалось, что действие какого-либо договора ВОИС может быть приостановлено в любой момент, если на это имеется согласие всех подписавших его сторон. В случае с Протоколом органом, принимающим решение о приостановлении, является Ассамблея Мадридского союза. История применения договоров ВОИС знает случаи приостановления (Договор о регистрации товарных знаков, Договор о международной регистрации аудиовизуальных произведений, Лондонский акт Гаагского соглашения о международном депонировании промышленных образцов) [9]. Приостановление действия нормы о зависимости в рамках Мадридской системы было бы обратимым, поскольку Ассамблея могла бы возобновить применение нормы в любой момент. При этом была бы достигнута как практическая (модернизация системы, отвечающая желаниям пользователей), так и исследовательская цель (накопление и анализ информации о том, как система работала бы в отсутствии зависимости). Среди негативных последствий названы следующие: усложнение архитектуры системы (одновременное действие знаков, в отношении которых зависимость применяется, и тех, для которых она неприменима), дискриминация (владельцы некоторых регистраций находятся в худшем положении, чем другие). В результате консенсус вновь не был достигнут.

Обсуждение продолжилось в 2015-2021 гг. Программным документом по вопросу зависимости явился документ «Зависимость», подготовленный Международным бюро в 2020 г. [10] и рассмотренный на сессиях 2020-2021 гг. Содержал обобщенный анализ проблем, связанных с наличием зависимости, к которым отнесены:

– отсутствие правовой определенности;
– дополнительные издержки;
– высокий риск прекращения действия международной регистрации в связи с неиспользованием базового знака;
– нарушение положений ст. 6(3) Парижской конвенции по охране промышленной собственности (далее – Парижская конвенция) [11], согласно которым знак, надлежащим образом зарегистрированный в какой-либо стране Парижского союза, рассматривается как независимый от знаков, зарегистрированных в других странах;
– затраты, связанные с преобразованием международной регистрации в национальные заявки.

В документе сведены воедино опции по смягчению зависимости (за исключением приостановки применения нормы о зависимости):
– сокращение срока зависимости до трех лет;
– возникновение зависимости только в случае, когда базовый знак прекращает действие на определенных основаниях;
– упразднение автоматического возникновения зависимости.

По итогам обсуждения преимущественное количество голосов делегаций отдано за сокращение срока зависимости до трех лет, что требует изменения Протокола и созыва дипломатической конференции. Поскольку предлагаемое изменение является единственным, созыв конференции нецелесообразен. Рабочая группа обратилась к Международному бюро с просьбой изыскать альтернативный способ сократить срок зависимости.

По мнению докладчика, сокращение срока зависимости само по себе не принесет желаемого результата. Количество случаев досрочного прекращения международных регистраций из-за неиспользования базового знака значительно уменьшится. Фактически, угрозе не будут подвергаться международные регистрации, основанные на базовых заявках. Однако возможность аннулирования по неиспользованию сохранится для международных знаков, основанных на базовых регистрациях. Действие международных знаков будет по-прежнему прекращаться, если ведомство происхождения будет выносить окончательный отказ по базовой заявке либо если, например, владелец не продлит срок действия базовой регистрации. При этом обстоятельства, имеющие значение в стране происхождения международного знака, будут влиять на судьбу этого знака в тех странах, где они не имеют значения.

Применение зависимости по ходатайству третьего лица можно приравнять к ее применению по расширенному перечню оснований. При этом любые действия третьего лица в отношении базового знака могут привести к аннулированию международной регистрации. Это не оптимальный вариант, поскольку третье лицо является заинтересованным и может злоупотреблять исключительным правом. Представляется, что наиболее предпочтительным

было бы сохранение зависимости только для случаев, когда действия, связанные с регистрацией базового знака, были недобросовестными и это было установлено компетентным органом. Докладчик также полагает, что обязывать выигравшее спор третье лицо ходатайствовать о последующем прекращении международной регистрации излишне.

Докладчик убежден, что проблема зависимости требует скорейшего разрешения. Поскольку созыв дипломатической конференции по одному основанию нецелесообразен, технически модернизацию системы можно осуществить так. В краткосрочной перспективе следует готовить приостановление действия нормы о зависимости. В среднесрочной перспективе нужно разработать изменения в Протокол, согласно которым, во-первых, зависимость будет ограничена случаями, когда действия владельца по приобретению прав на базовый знак будут признаваться недобросовестными, и, во-вторых, срок зависимости будет сокращен до трех лет.

Список источников:

1. Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков от 27 июня 1989 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/madrid/ru/legal_texts/protocol/madrid_protocol.htm. – Дата доступа: 06.01.2022.

2. Инструкция к Протоколу к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков (в ред. от 01.11.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_207_2021_2.pdf. – Дата доступа: 06.01.2022.

3. Proposal by Norway [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/madrid/en/mm_ld_wg_2/mm_ld_wg_2_9.pdf. – Дата доступа: 14.01.2022.

4. Proposal by Australia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/madrid/en/mm_ld_wg_4/mm_ld_wg_4_4.pdf. – Дата доступа: 06.01.2022.

5. Contribution by Japan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/madrid/en/mm_ld_wg_4/mm_ld_wg_4_5.pdf. – Дата доступа: 06.01.2022.

6. Contribution by Japan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/madrid/en/mm_ld_wg_6/mm_ld_wg_6_3.pdf. – Дата доступа: 06.01.2022.

7. Information Concerning Ceasing of Effect and Transformation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/madrid/en/mm_ld_wg_9/mm_ld_wg_9_3.pdf. – Дата доступа: 06.01.2022.

8. Information Concerning Ceasing of Effect, Central Attack and Transformation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: httpshttps://www.wipo.int/edocs/mdocs/madrid/en/mm_ld_wg_11/mm_ld_wg_11_4.pdf. – Дата доступа: 06.01.2022.

9. Proposal to Freeze the Operation of Articles 6(2), (3) and (4) of the Madrid Agreement Concerning the International Registration of Marks and of the Protocol Relating Thereto [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/madrid/en/mm_ld_wg_12/mm_ld_wg_12_4.pdf. – Дата доступа: 06.04.2022.

10. Dependency [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/madrid/en/mm_ld_wg_18/mm_ld_wg_18_7.pdf. – Дата доступа: 06.01.2022.

11. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wipolex.wipo.int/ru/text/379398. – Дата доступа: 21.03.2022.

УДК 341.1/8

Международное сотрудничество национального ведомства Республики Беларусь по интеллектуальной собственности: организационно-правовые основы

Маалуф Наталья Адельевна, ведущий специалист отдела международного сотрудничества государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, n.maaluf@ncip.by

Аннотация. В данном материале описаны основные этапы развития организационно-правовых основ международного сотрудничества национального ведомства интеллектуальной собственности Республики Беларусь. Дана оценка существующей нормативной базе международно-правового сотрудничества. Изложены рекомендации относительно возможностей и перспектив дальнейшего развития белорусского патентного ведомства в новых экономических условиях и с учетом потребностей национальной экономики.

Ключевые слова: наука и инновации; международное публичное право; национальная система интеллектуальной собственности;, научно-техническая информация; результаты интеллектуальной деятельности; международное научно-техническое сотрудничество.

International cooperation of the Intellectual Property Office of the Republic of Belarus: fundamentals of legality and operations

Annotation. This paper describes the main stages of legislative and administrative fundamentals incorporation developed for the benefit of international cooperation

of the Intellectual Property Office of Belarus. Existing legal framework of international legal cooperation is assessed. Recommendations about options and perspectives of the Intellectual Property Office of Belarus further development are articulated given new economic situation and needs of the national economy.

Keywords: science and innovation; international public law; national system of intellectual property; scientific and technical information; outcomes of intellectual activity; international scientific and research cooperation.

Начало 90-х гг. прошлого века ознаменовалось для Республики Беларусь рядом событий, вызвавших кардинальные преобразования в сфере строительства национального государства. До начала трансформационных процессов Беларусь в составе СССР находилась на высоком уровне экономического развития. На ее территории были расположены крупные узкоспециализированные промышленные предприятия, «доля которых в 1990 г. в валовом внутреннем продукте республики составляла 37,9 %, доля продукции машиностроения и металлообработки в общем объеме промышленной продукции – 34,2 %» [1, с. 11]. Но распад единого экономического пространства, разрушение сложившихся народнохозяйственных связей, недостаточность природных ресурсов и тем самым неспособность обеспечить себя ими самостоятельно привели к резкому ухудшению ситуации в стране.

Становление национальной научной и инновационной системы Республики Беларусь в начале 90-х гг. прошлого века проходило достаточно сложно, поэтапно, с осознанием неизбежности максимизации использования научно-технического потенциала и уже имеющихся научных достижений. В дальнейшем было необходимо создать такую действенную систему инновационной деятельности и ее инфраструктуру, в которой научно-технические работы и интеллектуальная деятельность составляют неразрывную часть единого процесса: наука – инвестор – производство – рынок. Этот подход в перспективе был оправдан примерами, когда «развитые страны мира с сильной культурой инновационной деятельности добивались успеха во внедрении новшеств и создании экономической стоимости путем связывания людей, капитала и исследований» [2].

В 1991 г. полномочным представителем Республики Беларусь было подписано Соглашение о межгосударственном научно-техническом сотрудничестве и Временное соглашение по охране промышленной собственности с Республикой Армения, Республикой Молдова, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Украиной.

Наиболее активными и плодотворными для белорусского патентного ведомства были 1993–1996 гг., когда было подписано 23 различных международно-правовых документа с зарубежными партнерами. Помимо конечных соглашений, ведомства обменялись документами о намерении установле-

ния дальнейшего сотрудничества в области обмена научно-технической информацией и документацией. Таким образом, были заложены основы повестки дня двустороннего и научно-технического сотрудничества с международными организациями, куда впоследствии вошли вопросы использования результатов интеллектуальной и научно-технической деятельности и распределения прав на интеллектуальную собственность. Зарубежными партнерами в установлении формата совместной работы стали Австрийская Республика, Республика Армения, Республика Болгария, Украина, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Франция, Новая Зеландия, Канада, Греческая Республика, Литовская Республика, Республика Хорватия, Федеративная Республика Югославия, Кыргызская Республика, Республика Казахстан, Республика Польша, Эстонская Республика, Монголия, Чешская Республика, Республика Македония, Республика Узбекистан. Из международных организаций первые шаги в подписании документов с международно-правовым статусом были сделаны вместе с Европейской патентной организацией.

С начала 2000-х гг. произошла институционализация государственной политики в сфере ИС в соответствии с ее основными направлениями, определенными в Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 гг. (далее – Стратегия в сфере ИС на 2012–2020 гг.). Документ был утвержден Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 02.03.2012 г. № 205.

На протяжении 2000-х гг. шла активная работа в рамках НЦИС по актуализации существующих соглашений и заключению новых с учетом требований времени, меняющихся внешнеполитических условий и интеграционных процессов. Так, с 2001 по 2010 г. было подписано 11 официальных документов, среди которых Соглашения о сотрудничестве, Меморандумы о взаимопонимании, Совместная декларация о деятельности. На данном этапе новыми внешними партнерами выступила Китайская Народная Республика, Евразийское патентное ведомство Евразийской патентной организации (далее – ЕАПВ) и Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС).

Соглашение 2003 г. об использовании Евразийской патентно-информационной системы между Евразийским патентным ведомством Евразийской патентной организации и Национальным центром интеллектуальной собственности явилось свидетельством появления новых технических тенденций в научно-техническом обмене, что позволило существенно расширить возможности белорусского патентного ведомства по доступу к патентной документации на территории стран-членов ЕАПВ.

На данном этапе было существенно активизировано международное сотрудничество по линии ВОИС с подписанием соответствующей Програм-

мы сотрудничества с ВОИС (2000 г.), заложившей основы двустороннего сотрудничества с данным специализированным агентством Организации Объединенных Наций.

В целях совершенствования законодательного регулирования в рамках реализации мероприятий Стратегии в сфере ИС на 2012–2020 гг., в том числе по гармонизации национального законодательства, рассматривались вопросы и осуществлялась подготовка предложений об участии Республики Беларусь в многосторонних международных договорах в сфере охраны ОИС, в частности, в отношении:

– Договора о патентном праве, принятого в г. Женеве 1 июня 2000 г. (вступил в силу для Республики Беларусь 21 октября 2016 г.);

– Марракешского договора об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям (Марракешский договор), принятого в г. Марракеше 27 июня 2013 г. (20 мая 2020 г. подписан Закон Республики Беларусь о присоединении к указанному договору);

– Пекинского договора по аудиовизуальным исполнениям (Пекинский договор), принятого в г. Пекине 24 июня 2012 г.;

– Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов от 6 ноября 1925 г.;

– Меморандума о взаимопонимании между Правительством Республики Беларусь и ВОИС (подписан 5 июня 2019 г. в г. Минске);

– Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза (4 января 2021 г. подписан Закон Республики Беларусь о ратификации указанного Договора);

– Протокола об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции от 9 сентября 1994 г.

Сегодня НЦИС является разработчиком и одним из ведущих исполнителей новой Стратегии Беларуси в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24.11.2021 г. № 672.

Третье десятилетие функционирования национальной патентной системы было отмечено новыми тенденциями дальнейшего развития международного научно-технического сотрудничества. Помимо продолжения заключения Соглашений о сотрудничестве с различными государствами, такими как Российская Федерация, Грузия, Социалистическая Республика Вьетнам, Республика Сербия, Турецкая Республика, Республика Куба, НЦИС стал как стороной-партнером, так и инициатором заключения специализированных соглашений с неправительственными учреждениями. Так, например, в 2015 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве между Центром интеллектуальной собственности некоммерческой организации Фонд развития Цен-

тра разработки и коммерциализации новых технологий (Фонд «Сколково») и Государственным учреждением «Национальный центр интеллектуальной собственности» (далее – Соглашение Фонд «Сколково»). Основным предметом Соглашения Фонд «Сколково» стали правовые вопросы охраны объектов права промышленной собственности и подготовка специалистов в области промышленной собственности.

Специализированное Соглашение от 2016 г. о создании Центров поддержки технологий и инноваций между НЦИС и ВОИС заложило основу для развития важнейшего проекта для изобретателей из развивающихся стран – получить доступ к хранящейся в локальных базах данных высококачественной технической информации и соответствующим услугам на безвозмездной основе.

Еще одним значимым отраслевым международно-правовым документом пополнился портфель НЦИС в 2021 г., когда был подписан Меморандум о сотрудничестве в развитии образовательной деятельности в сфере интеллектуальной собственности и развитии инноваций между Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» и Государственным учреждением Республики Беларусь «Национальный центр интеллектуальной собственности».

Таким образом, на сегодняшний день НЦИС располагает различными инструментами международно-правового характера для реализации научно-технического сотрудничества и всесторонней деятельности в области интеллектуальной собственности.

Складывающиеся новые экономические условия в постпандемийный период позволяют национальному патентному органу пересмотреть свои подходы по ряду направлений в сфере заявительской деятельности, определить новые критерии оценки научных открытий, проводить более детальный анализ описательных документов заявителей и поиск о патентоспособности изобретения. Это позволит не только усилить существующие научно-технические связи, но и вывести их на более высокий уровень ввиду необходимости проведения консультаций с внешними партнерами, привлечения дополнительных ресурсов и развития новых направлений сотрудничества. Данная деятельность может приобрести продолжительный и конструктивный эндогенный характер в Республике Беларусь, «а деятельность в рамках двусторонних и многосторонних объединений и организаций будет только содействовать этому процессу» [3, с. 19].

В целом, необходимо отметить, что в будущем национальной системе интеллектуальной собственности предстоит приложить много усилий для сохранения темпов своего развития и соответствия региональным и международным стандартам в этой сфере. В Республике Беларусь уже пройден

определенный путь по ее развитию и становлению, а также обеспечению эффективности ее функционирования, поэтому основной задачей, видимо, станет ресурсное обеспечение деятельности, развитие новых направлений и полноценное исполнение ранее взятых на себя обязательств.

Список источников:

1. Шурубович, А. Социально-экономическое развитие Белоруссии: этапы, тенденции, проблемы / А. Шурубович // Россия и новые государства Евразии. – 2012. – № 2. – С. 11.

2. The Global Innovation Index 2012. Stronger Innovation Linkages for Global Growth ed. Soumitra Dutta [Electronic resource] / INSEAD – World Intellectual Property Organisation, 2012. Mode of access: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/economics/gii/gii_2012.pdf. Date of access: 28.01.2022.

3. Борисов, К.Б. Международно-правовые аспекты сотрудничества государств в области науки и техники : дис. д. юрид. наук : 12.00.10 / К.Г. Борисов. – М., 1992. – 50 л.

УДК: 338.24: 001.894

Государственная поддержка изобретательской деятельности в различных странах мира

Мазаник Александр Александрович, начальник управления патентной документации и редактирования государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, alex-mazanik@yandex.ru

Аннотация. Создание и патентование изобретений является важной частью инновационного процесса в условиях рыночной экономики. В связи с этим в промышленно развитых странах существует государственная политика, направленная на поддержку и стимулирование изобретательской активности. В данной статье автор приводит обзор основных действий, совершаемых правительствами разных стран для поддержки изобретательства, и анализирует их эффективность в современном мире.

Ключевые слова: изобретение; патент; стимулирование; финансирование; налоги.

State support for inventors activity in different countries

Annotation. Creation and patenting of inventions is an important part of the innovation process in a market economy. In this regard, industrialized countries

have a state policy aimed at supporting and stimulating inventive activity. In this article the author provides an overview of the main actions taken by the governments of different countries to support inventors, and analyzes an effectiveness of this actions in the modern world.

Keywords: invention; patent; stimulating; financing; fees.

Изобретательство в наши дни приобретает все большее значение из-за интенсивного развития промышленности в условиях мирового рынка. Общество заинтересовано в активности изобретателей, поскольку патентуемые разработки расширяют существующий уровень техники, а также подсказывают разработчикам новые идеи, способствуя созданию новых изобретений. В связи с этим инновационная политика многих стран включает в себя меры по стимулированию изобретательства. Используемые для этого действия обычно основаны на двух подходах – материального и морального стимулирования разработчиков. Первая группа мер призвана вызывать у изобретателей материальную заинтересованность в получаемом результате, вторая же состоит из приемов психологического действия, создающих позитивный образ изобретателя в обществе [1, с. 9–10].

Далее речь пойдет о конкретных странах и их государственной политике, используемой для поддержки изобретательско-рационализаторского творчества.

1. Соединенные Штаты Америки. Поддержка изобретательства в США началась с государственного финансирования научных исследований, а позже была продолжена введением ряда налоговых льгот. В настоящее время все принимаемые меры могут быть разделены на следующие категории:

– непосредственная поддержка исследований за счет бюджетных перечислений и грантов [2, с. 17], где бенефициарами выступают как учебные заведения, так и научно-исследовательские и коммерческие организации;

– уменьшение патентных пошлин (на 50 % для некоммерческих организаций и на 50–75 % – для малых предприятий);

– связанные с патентованием налоговые льготы, предусматривающие снижение максимальных налоговых ставок для физических и юридических лиц до 28 и 34 % соответственно [3, с. 139];

– материальное стимулирование изобретателей посредством премирования или повышения по службе.

Также в США применяются моральные стимулы, воздействующие на гордость изобретателя и его положение в обществе. Для этого используется вручение работникам почетных знаков, размещение их данных на сайте компании и др.

2. Великобритания в плане инновационной политики находится на одной из ведущих позиций в Европе. Государственная поддержка изобретательства в этой стране включает:

– конкурсное бюджетное финансирование научных исследований в виде грантов и кредитов, компенсирующих до 70 % средств, потраченных на внедрение изобретений [3, с. 140];

– налоговые льготы для компаний, осуществляющих внедрение инновационных технологий, в размере до 25 % затрат на НИОКР. Также в стране введен налоговый режим «Patent Box», дающий фирмам-патентообладателям скидку с налогов на прибыль;

– взимание патентных пошлин не за все юридические процедуры, а также ускоренную патентную экспертизу «зеленых» технологий (правило «Green Channel») [4];

– премирование изобретателей и выплату им части прибылей.

Распространена и моральная поддержка изобретателей, заключающаяся в их словесном поощрении и тем самым повышении их статуса.

3. Германия. Правительство Германии поддерживает изобретательскую деятельность путем финансирования научных исследований и введения льгот. Основными мерами по поддержке изобретательства являются:

– компенсация до 40 % затрат на исследовательские проекты, проводимые по государственным заказам [5];

– налоговые скидки для научно-исследовательских организаций, создание за счет них прибыли не облагаемых налогами инновационных фондов [6, с. 14–15];

– компании, выполнившие НИР по госзаказу, имеют право выплаты ее участникам денежных сумм, размер которых привязан к экономическому эффекту от использования изобретений. Кроме того, в Германии действует «модель Макса Планка» для университетов, согласно которой треть доходов от использования изобретения переходит к его авторам [6, с. 19].

4. Франция. Комплекс мер по стимулированию изобретательства является частью общей программы инновационного развития страны и предусматривает:

– вложение национальных средств в инновационные предприятия. За это отвечает, в частности, Национальное агентство по содействию научным исследованиям (ANVAR), переводящее деньги на исследовательские проекты [7, с. 11]. Основными потребителями бюджетных инвестиций являются университеты, НИИ и ряд промышленных организаций;

– налоговые льготы (кредиты, временное освобождение от уплаты) для потенциальных изобретателей [8, с. 52–53], снижение патентных пошлин для физических лиц и некоммерческих организаций;

– денежные выплаты авторам изобретений: во Франции сотрудник, выполнивший НИОКР по госзаказу, имеет право на ежемесячное вознаграждение, а также на 25 % роялти от использования изобретения.

5. Швейцария. Для стимулирования изобретательского творчества власти Швейцарии используют следующие приемы:

– налоговые преференции. В стране предусмотрены почти нулевые налоги на затраты на НИОКР, разработчикам новых технологий предоставляются налоговые каникулы, налоги снижаются также для всех компаний, переносящих свой бизнес на территорию Швейцарии. Кроме того, в стране действует уже упоминавшийся режим «Patent Box», обеспечивающий фирмам-патентообладателям уменьшение налогов на прибыль [9, с. 111–112];

– такие организации, как Национальный научный фонд Швейцарии и Институт коммерческих гарантий, предоставляют исполнителям НИОКР гранты и кредиты под научные проекты и содействуют коммерциализации их результатов [9, с. 112–113];

– работники, создавшие новые объекты и технологии, получают разовые выплаты, надбавки к зарплате, а также платят подоходный налог в уменьшенном размере.

6. Китай. Китай является второй экономикой мира, что обусловлено его инновационной политикой, частью которой, в свою очередь, являются меры, способствующие развитию изобретательства. К таким мерам относятся:

– государственная поддержка наукоемких производств. Для этого в Китае были созданы такие организации, как Китайский центр по координации и кооперации бизнеса и Кредитный гарантийный фонд, осуществляющие поддержку инновационных разработок и разработчиков [10, с. 179];

– льготирование предприятий-разработчиков путем предоставления им налоговых вычетов, уменьшения налогов на прибыль и включения созданной продукции в список приоритетных целевых госзакупок;

– согласно патентному законодательству Китая организация должна выплачивать автору служебного изобретения вознаграждение в размере, зависящем от получаемой прибыли [11].

7. Япония. В основе поддержки изобретательства в Японии лежит Базовый план развития науки, техники и инноваций [12, с. 83], предусматривающий следующие меры:

– государство, действуя через министерства и ряд независимых учреждений (например, Японское общество содействия науке), полностью или частично финансирует проведение НИОКР и НИР [12, с. 83–84]. Основными получателями средств являются университеты и научно-исследовательские институты. Также в университетах Японии существуют организации, оценивающие патентоспособность изобретений и оформляющие изобретателям патентные заявки;

– в Японии национальным компаниям-разработчикам выделяются налоговые кредиты в размере определенного процента от затрат на НИОКР;

– аналогично странам Европы в Японии практикуется материальное вознаграждение авторов изобретений в виде единовременных выплат либо повышения зарплаты. Кроме того, в стране периодически проводятся пу-

бличные мероприятия, привлекающие внимание к изобретательству и выступающие в роли моральных стимулов последнего.

8. Республика Корея. В Корее государственная поддержка изобретательского сектора включает в себя:

– трансфер бюджетных средств исполнителям НИОКР, имеющих отношение к приоритетным технологиям (здравоохранение, энергетика, «зеленые» технологии, телекоммуникации). Основным источником финансовых средств является Корейский банк развития, которым (с помощью Промышленного банка Кореи), в свою очередь, был учрежден Глобальный партнерский фонд, предназначенный для поддержки инновационных проектов [13, с. 167–169];

– фиксированный налоговый кредит разработчикам, а также кредиты на средства, потраченные на промышленное оборудование и научные приборы;

– чрезвычайно низкие патентные пошлины [3, с. 140];

– выплачиваемое изобретателям материальное вознаграждение в виде премий, разовых доплат, а также до 60 % роялти от использования изобретения.

9. Российская Федерация. Государственные меры по поддержке изобретательства в России соответствуют общемировым тенденциям и предусматривают:

– уменьшение ряда патентных пошлин для физических лиц, авторов-заявителей, учебных заведений, научных организаций и др. [14];

– бюджетные вложения в НИОКР (гранты, кредиты, госзаказы) в размере не менее 70 % от общего объема государственного финансирования. Кроме того, организации-участники ряда научных проектов (например, «Сколково») на фиксированный период полностью освобождаются от налогов;

– вознаграждение авторов служебных изобретений с размером выплат, который либо определяется соглашением между работником и нанимателем, либо устанавливается Правительством [15];

– создание в стране Центров поддержки технологий и инноваций (далее – ЦПТИ), оказывающих изобретателям помощь в доступе к патентной информации.

10.Республика Беларусь. Принимаемые властями меры по стимулированию изобретательства можно разбить на несколько отдельных групп:

– финансирование научно-технических разработок. Так, стратегия РБ «Наука и технологии: 2018–2040» предусматривает увеличение инвестиций в исследовательский сектор и приоритетное финансирование исследований в области высоких технологий [16, с. 38–39];

– введение льгот по патентным пошлинам. Например, авторы-заявители и организации, аккредитованные в Беларуси в качестве научных, платят

большинство патентных пошлин в размере 25 % от их полной величины [17];

– авторские вознаграждения: работник, создавший служебное изобретение, имеет право на получение денежной выплаты;

– массовое создание ЦПТИ, облегчающих изобретателям работу с патентной документацией, и стимулирование инженерного творчества молодежи через премии или прибавку к стипендиям.

Таким образом, в каждой из рассмотренных стран существует государственная программа стимулирования изобретательства. Используемые стимулы по большей части имеют материальный характер и принимают форму государственного финансирования, которое предусматривает выплаты авторам роялти или авторского вознаграждения, а также снижение налогов и патентных пошлин. Тем не менее находят свое применение также и приемы морального стимулирования, главными из которых являются обращение к чувству гордости изобретателя, а также повышение его статуса и престижа в глазах третьих лиц.

Поскольку две перечисленные группы приемов поддержки изобретательства являются качественно разными в плане их воздействия на человека, материальное и моральное стимулирование необходимо применять в сочетании друг с другом. В этом случае комплекс мер по поддержке изобретательства станет наиболее эффективным и вследствие этого сможет быть рекомендован для использования в любой стране.

Список источников:

1. Нечепуренко, Ю. Управление интеллектуальной собственностью в научно-образовательной сфере / Ю. Нечепуренко // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2007. – № 3. – С. 8-12.

2. Ланьшина, Т.А. Эволюция национальной инновационной системы США и особенности ее развития в XXI веке : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.14 / Т.А. Ланьшина ; Центр отраслевых исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт Соединенных Штатов Америки и Канады» РАН. – Москва, 2017. – 25 с.

3. Горелов, С.В. Основы научных исследований : учебное пособие / С.В. Горелов, В.П. Горелов, Е.А. Григорьев. – 2-е изд. стер. – Москва-Берлин : Директ-Медиа, 2016. – 533 с.

4. UK Intellectual Property Office [Электронный ресурс] : Patent forms and fees. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/publications/patent-forms-and-fees/patent-forms-and-fees. – Дата доступа: 19.06.2022.

5. Управление производством [Электронный ресурс] : Национальная инновационная система Германии. – Режим доступа: https://up-pro.ru/library/innovations/national_innovative_organizations/nacyonalnaja-inn/. – Дата доступа: 22.07.2022.

6. Гаврилова, Н.М. Современный опыт инновационного развития Германии и возможности его использования в России / Н.М. Гаврилова // Вестник финансового университета. – 2011. – № 6. – С. 13-20.

7. Киселевич, А.И. Инновационная система Франции: особенности и основные показатели инновационного развития / А.И. Киселевич // София. – 2020. – № 2. – С. 9-13.

8. Руффини, П.-Б. Научная и инновационная политика во Франции / П.-Б. Руффини // Форсайт. – 2008. – № 2 (6). – С. 48-55.

9. Белозеров, С. Государственное стимулирование инновационной деятельности в Швейцарии и России / С. Белозеров, В. Заболоцкая // Современная Европа. – 2021. – № 1. – С. 108-120.

10. Чун, Ч. Государственная поддержка малого инновационного бизнеса в Китае: что можно использовать в Беларуси / Ч. Чун, Е.А. Западнюк // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2017. – № 2 (101). – С. 177-180.

11. Законодательство Китая [Электронный ресурс] : Закон КНР «О патентах». – Режим доступа: http://chinalawinfo.ru/civil_law/law_patent/ law_patent_ch1. – Дата доступа: 29.07.2022.

12. Клавдиенко, В.П. Национальная инновационная система Японии: мягкая адаптация к новым вызовам / В.П. Клавдиенко // Инновации. – 2017. – № 7 (225). – С. 82-89.

13. Лешакова, Н.П. Государственное регулирование инновационного развития Республики Корея / Н.П. Лешакова // Вопросы инновационной экономики. – 2017. – Т. 7. – № 2. – С. 161-174.

14. Роспатент [Электронный ресурс] : Таблицы видов юридически значимых действий и размеров пошлин. – Режим доступа: https://rospatent.gov.ru/ru/activities/dues/table. – Дата доступа: 15.07.2022.

15. КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/4a174d241b279c85c64a5b55b22079a810d9eb03/. – Дата доступа: 12.07.2022.

16. Национальная академия наук Беларуси [Электронный ресурс] : Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040». – Режим доступа: https://nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf. – Дата доступа: 14.07.2022.

17. Национальный центр интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] : Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть). – Режим доступа: https://ncip.by/upload/doc/2020/Zakon_promsobst/NK.docx. – Дата доступа: 10.07.2022.

УДК: 347.77:608.3

Официальные бюллетени: переход от классического представления патентной информации к ее современной форме

Мазаник Александр Александрович, начальник управления патентной документации и редактирования государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, alex-mazanik@yandex.ru

Аннотация. Патентные бюллетени как официальные издания патентного органа являются важным источником патентной информации. В данной статье автор анализирует практику публикации современных бюллетеней, а также высказывает предложения по их модернизации и развитию.

Ключевые слова: патентный бюллетень; патентный орган; патентная информация.

Official gazettes: changing from classic type of patent information to its modern form

Annotation. Patent gazettes as official publications of the patent office are an important source of patent information. In this article the author analyzes the practice of publishing modern patent gazettes and makes suggestions for their modernization and development.

Keywords: patent gazette; patent office; patent information.

Официальные патентные бюллетени стали массовым явлением в результате подписания Парижской конвенции по охране промышленной собственности в 1883 г. Ст. 12 Парижской конвенции гласит, что каждая из подписавших ее стран должна создать службу по делам промышленной собственности, которая, в свою очередь, обязана издавать периодический бюллетень, содержащий фамилии владельцев выданных патентов с краткой характеристикой запатентованных изобретений, а также воспроизведение зарегистрированных товарных знаков. После этого выпуск патентных бюллетеней стал в мире стандартной процедурой.

В наше время под официальными патентными бюллетенями понимаются, как правило, электронные издания, содержащие сведения о ситуации с охраной прав физических либо юридических лиц, причастных к созданию объектов промышленной собственности, а также информацию об объеме этих прав. Несмотря на электронный формат выпуска, бюллетени в полной мере отвечают условиям Парижской конвенции: практически каждый

из них представляет собой отчет о работе патентного органа за определенный период времени и содержит в качестве основной своей части, оговоренной в уже упоминавшейся ст. 12, сведения о поданных заявках на регистрацию объектов промышленной собственности и о выданных охранных документах.

Приводя более конкретные примеры (в границах стран бывшего СССР), можно упомянуть бюллетени «Промышленная собственность», выпускаемые патентными органами Армении и Украины и содержащие информацию об охраняемых изобретениях, товарных знаках, промышленных образцах и других объектах [1, 2]. Аналогичные бюллетени издаются в Таджикистане [3], Узбекистане [4], Молдове [5], Казахстане [6], Российской Федерации [7] и прочих странах бывшего Советского Союза. Не является в этом вопросе исключением и Республика Беларусь. Национальным центром интеллектуальной собственности (далее – НЦИС) выпускается три различных бюллетеня – «Изобретения. Полезные модели. Промышленные образцы. Топологии интегральных микросхем», «Товарные знаки и знаки обслуживания. Географические указания» и «Сорта растений» [8]. Указанные бюллетени входят в номенклатуру официальных изданий НЦИС как государственного патентного органа и публикуются последним на его официальном сайте с определенной периодичностью, зависящей от вида бюллетеня.

Поскольку любой патентный документ характеризуется различными видами информации, бюллетени в своей основной части всегда содержат сведения как библиографического, так и иного (например, технического) характера. Сравнительный анализ изданий, представленных в источниках [1–8], позволяет выделить следующий минимальный набор сведений, подлежащих включению в бюллетени:

а) библиографические данные, включающие:

– номер документа (заявки, патента, свидетельства) с кодом страны и вида документа, а также дату его публикации в бюллетене;

– присвоенные охраняемому объекту индексы классификации (патентной, товаров и услуг и др.) в случае их наличия;

– наименование (при его наличии) охраняемого объекта;

– сведения о заявителе и/или (в случае уже зарегистрированного объекта) о владельце соответствующих интеллектуальных прав;

– сведения об авторах охраняемого объекта, если таковые указаны;

б) выраженные словесно и/или графически характеристики охраняемого объекта, отражающие его свойства и определяющие объем правовой охраны. Объем охраны может задаваться, например, формулой изобретения, рефератом топологии интегральной микросхемы, изображением промышленного образца или товарного знака, описанием существенных признаков сорта растения и др.

Практика показывает, что такое содержание бюллетеня является оптимальным: вышеприведенные данные позволяют определить как любой охраняемый объект, так и правовой статус соответствующего ему документа.

Однако существует проблема, связанная не с содержанием, а с формой официального бюллетеня: почти все бюллетени из числа вышеуказанных представляют собой статичные электронные документы, не предполагающие дальнейших изменений после их публикации. Такие документы, с одной стороны, полностью соответствуют классической форме бюллетеня, берущей начало от ст. 12 Парижской конвенции, но, с другой стороны, обладают рядом недостатков, обусловленных устареванием этой формы и ее привязкой к традициям бумажных публикаций. Основными такими недостатками являются:

1. Периодический характер классического бюллетеня, исключающий его ежедневный выпуск в свет. В связи с этим все содержащиеся в бюллетене документы имеют одну и ту же дату публикации, не зависящую от реальной даты подачи патентной заявки.
2. «Мертвое» время между датами опубликования последовательных номеров бюллетеня, за которое новые документы вообще не публикуются.
3. Значительный (несколько сотен страниц) объем бюллетеня, затрудняющий работу с ним на слабых компьютерах, а также усложняющий поиск в нем релевантной информации.
4. Невозможность для пользователя, работающего с единым PDF-файлом, сохранить на жесткий диск или отправить по электронной почте сведения, относящиеся к одному документу либо к их ограниченной выборке.

Практически все указанные недостатки устранены в современных официальных бюллетенях Российской Федерации, издаваемых Федеральным институтом промышленной собственности (далее – ФИПС) и доступных на официальном сайте этой организации [7]. Суть внедренных ФИПС новшеств состоит в переходе от классической формы официального бюллетеня к динамической, т. е. переменной во времени форме. Официальные издания ФИПС выпускаются с заданной периодичностью, однако каждый номер бюллетеня ежедневно, вплоть до выхода следующего номера, пополняется сведениями о вновь опубликованной патентной документации. Эти сведения выкладываются на сайт ФИПС в виде комплекта PDF-страниц, каждая из которых фактически является описанием объекта промышленной собственности к тому или иному документу. Датой публикации этих сведений является не дата первоначальной публикации самого номера бюллетеня (т. е. в данном случае его титульного листа), а дата размещения соответствующих PDF-страниц в бюллетене, т. е. на сайте ФИПС. Аналогичным образом организован официальный бюллетень Евразийского патентного ведомства (далее – ЕАПВ) [9]. Публикация сведений о документах в таких

бюллетенях является непрерывной, а также дает пользователю возможность отдельной работы с каждым из документов.

Исходя из известного опыта ФИПС и ЕАПВ, можно предложить следующие правила формирования официальных бюллетеней, имеющих динамический характер представления патентной информации и рекомендуемых для внедрения в Республике Беларусь:

1. Официальные бюллетени, как и в настоящее время, размещаются на сайте патентного органа с определенной периодичностью. Текущий (т. е. последний на данный момент) номер каждого бюллетеня после его размещения на сайте непрерывно пополняется новыми сведениями в течение периода времени (период наполнения номера), который заканчивается непосредственно перед размещением на сайте следующего номера того же бюллетеня.

2. Каждый номер бюллетеня содержит титульный лист, выкладываемый на сайт патентного органа в первый день периода наполнения этого номера. Кроме титульного листа, бюллетень содержит ряд разделов, основными из которых являются разделы, содержащие информацию о заявках, патентах и свидетельствах на объекты права промышленной собственности. Каждый такой раздел, в свою очередь, представляет собой набор отдельных PDF-файлов, содержащих сведения об опубликованных заявках (патентах, свидетельствах), и пополняется новыми файлами в течение периода наполнения текущего номера бюллетеня. Датой официальной публикации сведений, содержащихся в каждом файле, является указанная в нем реальная дата его добавления в бюллетень. Каждый указанный PDF-файл представляет собой официальное описание (формулу) к одному документу и сверстан по макету, единообразному для всех видов патентной документации.

3. Представленные в каждом PDF-файле сведения об опубликованной заявке (патенте, свидетельстве) содержат библиографические и иные данные, соответствующие пунктам а) и б) их вышеприведенного минимального набора. Также целесообразно приводить в бюллетене дополнительные сведения, облегчающие анализ представленной документации (например, сведения о приоритетных данных, полный текст описания изобретения, сведения о неохраняемых элементах товарного знака и др).

4. Все указанные PDF-файлы должны быть доступны на сайте патентного органа в виде таблицы или списка, каждый пункт которого представляет собой ссылку на конкретный файл. Это облегчит пользователю как навигацию по бюллетеню, так и работу с его содержимым.

5. Существующие в настоящее время дополнительные разделы бюллетеней, не содержащие прямых сведений об опубликованных документах (такие как «Извещения» или «Официальные сообщения»), не имеет смысла ежедневно дополнять новой информацией в силу их сравнительно не-

большого объема и, как следствие, нечастого обновления. Каждый из таких разделов целесообразно публиковать в формате отдельного PDF-документа непосредственно перед размещением на сайте следующего номера соответствующего бюллетеня.

Выпуск официальных бюллетеней НЦИС, сформированных по указанным правилам, закроет практически все вопросы, связанные с несовершенством классических официальных изданий. Перевод таких изданий в современную динамическую форму повысит степень их информационного наполнения, а также увеличит оперативность представления ими патентной информации, что будет способствовать ее актуализации и пригодности к немедленному использованию. Поскольку оперативность использования патентной информации, в свою очередь, способствует развитию технологий и внутреннего рынка любого государства, внедрение в Республике Беларусь современных бюллетеней является перспективным как с точки зрения национальной экономики, так и с точки зрения подъема в стране уровня изобретательского творчества.

Список источников:

1. Министерство экономики Республики Армения. Офис интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]: Официальный бюллетень. – Режим доступа: https://www.aipa.am/ru/industrial-property/. – Дата доступа: 16.07.2022.

2. Державне підприємство «Український інститут інтелектуальної власності» (Укрпатент) [Электронный ресурс]: Бюлетень «Промислова власність». – Режим доступа: https://ukrpatent.org/uk/articles/bulletin-ip. – Дата доступа: 13.07.2022.

3. Государственное учреждение «Национальный патентно-информационный центр» [Электронный ресурс]: Патентный вестник. – Режим доступа: http://ncpi.tj/патентный-вестник/. – Дата доступа: 16.07.2022.

4. Агентство по интеллектуальной собственности при Министерстве юстиции Республики Узбекистан [Электронный ресурс]: Бюллетени. – Режим доступа: https://baza.ima.uz/home/bulletin. – Дата доступа: 18.07.2022.

5. Государственное агентство по интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]: Официальный бюллетень интеллектуальной собственности (BOPI). – Режим доступа: https://www.agepi.md/ru/publication/48. – Дата доступа: 18.07.2022.

6. Республиканское государственное предприятие «Национальный институт интеллектуальной собственности» Министерства юстиции Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Промышленная собственность. Официальный бюллетень. – Режим доступа: https://ebulletin.kazpatent.kz/. – Дата доступа: 18.07.2022.

7. Федеральный институт промышленной собственности [Электронный ресурс]: Официальные публикации. – Режим доступа: https://www.fips.ru/ publication-web/. – Дата доступа: 18.07.2022.

8. Национальный центр интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]: Официальные бюллетени. – Режим доступа: https://ncip.by/izdaniya-i-publikatsii/ofitsialnye-byulleteni/. – Дата доступа: 18.07.2022.

9. Евразийская патентная организация (ЕАПО) [Электронный ресурс]: Бюллетень ЕАПВ «Изобретения (евразийские заявки и евразийские патенты)». – Режим доступа: https://www.eapo.org/ru/?publs=bulletin. – Дата доступа: 16.07.2022.

УДК 347.77

Правовой статус служебного объекта интеллектуальной собственности по законодательству Республики Беларусь

Мельникова Оксана Евгеньевна, магистр юридических наук, старший научный сотрудник отдела статистики и анализа учреждения «Научно-исследовательский институт пожарной безопасности и проблем чрезвычайных ситуаций» Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, г. Минск, ok.cozlova2017@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основания возникновения служебных результатов интеллектуальной деятельности в гражданско-правовом аспекте, анализируются критерии, которые использованы для отнесения созданного объекта интеллектуальной собственности к служебному.

Ключевые слова: изобретение; полезная модель; промышленный образец; служебное задание; служебные объекты; интеллектуальная собственность; трудовые обязанности; изобретательская деятельность.

Legal status of service intellectual property pursuant to the law of the Republic of Belarus

Annotation. The foundation of service intellectual property item creation during intellectual activity in the civil limb has been reviewed in this article. The requirements for being qualified as «service» intellectual property item are analyzed.

Keywords: invention; utility model; industrial model; service statement; service itemss; intellectual property; work duties; inventive activity.

Значительная часть объектов интеллектуальной собственности создается наемными работниками при выполнении ими трудовых обязанностей. Используя регулирующую функцию, государство обеспечивает условия заинтересованности работника в создании объектов интеллектуальной собственности и стимулирование нанимателя в инновационной деятельности, что создает фундамент для развития экономики страны.

Обладателем исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности признается автор, что закреплено в ст. 982 и 983 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1]. Хотя на результаты интеллектуальной деятельности и распространяется общий стереотип о принадлежности результатов труда, если автор создал этот результат как наемный работник, вопрос о принадлежности прав решается иным образом.

Созданный результат труда, не связанный с интеллектуальной деятельностью работника, а заключающийся в выполнении определенного класса работ, имеющего материальную форму, является собственностью нанимателя (работодателя). Это следует из того, что результат труда создается из материалов работодателя, на его оборудовании и за заработную плату, в то время как результат интеллектуальной деятельности работника имеет нематериальную форму, охраняется как объект права интеллектуальной собственности. В результате принадлежность права на объект интеллектуальной собственности работнику или работодателю не столь очевидна, поскольку основой для создания такого объекта является интеллект работника, а выплачиваемая за создание заработная плата не всегда соотносима с той выгодой, которую может получить работодатель от использования объекта интеллектуальной собственности. Следовательно, закон должен решить вопрос о принадлежности прав на результат интеллектуальной деятельности – объект интеллектуальной собственности, созданный лицом, работающим по найму или договору, чтобы установить разумный баланс между интересами работодателя и работника. Для решения этого вопроса используется понятие «служебный объект интеллектуальной собственности», под которым понимается созданный наемным работником результат интеллектуальной деятельности, имеющий специальный правовой режим.

Определение термина «служебный объект интеллектуальной собственности» существенно влияет на вопрос принадлежности исключительного права той или другой стороне гражданских правоотношений. Его правовое регулирование не может охватывать объекты, не относящиеся к объектам интеллектуальной собственности, к которым согласно ст. 980 Гражданского кодекса Республики Беларусь относятся: «1) результаты интеллектуальной деятельности: произведения науки, литературы и искусства; исполнения, фонограммы и передачи организаций вещания; изобретения, полезные модели, промышленные образцы; селекционные достижения; топологии ин-

тегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); 2) средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг: фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; географические указания» [1].

С точки зрения действующего законодательства служебный характер могут носить как объекты авторского права (служебные произведения) и смежных прав (служебные исполнения), так и объекты права промышленной собственности (служебные изобретения, полезные модели, промышленные образцы, топологии интегральных микросхем и сорта растений) [2].

Законодательные акты Республики Беларусь регламентируют понятие «служебный» в отношении каждого из объектов интеллектуальной деятельности в отдельности. Широко используемое общее понятие «служебный объект интеллектуальной собственности» не нашло своего закрепления в законодательных актах Республики Беларусь в виде четко сформулированного термина.

Одновременно с этим Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» [3] регламентирует определение: «Изобретение, полезная модель, промышленный образец считаются служебными, если они относятся к области деятельности нанимателя при условии, что деятельность, которая привела к их созданию, относится к служебным обязанностям работника, либо они созданы в связи с выполнением работником конкретного задания, полученного от нанимателя, либо при их создании работником были использованы опыт или средства нанимателя.» Данная формулировка соответствует критериям, заложенным в Законе Республики Беларусь «О правовой охране топологий интегральных микросхем»: «Топология считается служебной, если она создана автором в связи с выполнением им обязанностей, обусловленных трудовым договором, или конкретного задания, полученного от нанимателя, либо при ее создании автором были использованы средства нанимателя» [4]. Однако в отдельных характеристиках она противоречит условиям служебного объекта в отношении служебных сортов растений, так как содержит критерий «использованы средства нанимателя».

Согласно нормам, заложенным в Законе об авторском праве и смежных правах, «служебное произведение – произведение науки, литературы, искусства (его часть, имеющая самостоятельное значение), созданное автором по заданию нанимателя или в порядке выполнения обязанностей, обусловленных трудовым договором».

Основания для признания объектов служебными, а также их правового статуса определяются в первую очередь законодательными актами. Вместе с тем подходы законодателя при определении условий отнесения к категории служебных, а также правовой режим различных объектов интеллектуаль-

ной собственности существенно отличаются. Применяемые законодателем термины не имеют четкого определения для их однозначного применения на практике.

Во-первых, рассмотрим формулировку «относится к области деятельности нанимателя», которую законодатель не поясняет. Можно предположить, что речь идет о возможности использования соответствующего объекта права промышленной собственности в соответствии с видами деятельности, составляющий правоспособность юридического лица − нанимателя.

Во-вторых, действующее законодательство не дает непосредственного определения термина «служебные обязанности». В законодательстве используется понятие «служебное положение работника» согласно Трудовому кодексу Республики Беларусь [5], которое определяется кругом его обязанностей, должностными правами и характером ответственности. Значит можно поставить знак равенства между понятиями «служебные обязанности» и «должностные обязанности». В свою очередь, должностные обязанности предполагают наличие трудовых отношений, которые должны быть оформлены трудовым договором (контрактом) и должностной инструкцией, в которых закреплены служебные обязанности работника. Таким образом, статус служебного объект может получить в том случае, если его создание входит в трудовые обязанности автора, определяемые в трудовом договоре и должностной инструкции [5].

В-третьих, изучим основание «в связи с выполнением работником конкретного задания, полученного от нанимателя» для признания созданного объекта служебным. Исходя из того, что задание нанимателя называется в качестве альтернативы созданию объекта в рамках выполнения служебных обязанностей работника, возникает вопрос о возможном соотношении служебных обязанностей и задания нанимателя. Согласно Трудовому кодексу Республики Беларусь «наниматель не вправе требовать от работника выполнения работы, не обусловленной трудовым договором, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами.» Вследствие этого выполнение задания нанимателя, выходящего за рамки служебных обязанностей работника, не должно повлечь признания полученного результата служебным.

В-четвертых, рассмотрим основание «с использованием средств нанимателя». Данное основание наиболее спорно, поскольку позволяет признавать результат интеллектуального творчества служебным вне связи с выполнением работником его трудовых обязанностей.

Все сказанное позволяет сделать следующие выводы:

– задание нанимателя есть не что иное, как конкретизация служебных обязанностей работника в определенном временном промежутке, так как не может выходить за пределы трудового договора и должностных инструкций;

– термин «служебный объект интеллектуальной собственности» является обобщающим в отношении закрепленных законом понятий «служебное изобретение (полезная модель, промышленный образец)», «служебное произведение», «служебный сорт», «служебная топология интегральных микросхем», но имеет разные основания для причисления интеллектуального объекта к служебному.

Список источников:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Республики 19 нояб. 1998: в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Лосев, С.С. Служебные объекты права промышленной собственности [Электронный ресурс] / С.С. Лосев // КонсультантПлюс. Беларусь. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.

3. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 16 декабря 2002 г. № 160-З: с изм. и доп. от 18 декабря 2019 г. № 275-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. О правовой охране топологий интегральных микросхем [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г., № 214-З: в ред. от 18 дек. 2018 г. № 151-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июл.1999 г. № 296-З принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Республики 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 18.07.2022№195-З) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр»/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 347.786

О целесообразности применения равных финансовых условий использования объектов авторского и смежных прав в деятельности организации по коллективному управлению в сфере «больших прав»

Можейко-Кургузенко Екатерина Сергеевна, начальник отдела больших прав управления авторского и смежных прав государственного учрежде-

ния «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, e.mozheiko@ncip.by;

Нестерова Екатерина Сергеевна, ведущий специалист отдела больших прав управления авторского и смежных прав государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, e.nesterova@ncip.by;

Труханенок Алина Дмитриевна, специалист отдела больших прав управления авторского и смежных прав государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, a.truhanenok@ncip.by

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые проблемные аспекты коллективного управления имущественными правами на объекты авторского и смежных прав с точки зрения равных и индивидуальных условий в рамках такого использования указанных объектов с целью поиска баланса в применении обоих подходов в деятельности организации по коллективному управлению в сфере театральных прав, или так называемых больших прав.

Ключевые слова: равные финансовые условия; правообладатель; «большие права»; имущественные права; театрально-публичное исполнение; коллективное управление; организация по коллективному управлению (ОКУ).

Appropriateness of applying equal financial conditions for the use of objects of copyright and related rights in the activities of a collective management organization in the field of "big rights”

Annotation. This article describes some problematic aspects of the collective management of property rights to objects of copyright and related rights from the point of view of equal and individual conditions within the framework of such use of these objects in order to find a balance in the application of both approaches in the activities of an organization for collective management in the field of theatrical rights, or the so-called grand rights.

Keywords: equal financial conditions; rightholder; "grand rights"; property rights; theatrical and public performance; collective management; collective management organization (CMO).

В сфере «больших прав» Национальный центр интеллектуальной собственности (далее – НЦИС) в соответствии с государственной аккредитацией в качестве органа по коллективному управлению (далее – ОКУ) имущественными правами осуществляет управление имущественными правами на литературные, драматические, музыкально-драматические, хореографические

и другие сценарные произведения при их публичном исполнении в составе спектаклей и иных театрально-зрелищных представлений, а также управление имущественными правами на постановки при их публичном исполнении.

НЦИС осуществляет такое управление в случаях, если их практическое осуществление в индивидуальном порядке затруднительно, и для этих целей заключает договоры с авторами и иными обладателями авторского права и смежных прав, в том числе иностранными (далее – правообладатели), об управлении имущественными правами на коллективной основе. В рамках таких договоров правообладатели осуществляют регистрацию в НЦИС их произведений и (или) исполнений и определяют условия их использования в составе спектаклей и иных театрально-зрелищных представлений.

В то же время, согласно пункту 1 статьи 51 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон) театрально-зрелищные организации и иные пользователи (далее – пользователи)* произведений и (или) объектов смежных прав, имущественные права на которые переданы в управление организации по коллективному управлению имущественными правами, обязаны осуществлять их использование на основании договора об использовании произведений и (или) объектов смежных прав, заключенного с этой организацией [1].

В основе проблемного вопроса, рассматриваемого в данной статье, лежит статья 51 Закона, согласно которой при заключении договоров об использовании произведений и объектов смежных прав организации по коллективному управлению обязаны действовать на равных условиях в отношении пользователей, осуществляющих использование произведений и (или) объектов смежных прав одного вида в одной и той же форме и (или) одним и тем же способом, при этом ОКУ не вправе отказать пользователю в заключении договора об использовании произведений и (или) объектов смежных прав, если она управляет соответствующей категорией прав.

Стоит отметить, что в ходе определения финансовых условий использования произведений зарубежного репертуара на территории Республики Беларусь зачастую иностранные правообладатели имущественных прав на пьесы и литературные произведения, как правило составляющие основу театрально-зрелищного представления, помимо размеров вознаграждения в процентах**, устанавливают размер единовременной выплаты вознагра-

---

* Пользователями могут являться театры, филармонии, центры культуры, ООО, ИП и др.

** Согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 29.11.2011 № 1609 «О коллективном управлении имущественными правами», в котором определены минимальные размеры вознаграждения, применяемые на использование произведений и постановок в составе спектаклей и иных театрально-зрелищных представлений на территории Республики Беларусь.

дения за право пользователем осуществить впервые публичное исполнение его произведения (так называемое право первой постановки). Законом предусмотрено несколько способов определения вознаграждения. В соответствии с ч. 4 ст. 44 Закона вознаграждение определяется в лицензионном договоре в процентах от дохода за соответствующий способ использования объекта авторского права или смежных прав либо в виде фиксированной суммы или иным способом. Таким образом, правообладатель вправе применять любые способы определения вознаграждения, в данном случае применяется размер вознаграждения, состоящий из фиксированной суммы и размеров вознаграждения в процентах.

В сложившейся практике НЦИС в сфере «больших прав» для получения разрешения от иностранных правообладателей и определения финансовых условий использования произведений и (или) исполнений учитываются следующие данные, предоставляемые пользователями: даты показа, количество актов в театрально-зрелищном представлении, название места проведения театрально-зрелищного представления, вместительность помещения, средняя стоимость билетов, средняя сумма валового дохода, средняя заработная плата работников пользователя и т. д. Отталкиваясь от этих данных, правообладатель устанавливает финансовые условия, главными факторами при определении которых являются средняя цена билета и средний валовой сбор. Стоит отметить, что стоимость входного билета на театрально-зрелищное мероприятие того или иного пользователя варьируется в зависимости от таких экономических показателей, как территориальная расположенность пользователей (удаленность от столицы, региональных, областных и районных центров), уровень жизни населения в пределах соответствующей территориально-административной единицы. Таким образом, только после всестороннего анализа и изучения факторов возможно определить адекватные финансовые условия использования произведения и (или) исполнения интересующего пользователя путем установления фиксированной единовременной выплаты вознаграждения.

Так как НЦИС в рамках законодательства Республики Беларусь обязан действовать в равных условиях в отношении пользователей, то полученное ранее разрешение от иностранного правообладателя для одного пользователя применяется и в отношении любого другого пользователя, который также осуществляет использование произведений одного вида в одной и той же форме или одним и тем же способом. Однако при этом не учитываются факторы, такие как экономическая состоятельность, территориальное расположение пользователей и т. д.

Таким образом, применение равных финансовых условий использования произведений и постановок в данном случае не является ни равным по сути, ни экономически оправданным.

Согласно справочным материалам ВОИС в некоторых странах коллективное управление в сфере театральных прав считается «частично коллективным» или «управлением агентского типа». Такая модель управления правами сочетает элементы коллективного управления с осуществлением прав в индивидуальном порядке. В этом случае ОКУ действует в качестве агента: выступает посредником при заключении соглашения между правообладателем и пользователем. ОКУ при использовании произведения и (или) исполнения новым пользователем обязана обращаться за разрешением к правообладателю за выяснением условий для каждого отдельного пользователя [2].

В таком случае как правообладатель, так и пользователь имеют возможность договариваться об условиях, которые для них более благоприятны, чем те, которые изложены в общих договорах.

Важно понимать, что установление единовременной выплаты для пользователя, осуществляющего первым постановку на определенной территории, – нереализованная возможность как для иных пользователей, так и для самого правообладателя. Зачастую потенциальный пользователь, получив сведения о финансовых условиях использования произведений и (или) исполнения, делает вывод о нецелесообразности постановки спектакля с его использованием, что в конечном итоге является упущением дохода для правообладателя, пользователя, а также ОКУ.

Установление более лояльных условий к определенному кругу пользователей будет способствовать распространению и популяризации произведений и исполнений правообладателей посредством использования в театрально-зрелищных представлениях.

Подводя итог описанному выше, необходимо пересмотреть принцип равных условий путем установления исключения в случаях, предусмотренных законодательством, в части установления автором единовременной выплаты за использование произведений одного вида в одной и той же форме или одним и тем же способом в сфере «больших прав» при участии ОКУ в случае наделения ее правом от имени правообладателей запрашивать разрешения для каждого пользователя индивидуально в интересах обеих сторон.

Список источников:

1. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г., № 262-З : в ред. от 15.07.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Management of Rights in Dramatic Works [Электронный ресурс] // World Intellectual Property Organization. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_emat_2014_6.pdf. – Дата доступа: 21.07.2022.

УДК 347.77

Инструменты повышения эффективности инновационной деятельности научных и образовательных учреждений

Мухамедшин Ирик Сабиржанович, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права федерального государственного бюджетного образовательногое учреждения высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Российская Федерация, г. Москва, gppois@inbox.ru

Аннотация. Раскрываются содержание понятия «инновационная деятельность», ее особенности и проблемы в научных и образовательных организациях. Анализируется состояние дел с малыми инновационными предприятиями. Обращается внимание на важность проведения маркетинговых исследований и бизнес-планирования инновационного процесса. Рассматриваются меры поддержки инновационной деятельности, в частности участие НИИ и вузов в государственно-частном партнерстве, создание научно-образовательных консорциумов и др. Указаны распространенные в российской и зарубежной практике элементы инфраструктуры инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновационная деятельность; научные и образовательные организации; малые инновационные предприятия; маркетинговые исследования; бизнес-планирование; поддержка и инфраструктура инновационной деятельности.

Tools for improving the efficiency of innovative activities of scientific and educational institutions

Annotation. The content of the concepts of «innovative activity», its features and problems in scientific and educational organizations are revealed. The state of affairs with small innovative enterprises is analyzed. Attention is drawn to the importance of conducting marketing research and business planning of the innovation process. Measures to support innovation activities are being considered, in particular, the participation of research institutes and universities in public-private partnerships, the creation of scientific and educational consortia and others. The elements of the innovation activity infrastructure that are common in Russian and foreign practice are indicated.

Keywords: innovation activity; scientific and educational organizations; small innovative enterprises; marketing research; business planning; support and infrastructure of innovation activity.

Активная и эффективная инновационная деятельность является одним из важнейших условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики, что представляется особенно актуальным в условиях введения санкций в отношении Российской Федерации и обострившейся проблемы импортозамещения.

В российском законодательстве определение инновационной деятельности содержится в ст. 2 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственно-технической политике» [1]. Согласно этому определению под инновационной понимается деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. Таким образом, инновационная деятельность завершается созданием инноваций (инновационного продукта), т. е. в соответствии со ст. 2 вышеупомянутого закона введением в употребление нового или значительно улучшенного продукта (товара, услуги) или процесса, нового метода продаж или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях. Как правило, инновация – это материальный (овеществленный) объект, оборотоспособный на товарном рынке и служащий для удовлетворения потребностей его пользователя.

Какова же роль научных и образовательных организаций в создании инновационного продукта? НИИ и вузы, как правило, не располагают производственной базой и, следовательно, не могут выходить на рынок с материальными (овеществленными) продуктами – результатами производственной деятельности. НИИ и вузы создают интеллектуальный, т. е. нематериальный (неовеществленный), продукт, который не может быть введен в оборот, т. е. передан производству. Таким образом, инновационная деятельность научных и образовательных организаций завершается, как правило, созданием новаций, которые могут быть воплощены (выражены) в инновациях. Новации можно рассматривать в качестве результата первого этапа инновационной деятельности (инновационного процесса), в отличие от инноваций, являющихся конечным ее результатом.

Согласно п. 4 ст. 129 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2] результаты интеллектуальной деятельности (ст. 1225 ГК РФ), т. е. новации, не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому, т. е. они необоротоспособны и не могут квалифицироваться как товар. Однако права на такие результаты, а также материальные носители, в которых они выражены, т. е. инновации, могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в случаях и в порядке, которые установлены ГК РФ.

Ст. 1225 ГК РФ содержит исчерпывающий (закрытый) перечень из 12 результатов интеллектуальной деятельности, которым может быть предоставлена правовая охрана [3].

Поскольку научные и образовательные организации, не располагающие производственными возможностями, не могут «зарабатывать» на материальных носителях, единственной возможностью воплотить созданные в них новации в инновационный продукт является обеспечение новаций правовой охраной и передача производству прав на их использование. Правообладатели, т. е. НИИ и вузы, могут распорядиться принадлежащим им исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом (п. 1 ст. 1233 ГК РФ). Наиболее распространенными в российской практике способами распоряжения правообладателями (НИИ и вузами) исключительными правами является их отчуждение по договору к другому лицу (производителю инновации), предоставление производству права использования соответствующего результата интеллектуальной деятельности в установленных договором пределах (лицензионный договор, договор коммерческой концессии), залог исключительных прав.

Актуальной задачей НИИ и вузов является создание системы, направленной на оперативное и эффективное воплощение созданных в них результатов интеллектуальной деятельности в продуктах или услугах с одновременным использованием этой деятельности для подготовки компетентных специалистов.

В качестве приоритета в области научных исследований, конструкторских и технологических работ определены создание и развитие центров компетенций посредством организации национальных исследовательских центров, выведение на мировой уровень конкурентоспособности ведущих университетов, государственных научных центров и ведущих научных организаций государственных академий наук. Стратегией инновационного развития Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р [4], приоритетными в области образования были обозначены реструктуризация сектора высшего образования с целью развития исследований и разработок в университетах, углубление кооперации вузов с передовыми организациями реального сектора экономики и научными организациями, расширение международной интеграции вузов в сфере образования, исследований и разработок.

Углубление кооперации вузов с реальным сектором экономики и научными организациями становится в сегодняшних условиях проблемой номер 1. При аккредитации образовательных и научных организаций, а также аттестации их сотрудников учитывается число созданных результатов интеллек-

туальной деятельности. Однако при этом не уделяется внимание востребованности их реальным сектором экономики.

С целью обеспечения возможности коммерциализации, т. е. введения в оборот принадлежащих научным и образовательным учреждениям исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности с целью получения прибыли, бюджетным научным и образовательным учреждениям была предоставлена возможность учреждать в целях практического применения (внедрения) таких результатов инновационные хозяйственные общества (так называемые МИПы – малые инновационные предприятия) или становиться их участниками [5]. Наибольшее число таких МИПов (447) было зарегистрировано в 2011 г. В 2021 г. было зарегистрировано 37, а по состоянию на июнь 2022 г. – всего 7 таких хозяйственных обществ и партнерств [6].

Для увеличения числа создаваемых МИПов и, что наиболее важно, повышения эффективности их деятельности представляется целесообразным, в частности:

– включить в перечень результатов интеллектуальной деятельности права, на использование которых могут быть внесены в качестве вклада в уставный капитал МИПов произведения науки, литературы и искусства;

– оптимизировать механизм кредитования малых и средних хозяйственных обществ;

– предусмотреть экономические преференции и налоговые льготы для создаваемых МИПов;

– законодательно отрегулировать права студентов и аспирантов, принимающих участие в научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работах вузов и НИИ, и др. [7, 8].

Эффективность введения в оборот принадлежащих НИИ и вузам прав на новации зависит от того, сформирована ли в организациях соответствующая инфраструктура для обеспечения юридического и организационно-технического сопровождения инновационной деятельности. Необходимо создать систему учета (инвентаризации) интеллектуального продукта, которым располагает организация.

Особая роль отводится проведению маркетинговых (в том числе патентных) исследований, по результатам которых должна оцениваться перспектива внедрения результатов интеллектуальной деятельности. Только надлежащим образом проведенные маркетинговые исследования позволят выявить конкурентов на отечественном и зарубежном рынках, решить вопрос о целесообразности обеспечения правовой (в первую очередь патентной) охраны результатов интеллектуальной деятельности, в том числе за рубежом, определиться с оптимальной формой внедрения новаций и т. д.

Для оценки рентабельности и окупаемости инновационной деятельности важно провести бизнес-планирование инновационного процесса, завер-

шающегося для НИИ и вузов либо созданием новации и обеспечением ее правовой охраной, либо участием в процессе создания инновации и продвижения ее на рынок, например, путем внесения прав на результаты интеллектуальной деятельности в уставный (складочный) капитал производителя инновационного продукта. Важная роль отводится при этом оценке прав, относящихся к интеллектуальной собственности [9, 10].

Новации в большинстве случаев являются результатами выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКТР). В Российской Федерации преобладает доля финансирования НИОКТР за счет государства, что отличает ее от США, стран ЕС и Китая, где финансирование указанных работ осуществляется преимущественно частным сектором. Государственный контракт – наиболее активно используемый инструмент финансирования НИОКТР.

В финансировании инновационной деятельности активная роль отводится государственным и федеральным целевым программам, а также специализированным фондам. Так, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере оказывает финансовую и информационную поддержку инноваторам, в том числе стартапам и молодым ученым.

Существенную роль в поддержке инновационной деятельности, в том числе НИИ и вузов, играют целевые субсидии. В качестве примеров можно привести субсидии на возмещение части затрат, связанных с уплатой пошлин при патентовании российских разработок производителей и экспортеров за рубежом, субсидии из федерального бюджета на осуществление государственной поддержки создания и развития научных центров мирового уровня.

Налоговая политика – значимый инструмент стимулирования инновационной деятельности. Так, в Российской Федерации предусмотрены расширенные возможности для применения упрощенной системы налогообложения МИПов. Не облагаются НДС, в частности, выполнение НИОКТР НИИ и вузами на основе хозяйственных договоров; реализация на территории Российской Федерации исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и прав на основании лицензионного договора. При исчислении налога на прибыль инновационных организаций налогооблагаемая база уменьшается на величину расходов, связанных с выполнением НИОКТР. Налогоплательщики, получающие авторские вознаграждения или вознаграждения за создание и использование произведений науки, литературы, искусства, за создание иных результатов интеллектуальной деятельности, вознаграждения патентообладателям объектов патентного права, при исчислении налоговой базы имеют право на получение профессиональных налоговых вычетов в сумме фактически произведенных и документально подтвержденных расходов.

Предусматриваются льготы для научных организаций по уплате патентных и иных пошлин. Изобретатели и патентообладатели получают информационную поддержку на базе Центров поддержки технологий и инноваций (ЦПТИ).

Широкое распространение получает государственно-частное партнерство в инновационной сфере. В деятельности инновационных территориальных кластеров и технологических платформ все более активное участие принимают научные и образовательные организации. Активизации связи НИИ и вузов с реальным сектором экономики содействует создание научно-образовательных консорциумов.

К элементам инфраструктуры в инновационной деятельности следует отнести инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы, технопарки, центры коммерциализации технологий, центры коллективного пользования научным оборудованием, наукограды, особые экономические зоны и другие.

В сфере малого и среднего предпринимательства в инновационной сфере получили распространение центры и агентства по развитию предпринимательства, фонды поддержки предпринимательства, палаты и центры ремесел, фонды содействия кредитованию, центры поддержки субподряда, маркетинговые и учебно-деловые центры, лизинговые организации, агентства по поддержке экспорта товаров, консультационные центры и другие [11].

Список источников:

1. Федеральный закон от 23 августа 1986 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Российская газета, 03.09.1996.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994, № 51-ФЗ // Российская газета, 08.12.1994, № 238-239.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть четвертая от 18.12.2006 № 231-ФЗ // Российская газета, 22.12.2006, № 289.

4. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ до 2022 г. (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации, 02.01.2012, № 1, ст. 216.

5. Федеральный закон от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета, 04.18.2009, № 142.

6. Учет и мониторинг малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы // mip.extech.ru (дата обращения: 04.06.2022).

7. Мухамедшин, И.С. Создание бюджетными учреждениями инновационных хозяйственных обществ // Патенты и лицензии, 2011, № 4. С. 47.

8. Мухамедшин, И.С. Особенности инновационной деятельности образовательных и научных учреждений // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права, 2020, № 12. С. 60.

9. Мухамедшин, И.С. Коммерциализация объектов в сфере интеллектуальной собственности. М.: Проспект, 2018. 104 с.

10. Мухамедшин, И.С., Пятаева, О.А. Коммерциализация интеллектуальных прав. М.: Русайнс, 2021. 122 с.

11. Мухамедшин, И.С. Введение в оборот интеллектуальных прав научных и образовательных учреждений // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права, 2021, № 3. С. 60.

УДК 338.242

Наука и инновации: реалии и перспективы. Проблемы, связанные с использованием и коммерциализацией результатов научных исследований и разработок в университетах и научных организациях Министерства образования

Нечепуренко Юрий Васильевич, кандидат химических наук, начальник научно-инновационного отдела Белорусского государственного университета «Научно-исследовательский институт физико-химических проблем», Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: nuv@bsu.by

Аннотация. Показана роль университетов и научных организаций Министерства образования Республики Беларусь в Национальной инновационной системе. Выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются подведомственные организации при создании и использовании результатов научно-технической деятельности, базирующихся на объектах интеллектуальной собственности, и обозначены пути их решения.

Ключевые слова: инновации; интеллектуальная собственность; объекты промышленной собственности; стратегии; Министерство образования Республики Беларусь.

Science and innovation: realities and prospects. Problems related to the use and commercialization of the results of scientific research and development in universities and scientific organizations of the Ministry of Education

Annotation. The role of universities and scientific organizations of the Ministry of Education of the Republic of Belarus in the National Innovation

System is shown. The main problems faced by subordinate organizations in the creation and use of the results of scientific and technical activities based on intellectual property objects are identified, and ways to solve them are outlined.

Keywords: innovation; intellectual property; industrial property objects; patent strategies; Ministry of Education of the Republic of Belarus.

Университеты и научные организации Министерства образования Республики Беларусь являются важным структурным элементом национальной инновационной системы. Они осуществляют свою деятельность с учетом современных мировых трендов, обусловленных интеллектуализацией экономики.

Обладая значительным кадровым, научно-техническим и инновационным потенциалом, университеты и научные организации создают большое количество инновационных продуктов, базирующихся на объектах интеллектуальной собственности (ИС). Это прежде всего относится к естественно-научной и технической областям знаний, где подведомственные Министерству образования организации благодаря созданной эффективной системе управления ИС заняли ведущие позиции на рынке Республики Беларусь в сфере создания и использования объектов права промышленной собственности (ОПС) [1].

В организациях Министерства образования в 1993–2021 гг. создано 7875 объектов промышленной собственности, из которых на долю изобретений и полезных моделей приходится в совокупности более 98 % охранных документов на ОПС, промышленных образцов – 0,4 %, товарных знаков и знаков обслуживания – 1,4 % и топологий интегральных микросхем – 0,1 %. Важно отметить, что абсолютное большинство ОПС (69,1 %) составляют изобретения, которые определяют технологический уровень разработок, создаваемых в научно-образовательной сфере. По этому показателю по национальной процедуре университеты и научные организации министерства уступают только НАН Беларуси (рис. 1), а по региональной процедуре получения евразийских патентов в 2021 г. вышли в лидеры среди всех республиканских органов государственного управления и организаций, подчиненных Правительству (рис. 2). Что же касается полученных по национальной процедуре патентов на полезные модели, по этому индикатору организации Министерства образования также имеют наивысший показатель (рис. 3).

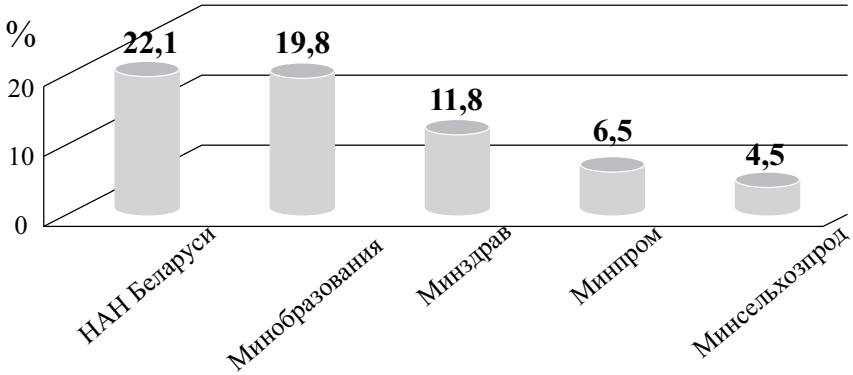


Рис. 1. ***Распределение патентов Республики Беларусь на изобретения, %***

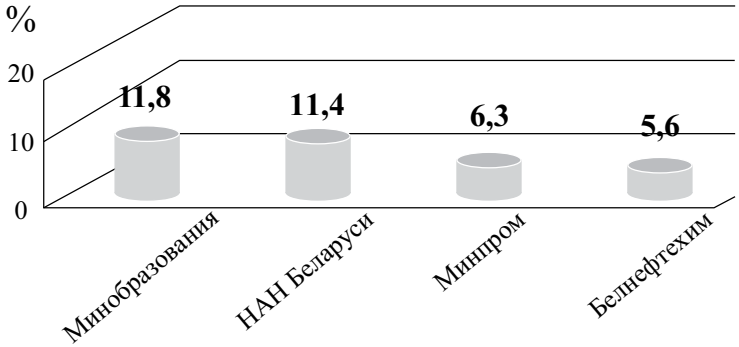


Рис. 2. ***Распределение евразийских патентов на изобретения, %***

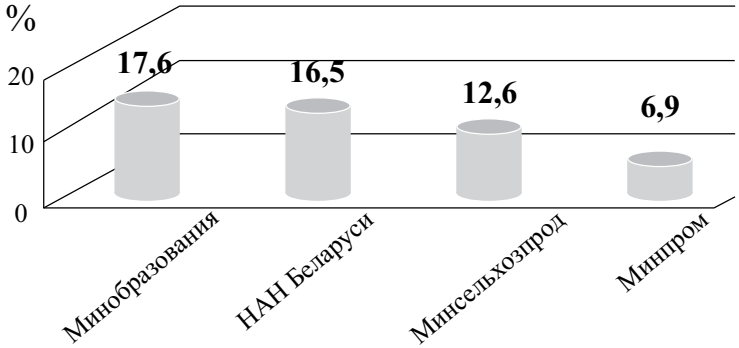


Рис. 3. ***Распределение патентов на полезные модели Республики Беларусь, %***

Оборонительная стратегия используется для правовой охраны выпускаемой продукции собственного производства, а также при совместном патентовании – для охраны товарной продукции, выпускаемой на предприятиях. Как показали ранее проведенные исследования [2], ежегодно в собственном производстве университетов и научных организаций использовалось до 100 ОПС. Например, в Научно-технологическом парке БНТУ «Политехник» выпускаются десятки видов инновационной продукции, значительная доля которой имеет правовую охрану.

Еще большие масштабы использования оборонительной стратегии достигаются на ведущих предприятиях республики. Так, в рамках государственных программ по развитию фармацевтической промышленности университетами и научными организациями министерства разработано около 20 новых фармацевтических субстанций и лекарственных препаратов, выпуск которых освоен в РУП «Белмедпрепараты», ОАО «Борисовский завод медицинских препаратов», УП «Унитехпром БГУ» и др. Они охраняются 4 патентами на изобретения в США, Европейском Союзе, Японии и Индии, 6 патентами на изобретения в странах СНГ, 17 патентами на изобретения в Республике Беларусь и 13 свидетельствами на товарные знаки. По данным предприятий, объем импортозамещения по указанным препаратам составил около 40 млн. долл. США.

Основными целями повышения эффективности коммерциализации объектов интеллектуальной собственности в системе Министерства образования являются решение уставных задач университетов и научных организаций, а также повышение благосостояния работников за счет дополнительного дохода от коммерциализации объектов ИС. По состоянию на начало 2021 г. организации министерства занимали шестое место по количеству зарегистрированных в патентном ведомстве лицензионных договоров о предоставлении права использования ОПС. Лицензионные договора регистрировались в основном в отношении изобретений (34,4 %) и секретов производства (ноу-хау), которые регистрировались до середины 2013 г. (47,8 %). Платежи за использование ОПС в 1994–2020 гг. составили в эквиваленте более 2,2 млн. долл. США.

Среди основных проблем в сфере коммерциализации объектов ИС, с которыми сталкиваются университеты и научные организации, с учетом анализа, проведенного в работе [3], можно выделить:

– отсутствие эффективной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в сфере бизнес-образования и, как следствие, недостаток необходимого количества менеджеров, способных работать в реальных экономических условиях;

– отсутствие эффективной инфраструктуры коммерциализации результатов научно-технической деятельности (НТД);

– ограничения на распоряжение правами на результаты НТД, полученные с привлечением государственных средств;

– отсутствие в законодательстве обязательной нормы о выплате роялти организациям – создателям результатов НТД, при доведении их до рынка и получении прибыли.

Для решения выявленных выше проблем предлагается:

– республиканским органам государственного управления совместно с бизнес-сообществом, имеющим успешный опыт в реализации инновационных проектов, разработать и поэтапно реализовать национальную систему бизнес-образования для инновационной сферы, включая управление интеллектуальной собственностью, концепция которой описана в работе [4];

– Государственному комитету по науке и технологиям (ГКНТ), Национальной академии наук, Министерству образования совместно с заинтересованными обеспечить создание в научных организациях, университетах, на предприятиях эффективной инфраструктуры коммерциализации результатов научно-технической деятельности, включая объекты интеллектуальной собственности, определив основные показатели их деятельности и источники финансирования;

– ГКНТ, Комитету государственного контроля совместно с заинтересованными разработать и реализовать комплекс мер, направленных на либерализацию передачи неэффективно используемых результатов научно-технической деятельности, созданных полностью или частично за счет государственных средств, в том числе на безвозмездной основе, в негосударственный сектор и физическим лицам, создавшим указанные результаты;

– разработать и принять законодательный акт, предусматривающий введение обязательной нормы о перечислении предприятием-изготовителем продукции независимо от его формы собственности периодических платежей (роялти) исполнителю научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ при осуществлении коммерциализации результатов научно-технической деятельности путем их доведения до рынка.

На основании проведенного исследования можно заключить, что научно-образовательная сфера является драйвером инновационного развития в Республике Беларусь. В то же время она сталкивается с большим количеством проблем, решение которых совместными усилиями позволит решить многие социально-экономические задачи, стоящие перед страной.

Список источников:

1. Нечепуренко, Ю. Система управления интеллектуальной собственностью в Министерстве образования Республики Беларусь / Ю. Нечепуренко // Наука и инновации. – 2021. – № 4. – С. 48–53.

2. Нечепуренко, Ю. Эффективность правовой охраны и использования объектов промышленной собственности в организациях Министерства образования Республики Беларусь / Ю. Нечепуренко, А. Калинин // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2019. – № 4. – С. 28–32.

3. Нечепуренко, Ю.В. Коммерциализация результатов научно-технической деятельности в Республике Беларусь: состояние, проблемы, пути решения / Ю.В. Нечепуренко // Новости науки и технологий. – 2021. – № 4(59). – С. 19–27.

4. Олекс, О.А. Модель национальной системы образования в сфере интеллектуальной собственности / О.А. Олекс, Ю.В. Нечепуренко // Бизнес. Образование. Экономика : II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1–2 апреля 2021 г. сб. ст. / редкол.: В. В. Манкевич [и др.]. – Минск : Институт бизнеса БГУ, 2021. – С. 594–598. – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/269833/1/594-598.pdf (дата обращения: 01.06.2022).

УДК 338.242

Инновационная инфраструктура как основа продвижения на рынок объектов интеллектуальной собственности

Нечепуренко Юрий Васильевич, кандидат химических наук, начальник научно-инновационного отдела учреждения Белорусского государственного университета «Научно-исследовательский институт физико-химических проблем», Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: nuv@bsu.by;

Калинин Антон Юрьевич, заведующий сектором фундаментальных и прикладных исследований Республиканского инновационного унитарного предприятия «Научно-технологический парк БНТУ «Политехник», Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: kalinin@park.bntu.by

Аннотация. Выполнен анализ инновационной инфраструктуры Министерства образования Республики Беларусь, способствующей продвижению товаров и услуг, базирующихся на объектах интеллектуальной собственности. Рассмотрена эффективность функционирования различных элементов инновационной инфраструктуры, выявлены основные проблемы в этой области и обозначены пути их решения.

Ключевые слова: инновации; интеллектуальная собственность; объекты интеллектуальной собственности; инновационная инфраструктура; научно-технологические парки; центры трансфера технологий; Министерство образования Республики Беларусь.

Innovative infrastructure as a basis for intellectual property market promotion

Annotation. The article made the analysis of the innovative infrastructure in the Ministry of Education of the Republic of Belarus, which contributes to the promotion of goods and services based on intellectual property. The efficiency of functioning of various elements of innovation infrastructures was considered, the main problems in that area were identified and ways to solve them were outlined.

Keywords: innovation, intellectual property; intellectual property objects; innovation infrastructure; science and technology parks; technology transfer centers; Ministry of Education of the Republic of Belarus.

Формированию инновационной инфраструктуры в рамках Национальной инновационной системы уделяется большое внимание на протяжении многих лет. Это нашло отражение в Стратегии «Наука и технологии: 2018–2040» [1], Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [2], а также в Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года [3]. Важная роль в решении задач, обозначенных в этих программных документах, отводится подведомственным Министерству образования организациям, которые, обладая значительным кадровым, научно-техническим и инновационным потенциалом, создают большое количество инновационных продуктов, базирующихся на объектах интеллектуальной собственности (ИС) [4].

К инновационной инфраструктуре Министерства образования, способствующей продвижению на рынок товаров и услуг, содержащих объекты интеллектуальной собственности, можно отнести:

– шесть научно-технологических парков (технопарков);
– три центра трансфера технологий;
– научно-инновационные предприятия, не входящие в структуру научно-технологических парков;
– опытные производственные участки в университетах и научных организациях;
– лаборатории, аккредитованные в Госстандарте и других уполномоченных государственных органах;
– отраслевые лаборатории и др.

В настоящем исследовании проведен анализ деятельности в 2019–2021 гг. организаций, зарегистрированных Государственным комитетом по науке и технологиям Республики Беларусь в качестве технопарков и центров трансфера технологий. Актуальность исследования обусловлена тем, что данные организации должны стать основой для продвижения на рынок создаваемой

в университетах и научных организациях конкурентоспособной наукоемкой инновационной продукции, содержащей объекты ИС.

Географически технопарки, входящие в систему Министерства образования, отсутствуют в Гомельской и Могилевской областях. Эти функции выполняют городские технопарки. Учредителями данных организаций выступают соответствующие учреждения высшего образования: Белорусский национальный технический университет, Белорусский государственный университет, Витебский государственный технологический университет, Полоцкий государственный университет, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, а учредителями общества с ограниченной ответственностью «Технопарк Полесье» – Полесский государственный университет совместно с Белорусским инновационным фондом и УП «УКС города Пинска».

В настоящее время технопарки располагаются в помещениях различного функционального назначения общей площадью более 19,7 тыс. кв. м, из них 12 тыс. кв. м, или 61 %, находится в хозяйственном ведении; 7,6 тыс. кв. м, или 39 % площадей, – арендуется. В 2019–2021 гг. при незначительном росте общей площади технопарков (+15,8 %) темп роста площадей, предоставляемых резидентам, составил 182 % (доля выросла с 30 до 47 % от общей площади технопарка), что следует признать положительным результатом. Наиболее преуспели в этом Республиканское инновационное унитарное предприятие «Научно-технологический парк Витебского государственного технологического университета» (НТП ВГТУ) и Республиканское унитарное предприятие «Учебно-научно-производственный центр «Технолаб» (УНПЦ «Технолаб»).

В исследуемый период наблюдалась тенденция к увеличению численности работников технопарков со 147 в 2019 г. до 156 в 2021 г., в т. ч. кандидатов наук – с 22 до 26 человек, однако абсолютное большинство (96 %) сосредоточено в двух организациях: Республиканском инновационном унитарном предприятии «Научно-технологический парк БНТУ «Политехник» (НТП БНТУ «Политехник») и Учебно-научно-производственном республиканском унитарном предприятии «УНИТЕХПРОМ БГУ» (Унитехпром БГУ).

Последние три года наблюдается ярко выраженная тенденция к увеличению числа резидентов технопарков (с 47 резидентов в 2019 г. до 72 резидентов в 2021 г.) и создаваемых ими новых рабочих мест. Если в 2019–2021 гг. технопарками создано 7 новых рабочих мест, то их резидентами – 195.

В исследуемый период основными источниками финансирования организации деятельности и развития материально-технической базы технопарков являлись средства местных инновационных фондов (в первую очередь инновационные фонды Гродненского облисполкома и Мингорисполкома) – 80,6 % и Республиканского централизованного инновационного фонда –

14,0 %. При этом в целом наблюдается устойчивая тенденция к сокращению ежегодного финансирования развития технопарков за счет бюджетных средств. Наибольший объем средств был направлен в УНПЦ «Технолаб» – 60,7 %, Унитехпром БГУ – 31,4 % и НТП БНТУ «Политехник» – 7,8 %. На остальные технопарки пришлось менее 0,1 %.

В 2019–2021 гг. совокупная выручка технопарков от реализации продукции (работ, услуг) и имущественных прав (за вычетом налогов и сборов, исчисляемых из выручки) составила 24,6 млн руб., из них подавляющая доля пришлась на НТП БНТУ «Политехник» – 76 % и Унитехпром БГУ – 20 %.

В собственном производстве организации Министерства образования использовали ежегодно от 27 до 35 объектов права промышленной собственности, от 287 до 369 результатов научной и научно-технической деятельности и от 561 до 1135 объектов авторского права, в т. ч. в технопарках – 16 объектов права промышленной собственности, из которых 12 – изобретения, а также 13 результатов научно-технической деятельности.

В рассматриваемый период резидентами технопарков было произведено продукции (работ, услуг) на общую сумму 68,9 млн руб., при этом темп роста объемов производства составил 202 %. Наибольший вклад внесли резиденты НТП БНТУ «Политехник» – 32 %, резиденты НТП ВГТУ – 31 % и резиденты Унитехпром БГУ – 28 %. Объем произведенной инновационной продукции составил 66 % от общего объема производства.

Экспорт продукции осуществляли преимущественно два технопарка: НТП БНТУ «Политехник» – 1,96 млн руб. и Унитехпром БГУ – 340 тыс. руб.

Объем экспорта резидентов составил 37,4 млн руб., а темп его роста за три года – 320,6 %. Наибольший вклад в экспорт продукции внесли резиденты Унитехпром БГУ – 53 %, резиденты НТП ВГТУ – 24 % и резиденты НТП БНТУ «Политехник» – 20 % от общего объема экспорта.

Совокупная выручка от оказания услуг резидентам в 2019–2021 гг. составила более 816 тыс. руб., из них 60 % – НТП ВГТУ. В структуре оказания услуг резидентам выручка от сдачи в аренду помещений различного функционального назначения составила более 72 %, от сдачи в аренду оборудования – 12 %, оказания инжиниринговых услуг и услуг по выполнению НИОКТР – 6 %, иных видов деятельности – около 10 %.

В настоящее время технопарки и их резиденты не имеют ярко выраженной специализации по конкретным видам экономической деятельности, а их взаимодействие с соответствующими учреждениями высшего образования осуществляется по восьми направлениям, главными из которых являются выпуск технопарком инновационной продукции на основании результатов исследований и разработок соответствующего учреждения высшего образования, а также участие технопарков в образовательном процессе. Они являются также площадкой для создания филиалов кафедр соответствующих

учреждений высшего образования, при этом их количество ежегодно увеличивается.

Выявлены неразвитость консалтинговой и технологической инфраструктуры (центров прототипирования, центров коллективного пользования и др.), поскольку большую часть выручки технопарки получают за счет аренды площадей, а не оказания услуг, а также отсутствие социальной инфраструктуры в технопарках, что связано с низким кадровым потенциалом в части специалистов технического профиля: инженеров-конструкторов, технологов и программистов (за исключением НТП БНТУ «Политехник» и Унитехпром БГУ), который не позволяет на широкой основе оказывать инжиниринговые и проектные услуги резидентам и иным лицам, а низкие показатели финансово-экономической деятельности не позволяют привлекать и удерживать таких специалистов в штате.

Установлено, что в системе показателей, характеризующих эффективность деятельности технопарков, отсутствуют индикаторы, отражающие долю выручки от реализации продукции, включая инновационную продукцию и экспорт продукции, полученной от использования результатов научной и научно-технической деятельности учредивших их университетов и других организаций Министерства образования.

В целях обеспечения реализации политики Министерства образования в сфере коммерциализации полученных в подведомственных организациях результатов научной и научно-технической деятельности предложено ввести дополнительные показатели для технопарков и их резидентов: доля выручки от реализации продукции (товары, работы, услуги), а также доля выручки от реализации инновационной продукции и экспорта продукции, полученной от использования результатов научной и научно-технической деятельности организаций Министерства образования, в т. ч. содержащих объекты ИС.

В настоящий момент в системе Министерства образования Республики Беларусь центры трансфера технологий (ЦТТ) действуют в структуре учреждений образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», «Республиканский институт профессионального образования» и «Барановичский государственный университет».

Результаты проведенного исследования показали, что ни один из ЦТТ не выполняет свою основную функцию, поскольку заключенных при содействии ЦТТ сделок по передаче (приобретению) прав на результаты научно-технической и (или) инновационной деятельности в исследованный период не имеется. В ЦТТ поступило и принято к работе около 80 технологических предложений/запросов, однако ни одно из них не было доведено до трансфера. Объем выполненных ЦТТ работ (услуг), связанных с коммерциализацией результатов научно-технической и (или) инновацион-

ной деятельности, составил за три года около 30 тыс. руб. Все остальные виды деятельности ЦТТ, определенные Законом Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» [5], являются вспомогательными и направлены на сопровождение трансфера технологий.

Выявлено, что финансирование ЦТТ было направлено преимущественно на организацию их деятельности и развитие материально-технической базы. В настоящий момент ЦТТ недостаточно укомплектованы необходимыми для трансфера технологий кадрами: в их составе нет ни одного штатного работника, имеющего степень кандидата или доктора наук. Также отсутствуют профессиональные специалисты по управлению инновационными проектами, маркетологи, оценщики объектов интеллектуальной собственности и др.

С учетом проведенного анализа предложено довести до подведомственных Министерству образования ЦТТ следующие основные показатели по введению технологий в гражданский оборот:

– количество заключенных при содействии ЦТТ сделок по передаче (приобретению) прав на результаты научно-технической и (или) инновационной деятельности, в т. ч. содержащие объекты ИС;

– количество заключенных при содействии ЦТТ сделок по экспорту отечественных технологий, в т. ч. содержащих объекты ИС;

– количество заключенных при содействии ЦТТ сделок по импорту передовых зарубежных технологий, в т. ч. содержащих объекты ИС.

Кроме этого, необходимо разработать комплекс мероприятий по подготовке кадров для выполнения основных функций ЦТТ.

На основании проведенного исследования можно заключить, что инновационная инфраструктура Министерства образования является составной частью инновационной инфраструктуры в Республике Беларусь. Она динамично развивается, однако требует дальнейшего совершенствования.

Список источников:

1. Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040» : постановление Президиума Национальной академии наук Беларуси от 26 февраля 2018 г. № 17 [Электронный ресурс]. – URL: https://nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf (дата обращения: 11.09.2022).

2. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 сент. 2021 г., № 348 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [21.09.2021, 1/19898]. – URL: https://pravo.by/upload/docs/op/P32100348_1632171600.pdf (дата обращения: 12.09.2022).

3. О Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года [Электронный ресурс] : пост. Совета Мини-

стров Респ. Беларусь, 24 нояб. 2021 г., № 672 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [27.11.2021, 5/49660]. – URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100672&p1=1 (дата обращения: 12.09.2022).

4. Нечепуренко, Ю. Система управления интеллектуальной собственностью в Министерстве образования Республики Беларусь / Ю. Нечепуренко // Наука и инновации. – 2021. – № 4. – С. 48–53.

5. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2012 г., № 425-З : с изм. и доп. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [26.07.2012, 2/1977]. – URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11200425 (дата обращения: 17.09.2022).

УДК 347

Дети и интеллектуальная собственность

Никифорова Ольга Васильевна, ведущий специалист отдела права промышленной собственности и договоров управления правового и кадрового обеспечения государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, o.nikiforova@ncip.by;

Шматова Мария Вадимовна, ведущий специалист отдела права промышленной собственности и договоров управления правового и кадрового обеспечения государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, m.shmatova@ncip.by

Аннотация. В статье приведен обзор результатов интеллектуальной деятельности, созданных авторами в возрасте до 18 лет. Авторы статьи рассматривают особенности общественных отношений в сфере интеллектуальной собственности с участием детей. Отмечается высокий потенциал подрастающего поколения в создании объектов интеллектуальной собственности. При этом делается вывод о необходимости повышения правовой грамотности молодежи в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; авторское право; право промышленной собственности; права на результаты интеллектуальной деятельности; автор; дети.

Children and intellectual property

Annotation. The article provides an overview of the results of intellectual activity created by authors under the age of 18. The authors of the article address the peculiarities of social relations in the sphere of intellectual property with the participation of children. The high potential of the younger generation in the creation of intellectual property objects is highlighted. At the same time it is concluded that it is necessary to improve the legal literacy of young people in the sphere of intellectual property.

Keywords: intellectual property; copyright; industrial property law; intellectual property rights; author; children.

В основе создания большинства объектов ителлектуальной собственности лежит творческая деятельность. Творчество не зависит от возраста человека. К такой деятельности склонны как уже взрослые состоявшиеся люди, так и дети, подростки. На наш взгляд, для детей творчество более характерно, чем для взрослых. Первые еще не ограничены сложившимися в обществе культурой, модой, эстетическими предпочтениями. Кроме того, дети не знают, как сложно устроен мир, их ум более гибкий, поскольку не ограничен научными открытиями, теоремами, которые составляют основу знаний об окружающей нас действительности.

Во все времена дети создавали объекты интеллектуальной собственности. Так, например, Сальвадор Дали написал свою первую значимую картину «Пейзаж близ Фигераса» в 6 лет, а Пабло Пикассо – «Пикадор» в 8 лет.

Среди известных изобретателей также были дети. Так, пятнадцатилетний Луи Брайль придумал шрифт Брайля, тринадцатилетний Дмитрий Резников создал зубную щетку для космонавтов, а пятнадцатилетний Жозеф Арман Бомбардье соорудил первый в мире прообраз снегохода.

Детское творчество вносит значительный вклад в развитие искусства, литературы, науки. Как можно заметить из приведенных примеров, дети могут быть как художниками, писателями, так и изобретателями.

Создавая объекты интеллектуальной собственности, дети оказываются вовлеченными в весьма специфические общественные отношения, предметом которых являются объекты интеллектуальной собственности.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении особенностей общественных отношений в сфере интеллектуальной собственности с участием детей.

Система объектов интеллектуальной собственности включает две группы:

1) объекты авторского и смежных прав;
2) объекты права промышленной собственности.

К объектам авторского права относятся литературные, музыкальные произведения, произведения живописи, компьютерные программы и многое другое.

Объекты права промышленной собственности также разнообразны и включают такие результаты интеллектуальной деятельности, как изобретения, полезные модели, промышленные образцы, топологии интегральных микросхем, сорта растений и секреты производства (ноу-хау).

Многие известные художники создали свои первые произведения искусства еще в детстве. В качестве примера можно привести Валентина Серова, написавшего портрет «Ляля (Аделаида Яковлевна) Симонович» в 15 лет, Джона Эверта Милле, создавшего картину «Борцы» в 11 лет, Амадео Модильяни, который написал «Тосканский пейзаж» в 15 лет, а также Микеланджело Буанаротти, который в 13 лет создал полотно «Мучения святого Антония».

Значимость деятельности детей как изобретателей отмечена на мировом уровне. Детям-изобретателям посвящен праздник, отмечаемый ежегодно 17 января в честь дня рождения Бенджамина Франклина, который в 13 лет изобрел ласты для плавания, которые надеваются на руки.

Следует отметить, что в Республике Беларусь для популяризации среди детей науки, изобретательства организовывается национальный научно-инженерный конкурс учащихся Belarus Science and Engineering Fair (BelSEF). В 2021 году высшими призовыми местами были отмечены в том числе:

– Драченко Павел за «Создание графенового аккумулятора и оценку возможности его использования для накопления энергии от солнечных батарей»;

– Проплеткина Надежда за «Использование пластиковых бутылок для создания наглядных пособий по биологии посредством 3D-печати»;

– Вабищевич Иван за «Исследование возможностей применения газовых разрядов в дефектоскопии металлических канатов»;

– Бурлаков Алексей за «Программу управления захватом движений роботизированной трехпозиционной рукой MRs»;

– Махов Никита за «Многофункциональную систему контроля пасеки «Bicube» [1].

Дети-изобретатели из Беларуси участвуют в различных международных конкурсах. Так, например, бронзовыми призерами 17-й Международной выставки юных изобретателей, состоявшейся в 2021 году, стали два белорусских изобретателя: Александр Черний, который изобрел «Солнечную печь-гриль» (Solar cooker grill), и Максим Еременко с разработкой «Устройство для облегчения передвижения людей с ограниченными возможностями» (The device for the facilitation of movement of the disabled) [1].

В 2022 году в числе победителей международного детского конкурса «Школьный патент – шаг в будущее!» также были школьники из Беларуси [2].

Еще одним значимым международным конкурсом в сфере изобретательства является Евразийская патентная универсиада «Взгляд в будущее». В 2022 году наиболее активными участниками универсиады стали дети из Республики Беларусь (всего от Республики Беларусь на конкурс поступил 71 проект) [3].

Участие в национальных и международных конкурсах является отличной возможностью для юных изобретателей заявить о себе и своих изобретениях на весь мир, что, в свою очередь, является положительным примером для других детей творить, создавать что-то новое, а главное – не бояться поделиться результатами творчества с обществом.

На основании изложенного можно сделать вывод, что во все времена дети активно участвуют в создании объектов интеллектуальной собственности, поэтому очень важно содействовать приобретению подрастающим поколением знаний и информации о способах реализации своих прав на созданные ими объекты интеллектуальной собственности.

Так, в отношении результатов интеллектуальной деятельности у авторов и иных правообладателей возникают определенные права: личные неимущественные и имущественные права (ст. 982 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)) [4].

Личным неимущественным правом, которым обладают все авторы, является право авторства, т. е. право признаваться автором результата интеллектуальной деятельности.

Что касается имущественных прав, то одним из наиболее значимых является исключительное право. Обладатель исключительного права может использовать объект самостоятельно, может разрешать использовать его иным лицам или запрещать такое использование.

Нужно иметь в виду, что согласно ст. 16 и 17 ГК способность иметь права авторов результатов интеллектуальной деятельности не зависит от возраста лица, которое такие результаты создает. В связи с этим дети-авторы обладают точно таким же набором прав на созданные ими результаты интеллектуальной деятельности, как если бы их создали авторы-взрослые.

Однако, в отличие от авторов-взрослых, для детей-авторов есть особенности осуществления своих прав.

Так, до исполнения 14 лет автору его права на результаты интеллектуальной деятельности осуществляют его законные представители (ч. 1 п. 1 ст. 27 ГК). С 14 лет автор может осуществлять права автора самостоятельно (подп. 2 п. 2 ст. 25 ГК).

Права на объекты интеллектуальной собственности охраняются государством, а за их нарушение предусмотрена в том числе административная ответственность.

Так, ч. 2 ст. 10.15 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях устанавливает ответственность за незаконное распро-

странение или иное незаконное использование объектов интеллектуальной собственности. Административная ответственность наступает с 16 лет [5].

Несмотря на значительный интерес подрастающего поколения к созданию объектов интеллектуальной собственности, отмеченный выше в настоящей работе, на сегодняшний день молодежь, в особенности учащиеся учреждений дошкольного и общего среднего образования, на наш взгляд, не получают в достаточной степени знания об интеллектуальной собственности.

К сожалению, знакомство учащихся с положениями об интеллектуальной собственности фактически начинается только в 9 классе в рамках учебного предмета «Обществоведение». При этом анализ учебных пособий по указанному предмету для 9–11 классов показывает, что информация об интеллектуальной собственности представляется учащимся в существенно усеченной форме, а также с использованием некорректной терминологии. Так, упоминаются лишь отдельные объекты интеллектуальной собственности, информация о правах на результаты интеллектуальной деятельности изложена формальным языком исключительно путем цитирования положений нормативных правовых актов, приводятся единичные примеры ситуаций из практики [6, 7, 8].

Вместе с тем интеллектуальная собственность пронизывает все сферы общественной жизни, с ней сталкивается каждый человек ежедневно вне зависимости от возраста. В связи с этим с самого детства важно понимать, что из себя представляют объекты интеллектуальной собственности, какие права на них могут быть и кто ими обладает, как не нарушить такие права и какие будут последствия в случае их нарушения.

По нашему мнению, дети должны получить больший доступ к информации об интеллектуальной собственности. Такой доступ может быть обеспечен путем проведения обучающих мероприятий патентным ведомством для школьников, увеличения количества образовательных ресурсов, ориентированных непосредственно на пользователей-детей, с изложением информации об интеллектуальной собственности в доступной форме, повышения заинтересованности педагогов в распространении знаний об интеллектуальной собственности среди подрастающего поколения и пр.

Важным шагом в популяризации знаний в сфере интеллектуальной собственности среди детей в Республике Беларусь видится передача патентным органом учреждению «Централизованная система детских библиотек г. Минска» специализированных изданий об интеллектуальной собственности, подготовленных Всемирной организацией интеллектуальной собственности для детей [9].

Таким образом, дети наравне со взрослыми участвуют в создании объектов интеллектуальной собственности. Способность иметь права авторов

результатов интеллектуальной деятельности не зависит от возраста лица, которое такие результаты создает.

Вместе с тем, в отличие от авторов-взрослых, для детей-авторов есть особенности осуществления своих прав. Так, до исполнения 14 лет автору его права на результаты интеллектуальной деятельности осуществляют его законные представители, самостоятельно осуществлять права автора можно с 14 лет.

Необходимо поддерживать интерес подрастающего поколения к вопросам интеллектуальной собственности и содействовать информационному просвещению в целях формирования у школьников системных знаний об интеллектуальной собственности.

Полагаем, необходимо проводить большее количество обучающих мероприятий для школьников, увеличить количество образовательных ресурсов, ориентированных непосредственно на детей, повышать заинтересованность педагогов в распространении знаний об интеллектуальной собственности среди подрастающего поколения.

Список источников:

1. День детских изобретений [Электронный ресурс] // Республиканская научно-техническая библиотека. – Режим доступа: https://rlst.org.by/2022/01/14/den-detskih-izobretenij/. – Дата доступа: 13.07.2022.

2. Результаты финала конкурса «Школьный патент – шаг в будущее» [Электронный ресурс] // Школьный патент. – Режим доступа: https://schoolpatent.ru/resultaty/2021/final#masterdisayna. – Дата доступа: 13.07.2022.

3. Более 120 молодых изобретателей подали свои проекты на конкурс Евразийской патентной универсиады «Взгляд в будущее» [Электронный ресурс] // Евразийская патентная организация. – Режим доступа: https://www.eapo.org/ru/index.php?newspress=view&d=1319. – Дата доступа: 13.07.2022.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.

5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 января 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г. : одобрен Советом Республики 18 декабря 2020 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.

6. Обществоведение : учеб. пособие для 9 класса / А. Н. Данилов [и др.]. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2019. – 220 с.

7. Обществоведение : учеб. пособие для 10 класса / А. Н. Данилов [и др.]. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2020. – 236 с.

8. Обществоведение : учеб. пособие для 11 класса / О. И. Чуприс [и др.]. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2021. – 252 с.

9. Пресс-конференция «Формирование правовой грамотности в сфере интеллектуальной собственности среди подрастающего поколения» [Электронный ресурс] // Национальный центр интеллектуальной собственности. – Режим доступа: https://www.ncip.by/o-centre/novosti/sobytiya/press-konferentsiya-formirovanie-pravovoy-gramotnosti-v-sfere-intellektualnoy-sobstvennosti-sredi-po/?sphrase_id=49293. – Дата доступа: 13.07.2022.

УДК: 347.77/78:338.465(574)

Развитие государственных услуг по охране прав интеллектуальной собственности в Республике Казахстан

Оспанов Ербол Канатович, директор Национального института интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан, e.ospanov@kazpatent.kz

Аннотация. Статья посвящена вопросам развития системы государственных услуг по охране прав интеллектуальной собственности. Соответствующая деятельность является основной производственной функцией национальных экспертных организаций, однако тема повышения ее качества не нашла должного отражения в научных исследованиях и публикациях. В связи с этим в статье изложены вопросы современного состояния и путей совершенствования оказания государственных услуг, связанных с охраной интеллектуальных прав, на примере Республики Казахстан.

Ключевые слова: государственная услуга; интеллектуальная собственность; информационно-коммуникационная система; мониторинг; оценка качества; стандартизация; цифровизация.

Development of public services for intellectual property rights protection in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article is devoted to the development of the system of public services for the protection of intellectual property rights. The relevant activity is the main production function of national expert organizations, but the

topic of improving its quality has not been adequately reflected in scientific research and publications. In this regard, the article outlines the issues of the current state and ways to improve the provision of public services related to the protection of intellectual property rights, using the example of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: public service; intellectual property; information and communication system; monitoring; quality assessment; standardization; digitalization.

Функции по регистрации, выдаче охранных документов и ведению государственных реестров зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности реализуются преимущественно в форме оказания государственных услуг. Тем самым их предоставление является основной целью и направлением производственной деятельности национальных патентных ведомств, а повышение их качества – наиболее актуальной задачей.

Развитие сферы государственных услуг сопровождается проблемами правового, методологического и организационно-технического характера, ограничивающими эффективность охраны прав интеллектуальной собственности.

Так, решению подлежат задачи выработки научно обоснованных методологических основ предоставления, а также проведения мониторинга и оценки качества государственных услуг. Внимания заслуживают вопросы обоснования оптимальной продолжительности регистрационных процедур [1, с. 141], целесообразности и пределов аутсорсинга патентных услуг. Необходимость исследования ряда проблем связана также с их цифровизацией.

Вместе с тем в доступной научной литературе тема качества государственных услуг по охране интеллектуальной собственности рассматривается применительно к таможенной деятельности [2, 3].

В этой связи актуальным является комплексное изучение вопросов развития государственных услуг в сфере интеллектуальной собственности с целью выработки научно-практических рекомендаций, ориентированных главным образом на выявление резервов их дальнейшего совершенствования.

Представляется, что определенным вкладом в указанное направление послужит краткий анализ современного состояния и мер по развитию государственных услуг по охране прав интеллектуальной собственности в Республике Казахстан.

Национальное патентное ведомство в лице Национального института интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан *(далее – НИИС)* в настоящее время предоставляет восемь государственных услуг. При этом направлениями, требующими постоянного разви-

тия, в соответствии с Законом Республики Казахстан от 15 апреля 2013 г. № 88-V «О государственных услугах» являются: обеспечение равного доступа; недопустимость бюрократизма и волокиты; подотчетность и прозрачность; качество и доступность; постоянное совершенствование процесса оказания услуг; экономичность и эффективность.

Главной задачей при работе с получателями услуг является обеспечение максимального удовлетворения их запросов. Механизмами ее решения служат оптимизация администрирования оказания государственных услуг; совершенствование методологических подходов к технологии их предоставления; расширение возможностей информационно-коммуникационной системы экспертной организации; повышение уровня информированности субъектов системы интеллектуальной собственности.

В направлении оптимизации администрирования оказания государственных услуг значимым событием явилось изменение Закона Республики Казахстан от 16 июля 1999 г. № 427-I, предусматривающего одноуровневую систему регистрации прав на объекты интеллектуальной собственности, согласно которой все ее этапы – от подачи заявки до получения охранного документа – стали осуществляться экспертной организацией. Это позволило сократить сроки рассмотрения заявок на объекты промышленной собственности в среднем более чем на месяц, а регистрации объектов авторского права – с 20 рабочих дней до одного.

Дополнениями, внесенными Законом Республики Казахстан от 7 апреля 2015 г. № 300-V, предусмотрена также ускоренная экспертиза заявки на выдачу патента на изобретение, если заявляемое изобретение относится к объектам, для которых предусмотрены благоприятные условия патентования. К указанным объектам отнесены изобретения в области возобновляемых источников, направленные на снижение выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду и используемые для производства электрической и (или) тепловой энергии; информационно-коммуникационных технологий; диагностики, профилактики и лечения инфекционных заболеваний, при угрозе возникновения и распространения которых вводятся ограничительные меры, в том числе карантин, а также онкологических заболеваний.

Дорожной картой по оптимизации государственных услуг в сфере охраны объектов интеллектуальной собственности, утвержденной заместителем Премьер-министра Республики Казахстан 19 ноября 2018 г., предусмотрены изменения в стандарты и регламенты государственных услуг, а также их перевод полностью в электронный формат.

Переход на электронный документооборот позволил минимизировать трудовые и временны́е затраты на выполнение производственных операций и повысить скорость обработки и передачи документов (рис. 1).

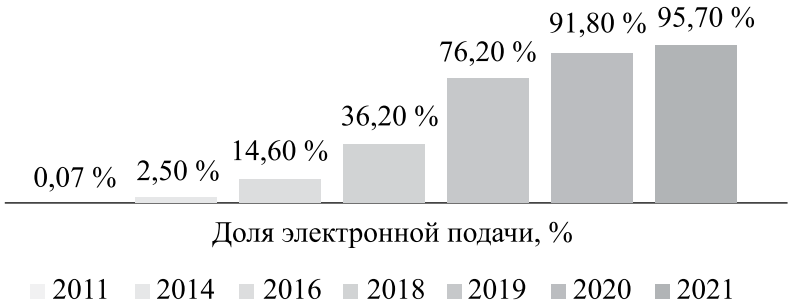


Рис. 1. ***Динамика электронной подачи заявок на оказание государственных услуг за 2011-2021 гг.***

Принятие указанных мер привело к росту количественных показателей оказания НИИС государственных услуг. При этом с развитием рынка коммерциализации интеллектуальной собственности наибольшее увеличение спроса наблюдается на услуги, связанные с регистрацией договоров уступки и лицензионных договоров.

Совершенствованию методологических подходов в сфере оказания государственных услуг способствует проведение их мониторинга.

В настоящее время он осуществляется по следующим параметрам:

1) соблюдение норм законодательства в сфере интеллектуальной собственности;

2) соблюдение требований электронного документооборота материалов заявок;

3) соблюдение внутренних бизнес-процессов.

Результаты мониторинга позволяют оценить состояние производственных процессов в целом, выявить их проблемные участки, определить уровень удовлетворенности услугополучателей.

Они являются основой для предложений по внесению изменений во внутренний регламент документирования и порядок взаимодействия структурных подразделений НИИС.

Одним из важных условий успешной деятельности по оказанию государственных услуг является установление бесперебойного осуществления бизнес-процессов. Речь идет о системном подходе, позволяющем обеспечить взаимосвязь между структурными подразделениями НИИС и организовать качественный процесс предоставления услуг.

Следует отметить, что и сама процедура мониторинга подвергается доработке в части определения и обоснования базового перечня показателей качества оказания государственных услуг, а также методического подхода к проведению оценки результативности организации их предоставления.

Наиболее важным технологическим средством и резервом повышения качества оказания государственных услуг является использование цифровых технологий.

Внедрение с 2010 г. автоматизированной информационной системы АИС «НИИС» *(далее – АИС «НИИС»)* позволило перейти на качественно новый уровень обработки заявок на всех стадиях их прохождения, проведения полноценного поиска с использованием современных информационных технологий при минимизации временных затрат.

Для повышения качества оказываемых заявителю услуг АИС «НИИС» на техническом и программном уровнях:

– обеспечивает ведение электронного документооборота;

– охватывает своей функциональностью все службы, участвующие в процессе работы с материалами по объектам интеллектуальной собственности;

– создает возможность использовать в документообороте несколько языков;

– дает возможность хранить информацию в электронном виде с возможностью конвертации в различные форматы для исключения возможности утраты данных;

– позволяет проводить патентные поиски по ряду параметров.

Реализуемая при этом политика безопасности имеет антикоррупционную направленность, для чего предоставляет возможность отслеживать в режиме online любые действия, совершенные пользователем системы.

В течение всего времени существования системы АИС «НИИС» осуществляется ее поэтапная модернизация, а также интеграция с внешними информационными системами, такими как Государственная база данных физических лиц; Государственная база данных юридических лиц; Портал электронного правительства; «Единое окно по экспортно-импортным операциям» Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан».

АИС «НИИС» интегрирована также с информационными системами «Личный кабинет пользователя» *(далее – личный кабинет)* и «Государственные реестры зарегистрированных объектов промышленной собственности» *(далее – Госреестр)*.

Посредством личного кабинета реализуется возможность электронной подачи заявок на выдачу охранных документов по всем объектам промышленной собственности. Через личный кабинет можно не только подать заявку, но и вести переписку, отслеживать online этапы прохождения заявки, осуществлять оплату, а также после получения правообладателем охранного документа совершать с ним действия, связанные с коммерциализацией интеллектуальной собственности. С 2019 г. к личному кабинету добавлен

функционал по электронной подаче евразийских и заявок по системе Договора о патентной кооперации (PCT), решен вопрос электронной пересылки заявок в Евразийское патентное ведомство и Международное бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности.

Вследствие указанных обстоятельств показатель активности пользования личного кабинета достиг 96 %.

Интеграция с Госреестром позволяет предоставлять информацию по всем зарегистрированным объектам промышленной собственности в электронной форме. Госреестр содержит информацию по охранным документам Республики Казахстан, выданным с 1992 г. по настоящее время. Он оснащен программным поисковым модулем, позволяющим проводить поиски по различным параметрам.

Личный кабинет пользователя и Госреестр обеспечивают постоянное оперативное и прозрачное взаимодействие с клиентами, при этом достигается оптимизация оказания государственных и иных услуг.

В НИИС принимаются дальнейшие меры по оптимизации процесса обработки заявок и сокращению сроков подготовки документов.

В этой связи проводятся работы по автоматизации бизнес-процессов, установлению форматно-логического контроля, а также доработке функционалов по подаче заявок в рамках международных систем регистрации объектов интеллектуальной собственности. Обеспечиваются условия для получения государственных услуг посредством личного кабинета через сотовые телефоны на операционных системах iOS и Android. Осуществляется объединение всех информационных систем, администрируемых НИИС, в единую, преимуществами которой являются: актуализация данных одновременно во всех направлениях; удешевление технического сопровождения; создание мобильной версии.

В ходе цифровизации деятельности НИИС обращается внимание не только на направление автоматизации технологических процессов, но и на информационное обеспечение субъектов системы интеллектуальной собственности, предполагающее рост информационных ресурсов и упрощение доступа к ним.

Так, планируется принятие мер по решению проблемы так называемой информационной асимметрии данных, связанной с дефицитом информации в области авторского и смежных прав.

С учетом изложенного, дальнейшее расширение возможностей информационно-коммуникационной системы НИИС предполагает продвижение по следующим направлениям:

1) развитие автоматизации экспертной деятельности;

2) повышение качества оказания услуг, в том числе в рамках международных соглашений;

3) обеспечение информационных условий для управления интеллектуальной собственностью;

4) стимулирование патентной активности населения путем предоставления широкого спектра качественных информационных услуг.

Приведенный краткий обзор деятельности НИИС свидетельствует о наличии значительных резервов повышения качества государственных услуг. Однако их выявление и эффективное использование требуют комплексных исследований, ориентированных на решение задач охраны прав интеллектуальной собственности, актуальных как для национальной патентной системы, так и государства и общества в целом.

Список источников:

1. Ивлиев, Г.П. Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях. – М.: Издательский Дом «Городец», 2020. – 336 с.

2. Гетман, А.Г. Развитие государственных услуг, предоставляемых таможенными органами участникам внешнеэкономической деятельности в сфере защиты прав интеллектуальной собственности на пространстве ЕАЭС // Управленческое консультирование. – № 2. – 2020. – С. 42-50.

3. Сорокин, А.М. Совершенствование оказания государственных услуг по защите прав на объекты интеллектуальной собственности //Мониторинг права. – № 2. – 2016. – С. 83-86.

УДК 623. 338.27
347
338.12.017.77
746 -519

«Патентная навигация» как инструмент прогнозирования развития объекта техники

Пак Евгений Викторович, унитарное предприятие патентных услуг «Белпатентсервис» Белорусской торгово-промышленной палаты, Республика Беларусь, г. Минск, pak.yauhen@gmail.com

Аннотация. В настоящее время научное прогнозирование развития отдельных объектов техники привлекает все большее внимание специалистов. Настоящая статья знакомит с результатами патентного исследования технического объекта «Беспилотные летательные аппараты в части систем обнаружения света и определения дальности» и некоторыми прогнозными выводами, сделанными на его основе.

Ключевые слова: беспилотный летательный аппарат; прогноз; патентные исследования; датчики; лидар.

Patent navigation as a tool for the technological object development forecast

Annotation. Currently, scientific forecasting of the technological objects development attracts more and more specialist's attention. This article introduces the results of the "Unmanned aerial vehicles in terms of light detection and ranging" technical object patent research and some forecast conclusions made on its basis.

Keywords: unmanned aerial vehicle (UAV); forecast; patent research; sensors; lidar.

По информации американской компании IMARKGROUP в 2021 году мировой рынок дронов достиг 22,1 млрд долларов США. Ожидается, что к 2027 году рынок достигнет 43,4 млрд долларов США, а среднегодовой темп роста в 2022–2027 годах составит 12,56 % [1].

Таким образом, внедрение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) изменило многие отрасли человеческой деятельности от археологии до рекламы и СМИ, включая обороноспособность и энергетику.

Одним из важных параметров управления БПЛА является контроль полета и определение расстояний до различных объектов. Системы обнаружения света и дальности с использованием лазеров играют существенную роль в данных процессах.

По результатам патентных исследований, проведенных по более чем 57000 патентным документам мирового патентного фонда с использованием баз данных Европейского патентного ведомства https://worldwide.espacenet.com, патентного ведомства США https://uspto.gov и патентного ведомства КНР https://pss-system.cponline.cnipa.gov.cn/conventionalSearchEn [2], были отобраны 1275 и определены ведущие страны и компании в технической отрасли.

В таблице 1 представлены патентные документы, отобранные в результате исследования по странам публикации в области беспилотных летательных аппаратов.

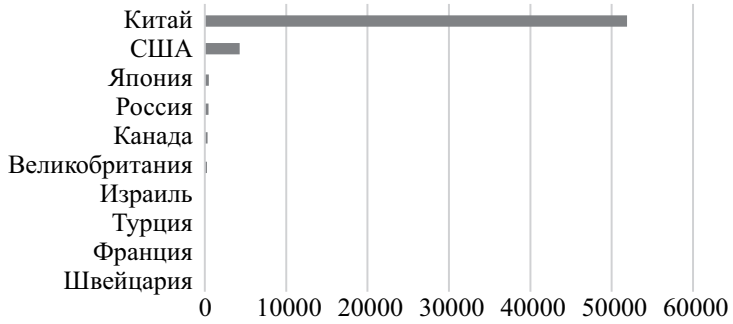


Таблица 1

Лидирующие позиции занимают КНР и США, которые значительно опережают остальных. В таблице 2 отображены ведущие компании-заявители, среди которых, кроме представителей вышеуказанных стран, представлена компания «LG Electronics» из Южной Кореи.

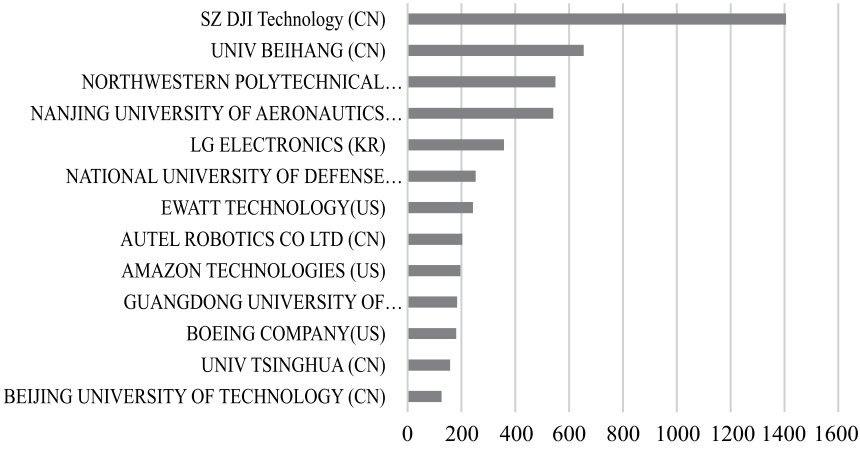


Таблица 2

В результате исследования отобранных документов были выявлены основные конструктивные узлы БПЛА, которые показаны на Рис.1.

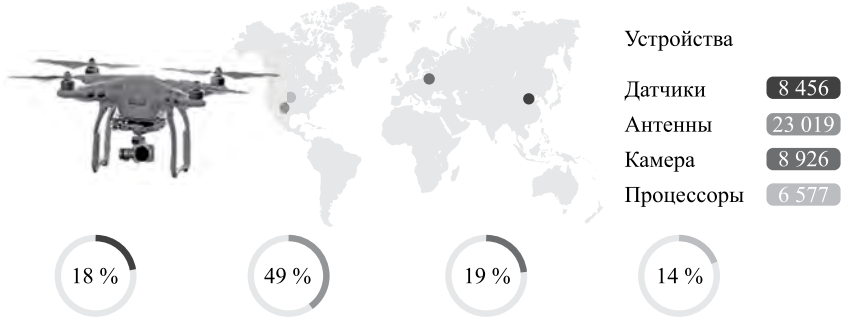


Рис. 1

Было решено остановиться на датчиках, информация о которых была выявлена в 8456 патентных документах, которые в итоге разделили на 8 подгрупп, как указано на Рис. 2

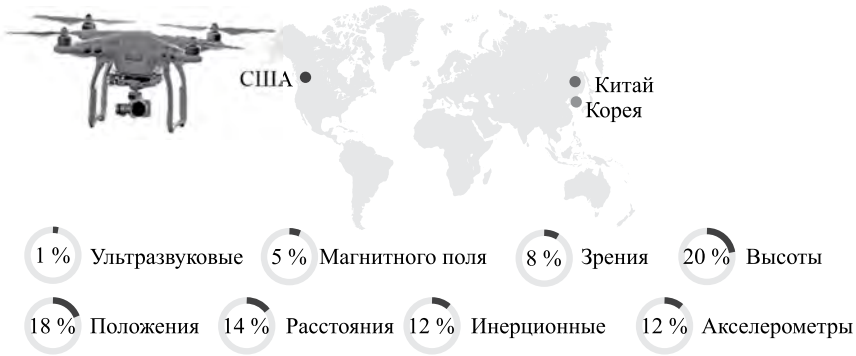


Рис. 2

Из документов, содержащих информацию о датчиках высоты, положения, расстояния и магнитного поля были отобраны относящиеся к системам обнаружения света и определения дальности (с англ. «Light Detection and Ranging» – LIDAR), которые используются для определения расстояний до объектов с использованием времени пролета света, генерируемого лазером.

В результате изучения 1275 патентных документов был составлен динамический ряд патентования по данному объекту техники и определены ведущие страны-заявители, что отражено на Рис. 3.

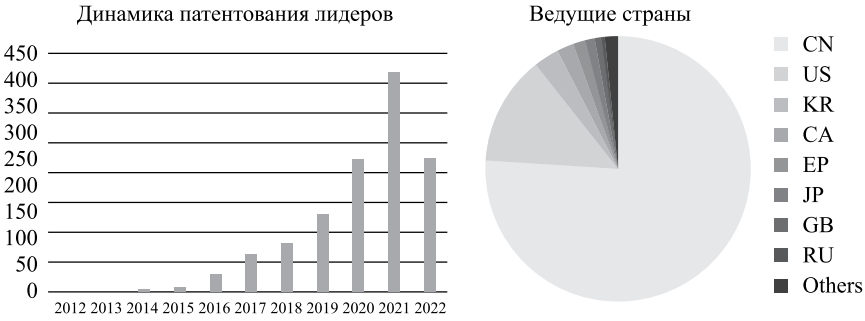


Рис. 3

Динамика патентования в области использования лидарных систем в БПЛА за последние 5 лет выросла в 3 раза, что свидетельствует об ускоренном развитии данного объекта техники и предоставляет дополнительные возможности белорусским разработчикам в части лазерного оборудования и программной обработки результатов.

На основании исследования можно сделать следующие выводы:

1. Синхронизация по времени данных модуля высокоскоростной лазерной локации, модуля спутниковой навигации (GNSS) и модуля инерциаль-

ных измерений (IMU), будет принципиально важной в системе обнаружения света и дальности с использованием лазеров (LIDAR) и потребует специализированного программного обеспечения.

2. Использование нескольких лазерных излучателей во вращающемся устройстве в сочетании с MEMS сканером позволит улучшить позиционирование и контроль полета БПЛА в пространстве и времени и потребует специализированного программного обеспечения.

3. Применение системы обнаружения света и определения дальности позволит одновременно контролировать несколько БПЛА, выполняющих различные задачи, и потребует мощного программного обеспечения с использование искусственного интеллекта.

Список источников:

1. Рынок беспилотных летательных аппаратов: Глобальные отраслевые тенденции, доля, размер, рост, возможности и прогноз на 2022-2027 годы, https://www.imarcgroup.com/drones-market.

2. БД патентных ведомств ЕПВ, США и КНР (https://worldwide.espacenet.com/, https://www.uspto.gov/patents/search, https://pss-system.cponline.cnipa.gov.cn/conventionalSearchEn).

УДК 347

Вопросы правовой охраны в сфере IT-технологий

Паремская Людмила Константиновна, начальник отдела управления экспертизы промышленной собственности государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск;

Камейко Ирина Юрьевна, ведущий специалист отдела механики, физики и электроники управления экспертизы промышленной собственности государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск

Аннотация. В статье анализируются проблемы, связанные с возможностью обеспечения патентной охраной компьютерных программ, пути решения этих проблем в нашей стране и за рубежом, целесообразность внесения изменений в законодательную базу в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: компьютерная программа; техническое решение; технический результат; патентная охрана.

Issues of legal protection in IT

Annotation. The article analyzes the problems associated with the possibility of providing patent protection for computer programs, ways to solve these problems in our country and abroad, the feasibility of amending the legislative framework in the field of intellectual property.

Keywords: computer program; technical solution; technical result; patent protection.

Сфера IT-технологий (информационных технологий) – это отрасль экономики, которая осуществляет сбор, хранение и передачу информации, используя для этого компьютерную технику с программным обеспечением и средства коммуникации.

Программное обеспечение постепенно внедряется во все сферы нашей жизни – от кофеварки до космических ракет, что приводит к необходимости создания цифровой экономики и необходимости охраны программного обеспечения.

Под программным обеспечением традиционно понимают, в частности, пакет прикладных компьютерных программ или отдельных компьютерных программ для решения конкретной задачи или конкретных задач.

Компьютерные программы в соответствии со статьей 2 Бернской конвенции охраняются авторским правом.

Однако в связи с быстрым развитием компьютерных технологий и постепенным внедрением цифровизации во все сферы жизнедеятельности человека возникает необходимость в более широкой и надежной защите прав, обеспечиваемой патентным правом, поскольку в рамках авторского права программное обеспечение защищается только как текстовый продукт.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь [1] не считаются изобретениями, в частности, алгоритмы и программы для электронно-вычислительных машин.

Таким образом, в соответствии с белорусским законодательством получить патент непосредственно на компьютерную программу нельзя, но в нашей стране Национальный центр интеллектуальной собственности (далее – НЦИС) депонирует материалы компьютерной программы, вносит данные о компьютерной программе в Реестр зарегистрированных компьютерных программ и выдает заявителю свидетельство о регистрации компьютерной программы, которое может в дальнейшем использоваться как подтверждение авторских прав на нее.

Сложности в патентовании компьютерных программ как таковых обусловлены многими причинами.

Для получения патентной охраны техническое решение должно относиться к продукту или способу или к применению продукта или способа по определенному назначению [1]. Под продуктом следует понимать предмет как результат человеческого труда, а способ должен представлять собой процесс, прием или метод выполнения взаимосвязанных действий над материальным объектом (объектами) с помощью материальных средств.

Однако компьютерная программа как таковая не является материальным объектом. Программа вычислительной машины представляет собой полное и точное описание на некотором формальном языке процесса обработки информации, приводящего к решению поставленной задачи [2, с. 391]. В основе каждой компьютерной программы лежит алгоритм, представляющий собой формальное предписание, однозначно определяющее содержание и последовательность операций, переводящих совокупность исходных данных в искомый результат – решение задачи [2, с. 21]. При этом алгоритмы патентованию не подлежат, так как являются по своей сути математическими методами.

Кроме того, в условиях динамично развивающейся IT-сферы компьютерные программы быстро устаревают и подвергаются различным изменениям с целью усовершенствования и адаптации под современные требования общества, что приводит к необходимости более быстрого получения патента, нежели предоставляется нынешним законодательством Республики Беларусь.

Тем не менее, ввиду заинтересованности разработчиков компьютерных программ в патентной защите, во всем мире наблюдается патентование изобретений с использованием программ. Для того чтобы программа стала объектом промышленного права, нужно придать ей определенные свойства – наделить свое изобретение материальными элементами, для чего программу заявляют вместе с техническим устройством, на котором она реализуется (материальный носитель).

На практике такое изобретение представляет собой способ, где присутствует хотя бы одна операция над материальным объектом, либо устройство, где признаки программы выражаются через выполняемые ими функции (например, электронный блок, выполненный с возможностью вычисления логарифма).

Проблема патентования компьютерных программ наблюдается во всем мире.

Законодательством США предоставляются наиболее широкие возможности для патентования компьютерных программ, поскольку в американском патентном праве внимание сфокусировано не столько на «технической природе» изобретения или на «техническом решении проблемы», сколько на ощутимости обеспечиваемого изобретением результата [3, с. 65].

В результате сложившейся судебной практики в США компьютерная программа может претендовать на патентование в случае, если она записана на сменном носителе либо сохранена в памяти компьютера.

Япония пошла по схожему с США пути в решении вопроса о патентовании программ [3, с. 70]. Под изобретением понимается созданная путем использования естественных законов высокопрогрессивная техническая идея. Таким образом, в Японии для возможности патентования компьютерной программы необходимо увязать ее алгоритм с техническим устройством.

В Европе, как и везде, компьютерные программы как таковые патентованию не подлежат, однако изобретения, характеризующие компьютерную программу на компьютере общего назначения, могут быть запатентованы при условии наличия технического характера и обеспечения технического эффекта [3, с. 76]. При этом считается, что компьютерная программа имеет технический характер, если она является источником технического воздействия при работе на компьютере.

В Великобритании, несмотря на то что компьютерные программы как таковые не являются изобретениями и не подлежат патентованию, также возможно патентование изобретений, содержащих компьютерную программу, управляющую компьютером определенным образом, дающим новый технический результат.

На примере вышеупомянутых стран можно утверждать, что патентование компьютерных программ возможно, если «привязать» компьютерную программу к материальному носителю.

Таким образом, с учетом мировой практики можно сделать вывод, что актуальность патентования компьютерных программ только увеличивается, а идеального решения все еще не найдено. Сложность в решении данной проблемы заключается во многих нюансах, в частности в соблюдении баланса интересов заявителей и общества, в недопущении монополизации рынка крупными IT-компаниями, особенно монополизации национального рынка зарубежными компаниями с вытеснением мелких национальных разработчиков. Кроме того, патентная защита также оказывает влияние на развитие технологий, давая возможность разработчикам программ изучать мировой опыт в данной области техники, повышать их заинтересованность в новых разработках, так как патентная защита дает возможность в будущем окупить вложенные на разработки деньги.

Поэтому целесообразно внесение существенных изменений в патентное законодательство с выделением компьютерных программ в самостоятельный объект, правовая охрана которого предоставляется отдельным законом, сочетающим в себе нормы как авторского права, так и патентного, что позволит разработчикам программного обеспечения получить патент, то есть

более надежную государственную защиту их прав, и в полной мере реализовать принадлежащее патентообладателю исключительное право на использование своего продукта.

Список источников:

1. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 16 декабря 2002 г. № 160-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Политехнический словарь / гл. ред. И.И. Артоболевский. – Москва: Советская энциклопедия, 1976. – 608 с.

3. Правовая охрана компьютерных программ и баз данных / Е.А. Боровская и др.; под ред. С.С. Лосева, А.А. Успенского. – Минск: СООО НТОП-ПРИНТ», 2010. – 246 с.

УДК: 347.772; 339.97

Что дает параллельный импорт лекарств

Петров Евгений Николаевич, магистр юриспруденции, кандидат технических наук, доцент кафедры патентного права и правовой охраны средств индивидуализации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (ФГБОУ ВО РГАИС), Российская Федерация, г. Москва, petroven@mail.ru;

Ревинский Олег Витальевич, кандидат юридических наук, профессор кафедры патентного права и правовой охраны средств индивидуализации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (ФГБОУ ВО РГАИС), Российская Федерация, г. Москва, o_revinski@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие исчерпания исключительного права и разбираются три существующих принципа исчерпания прав. На основе этого пояснено явление параллельного импорта и показана краткая история дискуссий в России по поводу параллельного импорта лекарственных средств.

Ключевые слова: исчерпание исключительного права; территориальный и международный принцип; параллельный импорт; лекарства.

What does the parallel import of pharmaceuticals produce?

Annotation. The article discloses the concept of exclusive right exhaustion and considers three current principles of exhaustion. On this basis, the phenomenon of the parallel import is explained, as well a short discussion in Russia is shown concerning the parallel import of pharmaceuticals.

Keywords: exclusive right exhaustion; territorial and international principle; parallel import; pharmaceuticals.

Участникам международной торговли в случае поставок в другие страны продукции, воплощающей те или иные охраняемые исключительным правом результаты интеллектуальной деятельности или приравненные к ним средства индивидуализации, необходимо учитывать, какой в конкретной стране существует принцип исчерпания исключительного права.

Вообще под принципом исчерпания исключительного права понимается возможность свободной продажи товара в конкретной стране, если этот товар официально начал продаваться на территории этой или другой страны. При этом различают международный, региональный или национальный (территориальный) принцип исчерпания права. В различных международных соглашениях зафиксированы два главных правила ограничения (исчерпания) исключительных прав правообладателей: международный и национальный. Международный принцип исчерпания прав активно используется в Китае и других странах Юго-Восточной и Центральной Азии. Он заключается том, что обладатель исключительного права на какой-либо объект интеллектуальных прав (в дальнейшем рассмотрении ограничимся исключительным правом на товарный знак, индивидуализирующий такой объект в гражданском обороте) после реализации в любой стране того товара, в котором этот объект воплощен, уже не может диктовать условия использования этого объекта новым собственникам, т. к. исключительное право у его обладателя исчерпывается при первой легальной продаже. В связи с этим новый владелец такого товара может совершать любые приемлемые в его понимании действия по дальнейшему распространению товара, например экспортировать его через границу, внедрять в гражданский оборот в других странах.

Территориальный (национальный) принцип означает, что исключительные права на товарный знак могут быть признаны исчерпанными лишь тогда, когда товар введен в оборот на территории данного государства. В этом случае, т. е. при признании в стране национального принципа исчерпания исключительного права, импорт в такую страну продукции, которая уже продавалась за рубежом, может быть разрешен только при наличии согласия обладателя исключительного права, например владельца товарного знака.

Промежуточное положение между этими двумя принципами занимает региональный принцип исчерпания прав, при котором введение продукции в хозяйственный оборот в одном регионе (допустим, это любая страна Евросоюза, ЕС) ведет к исчерпанию прав в отношении дальнейшей продажи этого товара в любую из стран данного региона. Положительным моментом для импорта оригинальной продукции в одну страну ЕС из другой является снятие ограничительных таможенных мер, которые применяются для защиты продукции, маркированной зарегистрированными товарными знаками.

В России с 2002 года действует именно национальный принцип исчерпания исключительного права. Сегодняшнее состояние дел в области поставок лекарственных препаратов на территорию РФ показывает следующую картину. Реализация национального принципа привела к тому, что некоторые отечественные предприятия и предприниматели оказались вне правового поля и норм, регулирующих эти отношения. Правообладатели обязали дистрибьюторов, импортирующих товары с воплощенными объектами исключительных прав, согласовывать с ними импорт, хранение и введение в оборот продукции посредством договорных соглашений (об отчуждении права либо о выдаче лицензии).

В этом случае любые лица помимо официальных дистрибьюторов, ввозящие такие же товары на территорию России, автоматически оказываются нарушителями исключительных прав, которыми обладают производители этих товаров. Именно такой импорт называется параллельным. Он ничего общего не имеет с распространением контрафактной продукции, т. е. таких же товаров, но изготовленных не их официальными производителями.

Повторим: параллельный импорт – это ввоз в страну оригинальных товаров, маркированных товарным знаком правообладателя, но осуществляемый лицами, которые не обладают официальным согласием правообладателя на это. Такой импорт осуществляется с использованием альтернативных (параллельных) каналов поставок, а не через официальные контракты или договоры с аккредитованным дистрибьютором [1].

В прошлом параллельный импорт обсуждался (и осуждался) именно с точки зрения неправомерного, т. е. осуществляемого с нарушением исключительных прав производителей, ввоза товаров, имеющих повышенный спрос у потребителей в России. Отметим, что национальный (территориальный) принцип исчерпания исключительного права стал серьезным препятствием для участников Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Поэтому договором о создании ЕАЭС был предусмотрен региональный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак. В этом случае допустимо ввозить оригинальные товары, маркированные товарным знаком, без разрешения правообладателя, если они хотя

бы один раз были реализованы самим правообладателем на территории стран ЕАЭС.

Принцип параллельного импорта для Российской Федерации неоднократно обсуждался в Евразийской экономической комиссии. В ходе этих обсуждений страны ЕАЭС отказались легализировать параллельный импорт, а вместо этого поддержали идею «гибридного» режима, когда ввоз товаров без согласия правообладателя разрешен только в отдельных странах ЕАЭС и на отдельные виды товарной номенклатуры [2].

Запрет на параллельный импорт некоторым импортерам (иногда без объективных оснований) использовался крупными международными компаниями, владеющими брендами на многие импортируемые в страны ЕАЭС товары. Это в конечном итоге приводило к монополизации рынка, ограничению конкуренции, что позволяло официальным импортерам манипулировать ценами (фактически завышать их) на ввозимые товары. Зарубежные производители импортируемых в ЕАЭС товаров, объединенные в Ассоциацию европейского бизнеса, заявляли тогда, что члены Ассоциации не поддерживают легализацию параллельного импорта даже на отдельные категории товаров, так как она якобы противоречит долгосрочным интересам России и других стран ЕАЭС и негативно влияет на инвестиционный климат, мешая развитию промышленности и локализации иностранных производств. По мнению западных «партнеров», при параллельном импорте повышаются риски ввоза контрафактной продукции.

Такая опасность действительно была и есть. В европейских странах, в отличие от России, фармацевтическая сфера является одной из самых технологически развитых и конкурентоспособных отраслей экономики. Монополизация этой сферы европейскими производителями создает заметные трудности для россиян в получении качественных лекарств по доступным ценам. Здесь-то и появляются (проявляются) продавцы контрафактной продукции. И борьбу с ними ведут Таможенная и Антимонопольная службы.

Тем не менее высказывания за введение параллельного импорта звучат уже давно. Еще в 2011 году Федеральная антимонопольная служба (ФАС) РФ предложила отменить национальный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак. Это позволило бы реализовать схему параллельного импорта продукции, маркированной зарегистрированными в РФ товарными знаками. Но предложение не нашло поддержки на правительственном уровне.

Представляется, что принятие Правительством РФ в то время такого подхода к проблеме параллельного импорта в значительной степени уменьшило влияние кризисных тенденций на экономику РФ за счет снижения стоимости импортируемых в РФ зарубежных товаров. И уже в то время появилась

бы возможность закупать эти товары в тех странах, где их себестоимость была бы ниже, чем в странах-производителях, руководствуясь интересами рынка и здоровой конкуренции, параллельно разработав и выполняя необходимые меры по противодействию в распространении контрафактной продукции. В апреле 2018 года губернатор Калининградской области Антон Алиханов предлагал Правительству РФ в качестве эксперимента разрешить введение параллельного импорта отдельных лекарственных препаратов в Калининградскую область [3].

В условиях все нарастающего количества санкций, налагаемых на Россию европейскими странами и США, Правительство РФ приняло 29 марта 2022 года решение о разрешении ввоза некоторых импортных товаров на территорию России без согласия правообладателей. Министерство промышленности и торговли РФ сформировало содержащий и фармацевтическую продукцию список потребительских товаров, которые можно теперь импортировать из-за рубежа с использованием механизма параллельного импорта.

По уже упомянутому мнению ФАС РФ, это позволит снизить стоимость импортного товара, расширить его ассортимент на общем фоне приостановки поставок товаров зарубежными производителями, ликвидировать дефицитный спрос на товары широкой потребительской номенклатуры. При этом будут осуществляться в установленные сроки регулярные поставки необходимых фармацевтических товаров, лекарственных препаратов и товаров повседневного потребительского спроса. Все это благодаря свободе перемещения фармацевтической продукции и росту конкурентных тенденций позволит снизить дефицит и стоимость лекарств и расширить их ассортимент.

Список источников:

1. Нургалеев, М., Петров, Е. Особенности правового регулирования параллельного импорта лекарственных средств в России // Юридическая наука. – 2019. – № 10. – С. 49–54.

2. Нургалеев, М. Правовое явление «Параллельный импорт» на примере лекарственных средств // Вестник Евразийской академии административных наук. Научно-теоретический журнал. – 2017. – № 3 (40). – С. 53–57.

3. Артемьев, И. Почти все страны ЕАЭС согласны на параллельный импорт лекарств и МИ // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: http://vademec.ru/news/2018/09/25/artemev-vse-strany-eaes-krome-belorussii-soglasny-na-parallelnyy-import-/.

УДК 347

Изобретательская активность: влияние экономических факторов

Петрович Вера Александровна, ведущий специалист отдела биологии управления экспертизы промышленной собственности государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, v.petrovich@ncip.by;

Демиденко Анастасия Сергеевна, ведущий специалист отдела химии управления экспертизы промышленной собственности государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния экономических факторов на изобретательскую активность в отношении поступивших в Национальный центр интеллектуальной собственности заявок на выдачу патента на изобретения в 2006-2021 гг. Представлена динамика числа поступивших от национальных и иностранных заявителей заявок на выдачу патента на изобретения. Отражена динамика, показывающая изменение стоимости процедуры патентования изобретения, содержащего 1 независимый пункт и до 10 зависимых пунктов.

Ключевые слова: изобретательская активность; поступившие в патентное ведомство заявки на выдачу патента на изобретения; стоимость процедуры патентования изобретения.

Inventive activity: influence of economic factors

Annotation. The article is devoted to the analysis of the influence of economic factors on inventive activity in relation to applications received by the National Center for Intellectual Property for the issuance of a patent for inventions in 2006-2021. The dynamics of the number of applications for the grant of a patent for inventions received from national and foreign applicants is presented. The dynamics is reflected, showing the change in the cost of the procedure for patenting an invention containing 1 independent clause and up to 10 dependent clauses.

Keywords: inventive activity; applications for the grant of a patent for inventions received by the patent office; the cost of the procedure for patenting an invention

В настоящее время активно обсуждается роль патентования как двигателя экономики [1]. Способствует ли патентование развитию экономики или, наоборот, тормозит ее рост за счет монопольных прав – единого мнения на

этот счет нет. В то же время логично предположить, что не только инновационная деятельность является двигателем экономического прогресса, но и состояние экономики определяет возможности и перспективы научно-технического развития и, как следствие, динамику получения правовой охраны для создаваемых объектов интеллектуальной собственности. Очевидно, что объем инновационной деятельности и появляющихся в ее результате разработок во многом зависит от готовности и, главное, от способности государства (либо каких-то негосударственных организаций) финансировать научно-исследовательскую деятельность. В Беларуси в течение последних нескольких лет наблюдается рост как бюджетного финансирования образования, так и научной и инновационной деятельности. Так, например, объем средств, запланированных бюджетом на образование, вырос с 444 млн долларов в 2018 году до 574 млн долларов в 2022 году, а на науку и инновационное развитие – со 128 млн долларов в 2018 году до 168 млн долларов в 2022 году (без учета дополнительного финансирования за счет инновационных фондов) [2].

За период с 2006 по 2021 год Беларусь пережила ряд событий, отрицательно сказавшихся на экономике, таких как начавшийся в 2008 году мировой финансовый кризис, экономические кризисы в 2011 и 2014 годах, эпидемия коронавируса в 2020-2021 годах.

Рассмотрим заявительскую активность на фоне меняющейся экономической ситуации в стране на примере такого объекта права промышленной собственности, как изобретение.

На рис. 1 представлен график изменения числа поступивших в Национальный центр интеллектуальной собственности заявок на выдачу патента на изобретение в период с 2006 по 2021 год. Как видно из графика, в период с 2006 по 2009 год заявительская активность росла. Так, если в 2006 году всего в патентное ведомство поступило 1377 заявок, то в 2009 году их было уже 1926. Этот период экономики в Беларуси отметился ростом ВВП и средней заработной платы с их заметным падением в 2009 году на фоне мирового финансового кризиса.

В период с 2006 по 2013 год основной вклад в число поступающих в национальное патентное ведомство заявок делали национальные заявители. Так, число поданных в этот период заявок от национальных заявителей составило 1188-1759, в то время как от иностранных – 145-257. Таким образом, показатель отношения числа поступивших от национальных заявителей заявок к числу поступивших от иностранных заявителей колебался в пределах 5,4-11,8.

Заметного влияния на заявительскую активность события 2011 года не оказали, наблюдалась лишь некоторая тенденция к снижению подаваемых заявок как со стороны национальных, так и со стороны иностранных заявителей.

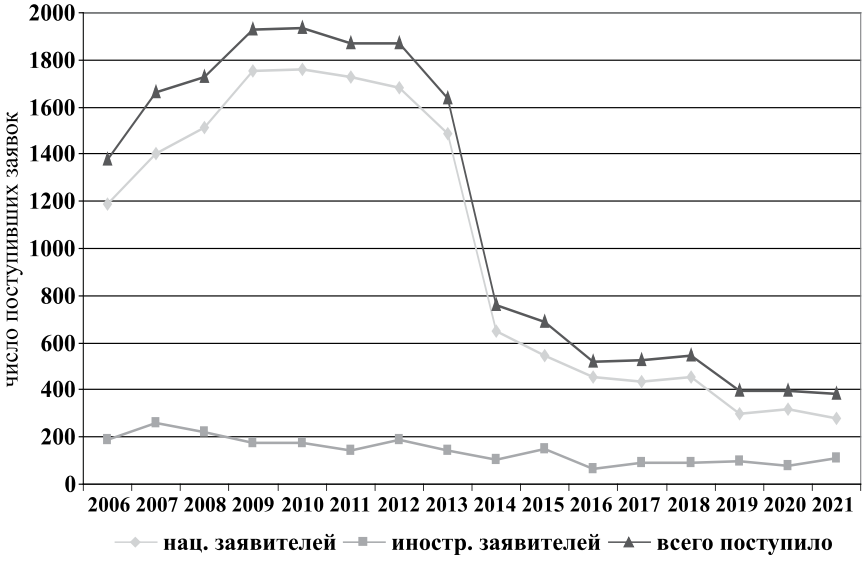


Рис. 1. ***Динамика числа поступивших от национальных и иностранных заявителей заявок на выдачу патента на изобретение***

После 2014 года ситуация в патентовании резко изменилась. На общее число подаваемых заявок повлияли сразу два фактора: введенное Законом Республики Беларусь от 31 декабря 2013 г. № 96-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам предпринимательской деятельности и налогообложения» [3] изменение ставок патентных пошлин с начала 2014 года и последовавший за «черным понедельником» в Российской Федерации экономический кризис в конце 2014 года.

До 2014 года ставки патентных пошлин в Беларуси были установлены в базовых величинах для национальных заявителей и в долларах США для иностранных. При этом величина ставок в долларовом эквиваленте значительно отличалась для этих категорий заявителей. Так, например, пошлина за подачу заявки на изобретение для национального заявителя составляла 0,5 базовой величины (7,2 доллара США на момент введения пошлины), а для иностранного – 100 долларов США. Таким образом, ситуация в патентовании была более благоприятной для национальных заявителей.

Ставки патентных пошлин после изменения законодательства в 2014 году для национальных заявителей увеличились более чем в 6 раз, в то время

как для иностранных снизились более чем в 2 раза, что сделало процедуру патентования более привлекательной для иностранных заявителей и на фоне экономического кризиса, резко снизило поток заявок от национальных заявителей. В число заявителей, пострадавших от данных изменений, также попали и заявители из Российской Федерации, поскольку они пользовались правом уплаты пошлин наравне с национальными заявителями [4].

Число поступающих в патентное ведомство от национальных заявителей заявок на выдачу патента на изобретение снизилось с 1489 в 2013 году до 652 в 2014. Число заявок от иностранных заявителей также снизилось со 145 в 2013 до 105 в 2014 году и имело тенденцию к снижению в дальнейшем. Вместе с тем доля заявок иностранных заявителей от общего числа поступающих заявок выросла (рис. 2). Так, если в период до мирового финансового кризиса доля заявок иностранных заявителей составляла 14,5-18,2 %, то в 2009-2011 годах на фоне кризиса – 8,5-9,8 %, а с 2012 по 2021 год этот показатель вырос с 10-11 до 40 % от всех поступающих заявок. Таким образом, показатель отношения числа поступивших от национальных заявителей заявок к числу поступивших от иностранных заявителей после 2014 года постепенно снизился с 6 до 2,5.

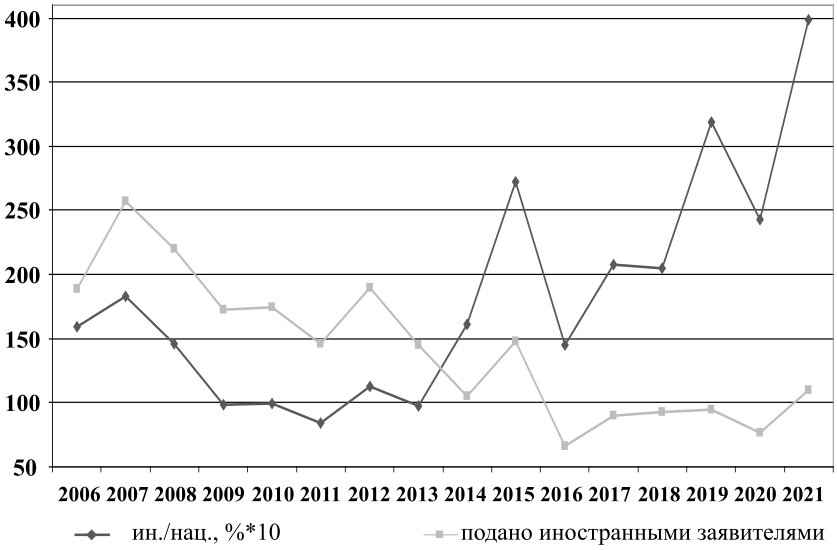


Рис. 2. ***Динамика относительного числа поданных иностранными заявителями заявок на выдачу патента на изобретение***

Изменения законодательства в 2014 году уравняли пошлины для иностранных и национальных заявителей, однако величины их были по-прежнему установлены в долларах США. Налоговым кодексом 2017 года было установлено, что пошлины за юридически значимые действия, связанные с процедурой патентования, в рамках общей политики дедолларизации будут взиматься кратно базовой величине, размер которой регулярно пересматривается и с 2016 по 2021 год в долларовом эквиваленте практически не изменяется. Такая ситуация сохраняется и на сегодняшний день.

На рис. 3 приведена диаграмма, отражающая изменение стоимости процедуры патентования изобретения на примере формулы изобретения, содержащей один независимый пункт (за дополнительные независимые пункты предусмотрена доплата пошлины за подачу заявки и проведение экспертизы по существу, до 2021 года также была предусмотрена доплата за экспертизу при наличии зависимых пунктов свыше 10), для заявителей, не имеющих льгот по уплате патентных пошлин.

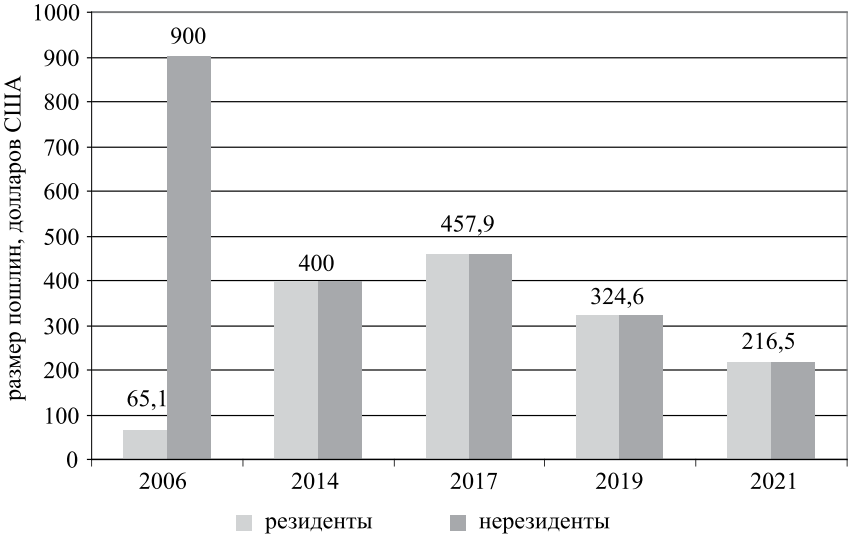


Рис. 3. ***Изменение стоимости процедуры патентования изобретения (1 независимый пункт формулы, до 10 зависимых пунктов)***

Из рис. 3 видно, что с 2017 года стоимость процедуры снижается. Кроме того, для национальных заявителей имеется ряд льгот по уплате патентных пошлин. В частности, в дополнение к льготам, установленным для заявителей – физических лиц, в 2019 году были введены льготы для организа-

ций, аккредитованных в качестве научных. Данные меры, вероятно, были призваны стимулировать заявительскую активность среди национальных изобретателей, однако, как видно из рис. 1, число поступающих в патентное ведомство заявок продолжило снижаться.

Таким образом, с 2014 года наблюдается тенденция к уменьшению общего числа заявок и снижению как числа национальных заявок, так и их доли от общего числа подаваемых заявок.

При этом следует отметить, что экономический кризис 2011 года слабо отразился на заявительской активности как со стороны национальных заявителей, так и со стороны иностранных. Для национальных заявителей, по всей видимости, это объясняется сохранявшимися в тот период низкими ставками патентных пошлин, в то время как для иностранных заявителей – отсутствием влияния на них пришедшего в Беларусь и обусловленного внутренними причинами экономического кризиса. Число заявок, поступающих от национальных заявителей с 2011 по 2013 год, постепенно снижалось с 1725 до 1489, в то время как заявок от иностранных заявителей в эти годы было подано 146, 190 и 145.

Пандемия коронавирусной инфекции отразилась на Беларуси падением динамики ВВП и темпов роста экономики, ухудшением финансового состояния предприятий различных отраслей [6]. Суммарное число поступивших в патентное ведомство заявок в этот период не изменилось (393 заявки в 2019 и 394 в 2020 году), при этом заявок от иностранных заявителей стало меньше (95 и 77 соответственно), а от национальных – незначительно увеличилось. Вместе с тем в период пандемии и введенных в связи с ней ограничительных мер в ряде стран был отмечен неожиданный всплеск заявительской активности, связанный с увеличением цифровизации различных сфер деятельности и развитием технологий и медицины [7]. В общем и целом число поступающих в патентное ведомство заявок к концу рассматриваемого периода времени снизилось до таких величин, что по их изменениям трудно судить о какой бы то ни было тенденции к росту или падению.

Из рис. 1 также видно, что некоторый спад заявительской активности со стороны национальных заявителей произошел и в 2019 году. Так, в 2018 году поступило 547 заявок на выдачу патента на изобретение (из них 454 национальные), а в 2019 – 393 (из них 298 национальных). Такое снижение можно объяснить принятыми в декабре 2017 и вступившими в силу в июле 2018 года изменениями патентного законодательства, в соответствии с которыми правовая охрана перестала предоставляться таким объектам, как методам оказания медицинской помощи (методы медицинской профилактики, диагностики, лечения, медицинской реабилитации и протезирования) [5].

Подводя итог проведенному анализу, можно заключить, что экономические факторы, такие как сниженные ставки патентных пошлин, рост ВВП,

экономические кризисы, не оказали существенного влияния на заявительскую активность.

Список источников:

1. Sweet, C., Eterovic, D. Do patent rights matter? 40 years of innovation, complexity and productivity. World Development, 2019, v. 115, p. 78–93.

2. Бюджет для граждан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.gov.by/budgetary_policy/docnew/2b31b4d8e4c847b4.html. – Дата доступа: 15.08.2022.

3. Закон Республики Беларусь от 31 декабря 2013 г. № 96-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам предпринимательской деятельности и налогообложения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11300096&p1=1. – Дата доступа: 15.08.2022.

4. В Беларуси изменены ставки патентных пошлин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://intelpro.by/novosti/v-belarusi-izmeneny-stavki-patentnyh-poshlin/. – Дата доступа: 15.08.2022.

5. Закон Республики Беларусь от 18 декабря 2017 г. № 88-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11700088&p1=1. – Дата доступа: 17.08.2022.

6. Мигранян, А.А., Садовская, Т.В. Воздействие пандемии коронавируса на экономику Союзного государства. Москва-Минск: Центр изучения перспектив интеграции, 2020, 28 с.

7. Flaxman, A. UK: IP In Lockdown [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mondaq.com/uk/patent/973020/ip-in-lockdown. – Дата доступа: 18.08.2022.

УДК 347

Защита товарных знаков в доменных именах сети Интернет

Пинчук Максим Александрович, студент юридического факультета Белорусского государственного университета, Республика Беларусь, г. Минск, pinchuk_maxim@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с защитой товарных знаков в доменных именах сети Интернет. Даются определения понятиям «доменное имя», «киберсквоттинг», «киберрейдерство». В статье также указаны примеры деятельности киберсквоттеров.

Ключевые слова: товарный знак; домен; кибersквоттинг; киберрейдерство; Интернет; индивидуализация.

Trademark protection in Internet domain names

Annotation. The article discusses issues related to the protection of trademarks in Internet domain names. Definitions of the concepts of domain name, cybersquatting, cyber trading are given. The article also provides examples of the activities of cybersquatters.

Keywords: trademark; domain; cybersquatting; cyber trading; Internet; individualization.

С появлением и развитием сети Интернет вопросы защиты прав и законных интересов владельцев товарных знаков приобрели особую актуальность. Это обусловлено прежде всего использованием товарных знаков в наименовании доменов, а также размещением в доменном имени информации о товарах и услугах, для которых зарегистрирован этот знак.

В приказе Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь от 18.06.2010 № 47 «О регистрации доменных имен в национальной доменной зоне» установлено понятие доменного имени. Так, доменное имя (домен) – символьное (буквенно-цифровое) обозначение, сформированное в соответствии с международными правилами адресации сети Интернет, предназначенное для поименованного обращения к интернет-ресурсу и связанное при его делегировании с определенным сетевым адресом [1].

Доменное имя не создает нового средства индивидуализации, а лишь включает в себя обозначения, уже используемые как товарные знаки или фирменные наименования [2]. Мы солидарны с данным тезисом.

Вместе с тем некоторые авторы причисляют доменное имя к новым средствам индивидуализации. Так, А.С. Жуков говорит о том, что доменные имена превращаются в новое средство индивидуализации, пересекающееся, но не слишком сливающееся с товарными знаками [3, с. 17]. Е.А. Соколова называет доменные имена средством индивидуализации юридических лиц в Интернете [4, с. 59]. Данная позиция имеет слабые места и не может признаваться правильной.

Статья 20 Закона Республики Беларусь от 05.02.1993 г. № 2181-XII «О товарных знаках и знаках обслуживания» легализует использование товарного знака путем включения в доменное имя [5].

С пониманием перспективности коммерческого использования Интернета в сети возникло такое явление, как кибersквоттинг. Под кибersквоттингом принято понимать регистрацию доменных имен с использованием обозначений, которые, по предположениям кибersквоттеров, в будущем могут по-

надобиться кому-либо настолько, что будут выкуплены у кибersквоттера по цене, в несколько раз превышающей расходы кибersквоттера на регистрацию домена.

Емкое определение кибersквоттинга дано в постановлении Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств № 37-17 «О Глоссарии модельного законодательства для государств – участников Содружества Независимых Государств в области интеллектуальной собственности» (принято в г. Санкт-Петербурге 17.05.2012). Так, в соответствии с вышеназванным постановлением, кибersквоттинг – это регистрация доменных имен с целью их дальнейшей продажи [6].

На практике очень часто встречаются случаи, когда кибersквоттеры и иные лица регистрируют и используют домены, идентичные или схожие до степени смешения с теми или иными товарными знаками. Примером такой схожести до степени смешения может служить использование в доменных именах наименований Ponosonic.by вместо официально зарегистрированного Panasonic.by, Wildberis.by вместо Wildberries.by. При этом контрафактные наименования используются для обозначения идентичных товаров, которые реализуют легальный правообладатель.

В настоящее время можно констатировать, что рынок доменных имен, в названии которых используются наименования либо самих товарных знаков, либо схожих с ними до степени смешения, уже сложился.

Ярким примером, популяризирующим деятельность кибersквоттеров и развитие названного рынка, может служить то, что доменное имя «eShoppingGirl.com» было продано за 10 млн. долл. США, «Korea.com» также за 10 млн. долл. США, «altavista.com» – за 3 млн. 250 тыс. долл. США, «business.com» – за 7 млн. 500 тыс. долл. США, «mercury.com» – за 1 млн. 100 тыс. долл. США [7].

Вместе с тем существует явление, обратное кибersквоттингу, – киберрейдерство. Его суть заключается в том, что «рейдер» регистрирует обозначение, используемое как доменное имя другим лицом, в качестве товарного знака или фирменного наименования. После этого «захватчик» обращается с иском в суд о нарушении исключительных прав на товарный знак добросовестным владельцем доменного имени. Владелец же доменного имени, боясь потерять основное средство индивидуализации в Интернете, а следовательно, и львиную долю будущих клиентов, вынужден выкупать свое доменное имя (которое принадлежало ему изначально) в случае победы истца [4, с. 60].

В условиях описанных явлений принципиально важно совершенствовать действующее законодательство в целях создания действенной защиты исключительных прав на товарные знаки и знаки обслуживания.

Автор предлагает ввести понятие «кибersквоттинг» в приказ Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь от

18.06.2010 № 47 «О регистрации доменных имен в национальной доменной зоне», для чего предлагается дополнить пункт 1 вышеназванного приказа новым абзацем следующего содержания: «кибersквоттинг – деятельность по регистрации доменных имен с использованием обозначений, схожих с товарными знаками и (или) знаками обслуживания, охраняемыми на территории Республики Беларусь, с целью их дальнейшей продажи».

Пункт 7 вышеназванного приказа предлагается дополнить нормой, запрещающей кибersквоттинг в Республике Беларусь.

Список источников:

1. *О регистрации доменных имен в национальной доменной зоне [Электронный ресурс] : приказ Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь от 18.06.2010 № 47 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.*
2. *Шевандо, А.И. Доменные имена как объект гражданских прав / А.И. Шевандо // ilex: (BY) [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.*
3. *Жуков, А.С. Выявление и предотвращение коллизий между товарными знаками и доменными именами в Интернете / А.С. Жуков // Биржа Интеллектуальной Собственности. Т. VI (N 1). – 2007. – С. 17–22.*
4. *Соколова, Е.А. Конкуренция информации в законодательстве РФ о товарных знаках и правовых нормах РФ о доменных именах/ Е.А. Соколова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 4 – С. 57–61.*
5. *О товарных знаках и знаках обслуживания [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 5 февраля 1993 года, № 2181-XII: в ред. Закона Республики Беларусь от 18.12.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.*
6. *О Глоссарии модельного законодательства для государств – участников Содружества Независимых Государств в области интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 17 мая 2012 г., № 37-17 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.*
7. *Гульбин, Ю.Т. Защита товарных знаков в сети Интернет / Ю.Т. Гульбин // Гражданин и право. – 2010 г. – № 4 – С. 34–37.*

УДК 004.4+651

Защита объектов авторского права в системах электронного документооборота и ECM-системах

Поддевалина Яна Александровна, студентка магистратуры по специальности «Документоведение и архивоведение» Белорусского государственного университета, Республика Беларусь, г. Минск, poddevalina1203@outlook.com

Аннотация. В работе рассмотрены требования к защите объектов авторского права в системах электронного документооборота и ECM-системах, в том числе те требования, которые предъявляют пользователи данных видов систем. Приведен перечень и дано подробное описание средств защиты авторского права, которые наиболее часто используются или могут использоваться в системах электронного документооборота и ECM-системах.

Ключевые слова: системы электронного документооборота; ECM-системы; защита объектов в СЭД.

Copyright protection in electronic document management systems and ECM systems

Annotation. The paper considers the requirements for the protection of copyright objects in electronic document management systems and ECM-systems, including those requirements that users of these types of systems impose. A list and a detailed description of the copyright protection tools that are most often used or can be used in electronic document management systems and ECM systems are given.

Keywords: electronic document management systems, ECM-systems, protection of objects in the EDMS.

Благодаря развитию информационных технологий с каждым годом повышается эффективность деятельности организаций. Ежегодно в организациях увеличивается количество объектов авторского права, создаваемых в электронном виде. Это приводит к необходимости внедрения специального программного обеспечения, позволяющего удобно и эффективно работать с таким видом информации.

На сегодняшний день все больше организаций внедряют в свою ИТ-инфраструктуру системы электронного документооборота (СЭД). Данный вид систем позволяет создавать, индексировать, извлекать, отслеживать, а также защищать документы, данные и другую информацию. Первоначаль-

но СЭД создавались для автоматизации лишь управленческого документооборота [1], однако с течением времени и развитием техники и технологий возможности таких систем расширялись. Например, с 2001 года все большую популярность стала обретать концепция управления корпоративным контентом (Enterprise Content Management, ECM). ECM-система обеспечивает общую инфраструктуру для управления информацией, минимизирующую необходимость развертывания и поддержки множества технологий для реализации различных бизнес-функций. Данные системы работают как со структурированной, так и неструктурированной информацией (контентом). Сегодня как на мировом, так и на отечественном рынке программных продуктов представлены системы, которые являются сочетанием СЭД и ECM-системы (СЭД/ECM). В 2017 году эксперты исследовательской и консалтинговой компании Gartner заявили, что концепция ECM изжила себя [2]. Появился новый термин – платформа управления корпоративным контентом (Content Services Platforms, CSP). Концепция CSP построена на основе ECM. Она предоставляет все функции управления контентом, которые были частью ECM, но с отличиями: более широкие возможности масштабируемости, активное использование облачных технологий и технологий искусственного интеллекта, работа с информацией любого формата (представленной в любой форме), высокая способность к интеграции с иными корпоративными системами.

В части 5 статьи 6 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» представлен перечень объектов авторского права [3]. Часть из объектов авторского права, приведенных в перечне, может храниться в СЭД/ECM (например, аудиовизуальные произведения, произведения науки, если они представлены в электронном виде, и др.). Ярким примером является конструкторская документация, представленная в электронном виде: пояснительные записки, инструкции, спецификации, чертежи и т. п. В связи с этим становится актуальным вопрос обеспечения защиты объектов авторского права в электронном виде, создаваемых и хранимых в ECM-системах.

В функциональные возможности СЭД и ECM-систем, представленных на рынке программных продуктов Республики Беларусь, входят возможности защиты объектов авторского права. Об этом говорят сайты организаций-разработчиков систем: Электронное ДЕЛО [4], Канцлер [5], DIRECTUM Bel [6] и др. Инструкция о порядке работы с электронными документами в государственных органах, иных организациях содержит положения о том, что должны включать в себя локальные правовые акты, регламентирующие вопросы организации защиты информации (п. 20) [7]. Пункты 21-22 данной инструкции устанавливают требования к управлению процессом доступа к электронным документам (в виде которых могут быть представлены объекты авторского права), а также раскрывают некоторые вопросы работы с

журналом событий (средство для протоколирования событий, происходящих при работе пользователей в системе электронного документооборота с объектами, хранимыми в ней).

Методические рекомендации по выбору автоматизированных СЭД управления (ведомственных систем электронного документооборота) в государственных органах, иных организациях – единственный документ, содержащий перечень формализованных требований к данному виду систем и требования к защите информации, содержащейся в СЭД, и управлению доступом к ней [8]. Так, в пункте 61 содержится перечень требований к обеспечению разграничения прав пользователей на различных уровнях (серверы, папки, документы и т. д.), к протоколированию действий пользователей в СЭД, к работе с электронной цифровой подписью. Также в данном пункте указано, что доступ к СЭД должен быть обеспечен только для зарегистрированных пользователей с обязательной процедурой аутентификации.

Результаты пилотного анкетирования различных групп пользователей СЭД/ECM, проведенного с целью выявить требования пользователей к данному виду систем [9, 10], показывают, что большинство респондентов, имеющие опыт работы в СЭД/ECM, считают наличие средств защиты информации в системах электронного документооборота необходимой и важной составляющей СЭД/ECM (таблица). Так, например, 83 % респондентов считают, что возможности разграничения доступа к документам, групп пользователей и делегирование прав доступа к документам имеют большое значение для удобной эксплуатации системы и надежной защиты документальной информации; 68 % опрошенных считают наличие криптографических средств шифрования и электронной цифровой подписи необходимым и важным свойством системы.

Результаты анкетирования различных групп пользователей СЭД

Вопрос/варианты ответов	Количество ответов
Какой способ аутентификации пользователя в системе электронного документооборота (ECM-системе) вы считаете наиболее удобным?	
путем проверки владения пользователями какими-либо специальными устройствами (карточками, ключевыми вставками и др.) с уникальными признаками	8
путем проверки знания пользователями паролей	25
путем проверки уникальных физических характеристик и параметров (отпечатков пальцев, особенностей радужной оболочки глаз, формы кисти рук и т.п.) самих пользователей при помощи специальных биометрических устройств	5
сочетание нескольких способов	1

Вопрос/варианты ответов	Количество ответов
Возможность регламентации прав доступа к документальной информации и определение набора допустимых для конкретного пользователя делопроизводственных функций:	
да	29
затрудняюсь ответить	8
нет	4
Наличие ранжирования доступа к базам данных с использованием средств управления правами на чтение и редактирование документов:	
да	31
затрудняюсь ответить	10
нет	0
На ваш взгляд, большое ли значение для удобной эксплуатации СЭД/ECM и надежной защиты документальной информации имеют возможности разграничения доступа к документам, групп пользователей и делегирование прав доступа к документам?	
да	34
затрудняюсь ответить	5
нет	2
Наличие криптографических средств шифрования и электронной цифровой подписи:	
да	28
затрудняюсь ответить	9
нет	4

Также большинство респондентов отметило, что проверка знаний пользователей паролей является наиболее удобным способом аутентификации пользователя в системе (64 %). Это подтверждает общепринятую практику в СЭД ECM-системах: в них используется аутентификация пользователя по паролю, когда при входе в систему у пользователя запрашивается имя и пароль, или так называемая внешняя аутентификация, когда аутентификация пользователя выполняется сторонними средствами (распространенным примером внешней аутентификации является Windows-аутентификация). Однако данные методы защиты не всегда являются надежными. В таких случаях всегда присутствует риск кражи пароля (например, оптическим способом или с использованием средств считывания пароля) и его использования третьими лицами. Более надежным методом будет использование специальных устройств (карточек, USB-ключей).

Если говорить о разграничении прав доступа к объектам, содержащимся в СЭД и ECM-системе, то в СЭД существует типы прав на чтение, изменение, удаление и т. д. В некоторых системах можно также передавать права доступа к объектам от пользователя к пользователю (например, когда пользователь исполняет обязанности другого пользователя, когда тот находится в отпуске). Однако стоит отметить, что передача прав доступа к объектам строго регламентируется и, как правило, закрепляется в соответствующих распорядительных документах. Также в СЭД и ECM-системах есть возможность назначать права доступа не одному конкретному пользователю, а целой группе пользователей. При этом формируется группа пользователей (например, это могут быть сотрудники, работающие над одним служебным произведением), которой назначаются определенные права доступа к объекту (например, на изменение). В таком случае каждый пользователь, входящий в такую группу, может редактировать и сохранять изменения для представленного объекта.

Электронная цифровая подпись является аналогом собственноручной подписи человека в электронном виде. Она обеспечивает такие важнейшие характеристики электронного документа, как подлинность (подтверждение авторства документа) и целостность (невозможность изменения документа после подписания).

Протоколирование действий, производимых пользователями при работе в СЭД/ECM способствует повышению безопасности работы. Благодаря ведению журналов событий легко отследить, какой пользователь и когда обращался к определенному объекту, вносил в него изменения, получал права доступа и т.д.

Таким образом, в общем виде в системах электронного документооборота наиболее часто используются или могут использоваться следующие средства защиты объектов авторского права:

1) разграничение прав доступа к объектам системы;
2) криптографические средства защиты (в частности, электронная цифровая подпись);
3) протоколирование событий, происходящих при работе пользователей в СЭД/ECM;
4) авторизация и аутентификация пользователя СЭД/ECM и др.

Естественно, использование одного из средств не принесет желаемого эффекта – объекты авторского права все равно останутся под угрозой. Все перечисленные выше средства защиты объектов авторского права поддерживаются СЭД и ECM-системами, представленными на рынке Республики Беларусь, и сочетаются между собой, обеспечивая надежный уровень защищенности объектов, хранимых в системе.

Список источников:

1. Сафронов, А.В. Компьютеризация управления плановой экономикой в СССР: проекты ученых и нужды практиков / А.В. Сафронов // Кибер-

Ленинка – научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuterizatsiya-upravleniya-planovoy-ekonomikoy-v-sssr-proekty-uchenyh-i-nuzhdy-praktikov. – Дата доступа: 18.05.2022.

2. Woodbridge, M. The Death of ECM and Birth of Content Services / M. Woodbridge // Gartner Inc – a technological research and consulting firm [Electronic resource]. – Mode of access: https://blogs.gartner.com/michael-woodbridge/the-death-of-ecm-and-birth-of-content-services/. – Date of access: 18.05.2022.

3. Об авторском праве и смежных правах: Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. №262-З [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система ЭТАЛОН-ONLINE. – 2011. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=h11100262. – Дата доступа: 19.05.2022.

4. ООО «Электронное ДЕЛО» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-office.by/. – Дата доступа: 19.05.2022.

5. Программный продукт «Канцлер» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kancler.by/. – Дата доступа: 19.05.2022.

6. Novacom Systems [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://enova.by/. – Дата доступа: 19.05.2022.

7. Инструкция о порядке работы с электронными документами в государственных органах, иных организациях [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2019. – Режим доступа: http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21933874&p1=1. – Дата доступа: 19.05.2022.

8. Методические рекомендации по выбору автоматизированных систем документационного обеспечения управления (ведомственных систем электронного документооборота) в государственных органах, иных организациях / авт.-разраб. А.Н. Сукач, Д.И. Варнашов. – Минск: БелНИИДАД, 2019. – 40 с.

9. Анкета для пользователей СЭД // Google Формы – сервис для администрирования опросов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.google.com/forms/d/1qqkVLmTY8LeimVY3iGBi4hkUriApvlZZMYiPyS_-Hpk/edit. –Дата доступа: 19.05.2022.

10. Поддевалина, Я.А. Определение требований различных групп пользователей к системам электронного документооборота / Я.А. Поддевалина // Молодежь в науке – 2021: тез. докл. XVIII Междунар. науч. конф. молодых ученых (Минск, 27-30 сентября 2021 г.). В 2 ч. Ч. 1. Аграрные, биологические, гуманитарные науки и искусства / Нац. акад. наук Беларуси, Совет молодых ученых; редкол.: В.Г. Гусаков (гл. ред.) [и др]. – Минск: Беларуская навука, 2021. – С. 397-399.

УДК 346/347

Страновой брендинг как содержание хозяйственной деятельности в сфере странового маркетинга и объект коллективного управления

Пономарёв Иван Михайлович, заместитель по вопросам стратегии ООО «НЭФ корпорэйшн», Республика Беларусь, г. Минск, ivan.ponomariov@tbwa.by

Аннотация. В статье затрагивается проблематика доктринального понимания института бренда, его институционализации в национальной системе права и формирования правовой основы для закрепления в национальном праве странового бренда в качестве объекта политических имущественных прав государства. Определяется природа бренда и странового бренда, их взаимосвязь с национальной системой странового маркетинга, а также констатируется необходимость разработки и имплементации в национальную правовую систему института коллективного управления страновым брендом.

Ключевые слова: бренд; страновой бренд; страновой маркетинг; объекты интеллектуальной собственности; государственная монополия; коллективное управление страновым брендом; объект политических имущественных прав государства.

Country branding as the content of economic activity in the field of country marketing and the scope of collective management of a country brand

Annotation. The article touches upon the problems of the doctrinal understanding of the brand institution, its institutionalization in the national legal system and the formation of a legal basis for the consolidation of a country brand in national law as an object of political property rights of the state. The nature of the brand and the country brand is determined, their relationship with the national system of country marketing, and the need for the development and implementation of the institute of collective management of the country brand in the national legal system is stated.

Keywords: brand; country brand; country marketing; intellectual property objects; state monopoly; collective management of a country brand; object of political property rights of the state.

При всей известности слова «бренд» и универсальности понимания данной категории в качестве некого средства идентификации неких субъектов и объектов, целостного, единообразного и комплексного представления о данном институте не сформировалось ни в науке, ни в практике.

В экономической науке существует базовое понимание экономической конструкции бренда. Однако данное понимание преимущественно ограничивается рамками стоимости бренда – института, частично дающего ответ на вопрос о том, каким образом бренд, как элемент микроэкономической политики конкретного производителя товара, оказывает влияние на капитализацию имущественного комплекса, принадлежащего такому производителю как субъекту. Однако целостного понимания природы бренда, его конструкции, характеристик, закономерностей его существования и использования в экономической науке нет.

В традиционном понимании бренд всегда ассоциировался с микроэкономикой – признавался и являлся свойством и характеристикой определенного производителя товаров. Однако процессы глобализации и стремительное развитие информационных коммуникаций привели к тому, что потребитель стал расценивать в качестве товара не только вещь, услугу, работу или права на некий объект (например, на объекты интеллектуальной собственности), но и отдельные территории государств, сами государства и даже регионы мира. И свидетельством тому являются масштабы развития туристической индустрии во всем мире. Как следствие, бренд обрел черты и характеристики мезоэкономической и макроэкономической категории.

Сам факт возникновения такой категории, как страновой бренд, предполагает предварительное существование двух сложных организационных и технологических процессов:

1) процесса целенаправленного формирования и институционализации странового бренда (то есть странового брендинга);

2) процесса управления страновым брендингом и смежных ему общественных отношений, имеющих ярко выраженную публично-правовую природу.

Действительно страновой брендинг есть институт производный. Он является результатом существования института странового маркетинга и предполагает существование в государстве национальной политики в области странового маркетинга и, по возможности, целостной системы странового маркетинга, являющейся по своей сути воплощением в реальной действительности методологии мягкой силы.

Соответственно, функционирование системы странового маркетинга и осуществление странового брендинга есть неотъемлемый элемент внутренней и внешней политики государства и одна из форм политической коммуникации, осуществляемой с использованием экономических средств.

Формирование странового бренда есть процесс сложный и многоаспектный. В объективном смысле формирование странового бренда есть деятельность специализированных государственных институций, задачей которых является:

1. Формирование представления о стране, ее экономическом, природном потенциале и состоянии человеческого капитала. Фактически данный аспект формирования странового бренда является одновременно содержанием и следствием внутренней и внешней политики государства. При этом процесс формирования и реализации внутренней и внешней политики должен в обязательном порядке содержать элемент целеполагания, обусловленный идеей странового маркетинга и странового бренда.

2. Целенаправленная деятельность по формированию положительного имиджа (образа) страны, предполагающего минимизацию «токсичных проявлений», обусловленных неудовлетворительным состоянием национальной и общественной безопасности, низким уровнем благосостояния населения и т. д.

3. Целенаправленная деятельность по формированию условий для технологического развития страны и производства материальных и нематериальных благ (включая те блага, которые выступают в качестве товара на товарных рынках) такого качества, которое будет порождать их привлекательность для потребителя внутри страны и за пределами юрисдикции государства, представляющего данную страну.

4. Целенаправленная деятельность по формированию кондиционных правил, обеспечивающих использование самых высоких стандартов при производстве материальных и нематериальных благ экономического и неэкономического характера.

5. Целенаправленная деятельность по институционализации странового бренда и формированию такого макроэкономического товара, как «страна как бренд» (ментальной конструкции, которая одновременно может порождать экономический эффект посредством привлечения внимания к потенциалу страны, позволяющего делать товары национальных производителей, природные ресурсы и историко-культурное наследие страны максимально привлекательными для потребителя заложенных в них материальных и нематериальных благ).

В рамках институционализации странового бренда и формирования макроэкономического товара «страна как бренд» целесообразно осуществлять формирование территориальных брендов – своего рода суббрендов страны, являющихся свойством административно-территориальных единиц и иных территорий, особенности которых обусловлены различными факторами (историческими, географическими, природоресурсными и т. д.).

При этом институционализация странового бренда должна предполагать:

– формирование ментального представления о том, каковы особенности данной страны, каковы положительные качества у государства, представляющего данную страну, и какие материальные и нематериальные блага происходят из этой страны;

– выработка системы обозначений, использование которых будет максимально доступным образом констатировать: это товар «Made in …», эти блага обеспечиваются этим государством, а этот производитель символизирует эту страну и это государство; система обозначений может иметь различные характеристики: визуальные (цветовые, графические и текстовые), звуковые, аудиовизуальные и др.;

– законодательное закрепление института странового бренда и его корреляция с институтом странового маркетинга, включая определение правового режима использования странового бренда национальными производителями для обозначения производимых ими товаров (на возмездной и безвозмездной основе); при этом целесообразным является определение правового режима странового бренда в рамках специального законодательства о страновом маркетинге;

– определение природы и характера фискального эффекта от использования странового бренда национальными производителями (установление платы за использование, отчислений фиксированного или адвалорного характера и т. д.).

Основополагающей идеей формирования странового бренда является создание таких условий, при которых страновой бренд будет одновременно восприниматься как:

– ментальное представление о стране в целом, ее народе, представляющем их интересы государстве и национальных производителях материальных и нематериальных благ, а также представление об отдельных территориях страны;

– система обозначений, позволяющих безошибочно идентифицировать страну и происходящих из этой страны производителей, а также товары таких производителей;

– система обозначений, позволяющих безошибочно идентифицировать отдельные территории страны и происходящих из этих территорий производителей, а также товары таких производителей.

Соответственно, под страновым брендингом следует понимать институциональную деятельность государства и уполномоченных им институциональных единиц, направленную на формирование странового бренда (и территориальных брендов как суббрендов, составляющих бренд страны в целом) и совершенствование его ментальных, правовых и экономических характеристик с целью обеспечения актуальности и предотвращения эффекта морального устаревания.

Иными словами, страновой брендинг – один из элементов и одновременно цель публичной хозяйственной деятельности, составляющей страновой маркетинг [1].

Сама идея странового маркетинга предполагает формирование механизма управления страновым брендом, осуществляемого не просто на професси-

ональной, а на институциональной основе. При этом концепция странового бренда Республики Беларусь, предлагаемая нами, основана на идее универсальности и многоаспектности данного института: страновой бренд может, а определенных случаях и должен будет использоваться для обозначения любых товаров, произведенных в Республике Беларусь (как микроэкономических, так и макроэкономических). Таким образом, масштаб использования странового бренда не будет ограничен пределами туристической отрасли и отдельных сегментов социальной сферы (системы образования, здравоохранения, культуры). Соответственно, страновой бренд (его суббренды – территориальные бренды) будет рассчитан, прежде всего, на получение экономического эффекта, а политический и социальный эффекты должны быть хоть и вторичными, но также обязательными результатами функционирования института странового бренда.

Управление страновым брендом не может осуществляться при отсутствии механизма воздействия на различные элементы странового бренда, а также при отсутствии возможности оказания влияния на брендовую и маркетинговую политику национальных производителей (и, в первую очередь, тех из них, которые относятся к государственному сектору национальной экономики).

На первый взгляд, такого рода вмешательство государства во внутрихозяйственную деятельность производителей (пускай даже и относящихся к категории государственных организаций) является неоправданным и излишним. С этим тезисом согласны и мы, поскольку, если такое управленческое воздействие ограничится лишь директивным вмешательством государственных институциональных единиц в текущую хозяйственную деятельность, эффект может быть скорее отрицательным, так как такое воздействие никак не будет учитывать специфику хозяйственной деятельности производителя, особенностей его товаров и товарных рынков, на которых они торгуются. Это значит, что для оказания управленческого воздействия на брендовую и маркетинговую политику национального производителя государство должно выработать механизм, в основе которого будут находиться экономические, а не административные инструменты. Кроме того, такое управленческое воздействие должно предполагать научно-методическое сопровождение брендовой и маркетинговой политики национальных производителей, подкрепленной наличием эффективного инвестиционного механизма.

С учетом специфики института бренда, описанной в настоящем исследовании (включая фактор отсутствия институционализации бренда и его отнесения к объектам гражданских или политических прав), можно констатировать неспособность уже известных институтов (доверительное управление, лицензионные договоры об использовании исключительных прав на объ-

екты интеллектуальной собственности, франчайзинг) реализовать идею управления брендом.

Более того, с учетом необходимости формирования брендов для большинства национальных производителей практически с самого начала возникает необходимость формирования централизованной системы управления такими процессами последующего управления брендовой политикой, реализуемой на базе сформированного микроэкономического бренда, и корреляции действий по управлению страновым брендом как свойством государства. В этой связи следует еще раз подчеркнуть невозможность обеспечения достижения обозначенной цели с использованием уже известных институтов доверительного управления, лицензионных договоров об использовании исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, франчайзинга.

Таким образом, можно констатировать, что страновой бренд и страновой брендинг – это не просто некое явление, порождающее формирование представления о стране и государстве. В действительности это специфическая, многоаспектная и сложно структурированная публичная хозяйственная деятельность, являющаяся элементом системы странового маркетинга.

При этом необходимо подчеркнуть, что в новых экономических и геополитических условиях, актуальных в настоящее время не только для Республики Беларусь, но и для всех государств мира, перед правительствами встает проблема не только продвижения и защиты национальных интересов в целом, но и продвижения и защиты экономических интересов национальных производителей. Причем такая защита не должна нарушать баланс интересов на мировом рынке и содержать признаков недобросовестной конкуренции макроэкономик. Это означает, что существует необходимость в выработке правового механизма коллективного управления страновым брендом, основанного на идее управления брендовой политикой как страны в целом, так и ее отдельных производителей.

Полагаем, что Республика Беларусь может стать пионером в разработке и становлении механизма коллективного управления страновым брендом, являющегося неотъемлемым элементом национальной системы странового маркетинга.

Список источников:

1. Пономарев, И.М. Коллективное управление страновым брендом как основополагающий институт странового маркетинга и новое направление хозяйственной деятельности в области коллективного управления исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности / И.М. Пономарев // Актуальные проблемы гражданского права : сб. науч. трудов. Выпуск / Международный университет «МИТСО»; редкол.: Н.Л. Бондаренко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО». – 2021. – № 2(18). – С. 147–160.

УДК: 347.77

Своеобразная система правовой охраны для топологий ИМС

Ревинский Олег Витальевич, кандидат юридических наук, профессор кафедры патентного права и правовой охраны средств индивидуализации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (ФГБОУ ВО РГАИС), Российская Федерация, г. Москва, o_revinski@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается понятие топологии интегральной микросхемы и анализируются достоинства и недостатки своеобразной системы правовой охраны таких объектов.

Ключевые слова: своеобразная правовая охрана; интегральные микросхемы (ИМС); топологии ИМС.

Sui generis system of legal protection for IC topographies

Annotation. The article discloses the concept of integrated circuit topography and analyses advantages and disadvantages of the sui generis system of legal protection for such objects.

Keywords: sui generis legal protection; integrated circuits (IC); IC topography.

В сфере интеллектуальной собственности помимо общеизвестных, так сказать традиционных, институтов правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, таких как авторское право и патентное право, существуют и особые институты правовой охраны, именуемые своеобразными (лат. sui generis – в своем роде). К институтам такой правовой охраны относят объекты, которые сами по себе являются своеобразными, отличными и от произведений, охрана которых возникает по факту их выражения в объективной форме, и от технических новшеств, получающих охрану через выдачу патента. Например, полстолетия назад предпринимались многочисленные, но безрезультатные попытки создать какую-либо своеобразную систему правовой охраны для компьютерных программ. В настоящее время к объектам своеобразной охраны относят секреты производства («ноу-хау»), селекционные достижения и топологии интегральных микросхем (далее – ИМС). Рассмотрим последний из указанных объектов, т. е. ИМС, более внимательно.

Интегральная микросхема – это очень сложный прибор, реализующий функции, необходимые для работы электронных устройств и систем. ИМС

могут быть, к примеру, генераторами, усилителями или преобразователями электрических сигналов либо процессорами, контроллерами, элементами памяти и т. п. Такое многообразие возможных функций обусловлено тем, что ИМС представляют собой множество полупроводниковых транзисторов, выращенных в результате сложного многостадийного процесса на основании из кристаллического кремния. При этом в процессе их производства обеспечиваются не только соединения транзисторов между собой, но и выращивание различных схемных элементов (диодов, резисторов, конденсаторов). Получающаяся ИМС заслуженно имеет определение «микро», т. к. она обычно занимает объем, составляющий доли кубического сантиметра.

Совершенно очевидно, что ИМС еще на стадии ее разработки является техническим решением (конкретно – устройством), каковое решение, согласно пункту 1 статьи 1350 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1], да и по законам других стран, может охраняться в качестве изобретения. Почему же для правовой охраны ИМС выбрана иная система охраны?

Как записано в пункте 2 статьи 1354 ГК РФ, объем охраны по патенту на изобретение или полезную модель определяется содержащейся в этом патенте формулой изобретения или, соответственно, полезной модели. Формула изобретения (полезной модели), как известно, представляет собой сжатую характеристику того новшества, которое его автор считает своим достижением. В этой характеристике приводятся в их взаимосвязи соответствующие признаки, совокупность которых дает возможность решить возникшую или поставленную перед автором проблему и получить требуемый технический результат. Для устройства такими признаками считаются элементы, их соединения, форма их выполнения и иные конструктивные данные. Формула изобретения или полезной модели всегда содержит независимый пункт, где указываются все необходимые и достаточные для получения результата признаки, и может содержать зависимые пункты, развивающие, уточняющие или дополняющие признаки из независимого пункта.

В случае предположительного патентования, когда в ИМС содержится несколько тысяч или даже сотен тысяч элементов, перечисление их всех в формуле изобретения просто нереально. Например, текст от начала этой статьи до конца данной фразы составляет немногим более 500 слов. При наличии в ИМС хотя бы 10 тысяч транзисторов их нужно пронумеровать: первый, второй, …, девять тысяч девятьсот девяносто девятый, десятитысячный, – а значит, каждый будет характеризоваться двумя, а то и пятью словами. Следовательно, текст формулы изобретения на такую ИМС будет содержать примерно 50 тысяч слов и растянется на десятки, если не на сотни страниц. Ни читать такую формулу, ни проверять использование каждого признака независимого пункта (согласно пункту 3 статьи 1358 ГК РФ) для выяснения факта использования такой ИМС практически невозможно, не

говоря уж о том, что для определения этих элементов пришлось бы данную ИМС послойно сошлифовывать. Ясно, что патентование для установления действенной правовой охраны в данном случае совершенно не годится.

Авторское право, возникающее по факту объективного выражения результата интеллектуальной деятельности, охраняет именно это объективное выражение, т. е. ту форму, в которую «отлит» конкретный результат. Однако что охранялось бы авторским правом, будь такая форма охраны применена к ИМС? Внешний вид того параллелепипеда, который получается в процессе выращивания? И сколь действенной была бы такая охрана? Понятно, что вопрос этот чисто риторический.

Именно потому, что традиционные системы правовой охраны, как показано выше, непригодны для такого нового (на тот момент) объекта, и была сорок с лишним лет назад (в 1989 г.) разработана своеобразная система правовой охраны для ИМС (Вашингтонский договор об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем). За основу этой системы взяли именно авторское право, но не прямо, а опосредованно, когда правовой охране подлежит не сама ИМС, а пространственно-геометрическое расположение ее элементов и связей между ними, т. е. фактически послойные чертежи или рисунки. Этому пространственно-геометрическому расположению элементов ИМС и связей между ними дано название «топология» («топография» на Западе), от древнегреческих слов τόπος – место и λόγος – слово (либо γράφω – пишу).

Топология ИМС, вне всяких сомнений, относится к форме представления этого результата интеллектуальной деятельности. Но, в отличие от рисунков и даже произведений дизайна, которые могут отличаться по выполнению при одном и том же содержании, конкретная топология ИМС всегда диктуется не только назначением этой микросхемы, но и множеством других требований. В частности, при расположении транзисторов и резисторов, выделяющих при работе тепло, нужно учитывать возможности отвода этого тепла. Кроме того, транзистор при работе создает электромагнитное излучение, которое может оказаться помехой для других транзисторов, и это тоже необходимо учитывать при проектировании ИМС. Иными словами, конкретная топология ИМС (пространственно-геометрическое расположение ее элементов) подчинена содержанию, т. е. самóй ИМС, имеющей соответствующий функционал. Поэтому в данном случае можно говорить об охране не просто формы, но содержательной формы данного объекта.

Таким образом, своеобразная система правовой охраны для ИМС через ее топологию унаследовала основное достоинство авторско-правовой системы – «автоматическое» возникновение прав на созданную и даже на спроектированную ИМС. Чтобы подчеркнуть тяготение такой охраны к авторскому праву, в пункте 2 статьи 1448 ГК РФ специально сказано про ори-

гинальность топологии. Хотя оригинальность не упомянута прямо в главе 70 ГК РФ «Авторское право», она с очевидностью презюмируется, поскольку в этой главе говорится о результатах творческой деятельности. Творчество в ГК РФ также не раскрыто, но по смыслу творчество прямо противоположно бездумному подражанию, копированию и предполагает результат, не похожий на уже существующие, т. е. как раз оригинальный.

ИМС постоянно совершенствуются, имеющиеся регулярно заменяются новыми, поэтому принять для них такой же срок охраны, который установлен для произведений (вся жизнь автора плюс семьдесят лет после его смерти), не имело смысла. Десятилетний срок (пункт 1 статьи 1457 ГК РФ) – это первое отличие данной системы от авторско-правовой.

Другое отличие, сближающее топологии ИМС с компьютерными программами и базами данных, состоит в возможности их государственной регистрации, осуществляемой в России в одном и том же отделе Федерального института промышленной собственности (ФИПС). Регистрация, разумеется, не устанавливает, а лишь подтверждает уже возникшие права. Тем не менее она несколько сродни патентованию, ведь даже в названии выдаваемого документа указано «Свидетельство о государственной регистрации топологии ИМС», а патент на изобретение тоже является документом государственной регистрации (статья 1346 ГК РФ).

Еще одно отличие системы охраны топологий ИМС от авторского права вытекает из пункта 1 статьи 1461 ГК РФ «Служебная топология», согласно которой топология считается служебной, если она создана работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя. Это в точности повторяет определение служебных изобретений из пункта 1 статьи 1370 ГК РФ и существенно отличается от определения служебных произведений по пункту 1 статьи 1295 ГК РФ, которые создаются в пределах служебных обязанностей работника. Иными словами, создание оригинальной топологии, как и разработка изобретения, – это добрая воля автора, потому что в принципе новое устройство, каковым и является ИМС, может быть создано по уже известным правилам. Если созданное по известным правилам устройство (та же ИМС) отвечает поставленным требованиям, то работник выполнил свою работу, даже если ничего при этом не изобрел. Никакие обязанности и указания руководства не могут заставить работника изобретать что-то новое или разрабатывать оригинальную ИМС. Именно такой смысл имеет выражение «в связи со служебными обязанностями» в отличие от использованного для служебных произведений выражения «в пределах служебных обязанностей».

Данное определение служебных топологий ИМС, совпадающее с тем, что следует из патентного права, явным образом подчеркивает технический характер как самой ИМС, так и ее топологии.

Размеры данной статьи не позволяют провести подробный анализ других особенностей системы правовой охраны топологий ИМС, но и сказанного достаточно, чтобы понять, что эта система представляет собой соединение некоторых норм авторского права с отдельными нормами патентного права. Каковы же достоинства и недостатки такой системы?

Несомненным достоинством авторско-правовой системы является простота возникновения прав на результаты творчества. Достоинство же патентной системы состоит в выдаче удостоверенного государством документа о регистрации соответствующего результата. Для топологии ИМС такая регистрация, выполняемая с проверкой (экспертизой) только формальных требований к документам, существенно слабее, нежели при патентовании. Таким образом, достоинства данной своеобразной системы получаются меньше, чем сумма достоинств каждой из соединяемых частей.

Недостаток авторско-правовой системы, отмечаемый в доктрине, является как раз продолжением ее основного достоинства: это невозможность охраны от небуквального копирования. Такая охрана предоставляется как раз патентным правом, но в данном случае механизмы использованных из патентного права норм сильно ослаблены отсутствием реальной экспертизы. Получается, что к недостатку одной соединяемой части добавлен недостаток другой части, т. е. недостатки данной своеобразной системы суммируются из недостатков ее составляющих частей.

К сожалению, такое сочетание достоинств и недостатков присуще любой своеобразной системе правовой охраны. В любом результате интеллектуальной деятельности его содержательная часть выражается в некоторой форме, и ни один результат не содержит ничего, кроме формы и содержания. Стало быть, любую своеобразную форму правовой охраны приходится конструировать из тех или иных частей авторско-правовой и патентной систем. Конкретные же нормы, выбираемые из двух этих систем, диктуются самим объектом, подлежащим правовой охране.

Список источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая : Федер. закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ : принят Гос. Думой 24 ноября 2006 г : одобр. Советом Федерации 8 декабря 2006 г. (в ред. Федер. закона от 23 мая 2018 г. № 116-ФЗ) [Электронный ресурс] // База данных «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/.

2. Вашингтонский договор об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем [Электронный ресурс] // База данных ВОИС. – Режим доступа: https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/washington/.

УДК 346/347

Страновой маркетинг – методология мягкой силы, основанная на использовании механизма управления объектами интеллектуальной собственности

Романов Олег Борисович, директор ООО «НЭФ корпорейшн», Республика Беларусь, г. Минск, oleg.romanov@nef.by

Аннотация. В статье затрагивается проблематика формирования национальной системы странового маркетинга как основы методологии мягкой силы, призванной обеспечивать продвижение и защиту национальных интересов Республики Беларусь. При этом констатируется, что эффективное функционирование национальной системы странового маркетинга возможно лишь при условии наделения ее функцией коллективного управления страновым брендом, предполагающей имплементацию в национальную систему права новых объектов интеллектуальной собственности – бренда и странового бренда.

Ключевые слова: маркетинг; страновой маркетинг; методология мягкой силы; государственный идеологический механизм; бренд; страновой бренд; коллективное управление страновым брендом.

Country marketing as a soft power methodology based on the use of intellectual property management mechanisms

Annotation. The article touches upon the problems of the formation of the national system of country marketing as the basis of the methodology of soft power, designed to ensure the promotion and protection of the national interests of the Republic of Belarus. At the same time, it is stated that the effective functioning of the national system of country marketing is possible only if it is endowed with the function of collective management of the country brand, which involves the implementation of new intellectual property objects into the national system of law – the brand and the country brand.

Keywords: marketing; country marketing; soft power methodology; state ideological mechanism; brand; country brand; collective management of country brand.

Актуальное состояние экономики, социальной и политической сферы в любой современной стране является не только внешним выражением функционирования общества и государства, но и результатом системного воздействия на них со стороны различных субъектов, причем как внутренних, так и внешних.

В период доинформационного общества свойственные государству сферы просто являлись содержанием и следствием объективно протекающих процессов общественного производства и текущего управления им со стороны государства и иных социальных институтов. Все изменилось с появлением современных информационно-коммуникационных и во многом обусловленных ими информационно-коммуникативных технологий. Эффективное и качественное функционирование общества и государства превратилось в произведение управленческого искусства ответственных за публичный интерес лиц и успешное и удачное управление информационными потоками. При этом определяющее значение в конструкции данных потоков стала занимать информация о результатах хозяйственной деятельности национальных производителей и производимых ими товарах. В настоящее время куда большую силу приобрела сила мысли и обусловленной ею информации, транслируемой в режиме текущего времени в общественный организм. Получение в современных условиях необходимого государству эффекта преимущественно обусловлено тем, какая мотивация у общественного коллектива или индивида будет сформирована посредством информационного воздействия на его сознание.

В таких условиях для реализации государственной экономической политики становится недостаточным только силы закона и обеспечивающих его исполнение государственных институций. Государственная экономическая политика становится эффективной только при одном условии: если в основе процесса ее реализации находится агрегатная составляющая в виде качественного информационного сопровождения. Особенностью такого механизма информационного сопровождения является то, что оно обеспечивает эффект мягкого воздействия на общество и индивида, обеспечивающего повышение качества идентификации национального производителя и его товаров за счет широкого распространения профессионально проработанной информации, олицетворяющей производителя на товарных рынках и позволяющей его распознавать среди прочих производителей. Обеспечение такой идентификации возможно лишь при условии соблюдения следующих условий:

1. Оно осуществляется «ненасильственным» путем – потребитель информации получает ее по собственному желанию и в соответствии с собственными интересами, обусловленными лишь ментальными свойствами личности / коллективной личности. Соответственно, качественная информация должна не навязываться потребителю, а привлекать его просто самим фактом своего существования.

2. Оно оформляется в некую осязаемую единицу в виде коллективной позиции или общественного мнения. Соответственно, при формировании представления о товаре и его производителе следует делать акцент на его ментальную принадлежность – принадлежность к определенной стране.

3. Оно является привлекательным не в силу наличия совокупности красивых слов, а имеет «красивую обложку» в виде чего-то привлекательного, удобного и приятного при наименьших затратах на приобретение такой «красивой обложки».

Соответственно, если ранее государству для продвижения собственных интересов требовалось не такое уж и значительное число ресурсов, то в настоящее время возникла необходимость формировать качественное представление о себе как в рамках собственной юрисдикции, так и во взаимоотношениях с другими государствами и обществами. Иными словами, успешность государства и его экономики стала зависеть не только о того, что производится, но и как произведенное воспринимается. Ведь имидж государства – это то, что лежит в основе понимания сущности произведенных в пределах его юрисдикции товаров.

Современная наука и практика идентифицировала подобного рода производство и потребление информации о государстве как страновой маркетинг – комплексный правовой, политический и экономический институт, представляющий собою механизм формирования и продвижения странового бренда [1].

Как комплексный институт, страновой маркетинг обладает следующими признаками:

1. Страновой маркетинг является одновременно сферой общественных отношений, механизмом осуществления коммуникации государства с обществом и потребителями публичных и частных товаров (функционирующим как внутри страны, так и в рамках внешнеэкономического и внешнеполитического вектора), вспомогательным механизмом формирования добавленной стоимости товаров, а также инструментом конкурентной борьбы на товарных рынках и в информационной среде.

2. Страновой маркетинг – это инструмент и методология формирования и защиты репутации государства, его административно-территориальных единиц, а также его резидентов (и прежде всего резидентов – производителей товаров). Это основа методологии мягкой силы, поскольку именно экономическая составляющая данной методологии позволяет достигать максимального социального и экономического эффекта по единственной причине: в основе бытия лежат материальные блага, и удовлетворение потребностей в них (особенно осуществляемое в красивой маркетинговой упаковке) – основополагающий путь к сердцу и разуму резидентов и нерезидентов государства. Можно констатировать, что в Республике Беларусь в целом сложилась эффективная система формирования представления о стране и государстве. Однако данная система недостаточно учитывает специфику взаимной зависимости имиджа государства и свойственных ему товаров и производителей товаров, обусловленной маркетинговыми законами и принципами. Фактически речь идет о том, что продвижение интересов национального произво-

дителя, представляющего страну и государство, должно осуществляться на основе уже известных маркетингу принципов, но с оговоркой, что при этом рекламируется и продвигается не сам товар, а то, что олицетворяет его, – непосредственно сам производитель и юрисдикция, резидентом которой он является.

3. Страновой маркетинг есть методология рекламы государства, его достижений и потенциала (как на макро-, так и на микроуровне), осуществляемая с использованием маркетингового инструментария, преломленного сквозь призму социальной и экономической коммуникации, обеспечивающая решение двух задач:

– непосредственно осуществление рекламы государства и его резидентов, итогом которой является получение политических, социальных и экономических дивидендов от функционирования экономической системы государства и его социальной сферы;

– получение дополнительного экономического эффекта непосредственно от деятельности в сфере странового маркетинга посредством формирования дополнительной добавленной стоимости товаров микроэкономического характера на основе использования с их правовой конструкции элементов странового бренда, а также посредством получения доходов непосредственно от самой деятельности в сфере странового маркетинга.

4. Страновой маркетинг обладает всеми характеристиками отрасли национальной экономики. Несомненно, что в Республике Беларусь такая отрасль не сформирована в настоящее время, в том числе по причине отсутствия институциональной основы странового маркетинга. Однако в этом направлении необходимо вести кропотливую работу, основанную на понимании того обстоятельства, что Республика Беларусь может стать первой страной мира, сформировавшей централизованную систему странового маркетинга, основанную на принципе построения отрасли национальной экономики.

5. Страновой маркетинг есть направление хозяйственной деятельности и потенциальная отрасль национальной экономики, обладающая одновременно двумя разноправленными векторами развития:

– во-первых, это сфера осуществления инвестиций «greenfield», поскольку непосредственно как отрасль национальной экономики страновой маркетинг предстоит еще сформировать;

– во-вторых, это сфера функционирования институциональных инвесторов с широкими возможностями привлечения финансовых и интеллектуальных инвестиций, способная дополнительно осуществлять на комплексной основе инвестиции в человеческий капитал.

6. Страновой маркетинг есть сфера публично-частного партнерства.

7. Страновой маркетинг есть сфера государственной монополии (если быть точным, то государственной монополии на функции [2], свойственные

государству как субъекту международного права). Соответственно, деятельность в сфере странового маркетинга по общему правилу должна осуществляться государственными организациями. При этом необходимо сделать оговорку: деятельность в сфере странового маркетинга является прежде всего предпринимательской деятельностью. Как следствие, деятельность в сфере странового маркетинга не может осуществляться государственными институциональными единицами [3, 4], поскольку последние не могут быть рыночными производителями. Соответственно, такая деятельность может осуществляться от имени государства специализированной государственной корпорацией – государственной организацией, наделенной регуляторной функцией в сфере странового маркетинга (государственным объединением или иной некоммерческой организацией со специальной организационно-правовой формой), либо делегироваться государственной коммерческой организации, не наделяемой регуляторной функцией. Кроме того, исключительное право на осуществление хозяйственной деятельности в сфере странового маркетинга, принадлежащее государству (то есть составляющее государственную монополию на функцию), может быть делегировано государством в порядке публично-частного партнерства на основе механизма, выработанного законодателем дополнительно к существующему механизму государственно-частного партнерства.

Перечисленные выше свойства странового маркетинга позволяют констатировать, что, во-первых, в Республике Беларусь механизм странового маркетинга должен быть воплощен в эффективную иерархичную государственную институцию, являющуюся неотъемлемым элементом системы государственного управления, во-вторых, иметь экономическую основу – быть отраслью национальной экономики, фактически производящей бренд страны, и, в-третьих, основополагающей идеей странового маркетинга должно стать управление национальным брендингом, который не должен ограничиваться лишь рамками формирования представления о стране и государстве. Страновой маркетинг должен представлять собою методологию и механизм управления макроэкономическим брендом (брендом страны и ее регионов) и делегируемого управления микроэкономическими брендами – брендами национальных производителей.

Последний тезис позволяет нам утверждать, что национальная система странового маркетинга в Республике Беларусь – это прежде всего специфическая методология и специфический механизм управления совокупностью экономически и социально значимых объектов интеллектуальной собственности.

Иными словами, система странового маркетинга – это сфера целенаправленного осуществления странового брендинга на основе методологии мягкой силы и сфера коллективного управления страновым брендом –

публичной хозяйственной деятельности, в отношении которой установлена государственная монополия, суть которой сводится к управлению страновым брендом в целом и делегируемому управлению брендами национальных производителей. При этом необходима серьезная трансформация института объектов интеллектуальной собственности и его «обогащения» столь нестандартными объектами интеллектуальной собственности, нуждающимися в институционализации в рамках национальной системы права, как бренд и страновой бренд.

Таким образом, в современных условиях в Республике Беларусь сформировались исторически обусловленные предпосылки для создания национальной системы странового маркетинга и имплементации в национальную систему права нестандартных объектов интеллектуальной собственности и формирования правового механизма коллективного управления страновым брендом.

Для понимания сущности странового маркетинга и механизма коллективного управления страновым брендом следует констатировать, что под страновым маркетингом необходимо понимать комплексный правовой институт, основанный на принципах государственной монополии, публично-частного партнерства и методологии мягкой силы и легальной экономической лоббистики, обеспечивающий эффективное участие национальной экономики в добросовестной экономической конкуренции на национальном и иностранных товарных рынках и привлекательность национальных факторных рынков, а также эффективное участие государства в международной конкуренции и эффективное функционирование системы национальной безопасности.

С точки зрения определения места института странового маркетинга в национальной системе права, его следует относить к предмету фискального права [5, 6], однако его элементы также присутствуют в конструкции предмета хозяйственного, пруденциального (права национальной экономической безопасности), права интеллектуальной собственности и кондиционного [7] права.

Соответственно, становление национальной системы странового маркетинга предполагает формирование серьезной правовой и экономической основы данного института.

Список источников:

1. Романов, О.Б. О проблеме институционализации странового маркетинга в хозяйственном праве, политической и экономической науке / О.Б. Романов // Актуальные проблемы гражданского права : сб. науч. трудов. Выпуск / Международный университет «МИТСО»; редкол.: Н.Л. Бондаренко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО». – 2021. – № 2(18). – С. 160–172.

2. Конаневич, Ю.Г., Имущественные права и их значение для хозяйственных правоотношений и механизма осуществления хозяйственной деятельности / Ю.Г. Конаневич // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. Вып. 6 / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: И.Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2021. – С. 79–88.

3. Об утверждении статистического классификатора СК 00.007-2015 «Институциональные единицы по секторам экономики» : постановление Национального статистического комитета Респ. Беларусь, 30 декабря 2015 г., № 219 : текст по состоянию на 10 янв. 2022 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.

4. О классификации институциональных секторов экономики : Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии, 18 августа 2015 г., № 18 : текст по состоянию на 10 янв. 2022 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.

5. Бондаренко, Н.Л. Фискальное регулирование и фискальное право : проблемы идентификации и институционализации / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич, Е.Н. Гладкая // Право.by. – 2022. – № 1. – С. 46-51.

6. Бондаренко, Н.Л. Фискальное право и перспективы его институционализации в системе права / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич // Российский правовой журнал. – 2021. – № 4 (9). – С. 34–49.

7. Бондаренко, Н.Л. Кондиционное право как самостоятельная отрасль права и как элемент механизма пруденциального регулирования / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич, Ю.А. Хилинская // Российский правовой журнал. – 2021. – № 2 (7). – С. 60–77.

УДК 347.211

Смешение правовых конструкций в договорах на объекты интеллектуальной собственности

Рылко Павел Витальевич, специалист отдела регистрации и содействия коммерциализации объектов промышленной собственности государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, paulbertosh@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу неоднозначности толкования норм гражданско-правового законодательства Республики Беларусь в части определения объема предоставления и передачи прав на договорной

основе на объекты интеллектуальной собственности, а также потенциальных ошибок контрагентов при заключении подобного рода сделок.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; исключительное право; передача права; предоставление права; право использования.

Mixing of legal constructions in intellectual property contracts

Annotation. The article is devoted to the analysis of the ambiguity of interpretation of the norms of the civil law legislation of the Republic of Belarus in terms of determining the scope of granting and transfer of rights on a contractual basis to intellectual property objects, as well as potential mistakes of counterparties when concluding such transactions.

Keywords: intellectual property; exclusive right; transfer of right; grant of right; right of use.

В рамках данной работы целесообразно начать отслеживание смешения правовых конструкций в договорах на объекты интеллектуальной собственности (далее – ОИС) сквозь призму сравнения лицензионного договора с договором уступки исключительного права.

С.С.Лосев отмечает, что как самостоятельный тип гражданско-правового договора лицензионный договор имеет относительно непродолжительную историю. Впервые этот договор появился в английском праве в конце XVIII в., став формой реализации прав патентообладателя по использованию изобретения [1, с. 1].

Как утверждает В.А. Канашевский, определение лицензионного договора в праве различных государств строится, как правило, по одной из двух моделей. Первая модель – модель континентального, европейского права. Она характеризуется как «позитивная». В соответствии с ней лицензионный договор означает обязательство лицензиара передать лицензиату права на использование ОИС. Такие положения можно найти, в частности, в законодательстве Германии, Франции, Японии, Швейцарии, Китая. Во всех этих странах при определении лицензионного договора во главу угла ставится наделение лицензиата правом на использование ОИС, то есть наделение лицензиата позитивным (положительным) правом.

Вторая модель – модель стран общего права, они традиционно исходят из негативного понимания лицензии. Лицензионный договор в данном случае определяется как разрешение, без которого использование ОИС является незаконным. Исходя из негативного понимания лицензии, дается ее определение в США, Австралии, Индии, Ирландии [2, с. 164].

Исходя из сути лицензионного договора как наделения лицензиата определенным объемом прав использовать соответствующий объект на определен-

ный срок с сохранением за лицензиаром статуса правообладателя, наиболее точным представляется термин «предоставление права на использование». Таким образом, лицензионный договор о предоставлении права на использование ОИС можно определить как договор между одной стороной – лицензиаром и другой стороной – лицензиатом о предоставлении права на использование объекта авторского права, смежных прав, права промышленной собственности в пределах, установленных договором и не противоречащих законодательству.

В рамках рассматриваемого вопроса следует обратить внимание на несоответствие формулировок, содержащихся в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК), относительно предмета лицензионного договора, а также выделить договор на создание и использование результата интеллектуальной деятельности (далее – РИД) как пример смешения правовых конструкций на законодательном уровне.

В соответствии с п. 3 ст. 984 ГК предметом лицензионного договора является предоставление исключительных прав, а по определению, данному в п. 1 ст. 985 ГК, – предоставление разрешения на использование ОИС, предоставление права использования объекта [3]. В специальных законах также нет единства понятий при определении предмета лицензионного договора.

Что касается договора на создание и использование РИД, то остается неясным, что именно следует понимать под предоставлением исключительного права. Является ли это передачей имущественных прав на РИД в полном объеме, в т. ч. на весь срок и на всей территории действия, наподобие уступки исключительного права, либо это предоставление ограниченного объема прав, наподобие простой или исключительной лицензии.

Согласно абз. 1 п. 1 ст. 983 ГК исключительное право – право правомерного использования ОИС по своему усмотрению в любой форме и любым способом [3]. С другой стороны, в п. 2 ст. 986 ГК указано, что договор о создании и использовании РИД должен определять цели либо способы использования созданного объекта [3]. С.С.Лосев полагает, что указание определенных способов использования объекта в данном договоре предполагает, что заказчику передается не весь объем имущественных прав на РИД, а только право его использования определенными способами [4, с. 1].

При буквальном толковании ст. 986 ГК [3] можно сделать вывод, что указанный в ней договор предполагает только лицензионный вариант распоряжения исключительным правом на создаваемый по заказу РИД. Такой вывод основывается на том, что при определении предмета такого договора законодатель использует следующую формулировку: «предоставляет заказчику исключительные права на использование этого результата». К договору, предусматривающему предоставление исключительных прав в период его действия другому лицу на ограниченное время, применяются правила о ли-

цензионном договоре (п. 3 ст. 984 ГК). При определении предмета договора уступки исключительного права законодатель оперирует формулировкой «передает исключительное право» (ст. 984-1 ГК) [3]. С.С. Лосев также полагает, что в пользу лицензионного характера распоряжения правом в рамках предложенной законодателем модели свидетельствует и требование определять цели или способы использования подлежащего созданию РИД [4, с. 3].

Кроме того, наблюдается тенденция закрепления в договорах уступки исключительного права положений, недопустимых в силу одномоментного характера данной сделки.

Так, согласно п. 1 ст. 984-1 ГК по договору уступки исключительного права одна сторона (правообладатель) передает принадлежащее ей исключительное право на РИД или средство индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг (далее – средство индивидуализации) в полном объеме другой стороне [3].

В соответствии с п. 4 ст. 984-1 ГК исключительное право на РИД или средство индивидуализации переходит от правообладателя к другой стороне с момента заключения договора уступки исключительного права, если этим договором не предусмотрено иное. Исключительное право на РИД или средство индивидуализации по договору уступки исключительного права, подлежащему регистрации в соответствии с законодательными актами, переходит от правообладателя к другой стороне с момента регистрации этого договора [3].

Ввиду данного факта контрагенты ошибочно вносят в договор уступки, по аналогии с лицензионным договором, условия о сроке действия, а также об изменении и расторжении договора.

Однако необходимо отметить, что могут вноситься изменения в договоры уступки исключительного права в части, которая не относится к существенным условиям договора (порядок расчетов, гарантии, ответственность и т. д.).

Таким образом, в качестве вывода полагаем целесообразным обозначить следующее:

– на данный момент имеют место определенная противоречивость законодательства, регулирующего вопросы заключения лицензионного договора, и наличие пробелов в таком регулировании. Отсутствие единой терминологии приводит к смешению понятий «лицензионный договор» и «договор уступки исключительного права». Фрагментарное правовое регулирование указанного вопроса порождает неоднозначное толкование при применении норм законодательства;

– ряд условий, имеющих лицензионную природу происхождения, контрагентами ошибочно применяется к договорам, предусматривающим передачу исключительного права на ОИС, а именно условие о:

– способах использования;
– сроке действия;
– изменении договора (за вышеуказанным исключением);
– расторжении договора.

Список источников:

1. Лосев, С.С. Пособие «Лицензионный договор» [Электронный ресурс] : [по состоянию на 27.07.2022] / С.С. Лосев // ILEX. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Канашевский, В.А. Лицензионный договор в законодательстве и практике зарубежных стран / В.А.Канашевский // Закон. – 2011. – № 12. – С. 163-171.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г. : с изм. и доп. от 31 декабря 2021 г. № 141−З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Лосев, С.С. Договоры о создании результата интеллектуальной деятельности: актуальные проблемы [Электронный ресурс] : [по состоянию на 27.07.2022] / С.С. Лосев // ILEX. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 347.78

Правовой режим аккаунта в социальной сети Инстаграм

Савицкая Кристина Дмитриевна, магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права Полоцкого государственного университета имени Ефросинии Полоцкой, Республика Беларусь, г. Новополоцк, kristina-leonkina@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется понятие, правовой режим аккаунта в социальной сети Инстаграм. Рассмотрена возможность применения к данному объекту режима базы данных, мультимедийного произведения. Аккаунт в Инстаграм проанализирован на предмет наличия признаков мультимедийного произведения: сложность, наличие в структуре компьютерной программы (оригинального программного кода), интерактивность, цифровая форма выражения.

Ключевые слова: аккаунт в социальных сетях; мультимедийное произведение; база данных; сложность; интерактивность; цифровая форма; компьютерная программа; авторское право; интеллектуальная собственность.

Legal status of an Instagram account

Annotation. The article explores the concept, the legal regime of an account in the social network Instagram. The possibility of applying the database mode, multimedia work to this object is considered. The Instagram account was analyzed for the presence of signs of a multimedia work: complexity, presence of a computer program (original program code) in the structure, interactivity, digital form of expression.

Keywords: account in social networks; multimedia work; database; complexity; interactivity; digital form; computer program; Copyright; intellectual property.

Развитие компьютерных технологий, COVID-19 оказали влияние на социальные сети. В настоящее время социальные сети – это не только средство коммуникации, но и инструмент продаж, обучения, продвижения товаров и услуг. Согласно статистическим данным, 81 % пользователей ищут товары и услуги в Инстаграм [1]. От того, насколько узнаваем, популярен аккаунт, зависит успех индивидуального предпринимателя, юридического лица, самозанятого, поэтому они вкладывают деньги и время в продвижение и развитие аккаунта.

Недобросовестные пользователи, пытаясь минимизировать свои затраты на создание и ведение аккаунта, копируют контент (фото, видео, чек-листы, тексты и пр.), а иногда аккаунты целиком без указания источника заимствования.

На практике возникает вопрос о защите аккаунта как объекта интеллектуальной собственности, что актуализирует проблему определения его правового режима.

Целью исследования является обобщение теоретических и практических знаний о правовой природе аккаунта в социальной сети Инстаграм, определение его правового режима.

Аккаунт в социальных сетях становился предметом рассмотрения в работах О.И. Босык [2], К.С. Митягина [3], С.В. Овсейко [4], Л.В. Санниковой, Ю.С. Харитоновой [5]. Вопросы наследования аккаунтов были детально изучены Е.С. Гринь [6]. Специфика использования объектов авторского права в социальных сетях была проанализирована С.С. Лосевым [7].

Отметим, что в Республике Беларусь комплексные исследования правового режима аккаунта в Инстаграм отсутствуют, что актуализирует необходимость проведения данного исследования.

В нормативных правовых актах Республики Беларусь не содержится определения термина «аккаунт». В связи с этим приведем определения, предлагаемые в словаре и в доктринальных источниках.

Аккаунт – «учетная запись пользователя, в которой зафиксированы его имя, пароль и права доступа к ресурсам информационной системы или сети» [8, с. 12]. Полагаем, данное определение очень общее и не отражает всей специфики исследуемого объекта.

В юридической литературе аккаунты определяют по-разному. Приведем лишь некоторые из предложенных дефиниций. По мнению О.И. Босык, аккаунт в социальной сети представляет собой «компьютерный код, содержащий сведения, которые пользователь сообщает о себе компьютерной системе, а пользователи воспринимают его как личную страницу, содержащую совокупность неких сведений на определенном интернет-ресурсе» [2, с. 91]. Л.В. Санникова и Ю.С. Харитонова определяют аккаунт как элемент сетевой инфраструктуры, который служит для обмена информацией и данными [5].

На основании изложенного можно заключить, что единого подхода к определению аккаунта в социальных сетях в юридической литературе нет. Вместе с тем аккаунт можно рассматривать с точки зрения авторско-правовой охраны, если он будет соответствовать критериям охраноспособности объектов авторского права: будет являться результатом творческой деятельности и иметь объективную форму выражения. Представляется, что объективной формой выражения аккаунта является цифровая. Творческий характер труда автора (владельца) аккаунта следует доказать в каждом конкретном случае. Аккаунты делятся на различные виды и могут как содержать творческий характер труда – оформление страницы, подбор оригинальных текстов, создание видео, название и пр., так и представлять собой исключительно информационный аккаунт с официальными данными об организации или содержать исключительно новостной материал [6, с. 129].

Систематизируя имеющиеся в доктрине воззрения, можно выделить основные точки зрения в отношении его правовой природы:

1. Аккаунт является составным произведением (базой данных).
2. Аккаунт представляет собой один из видов сложного объекта – мультимедийное произведение.
3. В зависимости от вида и особенностей аккаунт может являться составным произведением (базой данных), сложным объектом (мультимедийным произведением) [3].

Полагаем, третий подход наиболее обоснован, поскольку выбор правового режима будет зависеть от особенностей контента страницы и характера деятельности по ее созданию.

Аккаунт может защищаться как база данных. В соответствии со ст. 4 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» под базой данных понимается «совокупность данных или другой информации, выраженная в любой объективной форме, представляющая собой по подбору или расположению этих данных или другой

информации результат творческого труда». Базы данных охраняются как составные произведения (ч. 1 ст. 14 указанного Закона). Авторское право защищает базу данных, но не любую, а созданную творческим трудом. Охрана, предоставляемая базе данных, не распространяется на содержащиеся в ней данные или другую информацию.

Творчество автора при разработке базы данных проявляется в особом способе отбора материалов из большого массива или в оригинальной систематизации и упорядочении материалов внутри базы данных. Применительно к аккаунту в социальной сети оригинальная систематизация достигается путем использования проставления в материалах страницы (постах) меток (тегов), которые позволяют выполнять поиск и сортировку материалов страницы в соответствии с содержанием меток.

Аккаунт может охраняться как мультимедийное произведение – результат интеллектуальной деятельности, для которого характерны следующие признаки: цифровая форма выражения, наличие в структуре компьютерной программы (оригинального программного кода), интерактивность, сложность [9, с. 112]. Рассмотрим более подробно аккаунт в Инстаграм на предмет наличия обозначенных признаков.

1. Объективной формой выражения аккаунта является **цифровая форма**.
2. Обязательным элементом аккаунта является **компьютерная программа (оригинальный программный код)**, которая обеспечивает уникальную творческую связь между использованными в его структуре элементами, его целостное восприятие, существование и использование.
3. **Интерактивность** означает возможность пользователя воздействовать на произведение, осуществлять взаимодействие [8, с. 112]. В Инстаграм интерактивность реализуется посредством возможности пользователя взаимодействовать с аккаунтом множеством способов. Пользователь может добавлять фото- и видеопубликации, истории и видео Reels, объединить несколько фото в одно с помощью функции «Коллаж», редактировать их, указать месторасположение и подпись, применить эффекты или фильтры и др. Полагаем, что функциональные возможности социальной сети Инстаграм позволяют в полной мере реализовать взаимодействие с пользователем, что подтверждает наличие признака интерактивности.
4. **Сложность** означает, что в структурном составе мультимедийного произведения сочетаются несколько разнородных результатов интеллектуальной деятельности, образующих единый объект правовой охраны; права на результаты интеллектуальной деятельности в составе мультимедийного произведения принадлежат различным субъектам [10].

Исследование аккаунта в социальной сети Инстаграм позволяет выделить объекты, которые входят в ее структуру. Аккаунт в Инстаграм может содержать:

– **объекты авторского права** (литературные произведения (посты, чек-листы, гайды); музыкальные произведения с текстом и без текста; аудиовизуальное произведение (видео, вебинары, онлайн-курс, сохраненные эфиры); произведения изобразительного искусства (шрифты, стикеры); фотографические произведения и др.);

– **объекты смежных прав** (исполнения и фонограммы);

– **товарные знаки.** На практике широко применяется регистрация в качестве товарных знаков логина пользователя в социальной сети, изображения аккаунта;

– **неохраняемые результаты интеллектуальной деятельности** (произведения народного творчества, авторы которых неизвестны, государственные символы, официальные документы и др.).

В зависимости от вида аккаунта будет варьироваться перечень входящих в его состав объектов. Важно также, чтобы права на эти объекты принадлежали различным субъектам, поскольку если у аккаунта несколько авторов, например: автор текстов – копирайтер, автор контента – контент-менеджер, фотограф, дизайнер-оформитель, видеограф, то речь может идти о соавторстве или о построении авторства как в сложном объекте интеллектуальных прав, когда авторы отдельных результатов творческого труда передают свои права организатору (например, владельцу блога) [6, с. 129].

На основании проведенного исследования можно констатировать, что единство взглядов в отношении правового режима аккаунта в Инстаграм в доктрине отсутствует. Аккаунт рассматривается как сложный объект (мультимедийное произведение), составное произведение (база данных). Правовой режим аккаунта и выбор средств защиты будут зависеть от особенностей контента, размещенного в аккаунте, и характера деятельности по ее созданию.

Список источников:

1. McLachlan, S. 35 Instagram Stats That Matter to Marketers in 2022 [Electronic resource] / S. McLachlan // Mode of access: https://blog-hootsuite-com.translate.goog/instagram-statistics/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=op,sc. – Date of access: 11.03.2022.

2. Босык, О.И. Страница в социальной сети как объект гражданских прав / О.И. Босык // Наука и инновации XXI века: Сборник статей по материалам VI Всероссийской конференции молодых ученых, Сургут. – 2019. – Т. 27. – С. 90-94.

3. Митягин, К.С. Правовая природа страницы социальной сети [Электронный ресурс] / К.С. Митягин // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – Режим доступа: http://ipcmagazine.ru/legal-issues/the-legal-nature-of-a-social-network-page?ysclid=l595cla1jp392681473. – Дата доступа: 20.07.2022.

4. Овсейко, С.В. Интернет-сайт как объект права. Пособие от 05.06.2013 / Овсейко С.В.// СПС «БизнесИнфо». – Режим доступа: https://bii.by/tx.dll?d=261665. – Дата доступа: 20.07.2022.

5. Санникова, Л.В., Харитонова, Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ // Монография / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитонова // Консультант-Плюс. Технология Проф [Электронный ресурс] / Консультант Плюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Москва, 2022.

6. Гринь, Е.С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт / Е.С. Гринь //Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – №. 2 (135). – С. 128-134.

7. Лосев, С.С. Использование объектов авторского права в социальных сетях / С.С. Лосев // СПС «БизнесИнфо». – Режим доступа: https://bii.by/tx.dll?d=319973&pr=1&w=1. – Дата доступа: 20.07.2022.

8. Большая компьютерная энциклопедия. – М. Эксмо, 2007. – 480 с.

9. Савицкая, К.Д. Понятие, признаки, правовой режим мультимедийных произведений / К.Д. Савицкая // Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 окт. 2021 г. : в 2 ч. / Нац. центр интеллектуал. собственности ; под ред. В.А. Рябоволова. – Минск, 2021. – Ч. 2. – С. 109–113.

10. Савицкая, К.Д. Понятие и признаки сложного объекта в авторском праве [Электронный ресурс] / К.Д. Савицкая // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики : электрон. сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28 мая 2021 г. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. юрид. центр ; редкол.: В.А. Богоненко (отв. ред.), Н.А. Бесецкая, В.П. Шарикова. – Новополоцк, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).

УДК 347.7

Вопросы выплаты авторского вознаграждения за фоновое звучание музыки в период пандемии

Сазанович Елена Николаевна, начальник отдела лицензирования использования произведений управления авторского и смежных прав государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, e.sazanovich@ncip.by;

Кеда Елена Васильевна, ведущий специалист отдела лицензирования использования произведений управления авторского и смежных прав госу-

дарственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, e.keda@ncip.by

Аннотация. В статье рассматривается вопрос использования произведений в качестве фоновой музыки. Обосновывается необходимость выплаты авторского вознаграждения за право использования произведений в период простоя объекта, в отношении которого предоставлено право использования произведений.

Ключевые слова: авторское вознаграждение; интеллектуальная собственность; пандемия; произведение; фоновое звучание.

Royalties for the right to use works as background music during pandemic period

Annotation. This article informs about the use of works as background music. The necessity of author's remuneration for the right to use works during the period of idle time of the object, in relation to which the right to use works has been granted, is substantiated.

Keywords: copyright remuneration; intellectual property; pandemic; work; background music.

Эпидемия коронавируса, начавшаяся в 2020 г., внесла изменения в работу белорусских объектов общественного питания: некоторые из них прекращают и приостанавливают деятельность, в других уменьшается численность посетителей.

В этой связи увеличилось количество обращений владельцев объектов общественного питания, имеющих договорные отношения с государственным учреждением «Национальный центр интеллектуальной собственности» (далее – НЦИС), с просьбой освободить их от выплаты авторского вознаграждения на основании указанных обстоятельств. Именно поэтому возникает вопрос: есть ли у НЦИС основания не начислять авторское вознаграждение за фоновое звучание музыки в период пандемии или по иным основаниям простоя объекта, в отношении которого предоставлено право использования музыкальных произведений?

В целях обеспечения законного использования музыкальных произведений при осуществлении пользователем публичного исполнения произведений в качестве сопровождения основной деятельности, не имеющей прямой взаимосвязи с их использованием, последний обращается в организацию по коллективному управлению имущественными правами авторов (правообладателей), в качестве которой выступает НЦИС, для заключения договора об использовании произведений (далее – договор) с последующей выплатой авторского вознаграждения за их использование.

Коллективное управление имущественными правами представляет собой деятельность в интересах множества авторов или иных правообладателей, имеющую целью обеспечение сбора, распределения и выплаты авторам или иным правообладателям вознаграждения за использование объектов авторского права или смежных прав физическими и юридическими лицами, осуществляемую в соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» в случае, когда практическое осуществление имущественных прав в индивидуальном порядке затруднительно, и направленную на защиту, в том числе в суде, имущественных прав авторов или иных правообладателей при их нарушении [1].

Вернемся к рассматриваемому вопросу.

По договору с НЦИС пользователю предоставляется возможность (право) использования произведений из каталога НЦИС. Пользователь может воспользоваться предоставленной возможностью по использованию произведений или не воспользоваться, что не влияет на его обязанность по выплате авторского вознаграждения в соответствующий отчетный период, за исключением случая, когда он заранее уведомит о неиспользовании произведений в соответствующий период времени согласно договору с НЦИС.

В частности, если по каким-либо причинам пользователь в предстоящем периоде времени не будет осуществлять использование произведений в соответствии с договором, он вправе письменно уведомить об этом НЦИС не позднее, чем за три дня до начала соответствующего периода времени. В таком случае авторское вознаграждение за соответствующие отчетные периоды не выплачивается, сведения об использовании произведений не предоставляются.

В соответствии со статьями 290 и 291 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями законодательства. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, если иное не вытекает из законодательства или договора.

При этом согласно пункту 3 статьи 372 ГК, если иное не предусмотрено законодательством или договором, лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение обязательства невозможно вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств [2].

В соответствии с разъяснениями Белорусской торгово-промышленной палаты, размещенными на официальном интернет-сайте https://www.cci.by, коронавирус или возникшие в его связи эпидемия и пандемия сами по себе не

могут являться обстоятельствами непреодолимой силы, но таковыми могут признаваться ограничительные и другие меры, направленные на предотвращение распространения коронавируса и его последствий и возникшие после заключения конкретных договоров.

При этом к обстоятельствам непреодолимой силы, как правило, не относятся снижение выручки от продажи товаров, работ, услуг, в том числе в связи с приостановлением деятельности, снижение числа посетителей кафе, ресторанов, иных организаций общественного питания, казино, гостиниц, кинотеатров.

Обстоятельства непреодолимой силы являются основанием освобождения субъектов от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам, а не от исполнения самих обязательств [3].

Невозможность надлежащего исполнения договорных обязательств организацией перед НЦИС должна быть вызвана именно обстоятельствами непреодолимой силы, а не обстоятельствами, риск наступления которых несет субъект хозяйствования.

Если организация стремится избежать ответственности в связи с неисполнением обязательств по договору с НЦИС, она обязана предоставить НЦИС доказательства того, что обстоятельства непреодолимой силы действительно повлияли на предприятие и сделали невозможным исполнение им обязательств по договору. Таким образом, данное условие защищает НЦИС как участника правоотношений, управляющего имущественными правами авторов музыкальных произведений, права которых могут быть нарушены в результате возникновения обстоятельств непреодолимой силы.

Кроме того, представление запрашиваемых НЦИС доказательств не позволяет организации злоупотреблять своими правами путем ссылки на обстоятельства непреодолимой силы, которые никак не затрагивают исполнение ей обязательств по договору.

Таким образом, если пользователь не предоставлял письменное уведомление о том, что в предстоящем периоде времени в объекте, в отношении которого предоставлено право использования произведений, не будет осуществляться их использование, следует, что пользователь не был освобожден от выплаты вознаграждения.

Следовательно, при неисполнении пользователем обязательств по выплате авторского вознаграждения, принятых по условиям договора, НЦИС имеет все основания начать соответствующую судебную процедуру по взысканию задолженности по договору.

Список источников:

1. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от

15.07.2019 // ilex. Онлайн-сервис готовых правовых решений / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 // ilex. Онлайн-сервис готовых правовых решений / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.

3. Белорусская торгово-промышленная палата [Интернет-сайт]. Режим доступа: https://www.cci.by/o-palate/novosti/chto-vazhno-znat-o-forsmazhore-telefony-goryachey-linii. Дата доступа: 10.06.2022.

УДК 347.77

Обозначения, способные ввести потребителя в заблуждение относительно производителя товара: проблемы правоприменения

Сергейчик Ирина Сергеевна, специалист отдела досудебного урегулирования государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, irynasiarheichyk1@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, возникающие при применении правовой нормы, запрещающей предоставление правовой охраны товарному знаку по причине его способности вводить потребителя в заблуждение относительно производителя товара.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; промышленная собственность; товарный знак; споры в сфере интеллектуальной собственности; Апелляционный совет.

Designations that can mislead the consumer about the manufacturer: problems of law enforcement

Annotation. The article deals with the problems that arise when applying a legal norm that prohibits the provision of legal protection to a trademark due to its ability to mislead the consumer about the manufacturer of the goods.

Keywords: intellectual property; industrial property; trademark; intellectual property disputes; Board of Appeal.

Введение в заблуждение потребителя является одной из частых причин, по которой экспертиза выносит решение об отказе в регистрации обозначе-

ния в качестве товарного знака. Также нередко данное основание заявляет возражающая сторона при оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку в Апелляционном совете при патентном органе (далее – Апелляционный совет). Так, в таблице представлена статистика поданных в Апелляционный совет возражений против регистрации товарного знака за 2020 и 2021 годы.

	2020 год	2021 год
Всего	19	16
По причине введения в заблуждение потребителя	10	5
В том числе относительно производителя товара	8	5

Стоит отметить, что введение в заблуждение относится к абсолютным основаниям для отказа в регистрации обозначения в качестве товарного знака, а это значит, что запрет на регистрацию возникает вследствие его природы. Установление наличия абсолютных оснований не требует сопоставления обозначения с другими объектами прав третьих лиц. Следовательно, любое лицо может подать возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку. Указанное возражение можно подать в Апелляционный совет в течение срока действия правовой охраны [5].

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, «заблуждаться – иметь ошибочное, неправильное мнение» [9]. В толковом словаре Т.Ф. Ефремовой указано: «заблуждаться – иметь ошибочное, ложное представление о чем-либо» [8]. Таким образом, можно сделать вывод, что введение потребителя в заблуждение относительно производителя товара – это способность вызывать у потребителя ошибочное представление о производителе товара.

В пункте 3 раздела В статьи 6-quinquies Парижской конвенции по охране промышленной собственности указано, что товарные знаки могут быть отклонены при регистрации или признаны недействительными, если знаки противоречат морали или публичному порядку в особенности если они могут ввести в заблуждение общественность [6]. Данный запрет закреплен в подпункте 5.1 пункта 5 статьи 4 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. № 2181-XII «О товарных знаках и знаках обслуживания» (далее – Закон «О товарных знаках»). Так, в соответствии с указанной нормой не допускается регистрация в качестве товарных знаков обозначений, являющихся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно производителя товара [5]. В пункте 22 Положения о порядке регистрации товарного знака и знака обслуживания, утвержденного поста-

новлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 1719, указано, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном производителе, которое не соответствует действительности. Обозначение признается ложным или способным ввести в заблуждение, если ложным или способным ввести в заблуждение является хотя бы один из его элементов [7].

При применении нормы подпункта 5.1 пункта 5 статьи 4 Закона «О товарных знаках» необходимо разграничивать обозначения, являющиеся ложными, и обозначения, способные ввести в заблуждение потребителя. Различие между данными видами обозначений заключается в том, что ложные обозначения содержат сведения, прямо не соответствующие действительности, а обозначения, способные ввести в заблуждение, вызывают у потребителя неверные ассоциации. В свою очередь, ложное обозначение может быть только описательным.

Из содержания вышеуказанных норм можно сделать вывод, что при подаче возражения против регистрации товарного знака в Апелляционный совет по причине его способности ввести потребителя в заблуждение относительно производителя товара доказыванию подлежат следующие факты:

– наличие в оспариваемом товарном знаке элементов, способных вызвать у потребителей не соответствующие действительности представления о производителе товара;

– наличие в сознании потребителей ассоциации между оспариваемым товарным знаком и каким-либо производителем товара.

Следует отметить, что законодательство не требует проведения анализа однородности товаров и услуг.

На практике часто встречаются случаи, когда возражающая сторона заявляет основание, предусмотренное подпунктом 5.1 пункта 5 статьи 4 Закона «О товарных знаках», вместе с основаниями, предусмотренными подпунктами 1.1 и 1.2 пункта 1 статьи 5 Закона «О товарных знаках». В связи с этим стоит обратить внимание, что коллегия Апелляционного совета должна оценивать наличие или отсутствие каждого заявленного основания отдельно.

Как уже было указано ранее, способность обозначения ввести потребителя в заблуждение должна быть обусловлена непосредственно свойствами самого обозначения. Поэтому на практике следует разграничивать такие источники введения в заблуждение потребителя, как сущность обозначения и параллельное использование охраноспособного обозначения двумя хозяйствующими субъектами (недобросовестная конкуренция) [1].

Факт недобросовестной конкуренции устанавливает Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь или суд.

Касаемо представляемых доказательств следует понимать, что способность обозначения ввести потребителя в заблуждение представляет собой возможность, реализация которой зависит от восприятия самого потребителя, соответственно, это необъективный факт. Таким образом, логично предположить, что при возникновении спора по рассматриваемому основанию одним из эффективных средств доказывания является представление результатов социологического опроса потребителей. Качественное проведение такого опроса очень важно для дальнейшей его оценки как доказательства. Стоит отметить, что представление результатов социологического опроса потребителей не является обязательным, однако, по мнению автора, может быть полезным для принятия решения.

К иным доказательствам можно отнести сведения, подтверждающие факт известности потребителю товаров производителя, относительно которого, как считает возражающая сторона, оспариваемый товарный знак вводит потребителя в заблуждение, и реальность введения потребителей в заблуждение. При этом, по мнению С.В. Бутенко, недостаточно предоставления сведений из глянцевых журналов для утверждения, что товарный знак вводит потребителей в заблуждение [1]. Представляется, что такой подход является правильным.

Следует обратить внимание, что факты, подлежащие доказыванию, устанавливаются на дату приоритета оспариваемого товарного знака.

Немаловажным также является вопрос о том, кто может быть производителем. Так, на сегодняшний день законодательство Республики Беларусь не содержит определения понятия «производитель». Кроме того, ранее в подпункте 5.1 пункта 5 статьи 4 Закона «О товарных знаках» вместо производителя речь шла об изготовителе. С одной стороны, два указанных понятия могут употребляться как синонимы, с другой стороны, считается, что понятие «производитель» является шире, чем «изготовитель». Разница между ними заключается в том, что в отличие от изготовителя производитель может изготавливать свою продукцию самостоятельно или поручить ее изготовление другим лицам.

Необходимо отметить, что в подпункте 5.1 пункта 5 статьи 4 Закона «О товарных знаках» под понятием «производитель товара» также подразумевается лицо, оказывающее услуги. Такой же подход был использован при формулировании подпункта 3.1 пункта 3 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]. В подпункте 3.1 пункта 3 статьи 6 Закона Республики Казахстан от 26 июля 1999 г. № 456-I «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров» лицо, предоставляющее услуги, указано отдельно от изготовителя [3]. В абзаце 6 пункта 2 статьи 6 Закона Украины от 15 декабря 1993 г. № 3689-XII «Об охране прав на знаки для товаров и услуг» также

лицо, предоставляющее (оказывающее) услуги, закреплено отдельно от лица, производящего товар [4].

Исходя из логики построения нормы, закрепленной в подпункте 5.1 пункта 5 статьи 4 Закона «О товарных знаках», предполагается, что понятия «производитель товара» и «лицо, оказывающее услуги» являются равнозначными, поэтому подлежат единообразному толкованию.

Также актуальным для практики остается вопрос установления факта наличия ассоциативной связи в сознании потребителей между субъектом хозяйствования (несколькими субъектами хозяйствования), которому принадлежит на законном основании известная торговая сеть, и оспариваемым товарным знаком. Представляется, что при доказывании данного факта не лишним будет представление результатов социологического опроса потребителей.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Введение потребителя в заблуждение относительно производителя товара – это способность вызывать у потребителя ошибочное представление о производителе товара.

2. В отличие от ложных обозначений, содержащих сведения, прямо не соответствующие действительности, обозначения, способные вводить в заблуждение, вызывают у потребителя неверные ассоциации.

3. Производитель – это лицо, которое может изготавливать свою продукцию самостоятельно или поручить ее изготовление другим лицам.

Такой же подход необходимо использовать при толковании понятия «лицо, оказывающее услуги».

4. Поднятый в статье вопрос о влиянии социологического опроса потребителей на принятие решения о прекращении правовой охраны товарного знака требует более глубокого исследования.

Список источников:

1. Бутенко, С.В. Введение потребителя в заблуждение как абсолютное основание для отказа в предоставлении правовой охраны товарному знаку : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.В. Бутенко. – М., 2013. – 212 л.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой 24 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Федерации 8 дек. 2006 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/. – Дата доступа: 19.09.2022.

3. Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456-I «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров» [Электронный ресурс] // Информационная система «ПАРАГРАФ». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1014203. – Дата доступа: 19.09.2022.

4. Закон Украины от 15 декабря 1993 г. № 3689-XII «Об охране прав на знаки для товаров и услуг» [Электронный ресурс] // База данных «Законодательство Украины». – Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3689-12?lang=ru. – Дата доступа: 19.09.2022.

5. О товарных знаках и знаках обслуживания [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 февр. 1993 г., № 2181-XII // ilex / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/189839/#M100001. – Дата доступа: 19.09.2022.

6. Парижская конвенция по охране промышленной собственности» [Электронный ресурс] : Заключена в г. Париже 20 марта 1883 г. : с изм. от 02.10.1979 г. // ilex. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://ilex-private.ilex.by/new/private/view-document/BELAW/15417/#M100001. – Дата доступа: 19.09.2022.

7. Положение о порядке регистрации товарного знака и знака обслуживания [Электронный ресурс] : утв. постановлением Сов. Министров Респ. Беларусь, 28 дек. 2009 г. № 1776 // ilex / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/250208/#M100046. – Дата доступа: 19.09.2022.

8. Толковый онлайн-словарь русского языка Ефремовой Т.Ф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lexicography.online/explanatory/efremova/search?s=заблуждаться. – Дата доступа: 19.09.2022.

9. Толковый словарь Ожегова онлайн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=7886. – Дата доступа: 19.09.2022.

УДК 47.779.1

Географическое указание как инструмент продвижения региональных брендов

Синишова Наталья Васильевна, начальник управления товарных знаков государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, n.sinishova@ncip.by

Аннотация. Статья освещает вопросы особенностей географического указания, позволяющих использовать его в качестве «регионального бренда», делается попытка определить понятие «региональный бренд». Рассматриваются преимущества использования географического указания в качестве «регионального бренда» в сравнении с товарным знаком. Описы-

ваются предполагаемые перспективы развития для региона от использования географического указания.

Ключевые слова: средства индивидуализации; географическое указание; региональный бренд; развитие региона.

Geographical indication as a tool for regional brands promotion

Annotation. The article is dedicated to the issues of the features of a geographical indication that allow it to be used as a "regional brand", an attempt is made to determine the concept of "regional brand". The advantages of using a geographical indication as a "regional brand" in comparison with a trademark are considered. The intended development perspective for the region from the use of geographical indications are described.

Keywords: individualization means; geographical indication; regional brand; region development.

Сегодня большое внимание уделяется проблеме устойчивого развития регионов, необходимости нивелировать социально-экономическую дифференциацию и дисбаланс столицы, областных и районных центров, в том числе посредством привлечения в них инвестиций, создания и развития малых и средних производств на местах. В решении этой задачи могут помочь разработка, реализация и продвижение идеи «регионального бренда», основанного на производстве аутентичной продукции.

Следует сделать акцент на том, что включается в понятие «региональный бренд». Это не юридическое, а скорее, собирательное понятие, характерное для сферы маркетинга, которое, как представляется, состоит в первую очередь из конкретного товара, объекта интеллектуальной собственности, которым товар будет маркироваться для индивидуализации производителя и деятельности производителя по коммерциализации товара, так называемой маркетинговой стратегии, которая будет направлена на формирование узнаваемости товара, лояльности потребителей, долгосрочного предпочтения, эмоциональной связи на основе обещанной гарантированной репутации, качества, ценности товара.

При этом важно следущее: когда мы говорим о региональном бренде, мы хотим сформировать в сознании потребителей определенную связь товара с регионом. В этой связи именно второй составляющий элемент, воплощенный в объекте интеллектуальной собственности (товарном знаке, географическом указании), выступает эффективным инструментом: он не только позволяет индивидуализировать товар, но и вносит в систему регионального бренда юридическую составляющую – назовем ее «защитная функция».

Будучи объектом интеллектуальной собственности, он наделяет своего правообладателя исключительным правом на обозначение, которое не только позволяет использовать его на выпускаемой продукции, но и запрещает использование похожего обозначения иным лицам на однородной продукции, т. е. эффективно борется с контрафактом.

Если проанализировать, какой же из объектов интеллектуальной собственности наиболее эффективно справляется с задачей «связать» товар и регион, то становится очевидным, что это либо товарный знак, либо географическое указание. Оба эти объекта являются средствами индивидуализации.

Товарный знак – обозначение, способствующее отличию товаров одного производителя от однородных товаров других производителей [1]. Исходя из определения товарного знака мы не усматриваем прямой возможности установить связь товара с регионом. Следует отметить, что в товарный знак может быть включено как неохраняемый элемент указание на место производства товара, и именно благодаря ему товарный знак сможет играть роль регионального бренда.

Однако куда более эффективным в этом плане является географическое указание – обозначение, которое идентифицирует товар как происходящий с определенной территории, при этом особые свойства, качество и репутация товара в значительной степени обусловлены местом его происхождения (включая природный и людской факторы) [2]. Исходя из определения географического указания мы видим, что именно оно наиболее полно соответствует критериям, необходимым для регионального бренда: 1) чаще всего состоит из наименования географического объекта, что дает прямую связь с регионом, причем в отношении географического указания не нужно дополнительно придумывать обозначение – картинку, охраняться будет само наименование в обычном шрифтовом исполнении. Это является существенным преимуществом перед товарным знаком и значительно упрощает защиту и борьбу с контрафактом; 2) представляет особый товар с уникальными свойствами и 3) обуславливает связь свойств, качества, репутации товара с местом его производства.

Таким образом, очевидно, что географическое указание не только устанавливает связь товара с местом его производства, гарантируя потребителю неотъемлемость особых свойств, качества, репутации такого товара (что также не вытекает из природы товарного знака), но и является эффективным инструментом защиты исключительных прав.

Если ставится задача привлечь инвестиции в регион, создавая малые и средние предприятия, то именно использование географического указания в качестве средства индивидуализации выпускаемой или планируемой к выпуску аутентичной продукции может в этом помочь.

Рассмотрим на примере «дрибинских валенок», включенных в список историко-культурных ценностей Республики Беларусь как нематериальное

проявление творчества человека [3], Могилевская область, Дрибинский район, деревня Покутьи, поселение шаповалов, известное своим отменным товаром с 18 века. Уникальная технология валяния, свой профессиональный язык «картушницкий лемезень» передавались из поколения в поколение. Сегодня продолжателями ремесла являются не более 15 дворов. Их продукция распространяется не только на территории Республики Беларусь, но и далеко за ее пределами – Российская Федерация, Америка, Канада и т. д. Для формирования на основе данного товара регионального бренда Дрибинского района или Могилевской области целесообразно зарегистрировать географическое указание «Дрибинские валенки». Получить право пользования им может ассоциация производителей (Закон Республики Беларусь «О географических указаниях» это позволяет). Кроме того, создание ассоциации производителей в целях получения правовой охраны является общемировой практикой и доказало свою эффективность при разработке и продвижении маркетинговой стратегии, формировании ценовой политики, разработке стандартов качества и осуществлении контроля за ними [4]. Кроме того, это снижает финансовую нагрузку по уплате патентных пошлин, распределяя их равномерно между всеми членами ассоциации.

Получив право пользования географическим указанием «Дрибинские валенки», маркируя им свою продукцию, производители не только несут потребителю месседж о том, что данный товар высокого качества, уникален и неповторим, они сохраняют и продолжают традицию его производства.

На основе производства такого товара могут создаваться новые рабочие места, развиваться сопутствующая инфраструктура, может быть разработан экскурсионный тур на производство, создана музейная экспозиция, для большего привлечения туристов может быть налажен выпуск сопутствующей сувенирной продукции.

Получателями преимуществ от использования географического указания будут и производители, и потребители, и регион. Производитель уникальной продукции имеет в своем распоряжении эффективный маркетинговый инструмент, позволяющий успешно продвигать товар на рынке, увеличивая объемы реализации продукции, расширяя и развивая производство, а также объект интеллектуальной собственности – географическое указание, позволяющий выстраивать эффективную защиту от контрафактной продукции. Потребитель уверен в качестве товара, маркированного географическим указанием, и выражает свое доверие производителю готовностью платить за подобный товар большую цену. Эффективно работающее предприятие способствует развитию экономики региона. Завоевание новых местных и зарубежных рынков товарами регионального происхождения будет работать на повышение конкурентоспособности и репутации региона. Положительным эффектом для него может стать развитие туристической сферы, постро-

енной вокруг регионального бренда. Важной составляющей будет являться сохранение и продвижение культурно-исторических особенностей региона, воплощенных в подобных товарах [5].

В этой связи особо нужно выделить роль местных органов исполнительной власти. Они могут не только оказать помощь в продвижении такой продукции, но и рассмотреть возможность финансовой поддержки посредством уплаты патентных пошлин из местных бюджетов в рамках региональных программ развития. Именно на местах люди знают о том, какой товар может стать «изюминкой» региона. Кроме того, на местные органы исполнительной власти возложена задача по сохранению и возрождению традиционных культурных особенностей.

Эффективная маркетинговая стратегия в отношении географического указания (участие в выставках, ярмарках национального и международного уровня, представление продукции, маркированной географическим указанием, на крупных торговых площадках) способна сделать товар и регион узнаваемым, прославить его не только в Республике Беларусь, но и далеко за ее пределами, а развитие сопутствующей инфраструктуры может способствовать созданию новых рабочих мест и привлечению инвестиций в регион в целом.

Следует отметить, что инструментарий, который дает географическое указание, годится для разного уровня предприятий: право пользования географическим указанием может быть предоставлено и крупным производителям, таким как Оршанский льнокомбинат (лен – еще один уникальный белорусский товар), так и небольшим предприятиям, райпо, акционерным обществам, ассоциациям производителей и даже физическим лицам.

К сожалению, сегодня можем констатировать, что географические указания в Республике Беларусь слабо используются для маркировки продукции, несмотря на очевидные социально-экономические преимущества, которые могут быть получены в результате их использования, и несмотря на то, что страна располагает огромным потенциалом для их развития: это и товары народных промыслов, мясо-молочная продукция, растительная продукция (лен, клюква), минеральные воды, лечебные грязи и т. д. В связи с этим видится важным оказание государственной поддержки на всех уровнях, особенно на начальном этапе, выявление аутентичной продукции и проведение разъяснительной работы среди производителей, для того чтобы географические указания стали действенным инструментом продвижения региональных брендов.

Список источников:

1. Закон Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ilex-private.ilex.by/new/private/view-document/BELAW/189839/#M100001 – Дата доступа: 15.10.2022.

2. Закон Республики Беларусь «О географических указаниях» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https:// https://ilex-private.ilex.by/new/private/view-document/BELAW/189779/#M100001 – Дата доступа: 15.10.2022.

3. Пастанова Савета Міністраў ад 21.09.2010 № 1351 «Аб наданні статусу і катэгорый гісторыка-культурнай каштоўнасці, пазбаўленні статусу гісторыка-культурнай каштоўнасці і ўнясенні змяненняў і дапаўненняў у Пастанову Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь ад 14.05.2007 N 578» [Электронный ресурс] : – Режим доступа: https:// https://ilex-private.ilex.by/new/private/view-document/BELAW/149499.– Дата доступа: 15.10.2022.

4. Географические указания: закрепляя взаимосвязь людей, мест и продуктов. Руководство по продвижению продуктов с особыми качественными характеристиками, обусловленными местом их происхождения, с использованием устойчивых географических указаний [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация оОбъединенных наций (ФАО) совместно с проектом «SINER-GI» – Режим доступа: https://www.fao.org/3/i1760ru/i1760ru.pdf. – Дата доступа: 10.10.2022.

5. Правовая охрана наименований мест происхождения товаров / С.А. Горлденко // М. : Информационно-издательский центр Роспатента – ИНИЦ, 2004. − 7 с.

УДК 339.137
УДК 347.77

Инструменты антимонопольного регулирования в сфере интеллектуальной собственности в современных условиях

Склярова Яна Вячеславовна, заместитель начальника управления контроля рекламы и недобросовестной конкуренции Федеральной антимонопольной службы, Российская Федерация, г. Москва, yana.sklyarova@gmail.com

Аннотация. Публикация посвящена оценке возможностей антимонопольного органа в Российской Федерации в пресечении нарушений интеллектуальных прав и злоупотреблений со стороны правообладателей через инструменты антимонопольного законодательства, а также реализации новых законодательных и правоприменительных инициатив, направленных на защиту конкуренции и внутреннего рынка в актуальных экономических обстоятельствах.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция; антимонопольное законодательство; антимонопольный орган; интеллектуальная собственность; параллельный импорт.

Instruments of antitrust regulation in the field of intellectual property in modern conditions

Annotation. The article is devoted to the assessment of the possibilities of the antimonopoly authority in the Russian Federation in suppressing violations of intellectual rights and abuses by right holders through the tools of antimonopoly legislation, as well as the implementation of new legislative and enforcement initiatives aimed at protecting competition and the domestic market in the current economic circumstances.

Keywords: unfair competition; antitrust law; antitrust authority; intellectual property; parallel importation.

Порядок применения антимонопольного законодательства к действиям и соглашениям, касающимся использования интеллектуальной собственности, в разных государствах направлен на поиск баланса между обеспечением прав интеллектуальной собственности и защитой интересов потребителя и рынка в целом от «легальной монополизации» правообладателями, влекущей злоупотребления и дискриминацию.

В современном антимонопольном законодательстве, в том числе в Генеральном соглашении по тарифам и торговле (ГАТТ, 1947) [1] и Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights, TRIPS, 1994) [2], интеллектуальная собственность рассматривается в целом как законный «торговый барьер», что не отменяет общего запрета на антиконкурентное поведение.

В настоящее время многие государства заняли однозначную позицию о возможности применения антимонопольных ограничений к действиям и соглашениям, связанным с осуществлением исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, если такие права используются для ограничения конкуренции (Антимонопольные разъяснения о лицензировании интеллектуальной собственности от 12 января 2017 г., подготовленные Федеральной торговой комиссией и Министерством юстиции США; Положение Европейской комиссии от 21.03.2014 № 316/2014 «О применении Статьи 101(3) Соглашения о функционировании Европейского Союза к категориям соглашений о передаче технологий»; Разъяснения об использовании интеллектуальной собственности в соответствии с Антимонопольным актом, подготовленные Комиссией по честной торговле Японии в 2007 году, и др.).

Такое регулирование основывается на положениях статьи 40 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS), предусматривающей право государств самостоятельно закреплять в национальном законодательстве виды лицензионной практики, которые способны выразиться в злоупотреблениях правами на результаты интеллектуальной деятельности и оказывать неблагоприятное воздействие на конкуренцию на соответствующем товарном рынке.

Например, с учетом данных положений Соглашения ТРИПС статья 34 Договора об учреждении Европейского экономического сообщества (ЕЭС) запрещает количественные ограничения на импорт, а также любые похожие меры при импорте между участниками ЕС, а статья 36 данного Договора устанавливает, что запреты или ограничения не должны выступать средством произвольной дискриминации или скрытым ограничением в торговле между государствами-членами.

Однако по сей день в Российской Федерации положениями Федерального закона «О защите конкуренции» № 135-ФЗ от 26.07.2006 (далее – Закон «О защите конкуренции») [3] предусмотрено, что требования антимонопольного законодательства не распространяются на действия по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и соглашения о предоставлении или отчуждении права использования результата интеллектуальной деятельности (часть 4 статьи 10 и часть 9 статьи 11).

Это создает условия для ограничения конкуренции путем злоупотребления исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности в ущерб инновационному развитию экономики [4].

Практика антимонопольных органов, включая Федеральную антимонопольную службу (ФАС России), свидетельствует о возрастающей доле обращений и фактов, в рамках которых действия правообладателей рассматриваются как имеющие признаки ограничения конкуренции, но не могут быть предупреждены или пресечены нормами российского антимонопольного законодательства ввиду прямых исключений (так называемые антимонопольные иммунитеты в Законе «О защите конкуренции»). Вместе с тем ограничение конкуренции влечет сокращение роста экономики и препятствует инновациям. Кроме того, проблемные последствия отдельных правовых решений, например запрет параллельного импорта, также долгое время остаются в повестке ФАС России с учетом регулярных жалоб на недостаток либо завышение цен на определенные брендированные товарные позиции на территории РФ и несоразмерную ответственность добросовестных независимых импортеров за ввоз оригинального товара правообладателя, доступного за границей по существенно менее высокой цене.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 13 февраля 2018 г. № 8-П высказал принципиальную позицию о том, что положения антимонопольного законодательства не могут интерпретироваться и применяться как выводящие коллизию интересов правообладателей из-под действия механизмов обеспечения баланса конституционно значимых ценностей [5].

Данный подход до внесения необходимых изменений в законодательство реализован в практике правоприменительных органов.

В актуальных социально-экономических условиях, внося предложения и участвуя в работе по совершенствованию российского законодательства, ФАС России исходит из применимого опыта развитых экономик и соображений целесообразности и преимуществ для всех участников и интересантов рынка – компаний как крупного, так и малого и среднего бизнеса и потребителей-покупателей.

Защита от незаконного использования интеллектуальных прав в предпринимательской деятельности осуществляется через институт недобросовестной конкуренции, который применяется антимонопольным органом и судами на основании положений Парижской конвенции об охране промышленной собственности, ратифицированной Российской Федерацией.

Новая редакция Закона «О защите конкуренции» в части недобросовестной конкуренции, вступившая в силу в 2016 году, адаптирует к системе российского правового регулирования ряд положений европейских нормативных актов в сфере защиты прав потребителей и пресечения недобросовестной конкуренции.

В настоящее время нормы главы 2.1 Закона «О защите конкуренции», посвященные недобросовестной конкуренции, гармонизированы с мировой судебной и административной практикой и предусматривают запреты на различные формы незаконного использования интеллектуальных прав. По статистике ФАС России, недобросовестной конкуренцией чаще всего признаются:

– действия по незаконному использованию **результатов интеллектуальной деятельности** (статья 14.5 указанного Закона);

– **действия, способные вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента** либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации, путем незаконного использования **обозначения, тождественного товарному знаку**, фирменному наименованию, коммерческому обозначению, наименованию места происхождения товара хозяйствующего субъекта-конкурента либо сходного с ними до степени смешения.

В первом случае нарушители посягают на результаты интеллектуальной деятельности – плод умственных и технических усилий правообладателя,

а также вложенные в организацию производства патентованной продукции ресурсы.

Второй запрет пресекает паразитирование на созданной за счет усилий и средств правообладателя известности обозначения – товарного знака или фирменного наименования, пытаясь выдать свои товары или услуги за уже известные рынку, а также случаи копирования или имитации внешнего вида знакомого потребителю товара, дизайн которого не имеет специальной правовой защиты.

Активность обращений по данной категории дел демонстрирует заинтересованность и эффективность использования всеми заинтересованными лицами этого инструмента защиты.

Одновременно изменившиеся экономические реалии активизировали всеобщий интерес к давним инициативам ФАС России в сфере интеллектуальной собственности и заставили по-новому взглянуть на их эффективность и применимость в условиях изменения логистических цепочек и ухода ряда крупнейших импортеров [6].

Предложенные много лет назад как инструменты развития внутрибрендовой конкуренции и справедливого ценообразования параллельный импорт, принудительное лицензирование, а также модификация правил об антимонопольных иммунитетах сегодня содействуют решению актуальных задач по насыщению рынка товарами и сохранению стабильного уровня оказания социально значимых высокотехнологичных услуг, импорт которых, а также доступность результатов интеллектуальной деятельности ограничены в результате происходящих изменений.

В настоящее время в Российской Федерации в соответствии с пунктом 4.3 Плана первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления, одобренного Президиумом Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций 22 марта 2022 г., Федеральный закон № 46-ФЗ от 08.03.2022 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 46-ФЗ) [7] в пункте 13 части 1 статьи 18 установил полномочие Правительства Российской Федерации определять товары (группы товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав в отношении результатов интеллектуальной деятельности, выраженных в таких товарах, и в отношении средств индивидуализации, которыми такие товары маркированы.

Во исполнение указанной нормы Закона № 46-ФЗ принято постановление Правительства Российской Федерации № 506 от 29.03.2022 (далее – постановление № 506), которым установлено, что Министерство промышленности и торговли Российской Федерации по предложениям федеральных орга-

нов исполнительной власти утверждает перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия (далее – Перечень товаров).

В соответствии с указанным постановлением № 506 принят приказ Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532, утверждающий перечень таких товаров [8].

Таким образом, в настоящее время на территории Российской Федерации на временной основе введен комплекс правовых норм, фактически устанавливающий международный принцип исчерпания прав на ряд объектов интеллектуальной собственности в отношении определенного соответствующими нормативными актами перечня товаров, и ведется работа по разработке аналогичных норм на уровне законодательства ЕАЭС.

Принятое решение – шаг к реализации многолетней инициативы ФАС России. ФАС России последовательно выступала за изменение действующего в стране принципа национального (регионального) исчерпания прав на товарные знаки, поскольку в действующей формулировке норма закона лишь закрепляет право на ограничение круга импортеров, не обусловленное, например, претензиями к качеству импортируемых товаров.

Такой подход даже вне связи с геополитической обстановкой позволял манипулировать состоянием рынка по желанию правообладателя, ограничивая конкуренцию между продавцами товара, маркированного товарным знаком правообладателя, сужая круг российских дилеров. Пострадавшим в этой ситуации оказывается конечный потребитель, для которого это часто означало неудовлетворенный спрос на брендированные товары из-за недостаточного объема поставок и в результате отказа приобретать товар по завышенным ценам.

Проведенные за это время исследования и оценки демонстрируют востребованность и определенный уровень доверия потребителя-покупателя к данному каналу поставки и готовность приобретать товар не у представителя правообладателя, например, в случае, если «параллельный импортер» предлагает более низкую цену и собственную гарантию.

Принятые нормативные акты направлены на оперативное устранение возникающего в экономике дисбаланса, однако подходы к формированию перечня исходя из жесткого списка брендов не всегда отвечают целям введения параллельного импорта и могут быть доработаны исходя из объемов незакрытых потребностей государства и потребителя.

Новые практики импорта и торговли стали реальностью и потребовали новых правовых решений, где отказ от избыточного регулирования не

должен приводить к росту объема контрафактной продукции. Перенос акцента с защиты абсолютных интересов транснациональных корпораций – правообладателей на обеспечение первоочередных потребностей внутреннего рынка становится основной задачей в рамках актуальных задач по совершенствованию нормативной базы и правоприменительной практики.

Список источников:

1. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (General Agreement on Tariffs and Trade, 1947) // wto.ru›ru/content/documents/docs/gatt47ru.doc.

2. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights, TRIPS, 1994) // https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf.

3. Федеральный закон «О защите конкуренции» № 135-ФЗ от 26.07.2006 // http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102108256&ysclid=lapxg9p5hh359861406.

4. Кашеваров А.Б., Склярова Я.В. Антимонопольные запреты как общий предел осуществления исключительных прав на товарные знаки // Российское конкурентное право и экономика. 2020. № 1.

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.02.2018 № 8-П по делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487, пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой ООО «ПАГ» // http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201802150012.

6. Иванов, А.Ю. Мифы о легальной монополии, или сказ о том, почему в России не развиваются инновации при упорной охране интеллектуальной собственности. – Закон. 2020. № 2.

7. Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202203080001.

8. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации № 1532 от 19.04.2022 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416496.

УДК 659.3

Создание электронных выставок архивных документов: нормативное правовое обеспечение

Соломкина Надежда Сергеевна, магистр, специалист по обеспечению учебного процесса исторического факультета Белорусского государственного университета, Республика Беларусь, г. Минск, Solomkina.nadezhda@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные нормативные правовые акты, регулирующие создание и использование электронных выставок архивных документов. Обращается внимание, что в современном белорусском законодательстве проблема авторского права и его применения к созданию и использованию электронных выставок архивных документов не решена в полной мере. Отмечается, что уточнения требует вопрос права владения электронной копией документов, а также комплексом информационно-справочной информации и научного аппарата проектов.

Ключевые слова: электронная выставка архивных документов; автор-составитель; автор; нормативные правовые акты; методические рекомендации; персональные данные; авторское право.

Creation of electronic exhibitions of archival documents: legal support

Annotation. The article deals with the main normative legal acts regulating the creation and use of electronic exhibitions of archival documents. Attention is drawn to the fact that in modern Belarusian legislation the problem of copyright and its application to the creation and use of electronic exhibitions of archival documents has not been fully resolved. It is noted that the issue of the right to own an electronic copy of documents, as well as a set of information and reference information and the scientific apparatus of projects requires clarification.

Keywords: electronic exhibition of archival documents; author-compiler; author; normative legal acts; guidelines; personal data; copyright.

Одной из наиболее распространенных форм использования архивных документов в эпоху технологической революции стали электронные выставки в сети интернет. Они представляют собой публичную демонстрацию цифровых копий архивных материалов, обогащенных аннотацией и поисковыми данными. Как правило электронная выставка архивных документов создается в связи с юбилеем исторической личности, события или учреждения.

В связи с тем, что электронная выставка представляет собой проект, размещенный для публичного использования, при ее создании необходимо

кроме технических и содержательных аспектов, обращать внимание на соответствие требованиям нормативной правовой базы, которая обеспечивает функционирование документной информации в виртуальном пространстве.

Все нормативные правовые документы, регулирующие правовой статус электронных выставок архивных документов, в соответствии с предметным полем можно разделить на: 1) нормативные правовые документы, регулирующие вопросы архивного дела и делопроизводства, 2) нормативные правовые документы, регулирующие вопросы доступа к информации, 3) нормативные правовые документы, регулирующие вопросы выставочной деятельности объектов культуры.

В первой группе нормативных правовых актов основополагающую роль играет Закон «Об архивном деле и делопроизводстве», в котором раскрываются вопросы ведения архивного дела и делопроизводства в Республике Беларусь [1].

Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации», в первой статье определяет понятия персональные данные и распространение информации, тем самым раскрывая рамки использования информации, которая может содержаться в документах электронной выставки [2].

Методические рекомендации по подготовке и проведению выставок архивных документов, которые были разработаны Белорусским научно-исследовательским институтом документоведения и архивного дела, определяют требования по подготовке традиционных выставок архивных документов. В отдельной главе Методических рекомендаций также уточняются вопросы создания электронных выставок архивных документов и отмечается их специфика [3].

При работе с фондами личного происхождения, необходимо руководствоваться Методическими рекомендациями по работе архивов с документами личного происхождения. В данных рекомендациях регулируются особенности работы с документами писателей, художников, общественных деятелей, историков и политических деятелей [4].

В связи с тем, что особый интерес вызывают в первую очередь особо ценные документы Национального архивного фонда, они становятся наиболее частым объектом, который демонстрируется в электронных выставках архивных документов. В этой связи при подготовке электронных выставок архивных документов ряд нормативной информации содержится в Методических рекомендациях по работе с особо ценными документами в государственных архивах Республики Беларусь от 2010 [5].

Основой любой электронной выставки служит оцифрованный архивный документ. Правовые основания создания цифровых копий регулируются Методическими рекомендации по унификации процесса оцифровывания архивных документов и идентификации их цифровых копий от 2015 года [6]. При оцифровке документального наследия необходимо учитывать: формат, материал, дату документа, объем листов и т. д.

Вторую, выделенную нами группу нормативных правовых актов, представляют документы, связанные с вопросами доступа к информации и авторских прав. Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 г. определяет термины: опубликование, правообладатель, публичный показ, репродуцирование [7]. В связи с тем, что электронная выставка является продуктом интеллектуального труда ее автора-составителя, ряд положений, регулирующих вопросы интеллектуальной собственности, необходимо рассматривать через положения данного нормативного акта.

Вопрос авторского права при подготовке электронных выставок архивных документов неоднократно поднимается на научных конференциях и горячо обсуждается в контексте докладов по использованию архивных материалов. Так, в докладе Ю.Ю. Юмашевой «Виртуальные выставки, электронные каталоги, электронные публикации (электронные издания): в чем различия?» обращается внимание на теоретические аспекты работы с электронными выставками архивных документов. Ю.Ю. Юмашева разделила создание электронных выставок архивных документов на четыре проблемные области: юридическая проблема, техническая, финансовая и проблема содержания.

Юридическая проблема заключается в вопросе авторского права на электронную выставку или электронную публикацию, а также авторское право на программное обеспечение, которое используется при подготовке выставок.

Техническая проблема – это проблема оцифровки архивных материалов, функциональность и вопросы размещения в сети, поддержка работоспособности, конвертации и миграции.

Финансовый вопрос – это поиск финансовых средств на создание и поддержку в рабочем состоянии выставок архивных документов [8].

Вопрос применения авторского права к созданию электронных выставок архивных документов остается дискуссионным. Ряд исследователей считают, что при подготовке электронной публикации или создании электронной выставки архивных документов исключительным автором выступает архивное учреждение, которое хранит архивные материалы, а не автор-составитель, которые занимался подборкой, разработкой концепции, дизайном, оцифровкой и аннотированием. Зарубежный опыт демонстрирует противоположную точку зрения, где говорится об авторе в контексте человека, которые непосредственно занимался ее созданием.

Закон «О персональных данных Республики Беларусь» от 7 мая 2021 г., отдельно не выделяет требования по отношению к правам, которые касаются архивного документа. Архивный документ в данном случае рассматривается в широком понимании как любая информация. В этой связи определяются понятия: персональные данные, обработка персональных данных, общедоступные персональные данные, распространение персональных данных [9]. Закон регулирует отношения, связанные с защитой персональных данных при их обра-

ботке, осуществляемые, в том числе, с использованием средств автоматизации. Под персональными данными понимают любую информацию, относящуюся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано. При работе и выставочной деятельности с документов личного происхождения в сети интернет необходимо учитывать особенности, связанные с ограничением доступа к личной информации.

На сайте французского архива в г. Ренне размещена электронная выставка, посвященная Второй Мировой войне. В ее состав вошли фотографии, сделанные немецкими солдатами в период войны. При размещении фотографий архивист должен был также к ней сформировать заголовок с атрибуцией и получить согласие на размещения фотографий от лиц, которые изображены на снимках. Решение этой проблемы осложнялось тем, что людей, изображенных на снимках, не было в живых. Тогда, чтобы в правовом поле устранить все вопросы, архивисты принялись искать контактные данные родственников. Для решения этой задачи, в структуре выставки был создан специальный раздел, который позволял коммуницировать с лицами, которые имели отношение к информации фотодокументов.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь понятие авторского права определяется в статье 922 «Объекты авторского права». Авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведения, а также от способа его выражения [10].

В третьей группе нормативных правовых документов, определяющую роль имеет Кодекс Республики Беларусь о культуре. В нем определены основные терминологические аспекты работы с историко-культурным объектом, регулируются вопросы функционирования выставочной деятельности и т. д. [11].

Подводя итог можно сказать, что нормативные правовые документы, которые регулирую вопросы создание электронных выставок архивных документов можно разделить на три группы: *нормативные правовые документы, которые регулируют вопросы архивного дела и делопроизводства* (Закон об архивном деле и делопроизводстве, Закон об информации, информатизации и защите информации, методические рекомендации по подготовке и проведению выставок архивных документов, методические рекомендации по работе с документами личного происхождения, методические рекомендации по унификации процесса оцифровывания архивных документов, методические рекомендации по работе с особо ценными документами в государственных архивах Республики Беларусь); *нормативные правовые документы, которые регулируют вопросы доступа к информации и авторских правах* (Закон Республики Беларусь об авторских и смежных правах, Закон о персональных данных Республики Беларусь, Гражданский кодекс Республики Беларусь); *нормативные правовые документы, которые регу-*

лируют вопросы деятельности объектов культуры и архивных материалов (Кодекс Республики Беларусь о культуре).

Список источников:

1. Закон Республики Беларусь «Об архивном деле и делопроизводстве» 2011 г. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://pravo.newsby.org/belarus/zakon0/z194.htm. – Дата доступа: 11.10.2022.

2. Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10800455. – Дата доступа: 03.03.2022.

3. Подготовка и проведение выставок архивных документов: методические рекомендации / Департамент по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь, Белорусский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела. – Минск: БелНИИДАД, 2018. – 34 с.

4. Методические рекомендации по работе архивов с документами личного происхождения. – Минск, 2015.

5. Методические рекомендации по работе с особо ценными документами. – Минск, 2010.

6. Методические рекомендации по унификации процесса оцифровывания архивных документов и идентификации их цифровых копий. – Минск, 2015.

7. Закон «Об авторском праве и смежных правах» от 11.10.2022 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=h11100262. – Дата доступа: 11.10.2022.

8. Специальный семинар по обмену опытом использования современных архивных информационных технологий по направлению «Создание интернет выставок архивных документов и подготовка электронных публикаций в архивных информационных системах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ftp.altsoft.spb.ru/seminar_e%D1%85hibition2.mp4?fbclid=IwAR1rW28mXSaVyVP-V9YkBqw5vlSIKOQ1mQpc829DudUdwJZ7efArTscGJY. – Дата доступа:11.10.2022.

9. Закон «О персональных данных Республики Беларусь» от 07.05.2022 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/H12100099_1620939600.pdf. – Дата доступа: 11.10.2022.

10. Гражданский кодекс Республики Беларусь // [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=hk9800218. – Дата доступа: 11.10.2022.

11. Кодекс Республики Беларусь о культуре от 20 июля 2016 г. № 413-З // [Электронная версия]/ Режим доступа-https://online.zakon.kz/document/?doc_id=35508167#pos=6; -116. – Дата доступа: 11.10.2022.

12. Указ Президента Республики Беларусь от 15 ноября 2000 г. № 595 «О некоторых мерах по упорядочению обращения с секретной документирован-

ной информацией» // [Электронный ресурс] / Режим доступа - http://pravo.levonevsky.org/bazaby09/sbor56/text56019.htm. – Дата доступа: 11.10.2022.

13. Правилах работы пользователей в читальных. // [Электронный ресурс] /Режим доступа: http://pravo.newsby.org/belarus/zakon0/z194.htm. – Дата доступа: 11.10.2022.

14. Правила работы архивов государственных органов и иных организаций, утвержденных постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 25.05.2012. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://pravo.newsby.org/belarus/zakon0/z194.htm. – Дата доступа: 11.10.2022.

15. Инструкция о порядке доступа к архивным документам, содержащим сведения, относящиеся к личной тайне граждан (утверждена постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 24 мая 2012). // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://pravo.newsby.org/belarus/zakon0/z194.htm. – Дата доступа: 11.10.2022.

16. Методические рекомендации по электронному копированию архивных документов и управлению полученным электронным массивом// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://arran.ru/files_/metvniidat.pdf. – Дата доступа 17.04.2022.

17. Рекомендации по созданию Интернет-выставок архивных документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://archives.gov.ru/documents/rekomend_internet-vystavka.shtml#1. – Дата доступа: 11.10.2022.

18. Специальный семинар по обмену опытом использования современных архивных информационных технологий по направлению «Создание интернет выставок архивных документов и подготовка электронных публикаций в архивных информационных системах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ftp.altsoft.spb.ru/seminar_e%D1%85hibition1.mp4?fbclid=IwAR24. – Дата доступа: 11.10.2022.

УДК 657.421.32(476)

Методика управления и оценки интеллектуальных ресурсов инновационных предприятий Республики Беларусь

Стома Нина Викторовна, магистрант государственного учреждения образования «Университет Национальной академии наук Беларуси», Республика Беларусь, г. Минск, stomanina0@gmail.com

Аннотация. Интеллектуальное лидерство становится основой конкуренции на мировой арене: факторами эффективного развития стран выступает человек, представляющий собой резерв знаний, идей, опыта и навыков.

В работе представлены теоретические основы методологии управления и оценки интеллектуальных ресурсов инновационных предприятий.

Ключевые слова: интеллектуальные ресурсы; экономика знаний; инновации; знания.

Methods of management and evaluation of intellectual resources of innovative enterprises of the Republic of Belarus

Annotation. Intellectual leadership becomes the basis of competition on the world stage: the factors of effective development of countries are individuals who represent a stock of knowledge, ideas, experience, and skills. The article presents the theoretical foundations of the methodology of management and evaluation of intellectual resources of innovative enterprises.

Keywords: intellectual resources; knowledge economy; innovation; knowledge.

В условиях «экономики знаний» целесообразно использовать подходы управления, которые помогают стимулировать персонал к инициативности, обучению, созданию новшеств и творческой деятельности, повышению качества инновационных разработок, реализации собственного потенциала.

Поэтому все чаще используется интеллектуализация управления – процесс использования интеллектуального капитала организации как ресурса в ходе различных видов управленческой деятельности в условиях обновления и непрерывной модернизации организации.

Необходимо обратиться к вопросу методологии управления интеллектуальными ресурсами на предприятиях. Он должен раскрывать два направления: как должна осуществляться оценка и как должна быть сформирована система эффективного управления.

Существующие методы управления устарели и требуют модернизации, так как не отвечают требованиям управления высококвалифицированными специалистами с творческими способностями, нестандартным мышлением, амбициозностью, что делает невозможным функционирование современных предприятий в целом.

Оценка интеллектуальных ресурсов организации необходима для определения степени использования, отслеживания динамики как внутри организации, так и на рынке, для прогнозирования и планирования развития интеллектуального капитала организации. Но она вызывает затруднение в связи с тем, что измерение заключается в выгодах от внедрения, но результаты интеллектуальной деятельности не всегда имеют материальную форму или прямое влияние на денежные потоки организации.

Как известно, для оценки экономической эффективности деятельности организации используются, к примеру, такие методы:

– методы, рассчитывающие рыночную стоимость результатов внедрения новшества, а также методы, связанные с оценкой упущенных возможностей;

– методы, включающие анализ рынка и сбор информации о лидерах, сравнение достижений, оценку показателей и выявление сильных и слабых сторон предприятия.

Интеллектуальные ресурсы человека можно оценить с помощью прохождения тестов на знание определенной информации, проведения оценки творческих способностей, организации конкурсов/соревнований между сотрудниками и подобными «качественными» способами. Но данные методы имеют два недостатка:

– трудность применения результатов оценки для заключения вывода об экономической эффективности. Главная цель предприятия – получение прибыли, для ее приращения необходимо изучать все факторы влияния. Интеллектуальный капитал организации имеет весомую долю влияния как ресурс, используемый во всех сферах деятельности организации: производство, управление, сбыт. Однако соотнести результаты приведенных выше методов и их влияние на показатель прибыли достаточно сложно. К примеру, наличие трех высококвалифицированных специалистов в отделе лучше, чем наличие одного – объем потенциально полезных знаний для организации выше, что является преимуществом, но возникает вопрос: как соотнести данный факт с прибылью;

– достоверность оценки. Приведенные выше методы подразумевают ограниченный круг вопросов, заданий, требований, на основе которых проводится оценка. Но интеллектуальные ресурсы человека носят уникальный характер и характеризуются не только знаниями, но и влиянием опыта, культуры, личностных характеристик. Так, например, результаты теста могут показать лишь уровень владения той информацией, вопросы по которой были представлены, не раскрывая общий потенциал сотрудника. Знания нужно рассматривать как потенциальный ресурс. Подразумевая, что только от степени и эффективности использования зависит результат, а не от располагающего объема знаний. Возвращаясь к примеру с высококвалифицированными сотрудниками, полезность нужно оценивать исходя не из количества сотрудников, а из качества их работы.

Рассматриваемые «качественные» методы имеют преимущество как показатели интеллектуального капитала организации в настоящем моменте, могут использоваться для контроля профессиональной компетенции сотрудников, мер стимулирования развития знаний и навыков.

Однако целесообразно разработать систему показателей и методы количественного измерения знаний. Информация по результатам данных методов позволит провести более углубленный анализ интеллектуальных ресурсов

организации с дальнейшим прогнозом и планированием, выявить степень влияния отдельных видов знаний и позволит управлять процессами повышения эффективности применения знаний.

Авторским исследованием выступила разработка методики оценки интеллектуальных ресурсов (соотношение затрат и доходов от использования) на основе их этапов жизненного цикла в организации (таблица).

Таблица. ***Количественная оценка интеллектуальных ресурсов организации***

Этап	Затраты	Доходы
1. Найм работника	Затраты на подбор персонала, официальное оформление и другие организационные затраты	На первом этапе доходы не предусмотрены
	Затраты на переподготовку/повышение квалификации/обмен сотрудниками/конференции и другие виды обучения	
2. Выполнение НИОКР и реализация продукции	Сдельная система оплаты труда (заказной метод работы)	Прибыль от последующей реализации продукции
	Производство, сбыт, обслуживание	
3. Создание объектов интеллектуальной собственности	Оплата труда сотрудника, учет материальных и временных ресурсов	Коммерциализация объектов ИС или использование для личных надобностей (улучшение условий производства и свойств продукции)
	Охрана и управление объектами ИС	
4. Улучшение условий производства	Улучшение технологий, обновление оборудования, внедрения цифровых и инновационных технологий, модернизация предприятия, использование новых методов управления	Будут получены в будущем в виде снижения себестоимости, увеличения прибыли, повышения производительности, снижения материалоемкости и трудоемкости, создания конкурентных свойств продукта
5. Улучшение условий труда сотрудников	Материальный характер: повышение уровня оплаты труда, премирование, поощрительные выплаты, льготы	
	Нематериальный характер: мотивация интеллектуального труда, повышение творческой активности, повышение корпоративной культуры организации, улучшение технологий коллективной работы	
6. Возобновление процесса		

Источник: собственная разработка автора.

1 этап. Вложение денежных средств: происходит найм работника с уже имеющимися знаниями, опытом и навыками или без опыта. В первом случае, учитываются только организационные затраты на найм работника. В случае найма работника без опыта дополнительно учитываются расходы на обучение.

2 этап. Вложение/получение денежных средств: оценить долю вложения интеллектуального ресурса в процесс создания и реализации продукции можно, если использовать сдельную систему оплаты труда. Главной особенностью должен стать заказной метод работы. К примеру, поручая сотруднику разработку новой продукции, по итогу создания планов/чертежей/модели выплачивать денежное вознаграждение, которое будет нести исключительно оплату за применение знаний и навыков специалиста. Но на производство продукции, ее сбыт, обслуживание будут идти расходы, а в качестве доходов организация получит прибыль от последующей реализации. В связи с этим организация должна решить вопрос о том, как располагать чистой прибылью от реализации продукции, созданной сотрудником, – доплачивать проценты в зависимости от объемов реализации или установить точную стоимость работы, так как продукция может считаться интеллектуальной собственностью.

3 этап. Вложение/получение денежных средств: создание объектов интеллектуальной собственности осуществляется на основе ресурсов организации, при этом в расходы будут заложена охрана и управление объектами ИС. Выгода предприятия представлена в виде разности доходов от коммерциализации объекта ИС и расходов на создание или использование объекта ИС для личных потребностей.

4 этап. Вложение/получение денежных средств: оценить эффект можно с помощью затратного метода, а также рассчитать динамику показателей (экономию) до и после проведения мероприятий по улучшению условий производства.

5 этап: Вложение/получение денежных средств: оценить, какое влияние оказано напрямую на сотрудников (интеллектуальный ресурс), все еще остается трудной задачей. Оценка сводится к расчету производительности труда, проведению анкетирования сотрудников, анализу поведения коллектива.

6 этап: Непрерывный кругооборот движения интеллектуальных ресурсов и их приращение.

Как показала данная разработка, вопрос того, каков потенциал интеллектуальных ресурсов существует в организации, требует дополнительного изучения. Если рассматривать интеллектуальные ресурсы как совокупность влияния персонала, внешней и внутренней среды организации, то можно предложить следующие методы качественной и количественной оценки:

– персонал: длительность работы по профессии, трудовой стаж, уровень образования, динамика карьерного роста в организации, текучесть кадров, возрастная категория (современные знания, адаптивность), уровень заработной платы, добавленная стоимость и прибыль на одного работника;

– внутренняя среда: инвестиции в инновации, уровень технических показателей, менеджмент, имидж;

– внешняя среда: динамика числа клиентов и партнеров, удовлетворенность продукцией, прибыль от одного потребителя, тенденции на рынке, позиции конкурентов.

Представленные методы перекликаются с вышеупомянутыми, подтверждая тот факт, что для достоверной оценки интеллектуальных ресурсов организации необходимо использовать как количественные, так и качественные показатели, а также изучать их влияние во всех сферах деятельности организации и на разных уровнях. Выводом о рассмотренных методах оценки интеллектуальных ресурсов стали следующие предложения по их управлению:

– ориентация на сотрудника. Она предполагает непрерывное обучение, быструю адаптацию новых сотрудников, поощрение творческой и интеллектуальной деятельности, разработку материальных и нематериальных видов поощрения, создание условий для приращения и распространения знаний внутри организации, выработку мотивации и заинтересованности сотрудников, работу в условиях организационной культуры, ориентированной на знаниях;

– измеримость и охрана. Необходимо измерить ценность интеллектуального капитала и степень влияния на главные экономические показатели, на основе результатов управлять ресурсом в соответствии с целями организации. Разработать выгодные условия для коммерциализации результатов интеллектуальной и инновационной деятельности сотрудников, обеспечить их охрану и использовать достижения в качестве конкурентных преимуществ;

– благоприятные условия. Они тесно связаны с человеческим капиталом организации, характеризуются содействием получения и распространения знаний, стимулом к изобретательской деятельности. К ним можно отнести кооперацию вузов и предприятий, использование современных информационных и цифровых технологий для упрощения работы, обеспечение научно-ориентированных и творческих мероприятий, конкурсов, предоставление возможности прохождения стажировки или практики за рубежом, непрерывный процесс обучения руководителей и специалистов как лидеров и новаторов.

Вывод.

Если раньше показателем трудового потенциала работника была производительность труда, то сейчас главной ценностью сотрудника является

его интеллектуальные способности: образование, навыки, умения, креативность, моральные ценности, культура труда. Знания играют важную роль, но главная ценность заключается в умении обработать полученные данные и использовать на практике. Объединяя индивидуальные знания сотрудников, организация способна при эффективном управлении создавать новые знания, распространять их и воплощать в производственном или управленческом процессе, повышая общий организационный уровень интеллектуального капитала страны.

Для Республики Беларусь вопрос интеллектуализации является приоритетным направлением: необходимо развивать инновационную политику и оказывать поддержку инновационно-активным предприятиям, стимулировать научно-исследовательскую деятельность сотрудников.

Список источников:

1. Указ Президента Республики Беларусь от 18.10.19 №386 «О стимулировании научной деятельности и совершенствовании оплаты труда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/. – Дата доступа: 17.09.2022.

УДК 347

Отдельные аспекты распределения вознаграждения, поступающего от организаций эфирного и кабельного вещания, осуществляющих использование музыкальных произведений путем сообщения для всеобщего сведения в составе собственных произведенных телевизионных и (или) радиопрограмм

Стонько Ольга Викторовна, начальник отдела распределения вознаграждения государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, o.stonko@ncip.by

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые моменты процесса распределения вознаграждения, поступающего от организаций эфирного и кабельного вещания за использование музыкальных произведений. Описан порядок распределения вознаграждения, поступающего от данной категории пользователей.

Ключевые слова: распределение вознаграждения; сведения об использовании произведений; пользователь; организация эфирного и кабельного вещания; автор; правообладатель; коллективное управление; организация по коллективному управлению.

Aspects of the economic rights transfer to objects of copyright in collective management. Voluntary registration and deposit of objects of copyright and related rights

Annotation. The article discusses the key points of the process of distribution of remuneration received from broadcasting and cable broadcasting organizations for the use of musical works. The order of distribution of remuneration received from this category of users is described.

Keywords: distribution of remuneration; information about the use of works; user; organization of broadcasting and cable broadcasting; author; copyright holder; collective management; collective management organization.

Конечной целью деятельности по коллективному управлению имущественными правами является финансовое вознаграждение авторов или иных правообладателей посредством распределения такого вознаграждения.

В соответствии с частью 3 пункта 5 статьи 50 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» правила сбора, распределения и выплаты вознаграждения авторам или иным правообладателям, а также порядок перечисления невыплаченного вознаграждения в доход республиканского бюджета определяются Советом Министров Республики Беларусь.

Так, в соответствии с частью 2 пункта 7 Положения о правилах сбора, распределения и выплаты вознаграждения авторам или иным правообладателям, порядке перечисления невыплаченного вознаграждения в доход республиканского бюджета (далее – Положение), утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 ноября 2011 г. № 1609, под распределением вознаграждения понимается определение размера вознаграждения, начисляемого в пользу конкретного автора или иного правообладателя, из общей суммы вознаграждения, поступившей в организацию по коллективному управлению (далее – ОКУ) от пользователя за использование произведений и (или) объектов смежных прав, включенных в реестр ОКУ.

Положение определяет общие правила распределения вознаграждения, конкретный порядок распределения вознаграждения ОКУ определяет самостоятельно.

Национальный центр интеллектуальной собственности (далее – НЦИС) в соответствии с законодательством и на основании полученной государственной аккредитации осуществляет на территории Республики Беларусь коллективное управление имущественными правами авторов и иных правообладателей в случаях, если их трудно осуществить в индивидуальном порядке.

В отношении распределения вознаграждения в НЦИС приказом генерального директора утверждена Инструкция о порядке распределения вознаграждения, собранного при осуществлении коллективного управления имущественными правами.

Применительно к категории пользователей, определенных тематикой данной статьи, следует отметить, что вознаграждение поступает в НЦИС в соответствии с договорами об использовании произведений, заключенными между НЦИС и организациями эфирного и кабельного вещания.

Распределение поступившего в НЦИС вознаграждения производится на основании сведений об использовании произведений, предоставляемых организациями эфирного и кабельного вещания вместе с выплатой вознаграждения за использование произведений в составе собственных произведенных телевизионных и (или) радиопрограмм.

Поступившее в НЦИС вознаграждение, сопровождающееся отчетными документами, содержащими сведения об использовании произведений, принимается к его дальнейшему распределению. Сведения об использовании произведений обязательно должны содержать название музыкального произведения, исполнителя данного музыкального произведения и время использования музыкального произведения в отчетном периоде.

Прежде всего до начала процедуры распределения конкретной суммы вознаграждения происходит ручная обработка сведений об использовании произведений, поступивших от пользователя на выплаченную сумму вознаграждения. Такая обработка направлена на максимальное совпадение произведений, указанных в предоставленных пользователем сведениях, с произведениями, содержащимися в реестре НЦИС, при дальнейшей компьютерной обработке этих сведений с использованием программного обеспечения НЦИС, разработанного для целей распределения вознаграждения. Обработка может включать в себя правильное расположение фамилии и собственного имени исполнителя произведения (собственное имя исполнителя должно следовать за фамилией), удаление символов и знаков, используемых пользователем в сведениях, но не распознаваемых при компьютерной обработке. К ним относятся: &, @, /, ?, !, «, », :, ; и др. Следует отметить, что при ручной обработке сведений не допускается внесение каких-либо изменений по существу сведений (изменение времени использования произведения, изменение исполнителя в музыкальном произведении, изменение названия музыкального произведения).

По итогам ручной обработки предоставленных пользователем сведений происходит их загрузка в систему, обеспечивающую дальнейшее распределение вознаграждения. После загрузки сведений происходит сверка музыкальных произведений, указанных в сведениях, с реестром НЦИС на предмет определения, какие из музыкальных произведений, содержащихся в сведениях, имеются в реестре НЦИС. На стадии сверки каждое музыкаль-

ное произведение проверяется по двум критериям: название музыкального произведения с учетом возможных аналогов и исполнитель музыкального произведения. Когда все музыкальные произведения сверены с реестром НЦИС, происходит удаление тех, которые отсутствуют в реестре НЦИС, поскольку распределение поступившей суммы вознаграждения производится только в отношении тех музыкальных произведений, которые переданы в коллективное управление НЦИС на основании договоров об управлении имущественными правами на произведения, заключаемых с авторами или иными правообладателями, а также на основании договоров о взаимном представительстве интересов, заключаемых с другими ОКУ.

После проведенного удаления происходит непосредственно распределение суммы вознаграждения, выплаченной пользователем. Распределение вознаграждения изначально происходит между музыкальными произведениями исходя из времени звучания каждого музыкального произведения. Затем, когда определены суммы вознаграждения на каждое музыкальное произведение, эти суммы распределяются между конкретными авторами, указанными в каждом конкретном музыкальном произведении, с учетом долей, определенных самими авторами или иными правообладателями при передаче музыкального произведения в коллективное управление НЦИС.

На данном этапе распределение вознаграждения по конкретному пользователю, выплатившему вознаграждение за использование определенных музыкальных произведений, завершается.

Таким образом, необходимо отметить, что распределение вознаграждения, поступающего от организаций эфирного и кабельного вещания, осуществляющих использование музыкальных произведений путем сообщения для всеобщего сведения в составе собственных произведенных телевизионных и (или) радиопрограмм является сложным и трудоемким процессом, для облегчения которого видится возможным внедрение современных цифровых технологий.

Список источников:

1. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2019// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О коллективном управлении имущественными правами [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 ноября 2011 г., № 1609 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Инструкция о порядке распределения вознаграждения, собранного при осуществлении коллективного управления имущественными правами, утвержденная приказом генерального директора Национального центра интеллектуальной собственности от 29 октября 2020 г. № 140. – Минск, 2020.

УДК 347

Порядок идентификации объектов, передаваемых в коллективное управление, для сбора, распределения и выплаты правообладателям вознаграждения

Стонько Ольга Викторовна, начальник отдела распределения вознаграждения управления авторского и смежных прав государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, o.stonko@ncip.by

Аннотация. В статье рассматриваются особенности идентификации объектов, передаваемых в коллективное управление, для целей сбора, распределения и выплаты вознаграждения; основные признаки, по которым производится идентификация объектов, а также проблемные вопросы, возникающие при идентификации.

Ключевые слова: идентификация объектов; коллективное управление; организация по коллективному управлению; автор; правообладатель; сбор; распределение; выплата вознаграждения; использование произведений.

Procedure for identification of objects transferred to collective management for collection, distribution and royalties payment to right holders

Annotation. The article informs about the features of identifying objects transferred to collective management for the purposes of collecting, distributing and paying remuneration. The main features by which objects are identified, as well as problematic issues that arise during identification.

Keywords: object identification; collective management; collective management organization; author; copyright holder; collection; distribution; payment of remuneration; use of works.

Авторы или иные правообладатели, передающие свои имущественные права на произведения или объекты смежных прав в коллективное управление, ожидают получить вознаграждение за каждый факт использования своих объектов.

Национальный центр интеллектуальной собственности (далее – НЦИС) в соответствии с законодательством и на основании полученной государственной аккредитации осуществляет на территории Республики Беларусь коллективное управление имущественными правами авторов и иных правообладателей в случаях, если их трудно осуществить в индивидуальном порядке.

Основное назначение коллективного управления имущественными правами авторов заключается в том, чтобы обеспечить получение максимально возможной суммы авторского вознаграждения большим количеством авторов или иных правообладателей за использование значительного количества их произведений, при массовом использовании этих произведений различными способами.

При этом важнейшей задачей для НЦИС является проведение сбора и распределения авторского вознаграждения, поступившего от множества пользователей, между всеми авторами и иными правообладателями, правами которых управляет НЦИС.

Также важное значение имеет информация о произведениях, передаваемых в коллективное управление, поскольку такая информация позволяет идентифицировать объект авторского права или смежных прав, его авторов или иных правообладателей и др.

Идентификация объектов, передаваемых в коллективное управление, служит инструментом, позволяющим определить, какой конкретно объект был использован, для дальнейшего распределения и выплаты вознаграждения за его использование.

Под идентификацией понимается установление тождественности неизвестного объекта известному на основании совпадения признаков; распознание.

Идентификация объектов, передаваемых в коллективное управление НЦИС, на стадии сбора вознаграждения за их использование осуществляется пользователем, использующим такие объекты. Так, на основании договоров об использовании произведений, заключаемых между пользователями и НЦИС, пользователи обязаны вести точный учет использования произведений и предоставлять в НЦИС сведения об их использовании.

После предоставления со стороны пользователя сведений об использовании произведений и выплаты вознаграждения за их использование в течение отчетного периода НЦИС может приступить к его распределению.

На стадии распределения вознаграждения идентификация произведений осуществляется по ряду основных и факультативных признаков.

К основным признакам идентификации произведений, используемым при распределении вознаграждения, относятся следующие: название произведения, автор (авторы) произведения, исполнитель (исполнители) произведения.

В случаях когда идентифицировать произведение по основным признакам не удается, НЦИС использует факультативные признаки, такие как жанр произведения, аналог названия произведения и др.

По итогам распределения вознаграждение подлежит выплате в пользу авторов и иных правообладателей. Выплата вознаграждения производится на

расчетный счет автора или иного правообладателя, указанный автором или иным правообладателем в договоре об управлении имущественными правами на произведение, заключенном с НЦИС. При выплате вознаграждения данные о произведениях, за использование которых производится выплата, и, как следствие, их идентификация не требуются.

Учитывая тот факт, что на текущий момент идентификация произведений производится во многом вручную, видится возможным создание программного обеспечения, объединяющего пользователей и организацию по коллективному управлению в части автоматического формирования сведений об использовании произведений, их дальнейшей передачи в организацию по коллективному управлению и с учетом каталога произведений организации по коллективному управлению дальнейшей автоматической идентификации произведений для целей быстрого и безошибочного распределения вознаграждения.

Список источников:

1. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2019// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О коллективном управлении имущественными правами [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29.11.2011 № 1609: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 09.04.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 347.77

К вопросу права авторства на товарный знак

Траченко Любовь Олеговна, студентка юридического факультета Белорусского государственного университета, Республика Беларусь, г. Минск, trachenko.lyuba@mail.ru;

Мацукова Дарья Николаевна, студентка юридического факультета Белорусского государственного университета, Республика Беларусь, г. Минск, prettymatsukova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности права авторства на товарный знак, особенности реализации данного права. В рамках данной работы также исследуется правовое регулирование отношений по передаче прав на обозначение, которое будет зарегистрировано в качестве товарного знака.

Ключевые слова: авторское право; товарный знак; автор; имущественные права; лицензионный договор; договор уступки исключительного права; обозначение.

To the issue of trademark authorship

Annotation. The article is about the features of the author's right to a trademark, the specifics of the implementation of this right. The legal regulation of relations on the transfer of rights to the symbol which will be registered as a trademark is also being examined within the framework of this article.

Keywords: copyright; trademark; author; property rights; license agreement; exclusive right assignment agreement; symbol.

Деятельность многих организаций сопровождается наличием у них товарного знака. Товарный знак представляет собой ключевое звено брендинга и маркетинга каждой организации. Товарный знак позволяет потребителям отличить товар одной компании от товара другой, а производителям – выделить свой продукт на рынке [1].

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» (далее – Закон о товарных знаках) товарным знаком «признается обозначение, способствующее отличию товаров одного лица от однородных товаров других лиц». В качестве товарных знаков могут выступать словесные обозначения, сочетания цветов, буквенные, цифровые, изобразительные, объемные обозначения, а также комбинации таких обозначений. В доктрине, как правило, не говорят об авторе, рассматривая товарный знак. Однако обозначение, которое впоследствии будет зарегистрировано в качестве товарного знака, как объект права интеллектуальной собственности было кем-то создано, оно, соответственно, имеет автора. Стоит отметить, что в Законе Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон об авторском праве) не содержится указание на то, что объекты права промышленной собственности не могут являться объектами авторского права [2].

Рассмотрим проблему реализации права авторства на товарный знак с нескольких точек зрения. Товарный знак может создаваться как по заданию нанимателя работником, так и вследствие принятого на себя обязательства в рамках гражданско-правового договора.

В случае когда товарный знак создается по заданию нанимателя, имеет место служебное произведение, создание которого урегулировано Законом об авторском праве. Согласно п. 1 ст. 17 Закона об авторском праве «авторское право на служебное произведение принадлежит его автору с учетом особенностей, установленных законодательно», что указывает на наличие

автора у обозначения, которое будет зарегистрировано в качестве товарного знака [3].

При анализе ст. 17 Закона об авторском праве можно сделать вывод о том, что имущественные права автора в полном объеме ввиду существующих трудовых отношений переходят нанимателю, а личные неимущественные лишь ограничиваются в некоторой части. Ограничение распространяется на право обнародования и право на отзыв [3].

Если обозначение было создано автором самостоятельно вне трудовых отношений, то авторские права на такое обозначение принадлежат непосредственно автору. В данной ситуации использовать обозначение возможно лишь с согласия автора. Мамончикова А.С. считает, что в этих целях представляется целесообразным заключение гражданско-правового договора для приобретения прав на разработанное обозначение [4].

Относительно приобретения уже созданного обозначения для его дальнейшей регистрации в качестве товарного знака отметим следующее. Для юридического оформления приобретения такого объекта возможно заключение договора уступки исключительного права. Так, согласно п. 1 ст. 43 Закона об авторском праве «по договору уступки исключительного права автор или иной правообладатель отчуждают исключительное право на объект авторского права в полном объеме приобретателю на весь срок действия авторского права». Однако такая формулировка не отменяет необходимости соблюдать личные неимущественные права автора. Эти права достаточно часто нарушаются, в особенности право на неприкосновенность произведения. Стоит отметить, что право на неприкосновенность принадлежит автору независимо от его имущественных прав и сохраняется за ним в случае перехода (передачи) исключительного права на произведение к другому лицу [3].

При оформлении правоотношений по приобретению обозначения можно использовать также конструкцию лицензионного договора. Так, в рамках лицензионного договора автор или иной правообладатель (лицензиар) предоставляют пользователю (лицензиату) право использования объекта авторского права. Возможно заключение договора исключительной лицензии, на основании которого лицензиар не имеет права использовать и разрешать другим лицам использование объекта авторского права в части, предоставленной лицензиату, однако в то же время сохраняет право использовать и разрешать другим лицам использование объекта авторского права в части, которая не предоставлена лицензиату.

Наиболее целесообразным с точки зрения объема передаваемых прав является заключение договора уступки исключительного права.

Еще одним примером правоотношений по созданию обозначения, которое будет зарегистрировано в качестве товарного знака, является обращение

организаций к третьим лицам со специальным заказом на создание такого обозначения.

Одним из наиболее известных примеров создания товарного знака по заказу организации является товарный знак транснациональной компании Perfetti Van Melle, которой принадлежит товарная марка Chupa Chups. Данное обозначение товарного знака было создано Сальвадором Дали по заказу Энрика Берната еще в XX веке [5].

Интересным примером современного создания обозначений для дальнейшей регистрации как товарного знака является создание логотипа искусственным интеллектом по заказу организации. В качестве примера можно привести искусственный интеллект, разработанный студией Артемия Лебедева. Имя нейросети – Николай Иронов. В основе алгоритмов Николая лежит опыт самой студии по созданию дизайнерских проектов, но при создании продукта происходит создание нестандартного и уникального результата.

Студия на своем официальном сайте указала следующее: «Права на сгенерированные элементы айдентики предоставляются пользователям на условиях исключительной лицензии на весь срок охраны исключительных прав и возможностью использования во всем мире» [6].

В целом для оформления правоотношений между создателем обозначения и заказчиком возможно заключение договора подряда. Однако необходимо урегулировать еще и правоотношения, связанные передачей исключительного права на обозначение, которое будет зарегистрировано в качестве товарного знака. С этой целью требуется заключение договора исключительной лицензии. Представляется целесообразным заключение смешанного договора, который будет включать элементы обеих договорных конструкций.

Изучив вопрос права авторства на товарный знак, можно сделать ряд выводов. Во-первых, после заключения гражданско-правового договора или создания обозначения в качестве служебного произведения имущественные права переходят от автора иному правообладателю. Во-вторых, обозначение товарного знака начинает ассоциироваться с организацией, которой принадлежит, а не с автором. В-третьих, за автором остается только одно личное неимущественное право – право авторства. В-четвертых, отсутствует должное доктринальное освещение данного вопроса.

Список источников:

1. Создание знака. Учебник Всемирной организации интеллектуальной собственности: серия «Интеллектуальная собственность для бизнеса», № 1. – Москва, 2018. – С. 66 (дата обращения: 07.10.2022).

2. О товарных знаках и знаках обслуживания [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, от 5 февраля 1993 г. № 2181-XII с изм. и доп. от 18 декабря 2019 г. № 275-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики

Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022 (дата обращения: 04.10.2022).

3. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З с изм. и доп. от 15 июля 2019 г. № 216-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022 (дата обращения: 04.10.2022).

4. Мамончикова, А.С. К вопросу о правах разработчиков товарных знаков и авторов промышленных образцов // Труды по интеллектуальной собственности. Т. 38, № 3, С. 17–19. – 2021 г. (дата обращения: 07.10.2022).

5. История создания логотипа Chupa Chups [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pikabu.ru/story/istoriya_brenda_chupa_chups_5241543?ysclid=l91dmtknl433189682 (дата обращения: 05.10.2022).

6. Создание логотипа искусственным интеллектом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.artlebedev.ru/?ysclid=l91dptkm7i571712385 – (дата обращения: 05.10.2022).

УДК 347.78.01 + 347.783.51 + 347.78.031.1

Правовое регулирование татуировки как объекта авторского права

Траченко Любовь Олеговна, студентка юридического факультета Белорусского государственного университета, Республика Беларусь, г. Минск, trachenko.lyuba@mail.ru;

Рутковский Андрей Юрьевич, студент юридического факультета Белорусского государственного университета, Республика Беларусь, г. Минск, rutkovskiandrei@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования татуировки как объекта авторского права, а также вопросы распределения личных неимущественных и имущественных прав между создателем тату и человеком, на тело которого оно нанесено. Также рассматриваются вопросы фактической реализации и судебной защиты прав автора и носителя тату. В рамках статьи были проанализированы релевантные положения белорусского законодательства об авторском праве и актуальная судебная практика иностранных юрисдикций по вопросам судебной защиты прав на татуировки и квалификации правоотношений между тату-мастерами и носителями татуировок.

Ключевые слова: авторское право; татуировка; эскиз; имущественные права; личные неимущественные права; автор; носитель татуировки; лицензия.

Legal regulation of tattoos as objects of copyright

Annotation. The article analyses the issues of legal regulation of tattoos as an object of copyright, as well as the distribution of moral and economic rights between the creator of the tattoo and the person on whose body it is applied. The issues of the actual enforcement and judicial protection of the rights of the author and the bearer of the tattoo are also considered. The article analyzed relevant provisions of the Belarusian copyright legislation and current judicial practice of foreign jurisdictions on issues of judicial protection of tattoo rights and qualification of legal relations between tattoo artists and tattoo wearers.

Keywords: copyright; tattoo; sketch; economic rights; moral rights; author; tattoo artist; tattoo bearer; license.

Авторы произведений искусства все чаще сталкиваются с необходимостью защиты своих прав. Под незаконное использование попадают как компьютерные программы, музыкальные и литературные произведения, так и рисунки, эскизы и иные объекты изобразительного искусства. Одним из наиболее коллизионных объектов изобразительного искусства можно назвать татуировку.

Рисунки на теле могут иметь различное значение: быть не только украшением, но и знаком принадлежности к чему-либо. Татуировка может выполнять несколько функций, например, является отличительным знаком для идентификации членов преступных группировок, используется как способ самовыражения личности или применяется правоохранительными органами в качестве особой приметы для поиска.

Несмотря на популярность и распространенность татуировок, их правовая природа до сих пор до конца не установлена. По мнению профессора МГЮУ Малеиной М.Н., тату можно рассматривать как три самостоятельных объекта авторского права:

- как эскиз татуировки (например, нарисованный на бумаге, с использованием компьютерной графики и прочее);
- как изображение на теле человека;
- как фотографии татуировки после ее нанесения на тело человека [3].

С нашей точки зрения, разделение татуировки на три самостоятельных объекта авторского права не является в полной мере корректным ввиду того, что на практике нанесению татуировки на тело человека, как правило, предшествует создание эскиза на бумаге. В сущности, процесс создания татуировки является переносом эскиза на другой носитель – тело человека. Следовательно, такой «перенос» представляет собой копирование эскиза и не несет в себе творческого характера. Таким образом, по нашему мнению, эскиз и само изображение следует рассматривать как единый объект авторского права.

При рассмотрении татуировки в качестве объекта авторского права, возникают закономерные вопросы: какой объем прав предоставляется человеку, на чье тело нанесена татуировка, и какими правами на произведение обладает автор татуировки?

Говоря о правовом статусе автора, Закон об авторском праве и смежных правах от 17 мая 2011 г. № 262-З (далее – Закон об авторском праве) закрепляет положения о том, что автору принадлежат имущественные и личные неимущественные права в отношении его произведения. Согласно п. 2 ст. 15 Закона об авторском праве, личные неимущественные права неотчуждаемы, непередаваемы и принадлежат автору независимо от его имущественных прав. Следовательно, создатель татуировки остается носителем личных неимущественных прав на нее даже в случае нанесения ее на тело другого человека, но остается масса коллизионных вопросов в части реализации этих прав. Можно отметить наличие проблемы в части реализации автором его права на имя и права на отзыв, предусмотренных ст. 15 Закона об авторском праве [2].

Более сложным является вопрос о распределении имущественных прав между автором тату и человеком, на тело которого оно было нанесено.

С одной стороны, при нанесении тату на тело человека оно становится частью его образа. С другой стороны, если тату-мастер и носитель татуировки не заключают между собой какого-либо договора о передаче прав на тату, с точки зрения национального законодательства все имущественные права на тату остаются у автора.

Однако в такой ситуации любое коммерческое использование тату носителем будет являться нарушением прав автора и может повлечь ответственность. По нашему мнению, такое ограничение человека на использование части своего образа не является справедливым и обоснованным.

В то же время Закон об авторском праве в ст. 43 и 44 выделяет только два способа передачи имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности: договор уступки исключительного права и лицензионный договор [2].

Представляется, что в процессе переноса татуировки на тело человека, автор не лишает себя имущественных прав на произведение, в частности автор оставляет за собой право на личное использование татуировки или нанесения копии татуировки на тело другого человека.

Если допустить, что носитель татуировки может получить имущественные права на ее использование, то такой переход прав можно будет признать лицензией на использование тату. Однако законность и действительность такой лицензии остается под вопросом, поскольку она не соответствует требованиям, предъявляемым к лицензионным договорам, согласно ст. 44 Закона об авторском праве и ст. 985 Гражданского кодекса Республики Беларусь

(далее – ГК). Например, ст. 44 Закона об авторском праве закрепляет, что лицензионный договор должен быть заключен только в письменной форме, кроме случаев предоставления открытой лицензии, что в данном случае неприменимо [2, 3].

Тем не менее иностранная судебная практика исходит из того, что носитель татуировки при ее нанесении получает «предполагаемую» лицензию на ее использование, то есть при нанесении тату на тело человека автор тем самым дает носителю разрешение на ее использование [4].

Как было упомянуто ранее, нанося тату на тело человека, автор не лишает себя права использовать данный эскиз в последующем, например нанести такое же тату на тело другого человека. Особенно важным в данной ситуации является определение характеристик лицензии, предоставляемой человеку, на тело которого наносится татуировка. Закон об авторском праве и ст. 985 ГК выделяют следующие виды лицензий:

- простая, неисключительная лицензия;
- исключительная лицензия;
- другие виды лицензий, допускаемые законодательными актами [2].

Таким образом, данную лицензию можно охарактеризовать как неисключительную лицензию. Учитывая специфику данного объекта, ограничения на срок и территорию ношения тату не устанавливаются. Соответственно, данную лицензию можно также охарактеризовать как бессрочную и экстерриториальную.

Также встает вопрос о том, разрешает ли автор, нанося татуировку, использовать ее в коммерческих целях.

Законодательство и судебная практика Республики Беларусь не позволяют сделать однозначный вывод о наличии у носителя права на использование татуировки в коммерческих целях. В национальных судах не было подобного прецедента.

В то же время в иностранных юрисдикциях схожие дела уже рассматриваются, и подход к разрешению вопроса о праве коммерциализировать тату неоднозначен. Например, в деле *Solid Oak Sketches, LLC V. 2k Games, Inc. and Take-Two Interactive Software, Inc* тату-салон обратился с иском к разработчику игры-симулятора Национальной баскетбольной ассоциации (NBA) за использование персонажей игроков вместе с татуировками, которые истец в свое время набил реальным игрокам.

Спор завершился в 2020 г. тем, что суд США по округу Нью-Йорк удовлетворил ходатайство ответчика об отказе в удовлетворении требований и вынес решение в пользу ответчика в порядке упрощенного производства сославшись на следующие аргументы:

1) суд применил американскую доктрину de minimus, указав, что изображения тату являются незначительными элементами игры;

2) нанося татуировки, мастера не могли не знать, что татуировки будут публично демонстрироваться и станут частью образа игроков, соответственно, предоставили носителям подразумеваемую лицензию / implied license;

3) суд применил доктрину добросовестного использования / fair use указав, что ответчики действовали добросовестно, поскольку их целью было лишь наиболее точно изобразить игроков.

Создается впечатление, что с учетом американских подходов к защите авторского права, доводы суда вполне обоснованы.

Однако недавно было вынесено решение по схожему спору *Catherine Alexander v. 2K Games. Inc. and Take-Two Interactive Software, Inc.* Тату-мастер подал иск к паблишеру и разработчику игры симулятора WWE (Всемирной федерации рестлинга), указывая о нарушении ее авторского права на тату, которое истец нанесла на тело рестлера, персонаж которого был использован в игре.

Ответчиками выступали те же лица, и стратегия защиты была выстроена на основе вышеприведенного, которое было разрешено в их пользу. Ответчики сослались на доктрину de minimus, подразумеваемую лицензию и добросовестное использование тату как неотъемлемой части образа рестлера. Однако в рамках данного спора суд отказал в удовлетворении ходатайства о вынесении решения в упрощенном порядке и направил дело на разрешение суда присяжных. При этом суд указал следующее:

1) применимость доктрины de minimus зависит не от длительности демонстрации произведения, а от объема демонстрируемого объекта. В данном случае тату демонстрировалось целиком;

2) отсутствие договоренностей между тату-мастером и клиентом о лицензировании эскиза – это не довод в пользу отсутствия каких-либо ограничений, это аргумент к тому, что такая лицензия отсутствует и автор имеет право требовать прекращения нарушения.

В результате 22 сентября 2022 г. суд присяжных пришел к выводу, что ответчики не смогли доказать добросовестное использование татуировки (fair use). Суд признал, что ответчики нарушили авторское право тату-мастера на его произведение путем незаконного его использования в игре. Суд взыскал с ответчиков компенсацию в размере 3 750 USD. В то же время суд отказал в удовлетворении требования истца о взыскании доходов, полученных от использования тату в игре.

Данное решение обострило вопрос о правах носителя татуировки в международной практике, поскольку схожая логика вполне может быть применена к любому коммерческому использованию тату его носителем.

Стоит отметить, что подобные споры уже возникали в киноиндустрии, когда тату-мастер пытался обосновать нарушение авторского права на его произведение путем использования в американском фильме [6].

На данный момент нельзя сделать однозначный вывод о том, как пойдет судебная практика США и какой подход изберут суды Республики Беларусь по вопросу о правах носителя тату на его коммерческое использование. Тем не менее очевидно, что данный вопрос создает правовую неопределенность и заслуживает отдельного урегулирования.

Таким образом, на вопрос о правах тату-мастеров и носителей на их татуировки до сих пор не получил однозначного ответа, а конфликт права человека на образ и права автора на произведение остается неразрешенным.

Для разрешения данного вопроса предлагается дополнить Закон об авторском праве положением, предусматривающим право человека на свободное использование объекта авторского права, неотделимого от его физического тела. Такое положение позволит разрешить наиболее острые вопросы авторского права на тату и избежать дальнейших противоречий в судебной практике, которые уже появились в иностранных юрисдикциях.

Список источников:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 29 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. с изм. и доп. // Электрон. копия эталонного банка данных правовой информации с информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН»: версия 6.5 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З с изм. и доп. от 15 июля 2019 г. № 216-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022 (дата обращения: 04.10.2022).

3. Малеина, М.Н. Объекты авторского права на теле человека и проблемы их использования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/obekty-avtorskogo-prava-na-tele-cheloveka-i-problemy-ih-ispolzovaniya – Дата обращения: 07.10.2022.

4. Solid Oak Sketches, LLC V. 2k Games, Inc. and Take-Two Interactive Software, Inc. No. 16-CV-724-LTS-SDA – Дата обращения: 26.09.2022.

5. Catherine Alexander v. 2K Games. Inc. and Take-Two Interactive Software, Inc., 18-cv-966-SMY – Дата обращения: 22.09.2022.

6. Whitmill v. Warner Bros. Entertainment Inc., 4:2011cv00752 – Режим доступа: https://dockets.justia.com/docket/missouri/moedce/4:2011cv00752/113287 – Дата обращения: 01.10.2022.

УДК 338.2.01

Стоимости объекта интеллектуальной собственности доходным подходом в современном мире

Трифонов Николай Юрьевич, председатель Белорусского общества оценщиков, Республика Беларусь, г. Минск, guild@unibel.by

Аннотация. В статье рассматриваются особенности современной техники оценки стоимости объекта интеллектуальной собственности с помощью наиболее популярного стандартного подхода к оценке – доходного (метод приведенного потока платежей с учетом переменности ставки). Также излагается точная интерпретация метода накопления для расчета этой ставки.

Ключевые слова: объект интеллектуальной собственности; оценка стоимости; доходный подход; приведенный поток платежей; переменная ставка; метод накопления рисков.

Intangible asset valuation by income approach in the modern world

Annotation. The article features the modern techniques for intangible asset valuation using the most popular standard valuation approach, i.e. income approach (the discounted cash flow analysis with the variability of the discount rate describes). A refinement of the build-up method for calculating the rate is outlined.

Keywords: intangible asset; valuation; income approach; discounted cash flow; variable discount rate; build-up method.

Оценка стоимости объектов интеллектуальной собственности в нашей стране имеет достаточно давние традиции [1], возникшие на основе использования международного (в первую очередь, российского) опыта. При оценке стоимости объектов интеллектуальной собственности в большинстве случаев основным является доходный подход, а сравнительный и затратный подходы – дополнительными или, в случае невозможности или сложности реализации доходного подхода, замещающими его [2]. В первых своих приложениях к оценке стоимости объектов интеллектуальной собственности в силу тогдашнего развития вычислительной техники доходный подход использовался в виде метода прямой капитализации, впоследствии преимущественным стало его использование в виде метода приведенного потока платежей (англ. – discounted cash flow, DCF) [3]. Впрочем, как отмечено в Международных стандартах оценки, метод приведенного потока платежей,

по сути, является единственным методом, реализующим доходный подход, остальные же (в том числе прямая капитализация) представляют его частные случаи и модификации [4]. В настоящей статье показано, как вводится в традиционные формулы доходного подхода переменная ставка процента, что соответствует реальным экономическим условиям в мире. Даны уточненные формулы для вычисления этой ставки методом накопления.

Традиционный взгляд на расчет приведенного потока платежей, сложившийся в начале прошлого столетия [5], использует постоянную ставку процента как при расчетах стоимости объектов интеллектуальной собственности [2], так и при расчетах стоимости других объектов оценки, например инвестиционных проектов [6]. ***Учет изменчивости процентной ставки***, действующей на рынке в течение горизонта расчета, позволяет исправить неточность таких вычислений. Отметим также, что в формулах и программах оценки стоимости используется именно процентная ставка, а не учетная ставка (ставка дисконта), как неточно пишут во многих, в том числе некоторых цитируемых ранее, источниках.

При включении описанных выше изменений формула для приведенного потока платежей запишется следующим образом [7]:

$$V = \sum_{t=1}^{n} I_t / \prod_{j=1}^{t}(1+R_j) + V_n / \prod_{t=1}^{n}(1+r_t). \qquad (1)$$

Здесь V – определяемая текущая стоимость ОИС, I_t – величина t-го текущего периодического (обычно годового) чистого дохода (например, по лицензионному договору), V_n – стоимость объекта оценки в конце прогнозного срока (стоимость конечной продажи), R_j – ставка приведения в течение j-го периода (года) для периодического платежа, n – номер последнего периода (года). В общем случае, если в конце горизонта расчета (срока жизни ОИС) n предполагается конечная продажа V_n, то она, в силу отличия величины текущих потоков I_t от конечного, должна капитализироваться по отличным ставкам r_t.

Используемое в формуле (1) выражение

$\prod_{t=1}(1+R_j)$ означает произведение $(1+R_1)(1+R_2)...(1+R_t)$.

Следует заметить, что ставки приведения R_j и r_t во всех случаях характеризует рынок оцениваемого объекта интеллектуальной собственности, а не, например, финансовый рынок. В связи с этим встает вопрос надлежащего расчета их величины. Он рассмотрен далее, при этом для ставок приведения

R и r введено общее обозначение i. В значительной степени изложение следует публикации [8].

В общем случае значение ставки приведения возможно определять методом рыночной выжимки (который также называют методом рыночной экстракции) либо методом накопления рисков. Но в случае объектов интеллектуальной собственности метод рыночной выжимки практически неприменим, поскольку выжимка ставки требует статистически значимого количества надежных рыночных данных о сделках с подобными объектами, что не встречается в практике. Поэтому метод накопления (используются также термины наращивания, суммирования) рисков остается единственно применимым.

В основе метода накопления, как и в случае его предшественников, описывающих торговлю ценными бумагами (модель цены финансовых вложений, англ. – capital asset price model, CAPM [9] и модель арбитражного ценообразования, англ. – arbitrage pricing model, APM [10]), лежит выделение из ставки капитализации так называемой «безрисковой» ставки. В упомянутых предшественниках метода накопления это выделение производилось с помощью множителя β, представляющего собой значение систематического риска акции рассматриваемого предприятия. В случае же отсутствия статистики по котировкам ценных бумаг, связанных с объектом оценки, в том числе объектом интеллектуальной собственности, для расчета ставки приведения i удобно использовать уравнение доходности (за год), из которого и следуют точные формулы метода накопления [5, 11]:

$$1 + i = (1 + R_0)(1 + R'), \qquad (2)$$

где R_0 – безрисковая ставка,

R' – премия за риск.

В формуле (2) сомножители представляют собой годовые доходности за счет премий за риски, R_0 – премии за минимально возможный на рынке риск потери инвестиций безотносительно объекта интеллектуальной собственности, а R' – премии за риски, связанные с объектом.

Все входящие в нее величины существенно зависят от денежной единицы, в которой производится оценка стоимости (валюты оценки). Отметим, что ***валюта оценки должна быть определена до процедуры оценки*** единственным образом [4, 12]. Вообще говоря, в формуле (2) и ее составляющих в зависимости от задания на оценку следует или не следует учесть инфляцию.

Безрисковая ставка (R_0) обычно определяется на основе анализа доходности по застрахованным от риска ценным бумагам, таким как долгосрочные правительственные обязательства стран развитого рынка. Иными сло-

вами, в качестве подобной «безрисковой» ставки используется процентная ставка наиболее надежных ценных бумаг в избранной для оценки валюте или подобных им денежных вложений.

Например, для расчетов в долларах США следует использовать ставки казначейских обязательств Федеральной резервной системы США. При этом срок погашения выбранных обязательств должен соответствовать сроку экономической жизни оцениваемого объекта интеллектуальной собственности. При расчетах в евро можно воспользоваться информацией Европейского центрального банка и т. п.

Для расчета премии за риски в нее надо включить риски, связанные с объектом оценки. Для правильного использования метода накопления надо выбирать лишь риски, независимые друг от друга. В свое время, анализируя это обстоятельство, автором была предложена классификация поправок на риски, базирующаяся на одном из принципов оценки – принципе зависимости [11]. Этот принцип говорит о существенности влияния на стоимость объекта оценки его экономического местоположения. Соответствующее выражение для ставки приведения, получаемое из формулы (2), названное четырехпараметрической формулой Трифонова [8], содержит исчерпывающий набор независимых друг от друга рисков:

$$i = (1 + R_0)(1 + R_c)(1 + R_b)(1 + R_s) - 1. \quad (3)$$

Здесь R_c представляет собой премию за страновой риск, R_b – премию за отраслевой риск, R_s – поправку на объектный риск.

Премия за страновой риск R_c (англ. – country risk premium, CRP) – это риск инвестирования средств в стране, связанный с потерей активов вследствие действия факторов общеэкономического, финансового и социально-политического характера, присутствующих в этой стране независимо от объекта исследования. Наличие в формуле (3) премии за страновой риск R_c предполагает, что оценка производится в иностранной для этой страны валюте, значит, и безрисковая ставка выбрана по отношению к этой денежной единице. То есть объект оценки находится в стране, которая не эмитирует выбранную для оценки валюту и значение премии за страновой риск которой и включается в формулу (3).

Заметим, что страновой риск, как и все остальные составляющие ставки приведения (капитализации), должен быть определен именно по отношению к денежной единице (валюте) оценки. Для другой валюты он, вообще говоря, будет отличаться. Страновой риск можно интерпретировать как межстрановую разницу инвестиционной доходности валюты оценки.

Автор с 2004 г. ежемесячно рассчитывает премию за страновой риск для Республики Беларусь, публикуя цифры в бюллетене Белорусского общества

оценщиков в качестве референтных для свободного использования. С появлением в Беларуси долгосрочных государственных облигаций, торгуемых на международных площадках (еврооблигаций), в основу расчетов полагаются сведения об их доходности на международных площадках, представляемые в рамках сотрудничества с Министерством финансов Республики Беларусь. Такие данные дают рыночное представление об отношении к инвестициям в страну, агрегирующее все виды риска, включенного в страновой. С появлением в этом году санкционных ограничений со стороны некоторых международных агентств подобные данные ищут во Всемирной сети (в основном на азиатских фондовых рынках). В сентябре 2022 г. премия за страновой риск Республики Беларусь уменьшалась и составила 31,3 %.

Премия за отраслевой риск R_b – это премия за риск, или доходность, деятельности, связанной с оцениваемым активом. Премия за отраслевой риск определяет среднее значение риска вида деятельности, которая обеспечивает доходность актива. Риск инвестиций в различные отрасли, связанные с нематериальными активами, оценивается от 10 до 30 % [2].

Если в отрасли присутствует достаточное для статистики количество n предприятий, котирующих свои акции на фондовой бирже, для определения отраслевого риска можно использовать отмеченный выше метод цены финансовых вложений (CAPM) в виде:

$$R_b = \beta (R_m - R_0), \quad (4)$$

причем множитель систематического риска отрасли можно рассчитывать как среднее значение множителей референтных предприятий.

Поправка на объектный риск R_s связана непосредственно с объектом оценки (объектом интеллектуальной собственности) и зависит от его характеристик. Обычно эта поправка не превышает половины премии за отраслевой риск [8]. Поправка на объектный риск учитывает отличие объекта оценки от среднеотраслевого и может быть положительной (если показатели объекта оценки ниже среднеотраслевых) или отрицательной (если объект оценки лучше среднеотраслевого). У типичного для отрасли объекта объектный риск отсутствует.

Ставка приведения в местной валюте.

При оценке объекта в местной денежной единице (в валюте страны нахождения объекта оценки, например при оценке в Беларуси в белорусских рублях), страновой риск по определению отсутствует, и формула (3) для ставки приведения упрощается на один сомножитель:

$$i = (1 + R_0)(1 + R_b)(1 + R_s) - 1. \quad (5)$$

Полученное выражение называется трехпараметрической формулой Трифонова [8]. В ней значение безрисковой ставки следует определять исходя из наименее рисковых альтернативных денежных вложений в национальной денежной единице внутри страны. Это могут быть, например, долгосрочные государственные облигации, номинированные в национальной денежной единице.

Встречаются рекомендации при расчете в национальной валюте в качестве безрисковой ставки использовать ставку рефинансирования центрального банка страны. Здесь следует сделать два замечания.

Во-первых, конечно, ставка рефинансирования связана с гипотетической минимальной ставкой вложения в стране (она наверняка меньше ее). Тем не менее прямое использование значения ставки рефинансирования в качестве безрисковой представляется методически неточным, так как обычно (как, например, в Беларуси), согласно законодательству, субъекты хозяйствования не имеют возможности получать денежные средства непосредственно от центрального банка страны.

Во-вторых, по своей природе ставка рефинансирования является учетной ставкой, а все ставки, используемые в вышеприведенных формулах (3, 5) иного происхождения, они процентные. Конечно, учетная и процентная ставки на одном и том же рынке взаимозависимы однозначно, и несложно пересчитать одну в другую. Процентная ставка (англ. – interest rate) i и учетная ставка (англ. – discount rate) d на одном и том же рынке связаны между собой известной формулой финансовой математики [11, с. 91]:

$$i = d / (1 – d). \qquad (6)$$

При малых значениях величин в формуле (6), типичных, к примеру, для Европейского центрального банка, разница между процентной и учетной ставками будет меньше обычной погрешности в расчетах оценщика. Но при использовании данных постсоветских рынков она может сильно влиять на результаты вычислений.

Выводы. В современных условиях быстро меняющихся финансовых рынков при оценке стоимости объектов интеллектуальной собственности доходным подходом необходимо учитывать изменение действующих на рынке ставок, в частности ставки приведения, в течение срока прогнозирования доходности (срока экономической жизни) объекта. Если для расчета ставки применяется метод накопления рисков, следует использовать его в точной формулировке [8].

Список источников:

1. Трифонов, Н.Ю. Некоторые проблемы оценки стоимости нематериальных активов / Н.Ю. Трифонов // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 1999. – № 2. – С. 27-32.

2. Козырев, А.Н. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности : учебное пособие / А.Н. Козырев, В.Л. Макаров. – М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2003. – 398 с.

3. Трифонов, Н.Ю. Доходный подход к оценке стоимости: последние достижения / Н.Ю. Трифонов // Экономические стратегии. – 2021. – № 3. – С. 100-109. https://doi.org/10.33917/es-3.177.2021.100-109

4. Международные стандарты оценки; пер. с англ.; ред. колл.: И.Л. Артеменков (гл. ред.), С.А. Табакова, М.А. Федотова, Х.М. Увайсова, А.Г. Саркисян, Н.Ю. Трифонов. – М. : Российское общество оценщиков, 2020. – С. 51-52.

5. Fisher, I. The Theory of Interest: As determined by impatience to spend income and opportunity to invest it / I. Fisher. – N.Y. : Macmillan, 1930. http:// www.econlib.org/Library/ YPDBooks/Fisher/fshToI.html.

6. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция). Официальное издание / М-во экон. РФ, М-во фин. РФ и др.; рук. авт. кол.: Коссов В. В. и др. – Москва: ОАО «НПО «Изд-во Экономика», 2000. – 421 с.

7. Трифонов, Н.Ю. Точная формула метода приведенного потока платежей в доходном подходе / Н.Ю. Трифонов // Вопросы оценки. – 2019. – № 3. – С. 50–52.

8. Трифонов, Н.Ю. Развитие метода накопления рисков для расчета ставки капитализации / Н.Ю. Трифонов // Экономическая наука современной России. – 2021. – № 1. – С. 7–14. https:// doi.org/10.33293/1609-1442-2021-1(92)-7-14.

9. Sharp, W.F. Capital asset prices: A theory of market equilibrium under conditions of risk / W.F. Sharp // Journal of Finance. – 1964. – Vol. 19. – No. 3. – P. 425–442.

10. Ross, S.A. The arbitrage theory of capital asset pricing / Ross S.A. // Journal of Economic Theory. – 1976. – Vol. 13. – No. 3. – P. 341–360.

11. Трифонов, Н.Ю. Теория оценки стоимости : учебное пособие / Н.Ю. Трифонов. – Мн. : Вышэйшая школа, 2017. – 208 с.

12. Указ Президента Республики Беларусь от 13 октября 2006 г. № 615 «Об оценочной деятельности в Республике Беларусь» (с изменениями и дополнениями) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 2007 г., № 83, 1/8471. [Электронный ресурс]. – URL: https://etalonline.by › document › regnum=p30600615 (дата обращения: 19.10.2022).

УДК: 347.772

Нетрадиционные товарные знаки и перспективы их регистрации в Республике Беларусь

Урбанович Юлия Викторовна, ведущий специалист отдела досудебного урегулирования государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, juli100691@list.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению видов нетрадиционных товарных знаков, примеров их охраны в Республике Беларусь и за рубежом, перспектив регистрации в Республике Беларусь нетрадиционных товарных знаков, не охраняемых в настоящий момент.

Ключевые слова: товарный знак; нетрадиционные товарные знаки; охрана нетрадиционных товарных знаков.

Non-traditional trademarks and prospects for their registration in the Republic of Belarus

Annotation. The article is devoted to the consideration of types of non-traditional trademarks, examples of their protection in the Republic of Belarus and abroad, prospects for registration in the Republic of Belarus of non-traditional trademarks that are not currently protected.

Keywords: trademark; non-traditional trademarks; protection of non-traditional trademarks.

Основной функцией и при этом необходимым признаком товарного знака является его способность отличать товары одного лица от товаров других лиц. При этом в силу постоянно растущих конкурентных отношений, активного использования потребителями и производителями сети Интернет производители товаров, а также лица, оказывающие услуги, для повышения привлекательности своих товаров и услуг, усиления позиций на рынке, а также укрепления деловой репутации занимаются поиском новых обозначений, способных выполнять функции товарного знака.

Современные технологии привели к тому, что форма выражения товарного знака может быть практически любой (звук, запах, вкус и пр.). Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что международные акты придерживаются такого же подхода. Так, в соответствии с п. 1 ст. 15 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности любое обозначение или любое сочетание обозначений, способное отличить товары

или услуги одного предприятия от товаров или услуг других предприятий, может быть товарным знаком. Вместе с тем указанный пункт содержит положение о том, что в качестве условия регистрации могут предъявляться требования, чтобы обозначения были визуально воспринимаемыми, оставляя, таким образом, установление требования к форме выражения товарных знаков на усмотрение национального законодателя.

Тем не менее уже к концу прошлого века сформировалось понимание о разнообразии видов товарных знаков. В 2006 г. в рамках 16-й сессии Постоянного комитета по законодательству в области товарных знаков, промышленных образцов и географических указаний был разработан документ о новых типах товарных знаков, разделенных на визуальные (объемные, цветные, голограммные, лозунги, названия фильмов и книг, знаки движения или мультимедийные, знаки местоположения и знаки жестов) и невизуальные (звуковые, обонятельные, вкусовые и текстурные или ощутимые знаки). Указанный документ при этом не является международным соглашением, то есть не носит для государств обязательного характера, хотя нетрадиционные или новые товарные знаки регистрируются во многих странах мира.

Например, в Российской Федерации согласно ст. 1482 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации. Таким образом, любое обозначение, служащее, по мнению заявителя, для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, может быть товарным знаком, а перечень обозначений, которые могут быть поданы на регистрацию в качестве товарного знака, не являtтся закрытым.

С одной стороны, для заявителей это открывает наиболее широкие возможности для индивидуализации своих товаров и услуг. При этом для каждого вида обозначений должна быть выработана определенная методология экспертизы, а также экспертизу поданных обозначений должны осуществлять квалифицированные сотрудники. Например, возникает вопрос, должен ли эксперт обладать музыкальным слухом для определения охраноспособности звукового обозначения.

В подзаконных актах Российской Федерации, регламентирующих вопросы экспертизы товарных знаков, указывается, что под другими обозначениями понимаются звуковые, световые, изменяющиеся, голографические, осязательные, позиционные, обонятельные, вкусовые, обозначения, состоящие исключительно из одного или нескольких цветов.

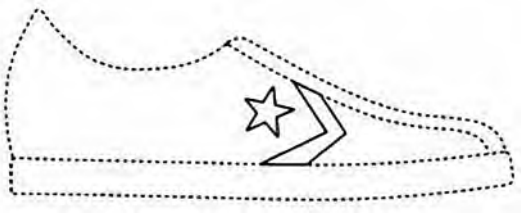
Рассмотрим виды нетрадиционных товарных знаков более предметно.

Объемные товарные знаки представляют собой форму товара, его упаковку, фактически это какой-либо объект в трех измерениях. При этом объ-

ем объекта, подаваемого на регистрацию в качестве товарного знака, должен отличаться новизной и оригинальностью и не должен быть обусловлен исключительно функциональностью товара.

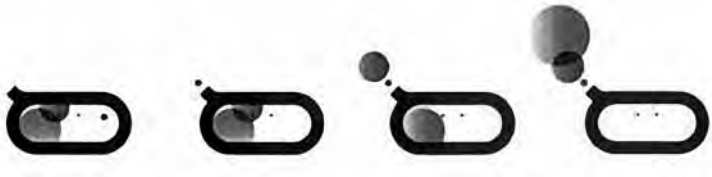
Пример: ***товарный знак Республики Беларусь по свидетельству № 41006.***

Позиционные товарные знаки представляют собой обозначения, характеризующиеся определенным положением, в котором они наносятся или помещаются на товар. При графическом изображении такого обозначения необходимо, чтобы оно представлялось в виде, показывающем определенное местоположение знака на изделии, а также сопровождалось словесным описанием для более правильной и детальной оценки обозначения.



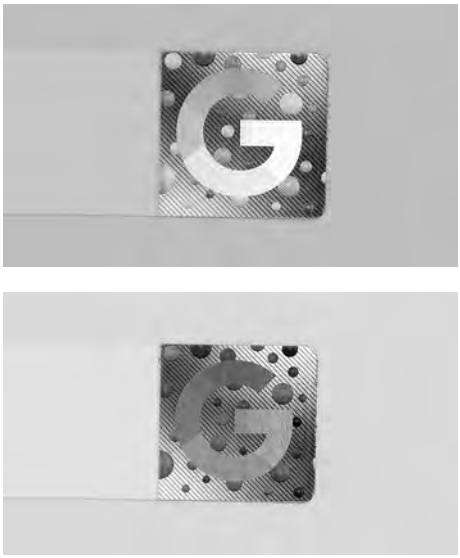
Пример: ***товарный знак Российской Федерации (номер регистрации: 432524). В данном случае пунктирные линии являются неохраняемыми, охрана распространяется на графические элементы в определенном положении.***

Изменяющиеся товарные знаки (анимационные, мультимедийные) представляют собой обозначения, меняющееся при определенных условиях.



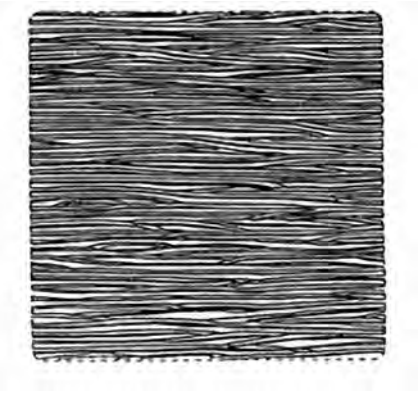
Пример: ***товарный знак Российской Федерации (номер регистрации: 322035). Изобразительное обозначение является анимационным, представляет собой стилизованное изображение баллона, выпускающего пузырьки газа. В реестре товарных знаков описание обозначения является кликабельным, что позволяет увидеть обозначение в динамике.***

Голографические товарные знаки являются определенными голографическими эффектами, например, в обозначении может изменяться яркость, контрастность, и используются в том числе для защиты от имитаций и копирования. При этом такие товарные знаки должны в первую очередь выполнять индивидуализирующую функцию, то есть фактически быть товарным знаком.



Пример: ***товарный знак Европейского патентного ведомства (номер заявки: 017993401).***

Осязательными товарными знаками могут выступать поверхности товаров, текстуры материалов, служащих сырьем для производства товаров, выполняющие индивидуализирующую функцию во время тактильного взаимодействия потребителя с товаром, который маркируется осязательным товарным знаком. Данные товарные знаки выполняют рельефно-графическим способом, при помощи рельефно-точечного тактильного шрифта, предназначенного для чтения и письма людьми с нарушениями зрения (шрифт Брайля). Осязательные товарные знаки, независимо от способа их создания, должны выполнять свою индивидуализирующую функцию в момент тактильного взаимодействия потребителей с маркируемыми такими обозначениями товарами.



Пример: ***товарный знак Соединенных Штатов Америки (номер регистрации: 2263903). Описание: обозначение состоит из характерного искусственного текстурированного рисунка, используемого в качестве элемента поверхности товаров заявителя различной конфигурации. Узор отображается контрастными оттенками одного цвета, более темный оттенок представлен на приподнятой части поверхности, а более светлый оттенок служит фоном или нижней поверхностью. Показанная подкладка является особенностью бренда и не указывает на конкретный цвет.***

Звуковым товарным знаком может выступать фактически любое обозначение, воспринимаемое органами слуха (звуки природы, щелчки, спетые слова или произнесенные, звуки, издаваемые животными, и пр.). При этом звуковое обозначение, как и любое обозначение, должно выделять товар из ряда однородных товаров. Например, в качестве зарегистрированных звуковых товарных знаков выступают позывные радиостанций, звуки фанфар, рычание льва.

В качестве ***обонятельных товарных знаков*** выступают запахи, ароматы товаров, их упаковки. Обонятельные обозначения могут быть различны в зависимости от товаров, которые ими маркируются: когда единственное их назначение заключается в распространении аромата (парфюм); когда наличие аромата является необходимым атрибутом товара (мыло); когда потребительские свойства товаров не улучшаются в результате добавления аромата. Государства по-разному подходят к тому, какие из указанных видов обозначений могут быть зарегистрированы в качестве товарного знака. Например, в Российской Федерации допускается предоставление правовой охраны только обозначениям, относящимся к третьей категории.

Цветовой товарный знак представляет собой один определенный цвет или комбинацию из двух и более цветов. При использовании такого знака в отношении товаров цветовое обозначение помещается на товар, его часть, на упаковку товара, полностью или частично; в отношении услуг – на рекламные материалы и при предоставлении услуг.

Пример: ***товарный знак Российской Федерации. (номер регистрации: 310048). Охраняется розовый цвет в отношении товаров 03 класса МКТУ «препараты для отбеливания; препараты для чистки ковров; препараты для выведения пятен; все указанные товары могут как содержать, так и не содержать дезинфицирующие добавки».***

Вкусовые товарные знаки, вероятно, являются самыми редкими нетрадиционными товарными знаками и нечасто получают правовую охрану. Они способны индивидуализировать товары благодаря приданию им какого-либо вкуса. В отношении таких видов товарных знаков в целом встает вопрос об их охраноспособности, так как до момента покупки потребитель не может выделить товары, «промаркированные» таким обозначением, что является необходимым, исходя из сущности товарного знака.

Комбинированные товарные знаки сочетают элементы других видов товарных знаков, причем как традиционных, так и нетрадиционных, и представляют собой единое целое, композицию.

На основании изложенного можно сделать вывод, что товарные знаки характеризуются многообразием, и практика многих стран идет по пути предоставления правовой охраны практически любым обозначениям, способным выполнять функцию индивидуализации товаров и услуг.

В Республике Беларусь формулировка закона, касающаяся определения видов товарных знаков, подлежащих регистрации, уточнялась в нескольких редакциях Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» от 5 февраля 1993 г. № 2181-XII (далее – Закон) и представлена в таблице.

Формулировка	Комментарий
Первоначальная редакция Закона: в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации	*Вытекает возможность предоставления правовой охраны любым видам обозначений*
Закон в ред. Закона Республики Беларусь от 27.10.2000 № 447-З: в качестве товарных знаков регистрируются, ***в частности***, обозначения, которые могут быть представлены ***в графической форме***: словесные, включая имена собственные, буквенные, цифровые, изобразительные, сочетания цветов, объемные обозначения, включая форму товара или его упаковку, а также комбинации таких обозначений	*Сделан акцент на необходимости графической формы выражения обозначения, при этом норма содержит вводное слово «в частности», тем самым оставляет перечень товарных знаков, которым может быть предоставлена правовая охрана, открытым*
Закон в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2004 № 268-З: в качестве товарных знаков регистрируются обозначения, ***которые могут быть представлены в графической форме***: словесные, включая имена собственные, буквенные, цифровые, изобразительные, сочетания цветов, объемные обозначения, включая форму товара или его упаковку, а также комбинации таких обозначений	*10 марта 2000 г. была подана заявка на регистрацию звукового товарного знака (позывные сигналы радиостанции). Указанная заявка не была принята к рассмотрению, поскольку Национальный центр интеллектуальной собственности счел невозможным существование в Республике Беларусь звукового товарного знака.* *Впоследствии слова «в частности» были исключены, то есть законодательство закрепило положение, не допускающее регистрацию товарных знаков, выраженных в нетрадиционных формах*
Закон в ред. Закона Республики Беларусь от 15.07.2009 № 44-З: в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные обозначения, включая имена собственные, сочетания цветов, буквенные, цифровые, изобразительные, объемные обозначения, включая форму товара или его упаковку, а также комбинации таких обозначений. ***Иные обозначения могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь***	*Исключены слова «в графической форме», но фактически сохранен закрытый перечень обозначений, которым может быть предоставлена правовая охрана, привязанный к графической форме выражения обозначений. Также включены положения о возможности регистрации иных обозначений в качестве товарного знака, если это предусмотрено законодательными актами*

Таким образом, в настоящий момент в Республике Беларусь из обозначений, относящихся к нетрадиционным товарным знакам, охраняются объемные товарные знаки, а также сочетания цветов.

Вместе с тем в соответствии с Договором о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза товарный знак Союза – товарный знак, знак обслуживания Союза, представляющий собой обозначение, служащее для индивидуализации товаров, работ и (или) услуг и охраняемое одновременно на территориях всех государств-членов, а согласно Протоколу об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности к Договору о Евразийском экономическом союзе в качестве товарного знака Союза может быть зарегистрировано обозначение, представленное только в графическом виде. На основании изложенного можно сделать вывод, что товарным знакам, представляющим собой один цвет, также может быть предоставлена правовая охрана в соответствии с указанными актами. Таким образом, в силу того что Республика Беларусь взяла на себя международные обязательства, видится необходимым привести национальное законодательство в соответствие с международными нормами об охране одного цвета в качестве товарного знака.

С одной стороны, расширение перечня обозначений, которым в Республике Беларусь может быть предоставлена правовая охрана, может стать полезным для дальнейшего развития конкурентных отношений, привлечения на рынок Республики Беларусь новых иностранных субъектов.

Вместе с тем следует отметить ряд аспектов, которые необходимо учитывать при законодательном закреплении возможности охраны нетрадиционных товарных знаков:

1. Необходимо выработать методологию осуществления экспертизы отдельных видов нетрадиционных товарных знаков, для чего может быть обоснованным осуществление ряда исследований. В указанной методологии может быть отражено, какие виды обозначений могут претендовать на правовую охрану и что понимается в качестве того или иного обозначения, какие документы и в какой форме должны предоставляться при подаче заявки на нетрадиционный товарный знак, основные положения по экспертизе поданных на регистрацию обозначений и т. п.

2. Необходимо решить, для каких обозначений правовая охрана может быть предоставлена лишь в случае, если они приобрели различительную способность или так называемое вторичное значение. Например, если на экспертизу подано обозначение, представляющее собой один цвет, то видится обоснованным, что его монополизация возможна лишь при наличии у него приобретенной различительной способности, то есть если он вызывает у потребителя определенные ассоциации с какими-либо товарами или услу-

гами. Соответственно, необходимо предусмотреть, какие документы могут быть предоставлены для подтверждения вторичного значения обозначения.

3. Для отдельных видов товарных знаков может быть обоснованным предусмотреть определенные основания для отказа в предоставлении обозначению правовой охраны. Например, в случае если заявлено звуковое обозначение, то вряд ли ему может быть предоставлена правовая охрана, если оно воспроизводится известным голосом, являющимся отличительным и индивидуальным признаком, а заявитель при этом никакого отношения к обладателю голоса не имеет.

4. При регистрации отдельных видов обозначений, например обонятельных, может возникать ряд дополнительных проблем (возможность и условия хранения представляемых в рамках экспертизы образцов, последующая публикация таких обозначений, возможность обжалования решений, принятых в ходе экспертизы обонятельных обозначений, сравнение с иными обонятельными обозначениями, оценка их сходства и пр.).

Таким образом, представляется, что предоставление правовой охраны нетрадиционным товарным знакам не всегда является обоснованным и необходимым в силу большого количества вопросов и проблем, возникающих в процессе экспертизы, последующей охраны и защиты обозначений, а также их небольшого количества по сравнению с другими видами обозначений. Думается, что само закрепление возможности охраны нетрадиционных обозначений не должно быть преждевременным и непроработанным. Вместе с тем некоторые товарные знаки, например позиционные, не являются столь противоречивыми, а их экспертиза может проводиться и в рамках действующего законодательства, соответственно, их охрана не потребует значительного пересмотра законодательства.

Список источников:

1. База данных объектов права промышленной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://search.ncip.by/database/index.php?pref=tz&lng=ru&page=1.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г.: одобр. Советом Федерации : в ред. Федер. Закона от 16.12.2019 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

3. Новые типы знаков. Отчет Постоянного Комитета Всемирной организации интеллектуальной собственности по законодательству в области товарных знаков, промышленных образцов и географических указаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/sct/ru/sct_16/sct_16_2.pdf.

4. Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по го-

сударственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20 июля 2015 г. № 482 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rospatent.gov.ru/ru/documents/482-prikaz-minekonomrazvitiya-rossii-ot-20-07-2015-482.

5. О товарных знаках и знаках обслуживания [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 5 февр. 1993 г. № 2181-XII // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.– Минск, 2022.

6. Открытый реестр товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rospatent.gov.ru/opendata/7730176088-tz

7. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf.

8. Global Brand Database [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://branddb.wipo.int/branddb/en/.

9. The EUIPO's database. eSearch plus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://euipo.europa.eu/eSearch/.

УДК 347.78

Случаи свободного использования объектов авторского и смежных прав в электронном обучении

Урганова Диана Борисовна, старший преподаватель кафедры правовых и гуманитарных дисциплин Института бизнеса Белорусского государственного университета, Республика Беларусь, г. Минск, diana.urganova@sbmt.by

Аннотация. Использование информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе делает очевидными нарушения авторского и смежных прав, поскольку учебные материалы становятся доступными интернет-пользователям по всему миру. В статье рассматриваются случаи свободного использования объектов авторского и смежных прав в электронном обучении, проводится анализ понятия «цитирование в образовательных целях», даются рекомендации по внесению изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: авторское право и смежные права; электронное обучение; исключительные права; электронный образовательный ресурс; защита прав авторов и правообладателей.

"Fair use" doctrine and copyright and related rights issues in e-learning

Annotation. The use of information and communication technologies in the educational process makes copyright and related rights infringement transparent to public, as educational materials become available to Internet users all around the world. The article examines cases of free use of copyright and related rights in e-learning, analyzes the concept of "citation for educational purposes", gives recommendations on amendments to the current legislation.

Keywords: copyright and related rights; e-learning; exclusive rights; electronic educational resource; protection of the rights of authors and copyright holders.

Активное использование объектов авторского и смежных прав в электронном обучении актуализирует следующие вопросы: 1) какие объекты включает электронный образовательный ресурс, и может ли он являться отдельным, комплексным объектом интеллектуальной собственности (далее – ОИС); 2) какими правами обладает автор в отношении своего образовательного контента; 3) всегда ли учебные цели являются достаточным основанием для свободного использования ОИС; 4) как определить объем цитирования, и допускается ли цитирование фотографий, аудиовизуальных произведений в электронном обучении?

1. В законодательстве Республики Беларусь не дается определение электронного образовательного ресурса. Есть понятие информационного ресурса, которое закреплено в Законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации». Информационный ресурс – «организованная совокупность документированной информации, включающая базы данных, другие совокупности взаимосвязанной информации в информационных системах» [1]. В государственном стандарте Республики Беларусь «Электронные издания. Основные виды и выходные сведения» (ГОСТ 7.83-2001) закреплено понятие электронного издания – электронный документ (группа электронных документов), прошедших редакционно-издательскую обработку, предназначенный для распространения в неизменном виде, имеющий выходные сведения [2]. Основываясь на опыте Российской Федерации, предлагаем закрепить в качестве понятия «электронный образовательный ресурс» в белорусском законодательстве следующую формулировку: «образовательный ресурс, представленный в электронно-цифровой форме, для использования которого необходимы средства вычислительной техники, включающий в себя структуру, предметное содержание и метаданные о них» [3]. В электронном обучении основой электронного образовательного ресурса является образовательный контент. Контент электронного образовательного ресурса может быть представлен в виде учебника, учебного пособия, учебно-методического пособия,

самоучителя, практикума. Кроме того, к электронному образовательному ресурсу можно отнести компьютерные обучающие программы и автоматизированные учебные курсы, официально не определенные ГОСТ.

Таким образом, можно утверждать, что электронные образовательные ресурсы являются результатами интеллектуальной деятельности. При их разработке необходимо соблюдать положения законодательства об авторском праве и смежных правах.

2. Автору электронного образовательного ресурса принадлежат личные неимущественные и имущественные права. Есть некоторые исключения в отношении служебных произведений, то есть электронных учебных изданий, созданных по заданию нанимателя и (или) в рамках выполнения служебного задания. В указанных случаях имущественные права принадлежат нанимателю (ст. 17 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон об авторском праве)) [4]. В учреждениях образования создание электронных учебных изданий входит в перечень должностных обязанностей преподавателя. Полагаем, что в данном случае можно предусмотреть оплату труда преподавателя за создание электронного учебного издания, например, на основании соглашения между нанимателем и работником.

3. В главе 4 Закона об авторском праве указаны случаи использования объектов авторского права и смежных прав без согласия их авторов или иных правообладателей и без выплаты вознаграждения за такое использование [4].

Предусмотренные законом случаи свободного использования объектов авторского права распределены на несколько групп, среди которых можно выделить «свободное использование произведений в образовательных и исследовательских целях» (ст. 36 Закона об авторском праве). В частности, в указанной статье закрепляются следующие правила: 1) в объеме, оправданном образовательной целью, могут использоваться правомерно обнародованные произведения в качестве иллюстраций в изданиях, радио- и телепередачах, звуко- и видеозаписях образовательного характера; 2) статьи и иные малообъемные произведения, правомерно опубликованные в сборниках, а также газетах, журналах и других печатных средствах массовой информации, отрывки из правомерно опубликованных литературных и иных произведений могут быть воспроизведены посредством репродуцирования и иного воспроизведения в образовательных и исследовательских целях; 3) допускаются воспроизведение и распространение в составе учебных изданий, предназначенных для использования в образовательном процессе, малообъемных произведений, а также частей правомерно обнародованных произведений в объеме, оправданном образовательной целью. Во всех указанных случаях необходимо указывать автора и источник заимствования [4].

Общие правила свободного использования объектов авторского и смежного прав в соответствии с п. 1 ст. 32 Закона об авторском праве следующие: 1) отсутствие необходимости получения согласия автора на такое использование; 2) соблюдение личных неимущественных прав авторов и исполнителей используемых произведений; 3) отсутствие вознаграждения за такое использование.

Законодатель не устанавливает критерий возмездности обучения в качестве исключения. То есть при организации учебного процесса, создании и использовании электронных образовательных ресурсов в средних и высших учебных заведениях и в частных образовательных центрах действуют одинаковые правила. Тем не менее, полагаем, автор, чьи материалы используются в коммерческих курсах, должен иметь возможность получать вознаграждение за использование его произведений (статей, малообъемных произведений, а также их частей). Считаем, что автор курса должен создавать и использовать авторский оригинальный контент в обучении, включая в тексты лекций только цитаты из произведений других авторов, дополнительно указывая список литературы для ознакомления.

4. Цитирование – один из наиболее распространенных способов свободного использования произведений в учебных целях. Под цитированием, согласно Закону об авторском праве, следует понимать воспроизведение отрывков произведений. Следующие условия допустимого свободного цитирования произведений установлены в п. 2 ст. 32 Закона об авторском праве: «допускается воспроизведение отрывков из правомерно обнародованных произведений (цитирование) в оригинале и переводе в исследовательских, образовательных, полемических, критических или информационных целях в том объеме, который оправдан целью цитирования» [4].

Таким образом, допускается свободное цитирование, представляющее собой воспроизведение частей произведений. Перечень целей исчерпывающий и включает научные, учебные, полемические, критические, информационные цели. Цитирование произведений допускается как в оригинале, так и в переводе. Однако это не ограничивает круг цитируемых произведений только письменными (литературными, научными) произведениями. Цитирование возможно также в отношении произведений изобразительного искусства, музыкальных, аудиовизуальных произведений и т. д. В соответствии с ч. 1 ст. 32 Закона об авторском праве допускается также свободное цитирование записей фонограмм, записей исполнений и передач организаций вещания и т. д. Единственное условие действия этого ограничения состоит в том, что цитаты допускаются только из правомерно обнародованных произведений (объектов смежных прав). Использование допускается в различных изданиях, радио- и телепередачах, звуко- и видеозаписях, которые имеют учебный характер, т. е. полностью посвящены учебным задачам.

Объем цитирования в Законе об авторском праве Республики Беларусь не установлен. Применяется тот же критерий, что и в Бернской конвенции 1886 г.: объем должен быть оправдан целью цитирования, т. е. он должен быть разумным и соразмерным тем задачам, которые ставит перед собой автор. Например, используемые в учебных материалах произведения или их отрывки служат иллюстрациями к нему (например, при изучении творчества поэта приводятся его стихи и цитаты из них, при изучении грамматических правил – отрывки из литературных произведений, при изучении истории – отрывки из художественных фильмов исторического содержания и т.д.) [5].

В заключение следует признать, что концепция авторских прав и интеллектуальной собственности в эпоху развития электронного обучения и дистанционного образования является системой, быстро адаптируемой под новые реалии глобальных изменений в мировом образовательном пространстве. Авторы, преподаватели, создающие электронные образовательные ресурсы, должны понимать и руководствоваться законодательством в области авторского права и смежных прав и не допускать нарушений.

Список источников:

1. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 10 ноября 2008 г., № 455-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения : ГОСТ 7.83-2001; введ. Респ. Бел. 01.03.03. – Минск : Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2003. – 13 с. – (Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу).

3. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения : Национальный стандарт Российской Федерации, ГОСТ Р 52653-2006 ; введ. РФ 01.07.2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/1200053103. – Дата доступа: 10.10.2022.

4. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Право интеллектуальной собственности : Учебник / Е.С. Гринь [и др.] ; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М. : Статут, 2017. Т. 2: Авторское право. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/pravo_intellektualnoj_sobstvennosti_t_2_avtorskoe_pravo . – Дата доступа: 10.10.2022.

УДК 339.166.5(476)

Коммерциализация результатов научной и научно-технической деятельности в НАН Беларуси, создаваемых за счет государственных средств: состояние, проблемы, пути решения

Успенский Александр Алексеевич, кандидат технических наук, доцент, заведующий отделом «Республиканский центр трансфера технологий» государственного научного учреждения «Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси», Республика Беларусь, г. Минск, uspenskiy@mail.ru;

Успенский Алексей Александрович, старший научный сотрудник государственного научного учреждения «Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси», Республика Беларусь, г. Минск, auspen79@gmail.com;

Прибыльский Максим Сергеевич, научный сотрудник государственного научного учреждения «Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси», Республика Беларусь, г. Минск, m.pribylsky@hotmail.com

Аннотация. Рассмотрено состояние коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, создаваемых в организациях НАН Беларуси за счет государственных средств, проблемы, затрудняющие вовлечение в процесс коммерциализации организаций негосударственной формы собственности и частного капитала, а также пути их решения.

Ключевые слова: научно-техническая деятельность; коммерциализация; трансфер технологий; интеллектуальная собственность; нематериальные активы; бюджетные средства.

Commercialization of R&D results in the NAS of Belarus created with public funds: state, problems, solutions

Annotation. The article informs about the current state of commercialization of R&D results created with public funds in the organizations of the NAS of Belarus, problems to involve organizations of a non-state form of ownership and private capital in the process of commercialization, and ways to solve these problems..

Keywords: scientific and technical activity; R&D results; commercialization; technology transfer; intellectual property; intangible assets; public funding.

НАН Беларуси, основанная в 1922 г., является [1, 2] высшей государственной научной организацией и ведущим исследовательским центром Белару-

си. В состав Академии входит более 110 организаций, включая конструкторские, производственные и 80 научно-исследовательских. В Академии работает более 15,0 тыс. человек, среди них около 5500 исследователей, 100 академиков, 120 членов-корреспондентов, 400 докторов наук и 1600 кандидатов наук.

Организациями НАН Беларуси в 1993–2020 гг. по национальной процедуре зарегистрировано 7889 объектов промышленной собственности (ОПС) (табл. 1) [3].

Табл. 1. ***Правовая охрана организациями НАН Беларуси ОПС по национальной процедуре в 1993-2020 гг.***

Вид ОПС	Кол-во охранных документов	Доля от общего количества, %
Изобретения	5132	65,1
Полезные модели	2088	26,5
Промышленные образцы	53	0,7
Сорта растений	368	4,6
Товарные знаки	248	3,1
Всего	7889	100

По количеству созданных и охраняемых по национальной процедуре (табл. 2) и зарегистрированных лицензионных договоров о праве использования ОПС в патентном ведомстве Беларуси (табл. 3) в 1993–2020 гг. НАН Беларуси находится на первом месте.

Табл. 2. ***Рынок изобретений, созданных и охраняемых по национальной процедуре в Беларуси в 1993–2020 гг.***

Ведомство	Кол-во патентов	Доля от общего количества, %
НАН Беларуси	5132	34,0
Министерство образования	4600	30,5
Министерство здравоохранения	2763	18,3
Министерство промышленности	1520	10,1
Минсельхозпрод	1057	7,1
Всего	15072	100

Табл. 3. ***Регистрация лицензионных договоров о праве использования ОПС в патентном ведомстве Беларуси в 1993–2020 гг.***

Ведомство	Кол-во договоров	Доля от общего количества, %
НАН Беларуси	550	19,8
Министерство промышленности	501	18,0
Минсельхозпрод	499	17,9
Белгоспищепром	468	16,8
Министерство транспорта	71	2,6
Министерство образования	66	2,4
Беллегпром	60	2,2
Другие госорганы и организации с долей госсобственности	563	20,3
Всего	2778	100

Распределение лицензионных договоров по объектам лицензирования выглядит следующим образом: наибольшее количество лицензионных договоров заключено на передачу сортов растений – более 68 % (табл. 4). При этом, лицензионные поступления за 12 лет (2009–2020 гг.) составили около 6 млн. долл. США, или в среднем около 500 000 долл. США в год, в то время как объем ежегодного экспорта продукции, услуг и технологий в НАН Беларуси последние годы составляет около 50 млн. долл. США, т. е. лицензионные платежи в общем объеме экспорта организаций НАН Беларуси составляют около 1 %.

Табл. 4. ***Количество лицензионных договоров, заключенных организациями НАН Беларуси в 1994–2020 гг.***

Объект лицензирования	Кол-во договоров	Доля договоров, %
Изобретения	52	7,3
Полезные модели	41	5,9
Промышленные образцы	5	0,8
Товарные знаки	28	4,3
Сорта растений	328	68,4
Ноу-хау (до 2013 г.)	96	13,2
Всего	550	100

Причиной того, что доля лицензионных платежей в общем объеме экспорта организаций НАН Беларуси составляет около 1 %, является то, что результаты научно-технической деятельности (НТД), создаваемые в НАН за счет государственных средств, де-факто принадлежат государству, а не организациям НАН Беларуси [4, 5]. Этим же объясняются факты, почему организации НАН Беларуси не реализуют создаваемые ими за счет государственных

средств результаты НТД на аукционах интеллектуальной собственности, не страхуют их, не создают на их основе спин-офф и стартап компаний.

Лидирующую позицию НАН Беларуси по количеству создаваемых и охраняемых по национальной процедуре в Беларуси ОПС и заключаемых лицензионных договоров можно объяснить существующей организационной структурой системы управления интеллектуальной собственностью (ИС), трансфером технологий и коммерциализацией результатов НТД, которая функционирует в НАН Беларуси и постоянно совершенствуется.

Организационная структура системы управления ИС, трансфером технологий и коммерциализацией результатов НТД в НАН Беларуси состоит из 4 уровней (рисунок):

– высший уровень управления осуществляется Председателем Президиума и заместителем Председателя, который курирует вопросы ИС;

– уровень регулирования и координации осуществляется Экспертным советом по вопросам управления ИС;

– уровень организации и контроля исполнения осуществляется Главным управлением научной, научно-технической и инновационно-производственной деятельности, Главным управлением международного научно-технического сотрудничества, ГНУ «Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси», в структуру которого входит отдел «Республиканский центр трансфера технологий» (РЦТТ), Отделениями наук и Управлениями аппарата НАН Беларуси;

– уровень исполнения реализуется организациями НАН.

Экспертный совет по вопросам управления ИС функционирует в Академии с 2010 г., и в настоящее время его деятельность регламентируется Положением о Совете, утвержденным в 2014 г.

Основные задачи экспертного совета:

– формирование и актуализация стратегии Академии в сфере управления ИС;

– координация деятельности организаций в области охраны и управления ИС;

– рассмотрение предложений организаций НАН по совершенствованию правовых механизмов охраны и управления ИС;

– рассмотрение вопросов, связанных с приобретением имущественных прав на результаты НТД, в том числе способные к правовой охране, и распоряжением этими правами;

– согласование выплаты вознаграждения руководителям организаций;

– рассмотрение результатов мониторинга деятельности организаций по созданию и использованию объектов ИС и выработка предложений по сопровождению данного вида деятельности в организациях НАН Беларуси;

– рассмотрение иных вопросов в сфере ИС, требующих коллегиального рассмотрения.

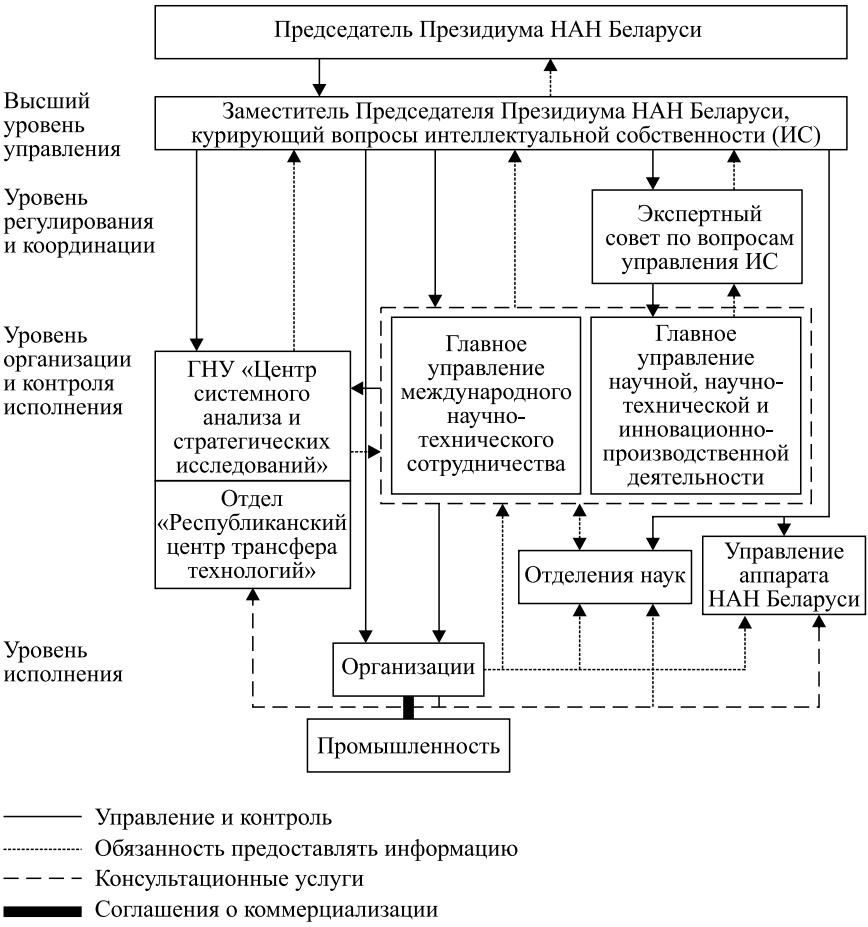


Рисунок. ***Организационная структура системы управления ИС, трансфером технологий и коммерциализацией результатов НТД в НАН Беларуси***

В структуру управления ИС, коммерциализацией и трансфером результатов научно-технической деятельности также входят:

– два Центра поддержки технологий и инноваций (ЦПТИ) Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), один из которых создан на базе Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа НАН Беларуси (18.11.2021), а второй на базе отдела «Республиканский центр трансфера технологий» ГНУ «Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси» (31.01.2022);

– специализированные структурные подразделения (патентные службы, научно-инновационные отделы, отделы маркетинга);

– специалисты неспециализированных структурных подразделений, прошедшие повышение квалификации в сфере ИС и трансфера технологий.

Спектр услуг ЦПТИ на базе РЦТТ включает:

– предоставление доступа к патентным и непатентным (научно-техническим) онлайн-ресурсам и публикациям по тематике ИС;

– оказание помощи в проведении поиска и получении технической информации;

– обучение поиску по базам данных;

– проведение поиска по запросу (новизна, известный уровень техники и нарушение прав);

– отслеживание уровня развития технологии и поведения конкурентов;

– предоставление базовой информации о законодательстве, принципах управления и стратегии в области промышленной собственности, а также о методах коммерциализации и маркетинга технологий;

– содействие в проведении обучающих семинаров по направлениям деятельности ЦПТИ, организуемых НЦИС, ВОИС, European IP Helpdesk и др., а также оказание помощи в назначении внешних докладчиков из сети партнеров European IP Helpdesk (например, Европейской сети национальных ведомств по интеллектуальной собственности – INNOVACCESS, Европейского патентного ведомства/академии) для конкретных мероприятий в области интеллектуальной собственности.

Базовые нормативные документы, которыми руководствуется НАН Беларуси в процессе управления ИС, трансфера и коммерциализации результатов НТД:

1) Положение о коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств, утверждено Указом Президента Республики Беларусь от 4 февраля 2013 г. № 59, действует в редакции от 2018 г.;

2) Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года, утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 ноября 2021 г. № 672.

В соответствии с Положением коммерциализация результатов НТД – введение в гражданский оборот и (или) использование для собственных нужд результатов НТД или товаров (работ, услуг), создаваемых (выполняемых, оказываемых) с применением данных результатов, обеспечивающих достижение экономического и (или) социального эффектов. Положение оговаривает жесткие сроки коммерциализации результатов, подлежащих обязательной коммерциализации, – в течение трех лет после создания этих результатов. При неосуществлении обязательной коммерциализации госу-

дарственные средства считаются использованными с нарушением бюджетного законодательства и подлежат взысканию с юридических лиц в бесспорном порядке в соответствующий бюджет с начислением процентов в размере ставки рефинансирования Национального банка, установленной на дату взыскания.

В целях регистрации прав на подлежащие обязательной коммерциализации результаты НТД и учета результатов их коммерциализации в Беларуси создан Государственный реестр прав на результаты научной и научно-технической деятельности [6]. Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь (ГКНТ) является владельцем государственного реестра и осуществляет его поддержание в актуальном состоянии. Государственные заказчики обеспечивают коммерциализацию результатов НТД и ведут локальные реестры результатов НТД.

Инвентаризация прав на результаты научной и научно-технической деятельности в НАН Беларуси осуществляется в соответствии с Положением, утвержденным в 2014 г. Плановая инвентаризация проводится ежегодно в первом квартале по состоянию на 1 января текущего года. Для проведения инвентаризации в организации создается комиссия по инвентаризации прав на результаты научной и научно-технической деятельности (Комиссия). Персональный состав Комиссии утверждается приказом руководителя организации. После проведения плановой инвентаризации организация не позднее 15 апреля представляет в аппарат НАН сведения о количестве зарегистрированных объектов по каждой ведомости:

– ведомость № 1 «Исключительные права организации на объекты права промышленной собственности»;

– ведомость № 2 «Исключительные права организации на объекты авторского права»;

– ведомость № 3 «Полученные по договорам права организаций на использование результатов научной и научно-технической деятельности»;

– ведомость № 4 «Права организации на потенциально патентоспособные результаты научных исследований и научно-технической деятельности»;

– ведомость № 5 «Права организации на результаты научной и научно-технической деятельности, которые не являются объектами исключительных прав».

Как показало время, после принятия Указа № 59 в 2013 г. практически все создаваемые в организациях НАН результаты НТД, подлежащие обязательной коммерциализации, коммерциализируются на государственных предприятиях. После осуществления обязательной коммерциализации наступает период неопределенного использования результатов НТД, т. е. организация не знает, кто и когда проявит интерес к созданной технологии

и кому, когда и за сколько организация сможет ее продать. Постановка результатов НТД, полученных в форме нематериальных активов (НА) на бухгалтерский учет организации, свидетельствует об их принадлежности организации. Процедура постановки результатов НА регулируется Законом Республики Беларусь о бухгалтерском учете и отчетности от 12 июля 2013 г. № 57-З и Национальным стандартом бухгалтерского учета и отчетности «Индивидуальная бухгалтерская отчетность» (утвержден постановлением Министерства финансов Республики Беларусь 12.12.2016 № 104). Вышеуказанные документы не разрешают результаты НТД (НА) с неопределенным сроком полезного использования ставить на бухгалтерский учет за баланс с нулевой стоимостью, а если какая-либо организация негосударственной формы собственности захочет приобрести технологию, то в соответствии с методическими рекомендациями ГКНТ [7] минимальная стоимость, за которую организация может ее продать по лицензионному соглашению, – это сумма фактических затрат на создание технологии, доведение до готовности использования и регистрацию прав. В результате организации НАН Беларуси не заинтересованы в постановке результатов НТД, созданных за государственные средства, на бухгалтерский учет и передаче разработанных технологий в рамках лицензионных соглашений. Поэтому передача технологий организациям негосударственной формы собственности и зарубежным партнерам обычно осуществляется по коммерческим договорам с технической помощью, договорам о техническом сотрудничестве, договорам на выполнение НИОК(Т)Р или путем создания совместных предприятий. Кроме того, белорусское законодательство не позволяет передавать технологии, созданные за счет государственных средств, субъектам малого бизнеса в рамках лицензионных соглашений на безвозмездной основе [4, 5] и, таким образом, привлекать частные инвестиции к коммерциализации технологий, созданных за счет бюджетных средств [4, 5].

В целях обеспечения своевременной и качественной реализации Стратегии Республики Беларусь в сфере ИС до 2030 года, в соответствии с компетенцией Национальной академии наук приказом от 19.01.2022 № 18 утвержден План Национальной академии наук Беларуси по выполнению первоочередных мероприятий на 2022–2023 по реализации Стратегии. Планом предусмотрены мероприятия, которые направлены на:

– развитие институциональной системы в сфере ИС;
– развитие инфраструктуры ИС;
– совершенствование механизмов стимулирования создания, правовой охраны и использования объектов ИС;
– развитие системы управления ИС;
– повышение уровня правовой культуры и образованности в сфере ИС.

Развитие системы управления ИС, в частности, предусматривает обеспечение разработки и утверждения политики в области интеллектуальной собственности научными организациями, входящими в систему НАН Беларуси. В соответствии с утвержденным планом-графиком политики должны быть разработаны в 80 научных организациях НАН: в 2022 г. в 24 организациях; в 2023 г. в 18; в 2024 г. в 17; в 2025 г. в 21 организации.

В целях улучшения коммерциализации технологий, создаваемых в НАН Беларуси за счет государственных средств, необходимо:

1. Внести изменения в Указ Президента Республики Беларусь от 4 февраля 2013 г. № 59, в редакции 2018 г. с тем, чтобы права собственности на результаты НТД, выполненные за счет бюджетных средств (при 100 %-ном или частичном финансировании) стали де-факто принадлежать организации (организациям), участвующей (участвующим) в выполнении. После осуществления обязательной коммерциализации организации исполнителю должно быть дано право самостоятельно определять стоимость лицензионных соглашений, исходя из рыночной стоимости созданных технологий.

2. Разработать и ввести в действие типовое соглашение о совместных НИОК(Т)Р, позволяющее привлекать для выполнения НИОК(Т)Р, финансируемых из бюджета, не только субподрядчиков, но и партнеров (малые и средние предприятия, инвесторов) со своими ресурсами, заинтересованных в тематике проводимых исследований, и оговаривающее все возможные взаимоотношения, которые могут возникнуть между гос. заказчиком, организациями-соисполнителями, инвесторами и разработчиками на результаты НИОК(Т)Р. Это позволит решить главную проблему коммерциализации – еще не получив результаты, каждый участник проекта будет точно знать, какие из них будут принадлежать тому или иному исполнителю по окончании проекта и как он может ими распоряжаться.

3. Разработать нормативно-правовые акты, разрешающие результаты НТД (НА) с неопределенным сроком полезного использования, наступающим после осуществления обязательной коммерциализации, ставить на бухгалтерский учет за баланс с нулевой стоимостью, так как это допускается Общепринятыми принципами бухгалтерского учета (Generally Accepted Accounting Principles – GAAP), Международными стандартами финансовой отчетности (International Financial Reporting Standards – IFRS) и ГОСТ Р 58591-2019 «Интеллектуальная собственность. Бухгалтерский учет и нематериальные активы».

4. Разработать законодательные акты, стимулирующие передачу технологий, разработанных за счет бюджетных средств, малому бизнесу после осуществления обязательной коммерциализации (безвозмездная передача технологий, разработанных за счет бюджетных средств, субъектам малого бизнеса).

5. Разработать законодательные акты, позволяющие организации-исполнителю ограничивать доступ к результатам научных исследований и изобретений, если это, по мнению разработчика, может противоречить его коммерческим интересам (в США – до 5 лет).

6. Разработать законодательные акты, стимулирующие создание и финансирование организаций (структур), ответственных в республике за трансфер технологий, разработанных с привлечением бюджетных средств.

7. Ввести в должностные инструкции сотрудников всех организаций НАН Беларуси, выполняющих НИОК(Т)Р, обязанность заниматься трансфером и коммерциализацией технологий, создаваемых в организации, а администрацию организаций учитывать деятельность по трансферу технологий при оценке работы сотрудников.

8. Ввести в учебные программы высших учебных заведений курс «Трансфер технологий».

Список источников:

1. Национальная академия наук Беларуси [Электронный ресурс] / НАН Беларуси, 2022. – Режим доступа: https://nasb.gov.by/. – Дата доступа: 24.08.2022.

2. Национальная академия наук Беларуси: Справочное издание / А.И. Иванец [и др.]; под общ. ред. В.Г. Гусакова. – Минск : Беларуская навука : Транстэкс, 2020. – 91 с.

3. Нечепуренко, Ю.В. Рынок объектов промышленной собственности, созданных в Республике Беларусь / Нечепуренко Ю.В. – Минск : БГУ, 2022. – 147 с.

4. Вильтовский, Д.М. Политика и законодательство в сфере трансфера технологий: зарубежный и национальный опыт / Д.М. Вильтовский, Е.П. Машонская, А.А. Успенский; под общ. ред. А.А. Успенского. – Минск : Ковчег, 2010. – 60 с. – ISBN 978-985-6950-40-0.

5. Инновационный менеджмент: теория и практика / А.В. Марков [и др.] ; под науч. ред. А.В. Маркова. – Минск : Колорград, 2015. – 513 с. – ISBN 978-985-90375-9-7.

6. Государственный реестр прав на результаты научной и научно-технической деятельности // БелИСА [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: http://www.belisa.org.by/ru/print/?brief=bb3aebeb453c9cf4. – Дата доступа: 24.08.2022.

7. О коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств: Методические рекомендации по применению Указа Президента Республики Беларусь от 4 февраля 2013 г. № 59 // ГКНТ [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: http://gknt.gov.by/upload/iblock/2013.09.04-metod.-rek.ukaz59.rar. – Дата доступа: 24.08.2022.

УДК 347.77

Евразийская патентная система: текущее состояние и отдельные направления развития

Фёдорова Юлия Александровна, начальник юридического отдела Организационно-правового управления Евразийского патентного ведомства, Евразийская патентная организация, Российская Федерация, г. Москва, jfedorova@eapo.org

Аннотация. Евразийская патентная система прошла в своем развитии значительный путь – от становления, обусловленного подписанием в 1994 году межправительственного договора, целью которого являлось создание межгосударственной системы правовой охраны изобретений, до расширения географии заявительской активности, расширения объектов региональной охраны, совершенствования процедур предоставления правовой охраны объектам промышленной собственности. В настоящей статье дается оценка текущего состояния евразийской патентной системы и очерчиваются дальнейшие направления ее развития.

Ключевые слова: Евразийская патентная организация; Евразийское патентное ведомство; евразийская патентная система; евразийская система правовой охраны промышленных образцов; евразийская патентная процедура.

The Eurasian patent system: current status and development vectors

Annotation. The Eurasian patent system has come a long way in its development – from its formation, conditioned by the signing in 1994 of an intergovernmental agreement, the purpose of which was the creation of an interstate system of legal protection of inventions, to the expansion of the geography of applicant activity, objects of regional protection and improvement of procedures for granting legal protection to objects of industrial property. This article assesses the current state of the Eurasian patent system and outlines further directions for its development.

Keywords: the Eurasian Patent Organization; the Eurasian Patent Office; the Eurasian patent system; the Eurasian system of legal protection of industrial designs; the Eurasian patent procedure.

Евразийская патентная система, созданная немногим более двадцати пяти лет назад на основании Евразийской патентной конвенции, подписанной 9 сентября 1994 г. в г. Москве (далее – Конвенция), прошла в своем развитии значительный путь [1]. В настоящее время она объединяет восемь

государств, предоставляющих охрану изобретениям на основании евразийских патентов, выдаваемых Евразийским патентным ведомством, и пользователей более чем из ста тридцати стран мира, активно патентующих новые технические решения по евразийской патентной процедуре. Наиболее активны при этом согласно отчетам Евразийской патентной организации за 2019–2021 годы заявители из Соединенных Штатов Америки, Российской Федерации и Федеративной Республики Германия; заявители из Республики Беларусь стабильно попадают в десятку лидеров по количеству заявок на выдачу евразийских патентов на изобретения [2-4].

С 1 января 1996 г. (дата, с которой был объявлен прием заявок на выдачу евразийских патентов на изобретения) по текущий момент в Евразийское патентное ведомство поступило более шестидесяти пяти тысяч заявок. За этот период в рамках евразийской патентной процедуры выдано более сорока тысяч евразийских патентов на изобретения, из которых на территории государств – участников Конвенции (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан) действует более восемнадцати тысяч охранных документов.

Евразийская патентная система, институционально основанная на положениях международного (межправительственного) договора, поступательно развивается. Последнее возможно благодаря гибко выстроенной системе норм евразийского патентного права, способной, учитывая структуру, оперативно реагировать на потребности пользователей. В качестве успешного примера повышения привлекательности евразийской патентной системы за счет совершенствования процедурных норм, регламентирующих рассмотрение заявок на выдачу евразийских патентов на изобретения, можно привести имплементацию в евразийское патентное право положений Договора о патентном праве, принятого 1 июня 2000 г. в г. Женеве [5]. Нормы, направленные на упрощение формальных процедур, связанных с рассмотрением евразийских заявок на изобретения, и их гармонизацию с аналогичными процедурами, осуществляемыми иными региональными и национальными патентными ведомствами, были включены в текст Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции уже в октябре 2001 года (введены в действие с 1 марта 2002 г.). При этом не потребовалось внесение изменений в саму Конвенцию, что было бы весьма затруднительным.

Немалое значение для развития евразийской патентной системы имеет и участие Евразийской патентной организации в международных договорах в сфере интеллектуальной собственности, ее активная позиция в вопросах укрепления международного (и прежде всего регионального) сотрудничества, а также внедрения передовых технологий в делопроизводство по заявкам на выдачу евразийских патентов на изобретения.

Безусловно, по истечении двадцати пяти лет после создания евразийской патентной системы наступил новый этап ее развития, и связан он прежде всего с двумя событиями в жизни Евразийской патентной организации. Первое событие – учреждение евразийской системы правовой охраны промышленных образцов на основании Протокола об охране промышленных образцов к Конвенции, принятого 9 сентября 2019 г. в г. Нур-Султане (далее – Протокол) [6]. Второе событие – получение Евразийским патентным ведомством статуса международного поискового органа и органа международной предварительной экспертизы в рамках Договора о патентной кооперации, подписанного 19 июня 1970 г. в г. Вашингтоне (далее – PCT) [7].

Данные события важны не только для Евразийского патентного ведомства, выполняющего в соответствии со статьей 4(1) Конвенции все административные функции Евразийской патентной организации, но и для ее государств-членов. Расширение объектов региональной охраны удобно для пользователей, у которых появляется возможность в одном патентном ведомстве получить охрану, действующую на территориях нескольких государств, для еще одного объекта промышленной собственности, используя при этом ставшие уже привычными процедуры. Приобретение ведомством статуса международного поискового органа и органа международной предварительной экспертизы в рамках международной системы патентования изобретений, администрируемой Всемирной организацией интеллектуальной собственности, – подтверждение высокого качества проводимой ведомством экспертизы, а также следующий шаг в укреплении позиций организации в международной системе патентования и предоставлении дополнительных возможностей заявителям из ее государств-членов. Указанные события задали новые векторы в развитии Евразийской патентной организации и, соответственно, евразийской патентной системы в целом, реализация которых стала возможной благодаря активной поддержке, оказываемой Евразийской патентной организации ее государствами-членами.

Новый этап развития Евразийской патентной организации еще не завершен. Он непосредственно связан с развитием евразийской системы правовой охраны промышленных образцов и дальнейшим совершенствованием евразийской процедуры патентования изобретений.

Прием заявок на выдачу евразийских патентов на промышленные образцы был объявлен с 1 июня 2021 г. К тому моменту участниками Протокола были уже пять государств (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация). В настоящее время участниками Протокола являются семь из восьми государств – членов Евразийской патентной организации (помимо указанных выше государств, также Республика Беларусь и Республика Таджикистан).

В ближайших планах – активная популяризация евразийской процедуры патентования промышленных образцов, прежде всего среди заявителей, пользующихся евразийской процедурой патентования изобретений, решение вопроса о присоединении Туркменистана к Протоколу (восьмого из государств – участников Конвенции) и присоединение Евразийской патентной организации к системе международной регистрации промышленных образцов, администрируемой Всемирной организацией интеллектуальной собственности.

Дальнейшее совершенствование евразийской процедуры патентования изобретений, с одной стороны, связано с последовательным повышением ее качества, в том числе за счет оптимизации сроков рассмотрения заявок на выдачу евразийских патентов на изобретения, внедрения передовых информационных технологий в делопроизводство, обмена результатами проведенных экспертиз с другими патентными ведомствами в рамках программ ускоренного патентного делопроизводства. С другой стороны, требуется и укрепление потенциала Евразийского патентного ведомства в качестве международного поискового органа и органа международной предварительной экспертизы в рамках РСТ, и популяризация данного направления деятельности Евразийской патентной организации.

В заключение хотелось бы отметить и возможные стратегические направления развития Евразийской патентной организации, реализация которых сможет определить новые векторы развития евразийской патентной системы. Среди них – расширение территории ее действия и объектов региональной правовой охраны, в основе которого, безусловно, должен лежать сбалансированный подход, учитывающий интересы Евразийской патентной организации, ее государств-членов и пользователей евразийской патентной процедуры.

Список источников:

1. Евразийская патентная конвенция, подписанная 9 сентября 1994 г. в г. Москве // ЭТАЛОН. Международные договоры [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Отчет Евразийской патентной организации за 2019 год // Евразийская патентная организация [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: https://www.eapo.org/ru/publications/reports/report2019/examination.html. Дата доступа: 12.09.2022.

3. Отчет Евразийской патентной организации за 2020 год // Евразийская патентная организация [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: https://www.eapo.org/ru/publications/reports/report2020/index_ru.html. Дата доступа: 12.09.2022.

4. Отчет Евразийской патентной организации за 2021 год // Евразийская патентная организация [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим до-

стуна: https://www.eapo.org/ru/publications/reports/report2021/examination1.html. Дата доступа: 12.09.2022.

5. Договор о патентном праве, принятый 1 июня 2000 г. в г. Женеве // ЭТАЛОН. Международные договоры [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Протокол об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции от 9 сентября 1994 г., принятый 9 сентября 2019 г. в г. Нур-Султане // ЭТАЛОН. Международные договоры [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

7. Договор о патентной кооперации, подписанный 19 июня 1970 г. в г. Вашингтоне // ЭТАЛОН. Международные договоры [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 347.779.1

Предварительные и инновационные патенты

Хвощ Светлана Петровна, заместитель начальника информационно-аналитического отдела государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, s.khvoshch@ncip.by;

Филиппова Камилла Сергеевна, специалист информационно-аналитического отдела государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, work@ncip.by

Аннотация. В статье рассматриваются существующие альтернативные охранные документы и принципы их реализации. Анализируются ключевые моменты выдачи инновационных патентов в Австралии и Республике Казахстан.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; патентный орган; программные продукты; цифровизация; инновационный патент; предварительный патент.

Precautional and innovative patents

Annotation. The article examines the existing alternative protective documents and the principles of their implementation. The key points of the granting of innovation patents in Australia and the Republic of Kazakhstan are analyzed.

Keywords: intellectual property; patent authority; software products; digitalization; innovative patent; provisional patent.

В Республике Беларусь право на изобретение, промышленный образец и полезную модель охраняется государством и удостоверяется таким охранным документом, как патент. В историческом разрезе данное положение никогда не менялось. Патент Республики Беларусь на изобретение, промышленный образец и полезную модель удостоверяет авторство, приоритет данных объектов и исключительное право на них [1].

Вместе с тем в некоторых странах в зависимости от действующих систем патентования помимо самого патента как основного охранного документа выдавались предварительные или инновационные патенты.

В качестве яркого примера таких стран можно привести Австралию и Республику Казахстан.

В 2001 г. патентное ведомство Австралии начало принимать заявки на инновационные патенты, предоставляя альтернативный стандартному патенту путь охраны, особенно для изобретений с коротким сроком существования на рынке, которые могут быть вытеснены более современными решениями.

Основной целью введения инновационных патентов Австралии являлось стимулирование изобретательства и рационализаторства путем ускоренного предоставления охраны объектам, не обладающим достаточными изобретательскими признаками, но в то же время достаточно востребованным в практическом применении. В целом инновационные патенты в первую очередь были направлены на удовлетворение потребностей малого и среднего бизнеса, а также физических лиц посредством уменьшения рисков при осуществлении изобретательской и рационализаторской деятельности.

Инновационный патент Австралии скорее имеет инновационный, а не изобретательский уровень, поскольку он защищает постепенное усовершенствование существующей технологии, а не новаторское изобретение. В то время как стандартные патенты требуют, чтобы охраняемое изобретение не было очевидным для «специалиста в данной области или отрасли», инновационные патенты предполагают отличие изобретения от того, что известно в настоящее время, когда такое отличие существенно влияет на работу изобретения (инновационный шаг) [2].

Как и стандартные патенты, инновационные патенты относились к новым устройствам, методам, процессам или веществам.

Следует отметить, что в Австралии инновационные патенты проходили только формальную экспертизу. Они обычно выдавались автоматически в течение месяца после подачи заявки. Такое положение создавало временное преимущество при выборе пути охраны и защиты посредством инновационного патента. Кроме того, для субъектов хозяйствования затраты на инновационное патентование были намного ниже, чем затраты при стандартном патентовании [3].

Однако простая выдача инновационного патента не закрепляла за патентообладателем как таковых юридических прав на изобретение. Инновационный патент Австралии приобретал юридическую силу только после прохождения экспертизы по существу и последующей сертификации. Для получения стандартного патента, напротив, необходимо пройти экспертизу по существу.

Поскольку инновационные патенты не должны соответствовать более высокому порогу изобретательности, требуемому для стандартных патентов, они могут пройти экспертизу по существу с гораздо более широким объемом охраны, чем стандартные патентные заявки.

При выдаче инновационного патента изобретение могло не соответствовать изобретательскому уровню, как при стандартном патентовании. В данном случае параллельно с иными критериями патентоспособности весомым считался именно «инновационный шаг».

Кроме того, в связи с тем что инновационный патент предназначен для охраны изобретений с более коротким сроком существования на рынке, срок его действия отличался от срока действия стандартного патента. Если для стандартных патентов срок действия составляет 20 лет, то для инновационных только 8 лет [4].

Следует отметить, что в настоящее время в Австралии осуществляется постепенный отказ от системы инновационных патентов. С 25 августа 2021 г. прекращен прием заявок. Однако любые существующие инновационные патенты Австралии остаются в силе до истечения 8-летнего срока, а патентные заявки, поданные до указанной даты, были зарегистрированы в соответствии с общим процессом регистрации [5].

Поэтапный отказ от инновационных патентов является частью обязательств Правительства Австралии по обеспечению полной поддержки австралийских малых и средних предприятий.

Несмотря на то что введенная ранее система инновационных патентов в Австралии была направлена на поддержку инноваций в первую очередь для малых и средних предприятий, существует мнение, что более крупные предприятия использовали эту систему в качестве стратегического инструмента для подавления конкуренции и занятия доминирующего положения на рынке. Так, крупные компании подавали значительно большее количество инновационных патентов, что затрудняло конкуренцию малых и средних предприятий, ограничивая свободу их действий [6].

Не только Австралия использовала инновационные патенты для стимулирования инноваций и рационализаторства. Интересным в данном вопросе является опыт Республики Казахстан, где с 2007 по 2015 г. действовала система инновационных патентов.

Так, согласно статье 5 Патентного закона Республики Казахстан (в редакции Закона Республики Казахстан от 16 июля 1999 г. № 427-1) права на

изобретение и промышленный образец удостоверяются предварительным патентом и патентом, а на полезную модель – только патентом.

Предварительный патент и патент удостоверяли приоритет, авторство и исключительное право на объект промышленной собственности [7].

При этом предварительный патент на изобретение и промышленный образец выдавался после проведения формальной экспертизы заявки. В то время как патент на изобретение и промышленный образец выдавался после проведения экспертизы заявки по существу.

Главным отличием данных охранных документов было то, что предварительный патент выдавался на риск и под ответственность заявителя, а патент – только после экспертизы по существу, содержащей в себе проверку всех условий патентоспособности (новизна, изобретательский уровень, промышленная применимость) [7].

Помимо этого, срок действия данных охранных документов был разный. Предварительный патент на изобретение и промышленный образец действовал в течение пяти лет с даты подачи заявки в патентное ведомство Республики Казахстан (далее – Казпатент). У предварительного патента на изобретение была возможность продления срока его действия по ходатайству патентообладателя, но не более чем на три года.

Патент на изобретение действовал в течение двадцати лет с даты подачи заявки в Казпатент [7].

Несмотря на всю простоту построенной системы, направленной на поддержку изобретательства и рационализаторства на различные периоды времени, при существовании одновременно двух охранных документов возникали определенные сложности. Так, при выдаче предварительного патента обязательной являлась процедура, которая по своей сути не обеспечивала надежной охраны прав и интересов патентообладателя и существенно усложняла экспертизу. Основные вопросы возникали на стадии перехода от предварительного патента к патенту, например в случае, когда действие предварительного патента закончилось, а стандартный патент еще не выдан.

В целях решения данного вопроса 2 марта 2007 г. принят Закон Республики Казахстан, согласно которому ранее существовавший предварительный патент заменен другим, так называемым инновационным. Инновационный патент отличается от предварительного тем, что дает возможность получить более быструю охрану (в течение одного года).

Инновационный патент выдавался, как и предварительный, после формальной экспертизы, вместе с тем дополнительно проводилась проверка на локальную новизну и промышленную применимость. Публикация сведений осуществлялась по истечении одного года с даты подачи заявки. Выдавался инновационный патент сроком на три года и возможным продлением действия еще на два года [8].

Рассматривая характеристику данного охранного документа, следует отметить, что при получении инновационного патента появлялась возможность апробации новых изобретений, еще не прошедших серьезных технических испытаний, и построения стратегии развития бизнеса, что было на руку малому и среднему бизнесу.

Закрепление возможности охраны разработок путем выдачи инновационного патента способствовало созданию более благоприятных условий для активизации инновационной деятельности в целом и развития бизнеса.

Следует отметить, что без предъявления требований к мировой новизне и изобретательскому уровню инновационный патент схож с патентом на полезную модель. Впоследствии с отказом в 2015 году от инновационного патента был расширен перечень объектов, на которые могла быть получена охрана в качестве полезной модели [9].

Практикующими экспертами Республики Беларусь неоднократно выдвигалось предположение о существовании возможности для введения в Республике Беларусь системы инновационных патентов [9].

При этом данная система будет обладать рядом преимуществ:

– быстрая и достаточно простая процедура регистрации прав;
– отсутствие требований к изобретательскому уровню;
– низкие финансовые затраты.

Опыт рассматриваемых стран может служить объектом более детального рассмотрения при принятии соответствующих решений о введении системы выдачи инновационных патентов.

Список источников:

1. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 дек. 2002 г., № 160-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Types of patents [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.ipaustralia.gov.au/patents/understanding-patents/types-patents. – Date of access: 29.07.2022.

3. How to apply for an innovation patent [Electronic resource]. – Mode of access: https://legalvision.com.au/what-is-an-innovation-patent-application. – Date of access: 29.07.2022.

4. What should I know about getting an innovation patent [Electronic resource]. – Mode of access: https://legalvision.com.au/what-do-i-need-to-know-about-an-innovation-patent. – Date of access: 29.07.2022.

5. Australia eliminates the innovation patent [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.ip-coster.com/News/australia-eliminates-the-innovation-patent/410. – Date of access: 29.07.2022.

6. Australian innovation patent system approaches the finish line [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.ajpark.com/insights/australian-innovation-patent-system-ending. – Date of access: 29.07.2022.

7. Патентный закон Республики Казахстан [Электронный ресурс] : Закон Республики Казахстан, 16 июл. 1999 г., № 427-1. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=3013991&pos=4;-117#pos=4;-117. – Дата доступа: 29.07.2022.

8. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] : Закон Республики Казахстан, 2 марта 2007 г., № 237-III. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000237. – Дата доступа: 29.07.2022.

9. Усачева, Е.Ю. Полезная модель : перспективы совершенствования в качестве инструмента правовой охраны / Е.Ю. Усачева // Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития : материалы междунар. науч.-практич. кофн., Минск, 20 окт. 2021 г. : в 2 ч. / Национальный центр интеллектуальной собственности ; ред.: В.А. Рябоволов. – Минск, 2021. – Ч. 2. – С. 220-229.

УДК 347.779(091) (476)

Развитие национального ведомства по интеллектуальной собственности: организационно-правовые аспекты

Хломко Светлана Геннадьевна, начальник сектора кадровой работы управления правового и кадрового обеспечения государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, work@ncip.by;

Игнатович Светлана Тадеушевна, ведущий специалист сектора кадровой работы управления правового и кадрового обеспечения государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, work@ncip.by

Аннотация. Статья посвящена изучению развития национального ведомства по интеллектуальной собственности, а именно организационно-правовым аспектам, с целью определения особенностей структурных изменений национального ведомства по интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: патентное ведомство; интеллектуальная собственность; организационная структура; Центр.

Development of the National Intellectual Property Office: organizational and legal aspects

Annotation. The article is devoted to the study of the development of the national intellectual property office: organizational and legal aspects in order to determine the features of structural changes in the national intellectual property office. The results of the study were proposals for improving the structure of the national intellectual property office.

Keywords: patent office; intellectual property; organizational structure; Center.

Необходимым условием начавшегося в 1991 г. государственного строительства в Беларуси являлось создание национальной системы интеллектуальной собственности, включая формирование соответствующего законодательства и инфраструктуры, связанной с созданием, охраной, использованием и защитой объектов интеллектуальной собственности.

В целях обеспечения формирования и проведения экономической, правовой и технической политики в области промышленной собственности постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 апреля 1992 г. № 199 [1] было создано Государственное патентное ведомство Республики Беларусь при Совете Министров Республики Беларусь.

В июле 1992 г. постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 472 [2] было утверждено Положение о Государственном патентном ведомстве Республики Беларусь при Совете Министров Республики Беларусь. В распоряжение патентного ведомства передавались Республиканская научно-практическая библиотека при Белорусском научно-исследовательском институте научно-технической информации и технико-экономических исследований Госэкономплана Республики Беларусь с 20-миллионным фондом патентной и другой научно-технической информации и Минский учебно-консультационный пункт Всесоюзного института повышения квалификации и подготовки кадров в области охраны промышленной собственности [9].

Положением о Государственном патентном ведомстве Республики Беларусь при Совете Министров Республики Беларусь были установлены:

– статус ведомства – республиканский орган управления, обеспечивающий формирование и проведение экономической, правовой и технической политики в области промышленной собственности;

– структура центрального аппарата:

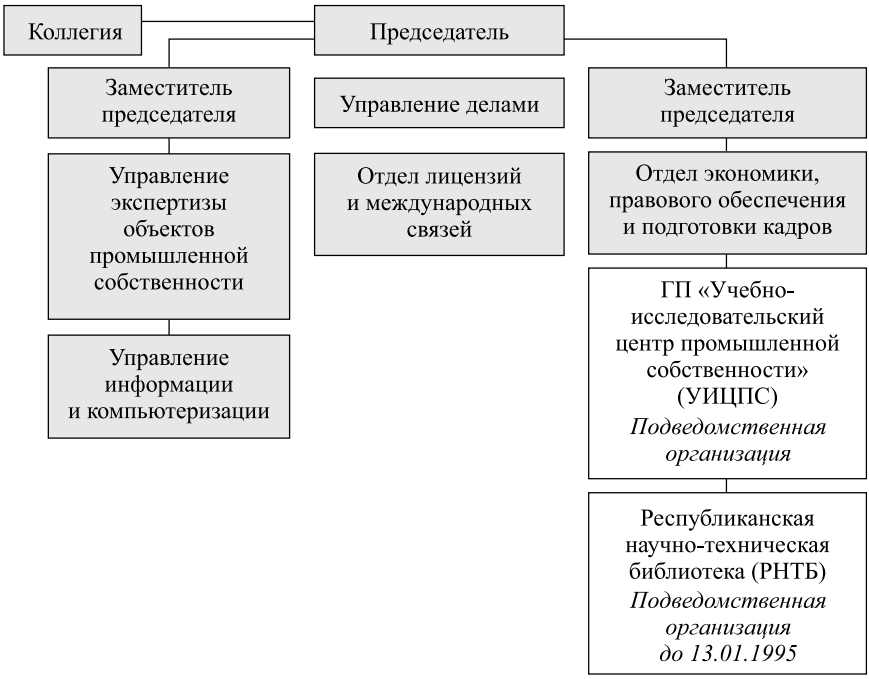


Рис. 1. ***Структура центрального аппарата Государственного патентного ведомства Республики Беларусь при Совете Министров Республики Беларусь (1992 г.)***

За первые десять лет ведомство неоднократно преобразовывалось и переподчинялось.

Так, Указом Президента Республики Беларусь от 23 сентября 1994 г. № 122 [3] Государственное патентное ведомство Республики Беларусь выведено из прямого подчинения Правительству и введено в структуру Министерства образования и науки Республики Беларусь с созданием указанным министерством в своей структуре Государственного патентного ведомства с правами юридического лица. Министерству образования и науки также был подчинен созданный в 1992 г. Комитет по авторским и смежным правам, что позволило объединить две сферы интеллектуальной собственности в рамках одного министерства. Указом Президента Республики Беларусь от 11 января 1997 г. № 30 [4] Государственное патентное ведомство Министерства образования и науки было преобразовано в Государственный патентный комитет – самостоятельный орган государственного управления Республики Беларусь.

Указом Президента Республики Беларусь от 24 сентября 2001 г. № 516 [5] Государственный патентный комитет преобразован в государственное учреждение «Национальный центр интеллектуальной собственности» (далее – Центр) в структуре Комитета по науке при Совете Министров Республики Беларусь.

Одновременно со всеми преобразованиями и переименованиями изменялась и структура патентного ведомства, кроме того, Центру были переданы функции Комитета по авторским и смежным правам, ликвидированного Указом Президента Республики Беларусь от 24 сентября 2001 г. № 516.

В результате начавшегося во второй половине 2001 г. процесса реформирования системы организации научно-технической сферы был принят Декрет Президента Республики Беларусь от 5 марта 2002 г. № 7 «О совершенствовании государственного управления в сфере науки» [6]. Данным Декретом создан (путем разделения) Комитет по науке и технологиям при Совете Министров Республики Беларусь с вхождением в его структуру государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности».

В феврале 2004 г. Указом Президента Республики Беларусь № 66 [7] Центр был подчинен Государственному комитету по науке и технологиям Республики Беларусь (далее – ГКНТ).

Согласно названному Указу Центр обеспечивает охрану прав на объекты интеллектуальной собственности и осуществляет определенные законодательством функции патентного органа.

В 2004 г. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 мая 2004 г. № 641 [8] утверждено Положение о Национальном центре интеллектуальной собственности (далее – Положение о Центре), которым были определены основные задачи и функции патентного органа.

За последующее десятилетие Центр существенно расширил сферу своей деятельности. Организация начала заниматься не только вопросами промышленной собственности, но и такими важнейшими направлениями, как охрана авторского и смежных прав, организация образования в сфере интеллектуальной собственности и др. Для выполнения поставленных задач на самом высоком уровне были созданы соответствующие структурные подразделения – Центр по коллективному управлению и Учебный центр интеллектуальной собственности [10].

В целях совершенствования деятельности Центра и повышения эффективности использования его кадрового потенциала структура неоднократно подвергалась изменению, и в настоящее время Центр состоит из восьми управлений, семи самостоятельных отделов и девятнадцати отделов, входящих в состав более крупных подразделений, одного самостоятельного сектора и одного сектора в составе управления и выглядит следующим образом:

Рис. 2. ***Организационная структура Национального центра интеллектуальной собственности (2022 г.)***

Организационная структура национального ведомства по интеллектуальной собственности Республики Беларусь за 30 лет своего существования не раз подвергалась преобразованиям, главной задачей которых было повышение эффективности использования кадрового потенциала, обеспечивающего реализацию государственно значимых функций в сфере интеллектуальной собственности.

Список источников:

1. *Об образовании Государственного патентного ведомства Республики Беларусь при Совете Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 9 апреля 1992 г., № 199 // ilex / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.*
2. *Вопросы Государственного патентного ведомства Республики Беларусь при Совете Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 31 июля 1992 г., № 472 // ilex / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.*
3. *Об изменении структуры центральных органов управления Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 23 сентября 1994 г., № 122 // ilex / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.*
4. *О системе республиканских органов государственного управления, подчиненных Правительству Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 11 января 1997 г., № 30 // ilex / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.*
5. *О совершенствовании системы республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 24 сентября 2001 г., № 516 // ilex / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.*
6. *О совершенствовании государственного управления в сфере науки [Электронный ресурс]: Декрет Президента Республики Беларусь, 5 марта 2002 г., № 7 // ilex / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.*
7. *О некоторых мерах по оптимизации системы республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, подчиненных Совету Министров Республики Беларусь, структуры и численности работников государственных органов, других государственных организаций [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь,*

12 февраля 2004 г., № 66 // ilex / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.

8. Об утверждении Положения о Национальном центре интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 31 мая 2004 г., № 641 // ilex / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.

9. Годовой отчет Национального центра интеллектуальной собственности за 2002 год / Национальный центр интеллектуальной собственности; редкол.: А.Н. Береснев, В.Н. Позняк [и др.]. – Минск: полиграфический участок Учебно-исследовательского республиканского унитарного предприятия интеллектуальной собственности «РУПИС», 2003. – 56 с.

10. Годовой отчет Национального центра интеллектуальной собственности за 2012 год / Национальный центр интеллектуальной собственности; редкол.: А.М. Голубев, И.С. Симановский [и др.]. – Минск: ООО «Рек-ленд», 2013. – 101 с.

УДК 347

Отдельные аспекты передачи имущественных прав на объекты авторского права в коллективное управление. Добровольная регистрация и депонирование объектов авторского права и смежных прав

Цедрик Татьяна Петровна, заместитель начальника управления авторского и смежных прав – начальник отдела регистрации прав государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, t.cedrik@ncip.by

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые моменты коллективного управления, преимущества реализации прав авторов и правообладателей через организации по коллективному управлению, процедура передачи произведений в коллективное управление, а также преимущества процедуры добровольной регистрации и депонирования объектов авторского права и смежных прав.

Ключевые слова: автор; правообладатель; коллективное управление; авторское право; передача в управление; организация по коллективному управлению; депонирование.

Aspects of economic rights transfer to copyright objects in collective management. Voluntary registration and deposit of copyright and related rights objects

Annotation. The article touches upon the key points of collective management, the benefits of exercising the rights of authors and right holders through collective

management organizations, the procedure for transferring works to collective management, as well as the advantages of the procedure for voluntary registration and deposit of objects of copyright and related rights.

Keywords: author; copyright holder; collective management; copyright; transfer to management; collective management organization; deposit.

На сегодняшний день писатели, композиторы, музыканты, певцы и другие талантливые люди являются ценным достоянием общества. Наша культурная жизнь обогащается результатами их творческого труда. Необходимо постоянно поощрять их творчество, способствовать дальнейшему раскрытию их таланта, а также получению достойного вознаграждения за использование созданных ими объектов авторского права (далее, если не указано иное, – произведение).

Организация по коллективному управлению (далее – ОКУ) – это связующее звено между авторами и пользователями произведений. ОКУ представляет интересы авторов в тех случаях, когда они не могут самостоятельно отследить использование их произведений многочисленными пользователями. Также пользователю гораздо удобнее сотрудничать с организацией, которая представляет интересы авторов и правообладателей.

Членство в ОКУ открыто для всех обладателей авторских прав. Для того чтобы стать автором ОКУ, необходимо заключить соответствующий договор и передать свои произведения в коллективное управление.

В соответствии с государственной аккредитацией Национальный центр интеллектуальной собственности (далее – НЦИС) в качестве организации по коллективному управлению имущественными правами осуществляет на территории Республики Беларусь управление имущественными правами авторов, в том числе управление правами на музыкальные произведения с текстом или без текста при их публичном исполнении, передаче в эфир и по кабелю, при их ином сообщении для всеобщего сведения (использовании в сети Интернет), а также при их воспроизведении, импорте и распространении на материальных носителях, кроме того, осуществляет сбор авторского вознаграждения в пользу авторов музыкальных произведений, входящих в состав аудиовизуальных произведений, при использовании последних.

Договор об управлении имущественными правами на произведение может быть заключен путем личного обращения автора (иного правообладателя), а также посредством почтовой связи.

Регистрация произведений необходима для идентификации произведений и правильного распределения вознаграждения и не связана с возникновением авторства на произведение.

Согласно статье 8 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» авторское право на произведение

возникает в силу факта его создания. Для возникновения и осуществления авторского права не требуется соблюдение каких-либо формальностей. При отсутствии доказательств иного автором произведения считается лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения (презумпция авторства) [1].

В случае наличия заинтересованности в передаче НЦИС полномочий на осуществление коллективного управления принадлежащими автору или правообладателю правами заполняется договор об управлении имущественными правами на музыкальные произведения с текстом и без текста (включая регистрационный бланк и иные необходимые документы).

В мировой практике авторы также передают свои произведения в управление ОКУ, чтобы иметь возможность получать авторское вознаграждение за свой творческий труд. Такая же процедура регистрации предусмотрена и в других странах (автор обращается в ОКУ и заполняет документы), однако можно отметить, что в ряде стран есть возможность зарегистрировать свои произведения через личные кабинеты онлайн (авторы не заполняют бумажные материалы), вместе с регистрацией они добавляют и дополнительные материалы, которые предусмотрены обществом при регистрации произведений (аудиозаписи, сканы текстов произведений или нотные записи) [2].

Процесс передачи произведений и их последующей регистрации через личный кабинет является преимуществом как для автора, так и для ОКУ. В частности, авторам не надо будет лично приезжать в ОКУ – это даст им возможность своевременно регистрировать произведения, так как в ряде случаев авторы не могли найти время, чтобы приехать и заполнить документы.

Для ОКУ возможность электронной регистрации и передачи произведения в коллективное управление означает уменьшение документооборота и внесение произведений в реестр автоматически через личный кабинет.

Кроме того, программное обеспечение позволяет идентифицировать произведения на стадии их регистрации, в том числе сопоставить записи и определить идентичность таких произведений, что позволит на стадии регистрации произведения принять в коллективное управление только новое произведение, не зарегистрированное другим автором или правообладателем.

Таким образом, автор или правообладатель, заключив договор об управлении имущественными правами на произведения с ОКУ, в частности с НЦИС, сможет:

– получать на регулярной основе авторское вознаграждение за использование произведений как на территории Республики Беларусь, так и за рубежом;

– иметь доступ к информации об использовании произведений и иных объектов, за которые собирается вознаграждение;

– получать необходимую информацию, разъяснения и консультации по вопросам реализации и защиты своих авторских прав на произведения;

– рассчитывать на необходимую помощь в деле защиты своих авторских прав.

Вместе с тем стоит отметить, что автор и правообладатель для защиты своих прав на произведение могут воспользоваться платной услугой по добровольной регистрации объектов авторского права и смежных прав и депонированию таких объектов, документов и материалов, содержащих информацию о них (далее – депонирование), осуществляемой НЦИС.

Депонирование может быть использовано для целей дополнительного удостоверения фактов:

– существования произведения на определенную дату;

– указания лица в качестве автора или иного правообладателя на экземпляре произведения на определенную дату;

– указания сведений, содержащихся в заявке на оказание услуг по добровольной регистрации и депонированию произведения и прилагаемых к ней документах и материалах.

Процедура депонирования является широко востребованной как в Республике Беларусь, так и в других странах в связи с тем, что помогает авторам и правообладателям зафиксировать существование своего произведения.

По результатам процедуры депонирования:

– сведения об объектах авторского права и смежных прав вносятся в соответствующий реестр;

– информация об объектах авторского права и смежных прав, в том числе о заявляемых авторе (соавторах) и иных правообладателях объекта авторского права и смежных прав, размещается на сайте НЦИС (по заявлению заявителя);

– экземпляр объекта авторского права или смежных прав и необходимые материалы помещаются на хранение в НЦИС;

– правообладателю выдается свидетельство о регистрации и депонировании объекта авторского права/объекта смежных прав.

Таким образом, произведение может быть:

– передано в коллективное управление для целей сбора авторского вознаграждения за его использование;

– предоставлено для депонирования с целью подтверждения факта его существования, а также лица, указанного в качестве автора или иного правообладателя.

Список источников:

1. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от

15.07.2019// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Copyright Basics [Electronic resource] // World Intellectual Property Organization. – 2022. – Mode of access: https://www.wipo.int/copyright/ru/faq_copyright.html#accordion__collapse__13. – Date of access: 21.07.2022.

3. Интеллектуальная собственность – мощный инструмент экономического роста / К. Идрис. – Москва: ФИПС, 2004. – 450 с.

УДК 347

Порядок и условия передачи объектов интеллектуальной собственности в коллективное управление с учетом принципа добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений

Цедрик Татьяна Петровна, заместитель начальника управления авторского и смежных прав – начальник отдела регистрации прав государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, t.cedrik@ncip.by;

Лученок Андрей Игоревич, заместитель начальника отдела защиты прав управления авторского и смежных прав государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, a.luchenok@ ncip.by

Аннотация. В статье рассмотрены порядок и условия передачи авторами и иными правообладателями объектов авторского права и смежных прав в коллективное управление государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», как организации по коллективному управлению имущественными правами.

Ключевые слова: авторское право; автор; правообладатель; произведение; коллективное управление; Национальный центр интеллектуальной собственности.

Procedure and conditions for the transfer of intellectual property objects to collective management, taking into account the principle of good faith and reasonableness of participants in civil legal relations

Annotation. The article describes the procedure and conditions for the transfer by authors and other copyright holders of copyright and related rights to the collective management of the state institution "National Intellectual

Property Center" as an organization for the collective management of property rights.

Keywords: copyright; author; copyright holder; work; collective management; National Intellectual Property Center.

Коллективным управлением имущественными правами авторов и иных правообладателей (далее – коллективное управление), согласно определению, изложенному в статье 4 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон) [1], является деятельность в интересах множества авторов или иных правообладателей, имеющая целью сбор, распределение и выплату авторам или иным правообладателям вознаграждения за использование объектов авторского права или смежных прав (далее – объектов ИС) физическими и юридическими лицами, и направленная на осуществление и защиту имущественных прав правообладателей.

Деятельность по коллективному управлению осуществляется в тех случаях, когда практическое осуществление имущественных прав самими авторами и иными правообладателями в индивидуальном порядке затруднительно. Это обусловлено сложностью договорного оформления отношений между правообладателями и пользователями при массовом использовании таких объектов ИС, как музыкальные произведения с текстом и без текста, драматические произведения, исполнения и фонограммы.

В соответствии с государственной аккредитацией государственное учреждение «Национальный центр интеллектуальной собственности» (далее – НЦИС) в качестве ОКУ управляет на территории Республики Беларусь имущественными правами авторов и иных правообладателей на музыкальные произведения с текстом и без текста при их публичном исполнении, передаче в эфир, передаче по кабелю и ином сообщении для всеобщего сведения (в том числе в сети Интернет); на литературные, драматические, музыкально-драматические, хореографические и другие сценарные произведения при их публичном исполнении в составе спектаклей и иных театрально-зрелищных представлений; на произведения изобразительного искусства, прикладного искусства и дизайна при их публичном показе в составе театрально-зрелищных представлений; на постановки при их публичном исполнении. Кроме того, НЦИС собирает вознаграждение за публичное исполнение, передачу в эфир или передачу по кабелю аудиовизуальных произведений, включающих в себя музыкальные произведения с текстом или без текста, в интересах авторов этих музыкальных произведений.

Если исходить из определения «коллективное управление», изложенного в статье 4 Закона, основу деятельности по коллективному управлению составляют действия по осуществлению имущественных прав авторов и иных

правообладателей (сбору, распределению и выплате вознаграждения правообладателям за использование объектов ИС) и защите этих прав.

Полномочия на коллективное управление передаются ОКУ непосредственно автором или иным правообладателем на основании заключенного с нею договора об управлении имущественными правами на произведение и (или) объект смежных прав, а также по соответствующим договорам с иными ОКУ, в том числе иностранными (пункту 1 статьи 50 Закона).

Таким образом, важнейшими условиями передачи объектов ИС в коллективное управление ОКУ является наличие объекта ИС, имущественными правами в отношении которого вправе управлять соответствующая ОКУ на основании государственной аккредитации, а также наличие субъекта – автора или иного правообладателя, желающего передать свои права в коллективное управление.

При этом в статье 4 Закона раскрыто понятие «автор», которым является физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение, и понятие «правообладатель» – физическое и (или) юридическое лицо, обладающее исключительным правом на объект авторского права или смежных прав в силу факта его создания, правопреемства, на основании заключенного договора или ином основании, определенном Законом.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь правообладателями в отношении объектов ИС могут являться сами авторы в силу фактов создания данных объектов, наследники, правопреемники, наниматели в отношении служебных произведений, производители аудиовизуальных произведений, а также лица, которым исключительные права были переданы либо уступлены по договорам. При этом в отношении наличия исключительных прав у авторов производных, составных, служебных и аудиовизуальных произведений законодательством установлены некоторые условия.

Так, согласно статье 139 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [2] в случаях и порядке, установленных законодательством, признается исключительное право (интеллектуальная собственность) (далее – ИС) гражданина или юридического лица на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности. Использование результатов ИС, которые являются объектом исключительных прав, может осуществляться третьими лицами только с согласия правообладателя. Правовая охрана объектов ИС возникает в силу факта их создания либо вследствие предоставления правовой охраны уполномоченным государственным органом в случаях и в порядке, предусмотренных законодательными актами (статья 981 ГК).

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 16 Закона автору или иному правообладателю принадлежит исключительное право на произведение (право использовать произведение по своему усмотрению в любой форме и любым способом, разрешать или запрещать другим лицам использовать произве-

дение, в том числе путем его переработки для создания производного произведения и др. способами), а также иные имущественные права в случаях, предусмотренных Законом. К иным имущественным правам относится, в частности, право на вознаграждение за каждый способ использования объекта ИС, за исключением случаев, предусмотренных Законом.

Согласно пункту 2 статьи 17 Закона исключительное право на служебное произведение с момента его создания переходит к нанимателю, если иное не предусмотрено договором между ним и автором.

Заключение с автором аудиовизуального произведения (в том числе с композитором), а также с исполнителем договора на создание этого произведения и договора на включение в него исполнения влечет переход к производителю аудиовизуального произведения исключительного права на аудиовизуальное произведение на весь срок действия авторского права, и права на использование исполнения в составе аудиовизуального произведения, если иное не предусмотрено соответствующими договорами (пункт 2 статьи 12 Закона, пункт 5 статьи 25 Закона).

Исключительное право на объект ИС может быть отчуждено (уступлено) по договору уступки исключительного права (статья 43 Закона), передано по договору о создании и использовании объекта авторского права или смежных прав (статья 46 Закона), другим договорам. В соответствии с пунктом 3 статьи 43 Закона, пунктом 6 статьи 46 Закона указанные договоры должны быть заключены в письменной форме.

Согласно пункту 1 статьи 10 Закона авторам производных произведений (аранжировок или иных переработок) принадлежит авторское право на осуществленные ими перевод или иную переработку произведения при условии соблюдения прав автора произведения, подвергшегося переработке.

В соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 11 Закона автору составных произведений (составителю) составитель пользуется авторским правом при условии соблюдения прав авторов каждого из произведений, включенных в составное произведение.

Законодательство Республики Беларусь устанавливает и иные требования, которые лежат в основе взаимоотношений между правообладателем и ОКУ, в частности положения об отношениях ОКУ с правообладателями, предусмотренные статьей 50 Закона. Кроме того, при принятии ОКУ объекта ИС в коллективное управление необходимо также учитывать требования законодательства об охране персональных данных и законодательства о противодействии экстремизму.

Таким образом, законодательство Республики Беларусь устанавливает требования и условия, которые лежат в основе выработанного ОКУ порядка принятия объектов ИС в коллективное управление. В частности, для подтверждения статуса правообладателя в НЦИС представляются:

– для наследника или иного правопреемника – оригинал или копия документа, подтверждающего переход исключительного права на произведение по наследству (свидетельство о праве на наследство и др.) или в порядке иного правопреемства;

– для правообладателя, которому исключительное право перешло по договору – оригинал или копия документа, подтверждающего передачу исключительного права в отношении произведения (договор уступки исключительного права и др.);

– для нанимателя – правообладателя в отношении служебного произведения – оригинал или копия документа, подтверждающего переход исключительного права в отношении служебного произведения (трудовой договор и др.);

– для автора произведения, созданного в соавторстве – оригинал или копия договора (соглашения) между соавторами (при их наличии), содержащего данные о распределении долей в вознаграждении между ними в отношении соответствующего объекта ИС;

– для автора производного произведения (перевода, музыкальной аранжировки и т. п.) – оригинал или копию договора с правообладателем произведения, подвергшегося переработке, содержащего данные о распределении долей в вознаграждении между правообладателем оригинального произведения и автором производного произведения;

– для автора составного произведения – оригинал или копию договора (договоров) с правообладателями каждого из произведений, включенных в составное произведение, содержащего данные о распределении долей в вознаграждении между правообладателями произведений, включенных в составное произведение, и составителем;

– для автора музыкального произведения, включаемого в аудиовизуальное произведение, в том числе специально созданного для аудиовизуального произведения – оригинал или копию договора с производителем аудиовизуального произведения, копии иных документов (музыкальной справки и др.) (при их наличии), содержащие информацию, необходимую для сбора и распределения НЦИС вознаграждения для автора (соавторов) такого музыкального произведения за использование аудиовизуального произведения путем публичного исполнения, передачи в эфир или передачи по кабелю.

С юридической точки зрения установленные законодательством условия и требования, нашедшие отражение в порядке принятия объектов ИС в коллективное управление НЦИС, оправданы.

Во-первых, это связано с тем, что созданный авторами объект ИС, например, оригинальное музыкальное произведение с текстом, изначально можно рассматривать в качестве коммерческого проекта, который может приносить его создателям – композитору и поэту – моральные и материальные дивиденды. Любые действия по использованию этого произведения, в том числе

переработка и включение в составное произведение является его использованием исходя из статьи 16 Закона, и требуют заключения договора на право такого использования в соответствии со статьями 42–46 Закона.

Во-вторых, специфика системы сбора и распределения вознаграждения в НЦИС заключается в том, что вознаграждение начисляется пользователями в НЦИС за использование единого объекта ИС, которым фактически является музыкальный номер в концерте при публичном исполнении или передаче ее в эфир, музыкальный трек, воспроизведенный на материальном носителе. В дальнейшем НЦИС распределяет сумму вознаграждения между правообладателями. В одном музыкальном номере или музыкальном треке может быть несколько объектов ИС: оригинальные музыкальное и литературное производное, а также могут быть производные произведения, например аранжировка музыкального произведения и перевод литературного произведения. При этом вознаграждение распределяется каждому правообладателю, правами которого управляет НЦИС. Регистрация в НЦИС производных произведений, созданных без соблюдения требований законодательства, приведет к ущемлению имущественных прав автора или иного правообладателя на оригинальное произведения.

Таким образом, система регистрации произведений должна быть взаимосвязана с системой распределения вознаграждения и соответствовать не только законодательству, но и правомочиям, переданных правообладателями в НЦИС.

Выработанные на основании законодательства в области ИС условия передачи объектов ИС в коллективное управление позволяют предотвратить ущемление прав автора или иного правообладателя на оригинальное произведения в получении им вознаграждения в полном объеме за использование своего произведения, а также препятствуют введению в гражданский оборот объектов ИС, созданных с нарушением прав авторов оригинальных произведений.

Порядок передачи авторами и иными правообладателями произведений в коллективное управление НЦИС обусловлен как требованиями законодательства, так и сформированной в НЦИС многолетней практикой, направленной на оптимизацию взаимоотношений между указанными субъектами.

Договор об управлении имущественными правами на произведение между НЦИС и правообладателем может быть заключен путем личного обращения правообладателя, а также посредством почтовой связи. Частью этого договора является бланк «Перечень произведений» с указанием произведений, передаваемых правообладателем в коллективное управление НЦИС.

Процедура передачи произведений правообладателями в иностранные ОКУ может иметь свои особенности, вызванные, в том числе использованием современных компьютерных технологий и сети Интернет.

Так, в ряде иностранных ОКУ установлен порядок, при котором для правообладателей предусмотрена возможность передавать свои произведения в коллективное управление путем интерактивного доступа к Интернет-сайтам соответствующих ОКУ через «личные кабинеты», например, в The Performing Right Society (PRS) (Великобритания) [3], в Slovenský ochranný zväz autorský (SOZA) (Словацкой Республике) [4], в Gesellschaft für musikalische Aufführungsund mechanische Vervielfältigungsrechte (GEMA) (Федеративная Республика Германии) [5], в Svenska tonsättares internationella musikbyrå (STIM) (Королевстве Швеция) [6].

Кроме того, в некоторых иностранных ОКУ применяется также порядок, согласно которому правообладатели при принятии произведений в коллективное управление предоставляют в ОКУ дополнительные материалы: аудиозаписи произведений, копии нотных записей и текстов произведений.

Процесс передачи произведений в коллективное управление через «личный кабинет» имеет свои преимущества, как для правообладателя, так и для ОКУ. Вместе с тем его внедрение в деятельность НЦИС потребует разработки необходимого программного обеспечения.

Полагаем, что процесс внедрения системы передачи произведений в коллективное управление НЦИС через «личный кабинет» позволит:

– сэкономить временные и материальные ресурсы ОКУ и правообладателей, в том числе уменьшить документооборот;

– более точно идентифицировать произведение на стадии его принятия в коллективное управление ОКУ, в том числе определить авторский состав произведения;

– оперативно информировать пользователей на сайте НЦИС о принятии произведения в коллективное управление.

Список источников:

1. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2019// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-З, в ред. Закона от 18.07.2022 г. № 197-З // ИПС ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Интернет-ресурс The Performing Right Society (PRS) [Electronic resource] – 2022. – Mode of access: https://www.prsformusic.com/works/registering-works – Date of access: 19.09.2022.

4. Интернет-ресурс Slovenský ochranný zväz autorský (SOZA) [Electronic resource] – 2022. – Mode of access: https://moja.soza.sk/stranka/informa%C4%8Dny-system-autorov-ispa – Date of access: 19.09.2022.

5. Интернет-ресурс Gesellschaft für musikalische Aufführungsund mechanische Vervielfältigungsrechte (GEMA) [Electronic resource] – 2022. – Mode of access: https://www.gema.de/en/en-gema-for-music-creators/repertoire/registration/ – Date of access: 19.09.2022.

6. Интернет-ресурс Svenska tonsättares internationella musikbyrå (STIM) [Electronic resource] – 2022. – Mode of access: https://www.stim.se/en/music-creators – Date of access: 19.09.2022.

УДК 347.78

Правовой статус мемов как произведений в цифровой форме

Шакель Надежда Валентиновна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета, Республика Беларусь, г. Минск, shakel@bsu.by

Аннотация. Автором рассмотрены вопросы правового статуса таких произведений, как мемы. Оцениваются способы свободного использования произведений как основания для воспроизведения и размещения в сети Интернет (пересылки через чаты, соцсети и т. п.) таких объектов. Предложены пути возможного совершенствования правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: произведение; мем; Интернет; демотиватор; цифровое произведение.

Legal status of memes as digital works

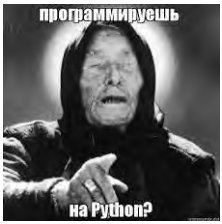
Annotation. The author examines the legal status of such works as memes. The methods of free use of works as a basis for the reproduction and placement on the Internet (via chat rooms, social networks, etc.) of such objects are evaluated. Suggestions for possible improvement of legal regulation in this area are made.

Keywords: work; meme; Internet; demotivator; digital work.

Интернет-мем сегодня является популярной единицей интернет-коммуникации, имеющей определенную стандартизированную форму, а именно текст и картинку в квадратной рамке [1]. При этом распространенность мемов в современной культуре не вызывает сомнений – они активно используются в переписке, чатах, на различных веб-ресурсах и форумах и даже включаются в образовательную деятельность.

В настоящем материале мы рассмотрим мемы как объекты авторского права.

По своей форме большинство мемов представляет собой изображение, обычно в квадратной рамке или прямоугольной формы, с определенным текстом. Особенностями мема являются шаблонность и определенная повторяемость, когда одно и то же изображение, например, сопровождается различным текстом, что придает ему одновременно свойства узнаваемости и новизны (т. к. объект используется в новом контексте). Так, например, изображение Ванги используется для мемов, которые якобы предсказывают или определяют события из жизни (рис. 1).



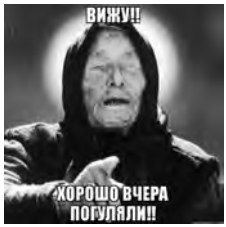


Рис. 1. ***Пример использования одного изображения для создания разных смыслов в меме***

Разновидностью мемов иногда называют демотиваторы. Данные объекты обычно имеют вид черной квадратной рамки вокруг изображения, а также содержат текст на черном фоне под изображением, при этом соответствующий текст обычно имеет демотивирующий характер (рис. 2).

Рис. 2. ***Примеры демотиваторов***

При этом с точки зрения авторского права рассматриваемые объекты состоят из двух основных элементов:

1) картинка (изображение), которая охраняется как произведение изобразительного исскуства;

2) текст, который может быть отнесен к литературным произведениям.

Мемами могут становиться так называемые коубы (короткие видеоролики, которые повторяются циклически) и иные объекты цифрового творчества. Однако в рамках настоящей статьи мы рассмотрим только «классические» мемы как совокупность текста и изображения.

На практике текст мема достаточно редко воспринимается как объект, подлежащий охране авторским правом. Текстовая часть мема обычно является короткой, не носит творческого характера или представляет собой часть неохраняемого объекта (например, отсылку к анекдоту). Тем не менее иногда творческое содержание у текста является очевидным, например если используется часть известного высказывания или иного произведения, например фрагмент стихотворения.

Изображение, которое лежит в основе мема, обычно вызывает меньше вопросов относительно охраноспособности. Большинство таких картинок представляет собой или фотографию, или стоп-кадр из фильма, или рисунок, при этом авторские права авторов и иных правообладателей большинства таких объектов еще не истекли.

Некоторые исследователи, рассматривая мемы и широту их распространения, а также возможность добавления к ним определенных новых черт каждым пользователем, говорят о том, что имеет смысл рассматривать данные объекты как элементы фольклора, например анекдоты или частушки [2, с. 232]. Следует отметить определенную правомерность такого подхода, так как основная сфера использования таких мемов – юмористическая (по сути зачастую мем – это визуализированная шутка), а сами мемы распространяются и дорабатываются пользователями, во многом становясь объектами народного творчества.

С другой стороны, очевидно, что у всех таких «исходных» объектов есть правообладатель. И при этом практически никогда при использовании мемов не возникает идея обратиться к такому лицу за разрешением на использование объекта, выплатить ему вознаграждение или удостовериться в соблюдении его личных неимущественных прав, добавив к мему имена авторов как текста, так и изображения.

Имеются ли для этого правовые основания? Следует отметить, что действующее регулирование Республики Беларусь не дает возможности осуществления данной деятельности легально, если мы будем считать соответствующие объекты относящимися к объектам авторского права и находящимися под правовой охраной.

Список изъятий, которые нам предлагает законодательство, достаточно узок и не в полной мере учитывает реалии цифровой среды.

Само по себе создание мемов уже порождает вопросы. Комбинирование ряда объектов может нарушать право на неприкосновенность произведения (как и снабжение рисунка подписями, комментариями, иными дополнениями и изменениями, которые не являются переработкой). Переработка, в рамках которой можно говорить о создании производного произведения, также обычно осуществляется без согласия автора исходного объекта.

Пересылка мемов, например, по сути является их копированием с одного устройства на другое, следовательно, воспроизведением в терминологии действующего регулирования. Право частной копии тут неприменимо, так как копия «уходит» достаточно широкому кругу лиц. Цитирование предполагает воспроизведение (копирование) определенного отрывка, а мем пересылается целиком. Не отнесешь данную деятельность и к работе СМИ.

Кроме того, в белорусском регулировании фактически отсутствуют нормы, легализующие пародию, сущностью которой является придание объекту нового юмористического значения или смысла, который в целом не охватывается исходным замыслом его создателя.

При этом в зарубежной практике встречаются случаи, когда создатели мемов реализуют свои права. Так, американский художник и дизайнер Райдер Риппс выставил на аукционе цифрового искусства популярный мем «Deal with it» (как NFT-токен, подробнее о токенах см. [3]) и продал его за 23 тысячи долларов США (при этом уступка была осуществлена не только на экземпляр с NFT-токеном, но на само произведение в целом, в том числе на его исходный шаблон в Photoshop) [4].

Данный пример демонстрирует, что создатели мемов, как и иных объектов интеллектуальной собственности, могут быть заинтересованы в том, чтобы их права охранялись законодательством. В этой связи поиск решений в данной сфере должен учитывать необходимость соблюдения баланса между объективно существующими потребностями как пользователей цифровой среды по обмену информацией, в том числе при наличии при этом определенной свободы, так и лиц, вложивших творческий труд в создание таких объектов. Представляется, что в данной ситуации возможными вариантами могут быть:

- расширение спектра действия открытых лицензий (т. к. в настоящее время от правообладателя ожидается, что он разместит в общем доступе все условия договора, при этом от автора мема, особенно находящегося в зарубежной юрисдикции, достаточно сложно ожидать составления лицензионного соглашения по всем правилам, которые требуются по белорусскому законодательству);
- расширение способов свободного использования объектов авторского права и смежных прав, с тем, чтобы исключить из ситуаций, когда необ-

ходимы получение согласия авторов и выплата им вознаграждения, случаи некоммерческого использования, использования в рамках пародийного контекста или иного творческого переосмысления исходного произведения, при этом не только при создании производных произведений, но и в рамках внесения изменений, дополнений или сопровождения комментариями изначального объекта;

• включение рассматриваемых объектов в категорию произведений, не подлежащих охране авторским правом как произведения народного творчества (фольклор, анекдоты и т. п.), т. к. в настоящее время определение «произведение народного творчества, автор которого неизвестен» определено в законодательстве через обязательный элемент – «характерные элементы традиционного художественного наследия» (ст. 4 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах»), что не может быть применимо к мемам.

Могут быть рассмотрены и иные варианты. Тем не менее массовый характер использования мемов как произведений цифрового творчества обусловливает необходимость поиска путей возможного правового регулирования.

Список источников:

1. Канашина, С.В. Что такое интернет-мем? [Электронный ресурс] / С.В. Канашина // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2017. – № 28 (277). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-internet-mem. – Дата доступа: 04.08.2022.

2. Колозариди, П. Мем о бесславии / П. Колозариди // Философско-литературный журнал «Логос». – 2016. – № 6 (115). – С. 219-235.

3. Шакель, Н.В. Оригиналы и копии произведений в цифровой форме и проблема невзаимозаменяемых токенов / Н.В. Шакель // Интеллектуальная собственность в современном мире : вызовы времени и перспективы развития : междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 20 октября 2021 г.). – В 2 ч., ч. 2 / Под ред. В.А. Рябоволова. – Минск: Альфа-книга, 2021. – С. 245-249.

4. Художник за сутки получил полтора миллиона рублей за популярный мем / Лента.ру. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2021/03/06/mem/. – Дата доступа: 15.05.2022.

УДК 330:657.1

Проектирование модели финансового оздоровления в системе инновационного менеджмента предприятий и организаций региона

Шашло Нина Владимировна, кандидат экономических наук, заведующий отделом аспирантуры и докторантуры Владивостокского государствен-

ного университета экономики и сервиса, Российская Федерация, г. Владивосток, ninelllsss@gmail.com

Аннотация. В статье исследован процесс проектирования модели финансового оздоровления в системе инновационного менеджмента предприятий и организаций региона. Предложены основные направления финансового оздоровления предприятий и организаций в условиях влияния кризисных факторов внешней среды. Спроектирована модель финансового оздоровления, являющаяся элементом системы инновационного менеджмента, включающая мероприятия по восстановлению платежеспособности и поддержке эффективной хозяйственной деятельности, методологическому обеспечению разработки плана финансового оздоровления и контроля за ходом его выполнения. Выделены целевые индикаторы, достижение которых необходимо для финансовой устойчивости и определения эффективности модели.

Ключевые слова: предприятия и организации; модель; финансовое оздоровление; банкротство; неплатежеспособность; финансовое состояние; факторы; денежные потоки.

Designing a model of financial recovery in the system of innovative management of regional enterprises and organizations

Annotation. The article explores the process of designing a financial recovery model in the system of innovative management of enterprises and organizations in the region. The main directions of financial recovery of enterprises and organizations under the influence of crisis factors of the external environment are proposed. A model of financial recovery has been designed, which is an element of the innovation management system, including measures to restore solvency and support efficient economic activity, methodological support for the development of a financial recovery plan and control over its implementation. Target indicators are identified, the achievement of which is necessary for financial stability and determining the effectiveness of the model.

Keywords: enterprises and organizations; model; financial recovery; bankruptcy; insolvency; financial condition; factors; cash flows.

Главной причиной кризисных ситуаций является нарушение пропорциональности функционирования предприятий и организаций под влиянием различных кризисных факторов. Одним из векторов инновационного менеджмента в этих условиях является антикризисное управление, инструменты которого – модели, планы финансового оздоровления, стратегии и проекты развития. При этом целесообразно построить такую модель фи-

нансового оздоровления, которая позволит предотвращать и преодолевать негативные тенденции на основе рационального использования имеющихся финансовых ресурсов и производственного потенциала, потенциала предотвращения банкротства, минимизации материальных и финансовых затрат путем применения соответствующих форм, принципов и методов финансовой работы.

Финансовое оздоровление предприятия может быть представлено совокупностью циклически повторяющихся блоков (рисунок 1).

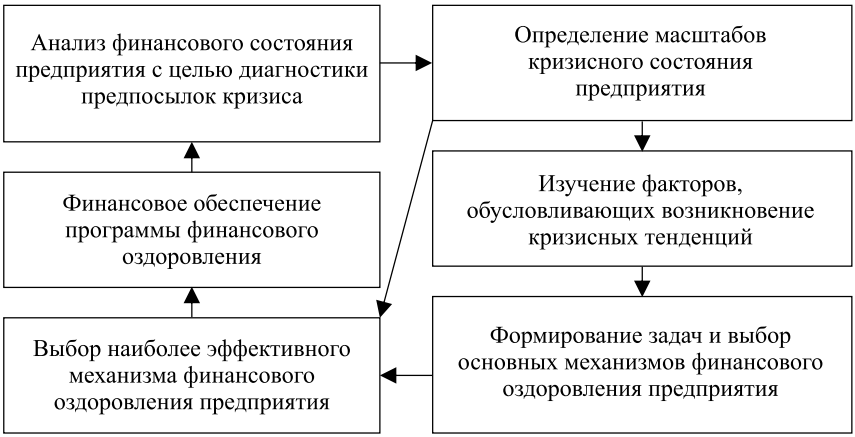


Рис. 1. ***Модель финансового оздоровления предприятия в условиях влияния кризисных факторов внешней среды***

Учитывая масштабность и значимость угрозы неплатежеспособности предприятия под влиянием кризисных факторов внешней среды, структуру, соотношение составляющих процесса финансового оздоровления, его механизм следует определять конкретными задачами предприятий-должников, а его действия должны быть направлены на восстановление платежеспособности и укрепление финансового состояния.

На основании проведенных исследований мнений ученых [1–5] механизм финансового оздоровления следует рассматривать как совокупность правового, нормативного, информационного и финансового обеспечения, которое создает условия и направлено на реализацию последовательных и взаимосвязанных мероприятий производственно-технического, организационно-правового, социального, финансово-экономического характера (рисунок 2).

Рис. 2. ***Структурно-логическая схема механизма финансового оздоровления предприятия в условиях влияния кризисных факторов***

Целями действия механизма являются восстановление платежеспособности, обеспечение прибыльности и укрепление финансового состояния предприятий.

Количественная сторона функционирования механизма финансового оздоровления должна создавать условия для восстановления платежеспособности предприятий, достижения прибыльности и укрепления финансового состояния, а качественная – обеспечивать целевое направление действия его составляющих. В механизме финансового оздоровления нормативно-правовое и информационное обеспечение создает нормативно-правовое поле его действия. Основой механизма в контексте нормативно-правового и информационного обеспечения являются: законодательство о неплатежеспособности, налоговое законодательство, нормативные акты, регулирующие финансовые отношения между предприятием, финансово-кредитной системой и государством, стандарты бухгалтерского учета и отчетности.

Процесс формирования мероприятий, направленных на финансовое оздоровление, может осуществляться по определенным этапам (рисунок 3). Исходя из рисунка, можно отметить, что финансовое оздоровление имеет комплексный характер и включает мероприятия финансово-экономического, производственно-технического, организационно-правового и социального направления. Основной и наиболее важной составляющей механизма финансового оздоровления является финансовое обеспечение в виде методов и рычагов.

Финансовые методы необходимо рассматривать как конкретные последовательные способы действия механизма, направленные на реализацию разработанных мероприятий финансового оздоровления в сфере мобилизации и использования финансовых ресурсов предприятий для восстановления их платежеспособности, достижения прибыльности и укрепления финансового состояния. По нашему мнению, методами механизма финансового оздоровления могут быть: самофинансирование, кредитование, реструктуризация, инвестирование и др. Применение указанных методов обусловлено специфической природой понятия финансового оздоровления.

При использовании финансовых методов применяют ряд рычагов [6, 8]. Рычаг как «средство, которым можно придать действие, способствовать развитию чего-либо, усилить деятельность кого/чего-либо» является основой реализации методов механизма финансового оздоровления. Финансовые рычаги как приемы действия методов состоят из результативных и стимулирующих, санкционных показателей. Стимулы материализуют финансовое поощрение предприятий, а санкции материализуют их наказания. Введение лимитов обусловливает определенные ограничения на расходы предприятия, а формирование резервов направлено на нейтрализацию влияния непредсказуемых факторов, которые могут возникнуть [10]. Таким образом, финансовые рычаги механизма финансового оздоровления являются действующими векторами влияния на укрепление финансовой состоятельности предприятий.

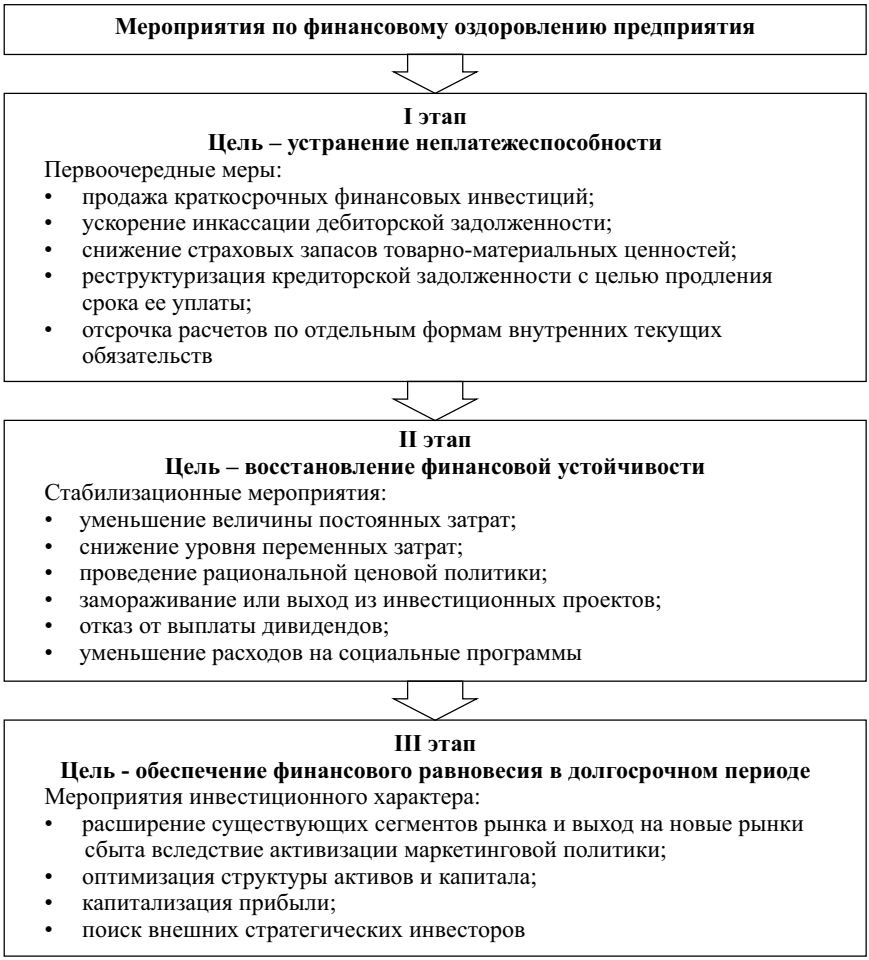


Рис. 3. ***Группировка мероприятий по финансовому оздоровлению предприятия в условиях влияния кризисных факторов***

К ним относятся: прибыль предприятия, объем его выручки, амортизационные отчисления, процентные ставки по займам, облигации, паевые взносы, уставный капитал, дивиденды, инвестиции, штрафы, виды задолженностей и др. Конкретный состав финансовых рычагов постоянно изменяется в зависимости от поставленных задач. Именно на управление ими и их регулирование направлены мероприятия производственно-техническо-

го, организационно-правового, социального, финансово-экономического характера.

Взаимосвязь действий финансовых методов и финансовых рычагов обеспечивает положительную результативность механизма финансового оздоровления, целью которого является сбалансирование интересов предприятия и его партнеров по производству, реализации продукции, оказанию услуг и выполнению работ, а также трудового коллектива и государственных структур. То есть действие составных элементов механизма финансового оздоровления направляют так, чтобы обеспечить реализацию цели осуществления – не допускать обострения финансовых проблем, в частности угрозы неплатежеспособности, убыточности деятельности и ухудшения финансового состояния предприятия [7]. При этом следует заметить, что эффективность механизма осуществления финансового оздоровления зависит от достоверности выявления внутренних и внешних факторов влияния на деятельность предприятий, своевременного выявления угрозы неплатежеспособности и определения их санационной способности.

В результате проведенных исследований спроектирована модель финансового оздоровления, являющаяся элементом системы инновационного менеджмента, включающая мероприятия по восстановлению платежеспособности и поддержке эффективной хозяйственной деятельности, методологическому обеспечению разработки плана финансового оздоровления и контроля за ходом его выполнения. Модель нацелена на достижение целевых индикаторов. Реализация мероприятий позволит достичь целевых индикаторов, необходимых для финансовой устойчивости. Целевые индикаторы – это измеримые показатели, по которым можно судить об эффективности (таблица).

Целевые индикаторы эффективности модели финансового оздоровления в системе инновационного менеджмента

Рекомендуемые меры по улучшению финансового состояния	Цели
Увеличить долю собственного капитала	Обеспечить достаточную финансовую независимость
Снизить сумму краткосрочной кредиторской задолженности	Повысить обеспеченность краткосрочных обязательств текущими активами (показатель текущей ликвидности)
Увеличить сумму остатка денежных средств и краткосрочных финансовых вложений	Повысить бесперебойность текущих расчетов (улучшить показатель абсолютной ликвидности)
Увеличить чистую прибыль	Обеспечить приемлемую рентабельность собственного капитала при оптимальной доле собственного капитала

Таким образом, разработано структурное, последовательное методологическое обеспечение процесса составления проекта модели как формы реализации программы финансового оздоровления предприятий и организаций в условиях действия кризисных факторов внешней среды.

Список источников:

1. Петрук, Г.В. Формирование диагностико-оценочного инструментария анализа интеллектуальной активности персонала в условиях глобальной цифровизации научного пространства / Г.В. Петрук, Н.В. Шашло // Менеджмент в России и за рубежом. – 2020. – № 4. – С. 62–69. – EDN WWJDMK.

2. Шашло, Н.В. Формирование и оценка эффективности системы корпоративного управления в акционерных обществах Приморского края РФ / Н.В. Шашло // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 1(24). – С. 77–83. – DOI 10.18323/2221-5689-2016-1-77-83. – EDN VQSQNZ.

3. Козин, М.Н. Экономическая безопасность инновационного развития регионов России в условиях внешнего санкционного давления / М.Н. Козин, А.В. Родионов // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 7(96). – С. 1316-1319. – EDN YVOZRJ.

4. Economic added value as a tool of cost-oriented management by business structures of industry / T.V. Terenteva, N.V. Shashlo, A.A. Kuzubov, V.V. Shnaider // Вісник Національної академії керівних кадрів культури і мистецтв. – 2018. – No 2. – P. 167–172. – EDN UZXKOM.

5. Бойко, В. П. Стратегии, модели проектирования и контроллинг инновационных бизнес-моделей / В.П. Бойко // Контроллинг. – 2021. – № 2(80). – С. 12–17. – EDN GQCWKW.

6. Роботы заявляют о своих правах: Доктринально-правовые основы и нравственно-этические стандарты применения автономных роботизированных технологий и аппаратов / А.Ю. Мамычев, А.Ю. Мордовцев, А.А. Васильев [и др.]. – Москва: Издательский Центр РИОР, 2020. – 349 с. – ISBN 978-5-369-02027-2. – DOI 10.29039/02027-2. – EDN UQFTIV.

7. Кузубов, А.А. Оценка принятия управленческих решений в условиях кризиса / А.А. Кузубов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9. – № 4(33). – С. 191–194. – DOI 10.26140/anie-2020-0904-0042. – EDN WQUWZQ.

8. Проблемы экономической безопасности: вызовы и опыт в условиях цифровой экономики / М. Стоуль, П. Флинн, О.А. Амирова [и др.] ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Южно-Уральский государственный университет, кафедра «Экономическая безопасность». – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – 462 с. – ISBN 978-5-696-05037-9. – EDN GLZZHO.

9. Эмпирическая модель систематизации финансовых показателей по функциям менеджмента как основа установления инновационного потенциала организации / Е.А. Яковлева, В.В. Платонов, Е.М. Карлик [и др.] // Лидерство и менеджмент. – 2019. – Т. 6. – № 2. – С. 73–90. – DOI 10.18334/lim.6.2.40883. – EDN UXKMBX.

10. Кузубов, А.А. Конкурентоспособность машиностроительных предприятий как объекта стратегического управления / А.А. Кузубов // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2016. – № 1(77). – С. 71–86. – DOI 10.5281/zenodo.54929. – EDN WAXLDF.

УДК 347

Понятие искусственного интеллекта как потенциального автора результатов интеллектуальной деятельности

Шматова Мария Вадимовна, ведущий специалист отдела права промышленной собственности и договоров управления правового и кадрового обеспечения государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, m.shmatova@ncip.by

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к определению понятия «искусственный интеллект», сформировавшиеся в научной литературе. Делается попытка автора настоящего исследования сформулировать определение искусственного интеллекта как потенциального автора результатов интеллектуальной деятельности. Резюмируется необходимость рассматривать искусственный интеллект в указанном контексте в качестве квазисубъекта.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; искусственный интеллект; результаты интеллектуальной деятельности; автор; субъект.

The concept of artificial intelligence as a potential author of the results of intellectual activity

Annotation. The article considers the approaches to the definition of the concept of «artificial intelligence», formed in the scientific literature. The author of this study attempts to formulate a definition of artificial intelligence as a potential author of the results of intellectual activity. The need to consider artificial intelligence in this context as a quasi-subject is summarized.

Keywords: intellectual property; artificial intelligence; results of intellectual activity; author; subject.

Искусственный интеллект – это комплексное явление, выступающее в качестве объекта многочисленных научных изысканий в различных областях науки. Кроме того, искусственный интеллект активно интегрируется в ежедневные процессы и становится незаменимой частью многих сфер общества.

Искусственный интеллект, который по своей природе является неким техническим решением, технологией, методично расширяет сферы своего применения, при этом вызывая необходимость в трансформации правового регулирования общественных отношений.

Активно обсуждаются в науке вопросы, связанные с необходимостью предоставления правовой охраны результатам, создаваемым искусственным интеллектом, и признанием искусственного интеллекта в качестве автора. Полагаем, при установлении соответствующего правового регулирования решения должны приниматься законодателем с учетом сущности искусственного интеллекта, его технической составляющей.

Цель настоящей работы состоит в рассмотрении подходов к определению понятия «искусственный интеллект», имеющих место в научной литературе, и формулировании авторского определения указанного понятия.

В настоящее время общепризнанное определение понятия «искусственный интеллект» отсутствует [1, с. 457]. И нормативные правовые акты, и научные исследования предлагают различные подходы к определению искусственного интеллекта, что обусловлено различным контекстом, в рамках которого делаются попытки дать определение указанному понятию.

В связи с этим важно отметить, что в настоящей статье понятие искусственного интеллекта рассматривается в качестве потенциального автора результатов интеллектуальной деятельности.

Автором термина «искусственный интеллект» принято считать Джона Маккарти, который упомянул его впервые в 1956 году на конференции в Дартмутском университете в значении науки и технологии создания интеллектуальных машин, подразумевая, что сознание человека может быть воссоздано в компьютерной программе [2, 3].

Как лексическая единица искусственный интеллект состоит из прилагательного «искусственный» и существительного «интеллект».

Толковый словарь русского языка Ожегова определяет прилагательное «искусственный» как не природный, сделанный наподобие подлинного, настоящего, природного, а существительное «интеллект» как мыслительную способность человека, которая противопоставляется воле и чувствам [4, 5].

Более подробное определение термина «интеллект» предлагает Британская энциклопедия, согласно которой интеллект – это умственное качество, состоящее из способности учиться на опыте, приспосабливаться к новым ситуациям, понимать и использовать абстрактные понятия, а также применять знания для управления окружающей средой [6].

В результате анализа и синтеза указанных определений искусственный интеллект буквально – это способность, искусственно полученная и подобная мыслительной способности человека, состоящая из способности обучаться на основе опыта, адаптироваться к новым ситуациям, понимать и обрабатывать абстрактные понятия, а также использовать знания для воздействия на окружающую среду.

При этом необходимо отметить, что, несмотря на наличие определения понятия «интеллект», по-прежнему есть сложности с его пониманием, так как интеллект определяется через перечисление ряда способностей, природа которых вызывает споры среди ученых. Тот факт, что интеллект человека не изучен до конца, препятствует формированию полноценного представления об интеллекте, а также точному пониманию термина «искусственный интеллект».

Как правило, искусственный интеллект используется в трех значениях:

1) область научного знания;
2) характеристика, свойство компьютерных систем, программ;
3) компьютерная система, программа.

Как область научного знания искусственный интеллект предлагается определять следующим образом:

– область информатики, которая посвящена созданию компьютерных машин и систем, выполняющих операции, аналогичные человеческому обучению и принятию решений [7];

– наука о том, как заставить компьютеры делать вещи, которые люди в настоящее время делают лучше [8, с. 3];

– научное понимание механизмов, лежащих в основе мышления и разумного поведения, и их воплощение в машинах [9].

Полагаем, что для целей настоящей статьи больший интерес представляют определения искусственного интеллекта как свойства компьютерных систем и как компьютерной системы непосредственно.

В значении характеристики, свойства компьютерных систем, программ предлагаются следующие определения понятия «искусственный интеллект»:

– свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека [10];

– свойство выполнять когнитивные функции, которые обычно присущи человеку [11, с. 30];

– свойство автоматических и автоматизированных систем брать на себя отдельные функции интеллекта человека [12].

Различные подходы к определению искусственного интеллекта как компьютерной системы, программы используются в литературе. Так, П.Г. Уинстон предлагает определять искусственный интеллект через указание на характеристику результатов, получаемых в ходе работы искусственного интеллекта, – вещи, выглядящие для людей разумными [13].

А. Гурко предлагает определять термин «искусственный интеллект» через цель его деятельности, а именно решение интеллектуальных задач, как если бы такие задачи решал человек [14, с. 8].

Следует учитывать, что вместо понятия «искусственный интеллект» иногда используются термины «интеллектуальная система», «система искусственного интеллекта», «юнит искусственного интеллекта». Такой подход применяется в целях дифференциации искусственного интеллекта как компьютерных систем и как их характеристики непосредственно.

Например, Е.П. Сесицкий использует понятие «система искусственного интеллекта» в значении компьютерной системы, представляющей совокупность алгоритмов, программ для электронно-вычислительных машин, баз данных и аппаратного обеспечения, работающих на основе технологий искусственного интеллекта [11, с. 31]. В свою очередь, П.М. Мохат предлагает использовать понятие «юнит искусственного интеллекта» в значении носителя искусственного интеллекта (систему, объект, устройство, агента) [15, с. 5].

На наш взгляд, термины «интеллектуальная система», «система искусственного интеллекта», «юнит искусственного интеллекта» могут использоваться наряду с понятием «искусственный интеллект» в значении компьютерной системы в качестве его полного синонима.

В соответствии с подпунктом а) пункта 5 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490, искусственный интеллект представляет собой комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [16].

Представляется, такое определение искусственного интеллекта является относительно исчерпывающим, поскольку отражает основные отличительные черты искусственного интеллекта, при этом не перегружая вторичными признаками.

На основании приведенных подходов предлагается выделить ключевые факты, которые имеют значение для определения искусственного интел-

лекта как потенциального автора результатов интеллектуальной деятельности:

1) искусственный интеллект – это компьютерная система, программа;

2) искусственный интеллект способен имитировать когнитивные функции человека;

3) искусственный интеллект способен к самообучению и формированию новой информации на основании собственного опыта;

4) искусственный интеллект способен принимать решения автономно в рамках конкретной задачи;

5) результаты деятельности искусственного интеллекта сопоставимы с результатами интеллектуальной деятельности человека.

На основании изложенного предлагается следующее определение искусственного интеллекта как потенциального автора результатов интеллектуальной деятельности: «Искусственный интеллект – это компьютерная система (программа), имитирующая когнитивные функции человека, в том числе способная к самообучению и формированию новой информации на основании собственного опыта, принимающая решения автономно в рамках конкретной задачи, результаты деятельности которой сопоставимы с результатами интеллектуальной деятельности человека».

При использовании такого определения термина «искусственный интеллект» традиционное понимание искусственного интеллекта в качестве объекта смещается в сторону восприятия искусственного интеллекта как квазисубъекта.

Таким образом, в связи с тем, что в настоящее время поднимаются вопросы о предоставлении правовой охраны результатам деятельности искусственного интеллекта и признании искусственного интеллекта в качестве автора, необходимо дать определение понятия «искусственный интеллект» в целях последующего формирования эффективного правового регулирования с учетом сущности искусственного интеллекта и принципов его функционирования.

Отсутствие единых подходов к определению термина «искусственный интеллект» обусловлено различными целями, для которых формулируются определения указанного понятия. Кроме того, важную роль играет также отсутствие достоверных, полных и объективных знаний об интеллекте человека, определение которого берется за основу учеными при формулировании определения искусственного интеллекта.

Предлагается следующее авторское определение термина «искусственный интеллект», в рамках которого предлагается рассматривать искусственный интеллект в качестве квазисубъекта: «Искусственный интеллект – компьютерная система (программа), имитирующая когнитивные функции человека, в том числе способная к самообучению и формированию новой информа-

ции на основании собственного опыта, принимающая решения автономно в рамках конкретной задачи, результаты деятельности которой сопоставимы с результатами интеллектуальной деятельности человека».

Список источников:

1. Dickenson, J. Creative Machines: Ownership of Copyright in Content by Artificial Intelligence Applications / J. Dickenson, A. Morgan, B. Clark // European Intellectual Property Review. – 2017. – Vol. 39, № 8. – P. 457–460.

2. Prange, D. Re-Evaluating Companies' AI Protection Strategies / D. Prange, A. Lawson // ROBINS KAPLAN LLP. – Mode of access: https://www.robinskaplan.com/-/media/pdfs/reevaluating-companies-ai-protectionstrategies.pdf. – Date of access: 13.07.2022.

3. Roberts, J. Thinking Machines: The Search for Artificial Intelligence [Electronic resource] / J. Roberts // Internet archives. – Mode of access: https://web.archive.org/web/20180819152455/https://www.sciencehistory.org/distillations/magazine/thinking-machines-the-search-for-artificial-intelligence. – Date of access: 13.07.2022.

4. Искусственный [Электронный ресурс] / ГРАМОТА.РУ. – Режим доступа: http://gramota.ru/slovari/dic/?word=искусственный&all=x. – Дата доступа: 13.07.2022.

5. Интеллект [Электронный ресурс] / Толковый словарь русского языка. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Режим доступа: http://ozhegov.info/slovar/?q=интеллект. – Дата доступа: 13.07.2022.

6. Human intelligence [Electronic resource] / Britannika. – Mode of access: https://www.britannica.com/science/human-intelligence-psychology. – Date of access: 13.07.2022.

7. Castro, D. The Promise of Artificial Intelligence [Electronic resource] / D. Castro, J. New // Data innovation. – Mode of access: http://www2.datainnovation.org/2016-promise-of-ai.pdf. – Date of access: 13.07.2022.

8. Rich, E. Artificial Intelligence / E. Rich, K. Knight, S. B. Nair. – New Delhi : Tata McGraw-Hill, 2009. – 563 p.

9. Altopics: An official publication of the AAAI [Electronic resource]. – Mode of access: https://aitopics.org/search. – Date of access: 13.07.2022.

10. Интеллект искусственный [Электронный ресурс] / Российская ассоциация искусственного интеллекта. – Режим доступа: http://www.raai.org/library/tolk/aivoc.html#L208. – Дата доступа: 13.07.2022.

11. Сесицкий, Е.П. Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта : дис. канд. юр. наук. : 12.00.03 / Е.П. Сесицкий. – Москва, 2018. – 218 с.

12. Об утверждении, введении в действие образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс] : постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 30 авг. 2013 г., № 88 // Консультант Плюс:

Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.

13. Уинстон, П.Г. Искусственный интеллект / П.Г. Уинстон ; пер. с англ. В.Л. Стефанюка; под ред. Д.А. Поспелова. – М. : Мир, 1980. – 519 с.

14. Гурко, А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее / А. Гурко // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 12. – С. 7–18.

15. Морхат, П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. канд. юр. наук. : 12.00.03 / П.М. Морхат. – Москва, 2018. – 420 с.

16. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации, 10 окт. 2019 г., № 490 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

УДК 347.77

Географические указания: актуальное состояние и проблемные аспекты

Ядревский Олег Олегович, кандидат юридических наук, доцент кафедры права интеллектуальной собственности Белорусского государственного университета, Республика Беларусь, г. Минск, yadreus@bsu.by

Аннотация. В статье проводится анализ действующего законодательства Республики Беларусь о географических указаниях. Проводится его сравнение с положениями международных договоров и национальных законодательств зарубежных стран, а также анализируются позиции специалистов в данной сфере. Выявляются проблемные аспекты, затрудняющие регистрацию данных объектов в Республике Беларусь. Даются рекомендации по популяризации регистрации географических указаний.

Ключевые слова: географическое указание; наименование места происхождения товара; средства индивидуализации.

Geographical indications: current status and problematic aspects

Annotation. The article analyzes the current legislation of the Republic of Belarus in the field of geographical indications. It is compared with the provisions of international treaties and national legislations of foreign countries, and the positions of specialists in this field are analyzed. Problematic aspects

are identified that make it difficult to register these objects in the Republic of Belarus. Recommendations are given to promote the registration of geographical indications.

Keywords: geographical indication; name of the place of origin of the goods; personalization tools

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 ноября 2021 г. № 672 утверждена Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 г. (далее – Стратегия), определяющая основные направления совершенствования национальной системы интеллектуальной собственности. Одним из объектов, упоминаемых в Стратегии, является географическое указание. Вместе с тем, несмотря на недавнюю корректировку норм законодательства о географических указаниях, данный объект пока не обрел популярности среди национальных производителей. Также немногочисленны и научные публикации по теме географических указаний.

Изложенное выше требует исследования особенностей действующего регулирования географических указаний, соотношения норм белорусского законодательства с международными актами и законодательством иных стран и формулирования предложения о совершенствовании регулирования и повышении популярности данного объекта.

В главе 5 Стратегии «Совершенствование законодательства в сфере интеллектуальной собственности» указано, в частности, что в целях создания дополнительных возможностей для охраны национальных объектов интеллектуальной собственности будет продолжена работа по развитию международного сотрудничества в данной сфере, в том числе будет рассмотрен вопрос о присоединении Республики Беларусь к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях от 20 мая 2015 г. и другим международным договорам.

Далее, как отмечается в Стратегии, присоединение к новым международным договорам требует совершенствования национального законодательства, в том числе его гармонизации с законодательством основных геополитических и экономических партнеров страны в рамках региональных объединений (союзов) государств.

Следует отметить, что Женевский акт Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях от 20 мая 2015 г. содержит в качестве предмета правового регулирования два объекта интеллектуальной собственности: наименование места происхождения и географическое указание.

В соответствии со ст. 2 Женевского акта под наименованием места происхождения понимается наименование, охраняемое в Договаривающейся

стороне происхождения и являющееся названием географического района, или иное наименование, известное как указание на такой район, или содержащее такое название или такое иное наименование, которое служит для обозначения товара как происходящего из этого географического района, когда качество или свойства товара обусловлены исключительно или главным образом географической средой, включая природные и людские факторы, и которое создало этому товару его репутацию.

В то же время географическое указание в ст. 2 Женевского акта определяется как указание, охраняемое в Договаривающейся стороне происхождения и являющееся названием географического района, или иное указание, известное как указание на такой район, или содержащее такое название или такое иное указание, которое идентифицирует товар как происходящий из этого географического района, когда определенное качество, репутация или иное свойство товара обусловлены главным образом его географическим происхождением.

Отметим, что такое разделение в зависимости от степени обусловленности свойств товара его географическим происхождением прослеживалось еще со времени принятия Регламента Европейского Союза от 14 июля 1992 г. № 2081/92 об охране географических указаний и наименований мест происхождения сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров и закреплено в действующем Регламенте № 1151/2012 о системах качества, применяемых к сельскохозяйственным продуктам и продовольственным товарам.

Подобное регулирование содержится и в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Так, в приложении 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе (Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности) от 29 мая 2014 г. отдельно выделяются такие объекты, как географическое указание и наименование места происхождения товара. Также отдельно выделяется наименование места происхождения товара ЕАЭС.

Такое же разделение на два объекта предусмотрено и в национальных законодательствах практически всех государств – участников ЕАЭС: Российской Федерации, Казахстана, Армении.

Вместе с тем 18 декабря 2019 г. был принят Закон Республики Беларусь «Об изменении законов» № 275-З (далее – Закон), которым, в частности, было кардинально изменено национальное законодательство в области охраны географических указаний. Важнейшим новшеством явилось изменение системы понятий, используемых для обозначения объектов интеллектуальной собственности, служащих целью идентификации товаров с отличительными свойствами, связанными с их географическим происхождением.

В новой редакции Закона Республики Беларусь «О географических указаниях» понятие «указание происхождения товара» было исключено из предмета правового регулирования, а в порядке регистрации охрана закрепилась уже не за наименованием места происхождения товара, а за общим понятием «географическое указание». При этом наименование места происхождения товара является его составной частью.

Следует отметить, что, несмотря на нестандартность указанного подхода, такая система обозначений разделяется многими специалистами, прежде всего российскими. Н.О. Ярыгин указывает, что рассмотрение наименования места происхождения товара как частного случая географического указания, идентифицирующего товары с более тесной связью между их особенностями и местом происхождения, является самым распространенным подходом в определении соотношения двух обозначений географического происхождения [1, с. 51].

Так, А.П. Рабец рассматривает наименование места происхождения товара как частный случай географического указания и отмечает, что наименование места происхождения товара применяется для обозначения товара со специфическими характеристиками, зависящими от характерных для данного региона природных или социальных параметров. В то же время для географических указаний связь с географической местностью менее прочная – достаточно реализации в регионе одного из этапов производства при условии, что он оказывает определяющее влияние на формирование характеристик товара. В итоге А.П. Рабец делает вывод, что указанные два понятия соотносятся как род и вид и должны именоваться как квалифицированные средства индивидуализации [2, с. 145].

Как полагает М.А. Салтыков, «по содержанию обозначение наименования места происхождения можно рассматривать как частный случай географического указания» [3, с. 18]. В.И. Еременко указывает на практику двухуровневого подхода к указанным средствам индивидуализации в международном законодательстве и законах ряда стран: базовым уровнем является правовой режим географического указания, а наименование места происхождения товара, как правило, имеет дополнительные квалифицирующие признаки [4, с. 61].

Вместе с тем, как отмечается в статье Д.В. Фролова, очевидная привлекательность географического указания не означает того, что следует отказаться от наименования места происхождения товара, требующего соблюдения большего числа условий при регистрации. Подход, связанный с сохранением наименований мест происхождения товара, правоприменители рассматривают как гарантию серьезного подхода заявителя к производству товара. А одновременное использование географических указаний и наименований мест происхождения товаров будет способствовать продвижению регио-

нальных брендов, экономическому росту субъектов страны, привлечению иностранных инвесторов и повышению авторитета государства на международной арене [5, с. 256].

Таким образом, представляется, что с теоретической точки зрения позиция белорусского законодателя является более верной. Вместе с тем, учитывая положения международных соглашений и национальных законодательств большинства стран, правовой режим наименования места происхождения товара должен быть изложен в законодательстве более подробно. Так, в настоящий момент понятие «наименование места происхождения товара» встречается в законодательстве о географических указаниях лишь при его определении и указании на то, что оно включается в понятие «географическое указание». На наш взгляд, такое частичное регулирование может создать сложности при регистрации зарубежными производителями своих наименований мест происхождения товаров в Республике Беларусь, поскольку не исключается возможность, когда для таких производителей принципиально будет получить регистрацию именно наименования места происхождения товара.

Также в Стратегии указано, что для популяризации отечественных товаров (работ, услуг) на внутреннем и внешних рынках, узнавания страны и поддержания ее позитивного имиджа, развития регионов и стимулирования субъектов предпринимательства будет уделено внимание разработке и продвижению национальных и региональных брендов, в том числе с использованием географических указаний.

Вместе с тем следует отметить, что в настоящий момент, согласно данным сайта Национального центра интеллектуальной собственности ncip.by, в Беларуси зарегистрировано 36 наименований мест происхождения товаров (все – до вступления в силу Закона) и 3 географических указания (после вступления в силу Закона).

Для сравнения, на сайте Федеральной службы по интеллектуальной собственности Российской Федерации (Роспатент) оформлен отдельный раздел «Региональные бренды: наименования мест происхождения товаров, географические указания». При этом за период действия нового законодательства о географических указаниях, по состоянию к началу сентября 2022 г., в России зарегистрировано 30 географических указаний. За это же время зарегистрировано 12 наименований мест происхождения товаров.

При этом, как отмечается российскими специалистами, с вступлением в силу изменений в законодательство о географических указаниях, которыми была введена самостоятельная регистрация географического указания, число поступивших в Роспатент заявок на государственную регистрацию наименований мест происхождения товаров и предоставление исключительного права на такие наименования снизилось несущественно [6].

Представляется необходимым создать в сети Интернет каталог брендов Беларуси, а также проводить системную работу через средства массовой информации, проведение публичных мероприятий, информационных сообщений о преимуществах регистрации географических указаний и их отличий от товарных знаков.

Принятие нового законодательства Республики Беларусь в области географических указаний позволило более четко определить понятия географического указания и наименования места происхождения товара, их соотношение и приблизить, несмотря на нестандартный подход, национальные нормы к международному регулированию, действующему в этой сфере.

Вместе с тем для дальнейшего повышения популярности географических указаний представляется необходимым проведение комплекса мер как правового, так и информационно-просветительского характера, в частности развитие норм о наименованиях мест происхождения товара, создание каталога брендов географического характера, разъяснение преимуществ регистрации географических указаний.

Список источников:

1. Ярыгин, Н.О. Как стоит различать географические указания и наименования места происхождения товара // Юридическая наука. – 2020. – № 10. – С. 50-53.

2. Рабец, А.П. О некоторых аспектах правовой охраны географических указаний в качестве новых объектов интеллектуальных прав // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2019. – Т. 21. – № 2. – С. 140-151.

3. Салтыков, М.А. Правовая охрана географического указания в рамках пункта 1 статьи 1516 ГК РФ // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2016. – № 7. – С. 17-22.

4. Еременко, В.И. Наименования мест происхождения и географические указания: международно-правовой аспект // Законодательство и экономика. – 2016. – № 7. – С. 58–70.

5. Фролов, Д.В. Географическое указание как новый объект интеллектуального права //Правовые и социально-экономические проблемы современной России: теория и практика. – 2020. – С. 253–257.

6. Закон о географических указаниях в действии: первые итоги [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: http://www.patentinfo.ru/ issue/8p_21.html (дата обращения: 15.09.2022).

УДК 347.78

Особенности предмета и метода права интеллектуальной собственности

Янтикова Екатерина Владимировна, начальник отдела законодательства в сфере авторского и смежных прав управления правового и кадрового обеспечения государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, e.yantikova@ncip.by;

Шадрина Виктория Андреевна, специалист отдела законодательства в сфере авторского и смежных прав управления правового и кадрового обеспечения государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности», Республика Беларусь, г. Минск, v.shadryna@ncip.by

Аннотация. В статье исследуются предмет и метод права интеллектуальной собственности. Авторами выделяются особенности предмета и метода рассматриваемой подотрасли гражданского права. Делаются выводы о развивающемся в настоящее время процессе выделения права интеллектуальной собственности в самостоятельную отрасль права, а также о незавершенности указанного процесса в силу недостаточности имеющихся особенностей предмета. С учетом активного развития права интеллектуальной собственности его можно рассматривать как комплексную отрасль законодательства, требующую упорядочения имеющегося объемного массива законодательства путем кодификации.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности, предмет; метод; отрасль права; комплексная отрасль законодательства; кодификация.

Features of the intellectual property law subject and method

Annotation. The article explores the subject and method of intellectual property law. The authors highlight the features of the subject and method of the considered sub-branch of civil law. Conclusions are drawn about the currently developing process of separating intellectual property rights into an independent branch of law, as well as about the incompleteness of this process due to the insufficiency of the existing features of the subject. Taking into account the active development, the right of intellectual property at the present stage of its development can be considered as a complex branch of legislation that requires streamlining the existing volume of legislation through codification.

Keywords: intellectual property law; subject; method; branch of law; complex branch of legislation; codification.

Предмет. Право интеллектуальной собственности (далее – право ИС) в настоящее время признается подотраслью гражданского права [1, 2, 3]. Исторически это было обусловлено тем, что в целях урегулирования новых отношений по созданию и использованию нематериальных результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД) был заимствован инструментарий права собственности на вещи, являющийся частью гражданского права. Первоначальной же целью нового института было урегулирование именно имущественных отношений, касающихся нематериального товара (продукта человеческого интеллекта), что соответствовало предмету гражданского права.

1. **Социально-политическая значимость** права ИС. К экономической цели правового регулирования права ИС с развитием информационных технологий добавилась социально-политическая. Происходящие в настоящее время в мире геополитические и экономические трансформации требуют развития новых эффективных механизмов контроля за распространением среди масс идей и образов, выраженных в объектах интеллектуальной собственности (далее – ОИС). Право ИС способствует развитию социальных отношений, а также обеспечивает контроль за трансляцией генерируемых авторами идей определенным социальным группам. Кроме того, право ИС определяет статус лица, создавшего интеллектуальный продукт, в котором воплощена идея, путем установления правовой связи этого лица с продуктом. Ключевым понятием для такой связи являются личные неимущественные права, включая право авторства на РИД.

2. В связи с этим особенностью предмета права ИС можно назвать **равное значение в правовом регулировании как личных неимущественных, так и имущественных прав**, в отличие от гражданского права, регулирующего в первую очередь имущественные отношения и только во вторую – личные неимущественные отношения, и то не в полной мере, а через защиту нарушенных нематериальных благ имущественными инструментами (например, возмещение в денежном выражении вреда здоровью). Причем значение правового регулирования личных неимущественных прав в праве ИС может в дальнейшем увеличиваться с учетом того, что личные неимущественные права в отношении РИД первичны по отношению к имущественным правам на этот РИД, ведь для того чтобы имущественные права могли быть реализованы, сначала должен быть создан сам объект. Кроме того, даже после перехода имущественных прав другому лицу личные неимущественные права остаются за их создателем, а обладатель исключительного права, как и любые другие лица, должен соблюдать личные неимущественные права автора, то есть по меньшей мере воздерживаться от присвоения авторства (плагиата).

Важное значение личных неимущественных прав в предмете права ИС не умаляет исключение из общего правила об отнесении к объектам интеллек-

туальной собственности не только РИД, но и приравненных к ним средств индивидуализации, владельцы которых не имеют личных неимущественных прав. Однако личные неимущественные права остаются за теми, кто придумал творческий логотип или изображение. Вопросы передачи имущественных прав на такие объекты решаются до их регистрации в качестве средств индивидуализации.

3. **Единство предмета права ИС, то есть взаимосвязь личных неимущественных и имущественных прав**, можно назвать еще одной особенностью предмета права ИС.

Нельзя отрывать имущественные отношения, связанные с созданием и использованием ОИС, от отношений личных неимущественных, связанных с созданием и использованием тех же ОИС, потому что предмет правового регулирования права ИС, составляющий как личные неимущественные, так и имущественные права, **един и неразрывен**.

Следует отметить, что личные неимущественные права авторов РИД не вписываются в систему иных нематериальных благ гражданского права, имея свою специфику. Объединяет их только то, что они тесно связаны с личностью автора. Различие этих двух групп личных прав хорошо заметно на следующем примере. Среди нематериальных благ есть два различных права на имя: одно право связано с гражданским именем человека, которое он получает при рождении и может изменить в течение жизни, и второе право, которое отражает известность определенной личности как творца соответствующего произведения или исполнения. Указанные права не должны отождествляться и, следовательно, находиться в одной норме Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [4]. По меньшей мере личные неимущественные права автора РИД должны быть исключены из статьи 151 ГК и располагаться только в разделе ГК об интеллектуальной собственности.

4. **Исключительное право**, как часть предмета права ИС, имеет свою особенность, заключающуюся в **срочности и территориальности**, в отличие от гражданского права собственности, которое не имеет таких ограничений.

5. **Особый объект права ИС. Нематериальная природа** ОИС отличает его от других объектов гражданского права, влияет на взаимоотношения участников правоотношений, их права и обязанности, на другие отношения. РИД **нельзя владеть**, можно только получить доступ к ним и использовать. Обладатель прав на РИД может этими правами распорядиться по своему усмотрению. Предоставляя доступ к РИД определенному лицу, использовать его могут уже оба лица, как получившее, так и предоставившее доступ к РИД, при этом **нет ограничений в количестве лиц**, которые могут пользоваться РИД в случае предоставления к нему доступа. Одним и тем же РИД

может **одновременно пользоваться** несколько лиц. Кроме того, предоставление РИД в пользование можно делить по **территории**, по **сроку** действия, по **способам использования** – несколько пользователей могут использовать один и тот же результат на разных территориях или в разные периоды времени, или разными способами.

6. **Особые субъекты (автор, правообладатель, патентные поверенные).**

Автор всегда является физическим лицом, а также человеком. Не может получить статус автора юридическое лицо, животное, информационная система, компьютерная программа с технологией так называемого искусственного интеллекта. Личными неимущественными правами наделен только автор. От правообладателя его отличает именно эта особенность. Правообладателем же может выступать организация.

Отношения между авторами и правообладателями являются также отличительными, в частности отношения по взаимодействию автора ОИС и правообладателя того же ОИС, который не является его автором. Характер таких отношений раскрывается через существо отношений, входящих в предмет права ИС.

Специальную деятельность осуществляют патентные поверенные, которые взаимодействуют с авторами, правообладателями, патентным органом при оформлении прав на объекты права промышленной собственности.

7. **Неравное положение участников.** Автор в отношениях по созданию и использованию ОИС, как правило, является уязвимой стороной (например, в отношениях с нанимателем), поэтому требуются правовые гарантии защиты его интересов, предусмотренные законодательством. Такие гарантии проявляются, например, в предоставлении специального упрощенного способа правовой защиты: компенсации, установлении минимальных размеров вознаграждения в культурной сфере, вознаграждения и компенсации за создание и использование служебных объектов права промышленной собственности.

Метод. Применение в праве ИС к общественным отношениям мер воздействия в виде правонаделения характерно для метода гражданского права в целом. Однако в праве ИС также широко используется и запрет, который проявляется в ограничении воли правообладателя распоряжаться исключительным правом в случаях его ограничения. К тому же оба вида воздействия (правонаделение и запрет) используются в праве ИС одновременно. В этом особенность метода права ИС.

Таким образом, право ИС имеет свои особенности предмета и метода. Вместе с тем предмету права ИС в разрезе характерных черт общественных отношений по поводу создания и использования ОИС остаются присущи многие черты предмета гражданского права. В частности, отношения права

ИС складываются между имущественно-обособленными субъектами; стороны распоряжаются своими правами самостоятельно, по своей воле, несут самостоятельную ответственность; отношения носят преимущественно возмездный характер.

Указанные выводы о предмете права ИС позволяют предположить, что в настоящее время идет процесс выделения права ИС из отрасли гражданского права в самостоятельную отрасль. Вместе с тем нельзя констатировать завершение этого процесса, как и степень его реализации. Тем не менее, наличие некоторых ярких отличительных черт в предмете правового регулирования права ИС, не позволяют сделать вывод о выделении права ИС в самостоятельную отрасль права.

Если право ИС выделить в самостоятельную отрасль права, то в системе права оно будет находиться наравне с гражданским правом и иными отраслями. Представляется, что тогда в отраслевой структуре права нормы, относящиеся к праву ИС, будут пересекаться во многом с нормами гражданского права.

В целях систематизации право ИС может быть обособлено как отрасль законодательства. При этом будут достигнуты следующие цели: качественный пересмотр правового регулирования; упорядочение нормативного массива (довольно объемный сейчас); удобное практическое применение; простота в изучении.

Список источников:

1. Гражданское право: Учеб. В 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгало. Т.1. – М. : Статут, 2017. – 511 с.

2. Российское гражданское право: Учеб.: В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М. Статут, 2011. – 958 с.

3. Гражданское право: Учебник. В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. В.Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2000. – 976 с.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Республики 10 нояб. 1998 г. : с изм. и доп. от 18.07.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Резолюция
II Международной научно-практической конференции
«Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития»

В результате обсуждения вопросов развития сферы интеллектуальной собственности участники II Международной научно-практической конференции «Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития» констатировали возрастающую роль интеллектуальной собственности в социально-экономическом и культурном развитии как Республики Беларусь, так и стран евразийского региона.

В связи с этим приобретают все большую актуальность вопросы:

– перспектив кодификации законодательства в сфере интеллектуальной собственности;

– роли и места интеллектуальной собственности как инструмента экономического роста в период глобальной мировой трансформации;

– брендирования продукции, работ и услуг, создания национальных и региональных брендов как инструмента национального развития на современном этапе;

– защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе в цифровой среде.

Секционный формат проведения конференции позволил:

– детально обсудить вопросы кодификации законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности с учетом мирового опыта унификации в рамках законодательных процессов в данной сфере;

– рассмотреть опыт и проблемы, с которыми сталкиваются страны в условиях параллельного импорта, обсудить особенности и механизмы введения параллельного импорта, а также соотнести процессы легализации параллельного импорта и импортозамещения, в том числе в условиях санкций;

– исследовать особенности регионального и национального брендирования товаров, работ и услуг и специфику его правового регулирования; определить страновой бренд как объект публичной идентификации и институционализации коллективного управления;

– обсудить проблемные вопросы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе в цифровой среде, определив ключевые направления совершенствования законодательства в данной сфере.

Конференция позволила оценить состояние обсуждаемых вопросов и возникающих проблем, определить перспективные пути их решения, уровень и направления актуальных научных исследований.

Заслушав и обсудив доклады и выступления в рамках секционных дискуссионных площадок, участники конференции пришли к выводу о необходимости:

– продолжить работу, направленную на подготовку научно обоснованных предложений по кодификации законодательства в сфере интеллектуальной собственности, с учетом передового мирового опыта и особенностей законодательства и правоприменительной практики Республики Беларусь;

– обеспечить принятие эффективных мер, направленных на пресечение недобросовестных действий правообладателей, с целью защиты прав национальных участников рынка, в том числе потребителей, с соблюдением соответствующего мировым стандартам уровня правовой охраны в сфере интеллектуальной собственности;

– при координирующей роли Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь и участии республиканских и местных органов государственного управления разработать механизмы расширения практики регистрации и использования географических указаний национальными субъектами хозяйствования;

– с учетом положительного опыта Российской Федерации Государственному комитету по науке и технологиям Республики Беларусь совместно с Национальным центром интеллектуальной собственности и иными заинтересованными выработать действенные правовые и организационные механизмы защиты имущественных и личных неимущественных прав авторов и правообладателей в цифровой среде, включая блокировку интернет-ресурсов, нарушающих соответствующие права на объекты интеллектуальной собственности.

Участники конференции отметили накопленный богатый опыт практической деятельности в сфере интеллектуальной собственности, в том числе разрешения споров, возникающих при реализации прав на объекты интеллектуальной собственности, а также международного и межведомственного взаимодействия, направленного на развитие системы интеллектуальной собственности.

Также участники конференции констатировали важность проведения на ежегодной основе Международной научно-практической конференции «Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития» как исключительной площадки для обмена передовым опытом и выработки ключевых решений в данной области.

Итоги работы
II Международной научно-практической конференции
«Интеллектуальная собственность в современном мире:
вызовы времени и перспективы развития»

20 октября 2022 г. в г. Минске состоялась II Международная научно-практическая конференция «Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития».

Организаторами конференции выступили: Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь и государственное учреждение «Национальный центр интеллектуальной собственности».

Партнерами конференции выступают Всемирная организация интеллектуальной собственности, Евразийская патентная организация, Федеральная служба по интеллектуальной собственности, Национальная библиотека Беларуси.

Проведение II Международной научно-практической конференции «Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития» стало продолжением серии мероприятий, посвященных проблемам правового регулирования интеллектуальной собственности, правовой охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, развитию национальной системы интеллектуальной собственности в условиях усиливающегося санкционного давления.

В конференции приняли участие руководители государственных органов и организаций Республики Беларусь, представители Всемирной организации интеллектуальной собственности, Евразийской экономической комиссии, Исполнительного комитета Содружества Независимых государств и Евразийской патентной организации, представителей национальных ведомств и научной общественности Таджикистана, Казахстана, Китая, Армении, Кыргызстана и России.

Всего приняли участие представители 25 государственных органов и организаций и 20 учреждений образования.

Охвачены все регионы республики. В работе конференции приняли участие представители более 20 стран ближнего и дальнего зарубежья.

В адрес организационного комитета конференции поступило более 120 тезисов и докладов.

Конференция прошла в гибридном формате. В очном формате приняли участие более 150 человек, в онлайн-режиме – более 1200 индивидуальных подключений, в том числе с использованием платформы ZOOM и онлайн-трансляции на сайте Национального центра интеллектуальной собственности, а также посредством канала YouTube.

В рамках конференции состоялось награждение учреждения Белорусского государственного университета «Научно-исследовательский институт физико-химических проблем» Золотой медалью имени В.И. Блинникова «За вклад в изобретательское и патентное дело», а также подписание Договора о реализации сетевого трека «Интеллектуальная собственность – драйвер инновационного развития и вызов технологического уклада – управление, право, экономика» между Национальным центром интеллектуальной собственности и Российской государственной академией интеллектуальной собственности.

РЯБОВОЛОВ
Владимир
Анатольевич

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ
в Беларуси
1'2022
СТРАТЕГИЯ
до 2030 года
3'2022
1'2021
4'2021
ИТОГИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НЦИС
ЗА 2019 ГОД
ВИЗИТ
4'2019

лицензионного договора,
договора уступки, договора залога,
договора франчайзинга
изготовление
копий патентных
документов
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ
НАШИ АВТОРЫ
НАШИ ПОДПИСЧИК

ГКНТ
ТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
и перспективы развития

PRADA
MILANO
Остерегайтесь подделок!
ПЛАГИАТ
Повторенье - мать ученья...
N°5
CHANEL

ПИЩЕВОЙ ПРИНТИНГ

ГКНТ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
II Международная научно-практическая конференция

ГКНТ

БЛИЗНЕЦ
Иван Анатольевич

Горбайчук

ВАЛИЗОДА

ТУРИНЦЕВ

ШЕТКИНА

ЗУБОВ

СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
ы времени

ТИЯ

СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ы времени

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
ВЫЗОВЫ

Международная научно-практическая конференция

СОДЕРЖАНИЕ

Лосев С.С. Кодификация как инструмент системного развития законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности: цели и задачи 3
Лученок А.И. Некоторые аспекты осуществления и защиты права на сообщение для всеобщего сведения объектов авторского права и смежных прав в сети Интернет 14
Лученок А.И. Обеспечение требований законодательства, касающихся электронной информации об управлении правами в отношении объектов авторского права и смежных прав....20
Лысаковская Ю.О. Агентский характер правоотношений в страновом маркетинге и их особенности, обусловленные наличием элемента исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности....25
Лютова Г.Е. Зависимость международной регистрации от базового знака и возможные пути ее смягчения....30
Маалуф Н.А. Международное сотрудничество национального ведомства Республики Беларусь по интеллектуальной собственности: организационно-правовые основы....37
Мазаник А.А. Государственная поддержка изобретательской деятельности в различных странах мира....42
Мазаник А.А. Официальные бюллетени: переход от классического представления патентной информации к ее современной форме 49
Мельникова О.Е. Правовой статус служебного объекта интеллектуальной собственности по законодательству Республики Беларусь....54
Можейко-Кургузенко Е.С., Нестерова Е.С., Труханенок А.Д. О целесообразности применения равных финансовых условий использования объектов авторского и смежных прав в деятельности организации по коллективному управлению в сфере «больших прав»....58
Мухамедшин И.С. Инструменты повышения эффективности инновационной деятельности научных и образовательных учреждений....63
Нечепуренко Ю.В. Наука и инновации: реалии и перспективы. Проблемы, связанные с использованием и коммерциализацией результатов научных исследований и разработок в университетах и научных организациях Министерства образования 69
Нечепуренко Ю.В., Калинин А.Ю. Инновационная инфраструктура как основа продвижения на рынок объектов интеллектуальной собственности....74
Никифорова О.В., Шматова М.В. Дети и интеллектуальная собственность....80
Оспанов Е.К. Развитие государственных услуг по охране прав интеллектуальной собственности в Республике Казахстан....86

Пак Е.В. Патентная навигация как инструмент прогнозирования развития объекта техники 92
Паремская Л.К., Камейко И.Ю. Вопросы правовой охраны в сфере IT-технологий 96
Петров Е.Н., Ревинский О.В. Что дает параллельный импорт лекарств ..100
Петрович В.А., Демиденко А.С. Изобретательская активность: влияние экономических факторов....105
Пинчук М.А. Защита товарных знаков в доменных именах сети Интернет 111
Поддевалина Я.А. Защита объектов авторского права в системах электронного документооборота и ECM-системах 115
Пономарёв И.М. Страновой брендинг как содержание хозяйственной деятельности в сфере странового маркетинга и объект коллективного управления....121
Ревинский О.В. Своеобразная система правовой охраны для топологий ИМС....127
Романов О.Б. Страновой маркетинг – методология мягкой силы, основанная на использовании механизма управления объектами интеллектуальной собственности....132
Рылко П.В. Смешение правовых конструкций в договорах на объекты интеллектуальной собственности 138
Савицкая К.Д. Правовой режим аккаунта в социальной сети Инстаграм ..142
Сазанович Е.Н., Кеда Е.В. Вопросы выплаты авторского вознаграждения за фоновое звучание музыки в период пандемии....147
Сергейчик И.С. Обозначения, способные ввести потребителя в заблуждение относительно производителя товара: проблемы правоприменения 151
Синишова Н.В. Географическое указание как инструмент продвижения региональных брендов....156
Склярова Я.В. Инструменты антимонопольного регулирования в сфере интеллектуальной собственности в современных условиях 161
Соломкина Н.С. Создание электронных выставок архивных документов: нормативное правовое обеспечение....168
Стома Н.В. Методика управления и оценки интеллектуальных ресурсов инновационных предприятий Республики Беларусь 173
Стонько О.В. Отдельные аспекты распределения вознаграждения, поступающего от организаций эфирного и кабельного вещания, осуществляющих использование музыкальных произведений путем сообщения для всеобщего сведения в составе собственных произведенных телевизионных и (или) радиопрограмм....179
Стонько О.В. Порядок идентификации объектов, передаваемых в коллективное управление, для сбора, распределения и выплаты правообладателям вознаграждения....183
Траченко Л.О., Мацукова Д.Н. К вопросу права авторства на товарный знак....185

Траченко Л.О., Рутковский А.Ю. Правовое регулирование татуировки как объекта авторского права 189
Трифонов Н.Ю. Стоимость объекта интеллектуальной обственности доходным подходом в современном мире 195
Урбанович Ю.В. Нетрадиционные товарные знаки и перспективы их регистрации в Республике Беларусь 202
Урганова Д.Б. Случаи свободного использования объектов авторского и смежных прав в электронном обучении 211
Успенский А.А., Успенский А.А., Прибыльский М.С. Коммерциализация результатов научной и научно-технической деятельности в НАН Беларуси, создаваемых за счет государственных средств: состояние, проблемы, пути решения 216
Фёдорова Ю.А. Евразийская патентная система: текущее состояние и отдельные направления развития 226
Хвощ С.П., Филиппова К.С. Предварительные и инновационные патенты 230
Хломко С.Г., Игнатович С.Т. Развитие национального ведомства по интеллектуальной собственности: организационно-правовые аспекты 235
Цедрик Т.П. Отдельные аспекты передачи имущественных прав на объекты авторского права в коллективное управление. Добровольная регистрация и депонирование объектов авторского права и смежных прав 241
Цедрик Т.П., Лученок А.И. Порядок и условия передачи объектов интеллектуальной собственности в коллективное управление с учетом принципа добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений 245
Шакель Н.В. Правовой статус мемов как произведений в цифровой форме 252
Шашло Н.В. Проектирование модели финансового оздоровления в системе инновационного менеджмента предприятий и организаций региона ... 256
Шматова М.В. Понятие искусственного интеллекта как потенциального автора результатов интеллектуальной деятельности 264
Ядревский О.О. Географические указания: актуальное состояние и проблемные аспекты 270
Янтикова Е.В., Шадрина В.А. Особенности предмета и метода права интеллектуальной собственности 276
Резолюция II Международной научно-практической конференции «Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития» 281
Итоги работы II Международной научно-практической конференции «Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития» 283

Научное издание

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Материалы
II Международной научно-практической конференции
(Минск, 20 октября 2022 г.)

В двух частях

Часть 2

Редакция оставляет за собой право печатать материалы в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения авторов.

Ответственный за выпуск А. П. Заяц
Компьютерная верстка и дизайн обложки Н. Р. Капралова
Корректоры: Е. Д. Костюкевич, Е. В. Комар, Т. П. Малышева, Е. А. Протапович
Фото Е. В. Кожедуб

Подписано в печать 15.12.2022.
Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 17,90. Уч.-изд. л. 17,48.
Тираж 118 экз. Заказ № 49.

Издатель:
государственное учреждение «Национальная библиотека Беларуси».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/398 от 02.07.2014.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 2/157 от 02.07.2014.

Пр. Независимости, 116, 220114, Минск.
Тел. (+375 17) 293 27 68. Факс (+375 17) 266 37 23. E-mail: edit@nlb.by.

ISBN978-985-7272-33-4 (ч1)